

Елена Рудская

ЧЕРТЕНОК С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ

Меня зовут Маша Соколова, мне семнадцать лет и это моя история. Я люблю яблоки, находить приключения на пятую точку и много чего еще. Не умею я только одного — любить. Мне не дарят плюшевые игрушки и я не реву потому, что симпатичный блондин пригласил в кино не меня. За всем этим я предпочитаю наблюдать со стороны. Но в этом году амур где-то заработал косоглазие или у него рука дрогнула... И моя спокойная жизнь покатила в тартарары.

1 глава

— Машк... а Маш-ш-ш-шк... хватит жрать, послушай чего расскажу.

«Машк», а точнее Мария Соколова семнадцати лет от роду — это я. Коза, которая не дает мне спокойно доест пирожок, пихая сзади ногой, моя лучшая подруга — Мартина Вишневецкая, в миру Тина или Марта, кому как больше нравится. Ее характер полностью соответствует значению ее имени — «воительница». Если она хочет вон ту сосиску, то лучше сдать ее и отдать ее ей. Целее будешь.

— Чего тебе?! — шиплю, чуть не подавившись, последним куском и отряхивая руки. — Говори, несчастная, пока я тебе травы-вонючки в рюкзак не напихала.

Нет, на самом деле мы друг друга нежно любим. Как умеем. Нас со школы зовут Мармар. Потому как увидеть нас порознь почти невозможно. На мой голос поворачивается преподаватель.

Блин.

Я и так у нее на карандаше, поняла это по сузившимся маленьким глазкам за стеклами очков, когда опоздала на пару на пять минут. Прозвище у нашего институтского кошмара — Хлодвиг. И характер такой же. Старательно скашиваю глаза к переносице и изображаю преданность и внимание. И желание учиться. Во взгляде тирана из 21 века сомнения: она не уверена, что это я шумела и потому, пронзив напоследок взглядом, отворачивается к столу. Перевожу дух и тут снова толчок сзади. Стул скрипнул. А чтоб тебя...

— Вовка вчера не позвонил. А Леська сказала, что видела его вчера в кино. Стопудово не один ходил.

Я подняла глаза как можно выше к бровям и вздохнула.

— Никуда твой Вовка вчера не ходил. Зуб даю. А Леське делать нечего, вот и выдумывает от скуки всякую чушь.

Марта задумалась и задушевым голосом выдала:

— Вот же... швабра крашенная... хочет без своей мочалки остаться? Так я устрою...

— Вишневецкая, вы сколько раз хотите пересдавать: два или три? — голос Хлодвига прозвучал, как гром среди ясного неба.

— Я молчу, Ангелина Аркадьевна, — тоненьким голосом пропела подружка. — у меня просто карандаш упал и я попросила Машу его подать.

Да-да, у нашего местного узурпатора ангельское имя, которое совсем не соответствует ее настоящему облику. Как и внешность Марты, чьи прозрачные голубые глазищи на поллица и легкие льняные локоны, доставшиеся от польских предков, не раз выручали эту поганку из неприятностей. Вот и сейчас строгий голос преподавателя хоть и остался недоверчивым, но ледок ощутимо подтаял.

— И где же он?

Снова вздыхаю и протягиваю Марте свой, незаметно убранный со стола.

Ангелина Аркадьевна грозит пальцем и возвращается обратно к своему месту. Сижу притаившись, как мышь и на очередную попытку заговорить тихо, но выразительно показываю кулак. Марта затихает, но жалобно сопит, чтобы я почувствовала какая я жестокая и бессердечная.

Наконец пара заканчивается и я с облегчением закидываю на плечо рюкзак. Когда ты — вчерашний школьник, то пары, которые ну совсем не похожи на уроки по продолжительности кажутся бесконечными. А за окном светит еще по-летнему яркое солнце и хочется на речку.

Марта догоняет меня и дергает за один из хвостов.

— Пошли в маркет, я тоже жрать хочу. А кто-то слопал все и не поделился.

— Иди в лес! — привычно отбрыкиваюсь.

Но Мартину таким не смутить:

— Пирожки бабушке нести? Так ты их все стрескала в одно лицо.

— Нет. К Вовчику своему. Вон стоит хвостиком серым машет — я замечаю внизу у лестницы предмет наших обсуждений.

Под два метра ростом, копна светлых волос и покладистый характер — это все о нем, Вовке Серове. Хотя с другим характером Марку не выдержать. Вы когда-нибудь искали бананы в час ночи? А Вовка искал... Зимой при минус ...дцать градусов. И даже не бросил ее после этого. После этого я всерьез задумалась о том, что настоящая любовь наверно все-таки существует. Потому, что другой причины почему он ее терпит я придумать не могу. Был бы каким-то несчастным подкаблучником тогда ладно, но ездить на свое шее Вовка позволяет только белобрысой польской захватчице. Чем та бессовестно пользуется уже четвертый год. И если бы она его ценила. Так нет же. Раз пять бросить пыталась и пару раз даже начинала встречаться с другими. Но воздыхатели исчезали через одно-два свидания, что искренне удивляло мою подружку, еще не успевшую показать свой милый характер. Причину знала только я. Потому, что кто-то слезно просил: «Машк, ты же мне друг, покажи того уroda, что к Тине подкатывает». Вовка клятвенно обещал не членовредительствовать и после этого получал вожделенную инфу. Поклонник растворялся в неведомой дали, Марка скучала и тут снова появлялся Вовка и между парочкой воцарялось хрупкое перемирие. Но сейчас снова что-то пошло не так. Тихо показываю ему кулак, вопрошая взглядом «опять проштрафился, гад?»

Но взгляд Вовки кристально чист и правдив. Вины за собой не чувствует. Та-а-акс... Значит это нашей звезде опять шлея под хвост попала. Теперь нужно только узнать какая и избавиться себя от полуночных разговоров на тему «все мужики — козлы».

Марта задирает хорошенький носик, намереваясь пройти мимо, но моя нога в кроссовке преграждает ей путь:

— Стоять. В маркет я схожу одна. А тебя ждут. И даже кажется не с пустыми руками. — я уже заметила в левой руке парня цветную упаковку нежно любимых Мартиной круассанов.

— Ты оставишь меня наедине с этим предателем? — грозно вопрошает подруга.

— Ага. — подтверждаю без капли жалости. — И даже надеюсь, что он выживет. Зря что ли парень озаботился белый флаг принести?

Пока Марта размышляет я проворно ускользаю, поймав Вовкин благодарный взгляд. И мысленно желаю ему удачи.

На улице всю светит солнце, блестят стекла машин, отражая солнечных зайчиков и

мое настроение стремительно ползет вверх. Внутри будто скачут веселые пузырьки, как в бутылке газировки, когда открываешь пробку. И хочется сделать что-то эдакое, чтобы выпустить наружу энергию, бьющую фонтаном. И я, издав победный клич, швыряю вверх рюкзак. Стоявший неподалеку от входа, замстаросты вздрагивает и недовольно спрашивает:

— Соколова, ты что озверином от подруги заразилась?

Макс Стрижаев — мечта наших девчонок, высокий красивый и бла-бла-бла... Ну вы понимаете о чем я. Блондин из серии «мамина радость и папина гордость» с зелеными глазами и спортивной фигурой. Всегда знает, как правильно и как не надо жить. Каждая первокурсница уже мысленно положила на него глаз, не удивлюсь, если парочка уже в мечтах вышла за него замуж. Только мое сердце остается целым. Потому, что на меня он и в страшном сне не посмотрит.

Если вы думаете, что я уродина, ошибаетесь. Как говорит моя подружка я "очень даже ничего". «Ничего» — это средний рост, примерно метр шестьдесят три сантиметра, в меру стройная фигура, густые темно-русые волосы и зеленые глаза. Говорят в детстве у меня были веснушки, но я не верю. Хотя кожа светлая, как у рыжих и сторает так же легко. На вид очень милая девочка, таких любят ставить в пример чужие родители. И мне даже верят... пока не посмотрят прямо в глаза. Там днем и ночью пляшут наглые черти, которых мне никак не удастся приручить. Я вряд ли стану, томно вздыхая, смотреть ему в глаза и ждать неделями звонка. Меня нельзя показать друзьям, как красивую новую машину. И поставить галочку в длинном списке побед. Для этого нужно быть красоткой с ногами от ушей, длинными локонами и наращенными ресницами опахалами. И обязательный пункт — высокие каблуки. А я не из тех, кто станет носить это все, чтобы понравиться. В одежде я предпочитаю прежде всего удобство. Джинсы, кроссовки — это наше все. Мои же попытки проявить креативность заставляют бледнеть даже бывалую Марту. Последняя моя попытка покрасить волосы вместо благородного цвета графита придала моим волосам веселенький болотно-зеленый оттенок. Другая бы девушка рыдала день и ночь, но мне неожиданно понравилось. По уверениям же Марты, если бы она не была блондинкой, то все смогли бы увидеть ее седые волосы. Но, когда мне что-то втемяшится в голову, то сдвинуть меня с места так же легко, как асфальтовый каток. Именно с этим цветом я и пришла на самую первую пару, заработав вечную ненависть Хлодвига. Потому, что нарушила два самых незыблемых ее правила: первое — никогда не опаздывать, ибо история — это святое. И второе — осмелилась выделиться. И этим заработала вечное место в аду. Наш тиран твердит нам каждый раз, что женщина должна быть скромной. И то, что через две недели я вернула свой натуральный цвет ее ни капли не смягчило.

Как и нашего местного красавчика. В его глазах я сразу увидела приговор: из списка возможных сердечных побед меня вычеркнули красной пастой. Три раза.

Вот и сейчас он пренебрежительно окинул взглядом мой наряд: шорты с длинными серыми гольфами выше колен и тонкий сиреневый джемпер.

— Цирк уехал — клоуны остались, Соколова? Взрослая девушка, а одеваешься, как первоклашка.

Сладко улыбнулась в ответ:

— Рыбки дома уже передохли от твоего занудства решил за меня взяться?

И гордо прошествовала мимо.

Если я когда-нибудь влюблюсь в кого-нибудь подобного, торжественно прошу меня пристрелить.

По спине треснули рюкзаком, заставив ойкнуть.

— Сбежала, предательница?! — рядом пристроилась Марта, доедая круассан. — Чего этот гоблин от тебя хотел?

— Воспитывать пытался. — я тоже цапнула из пачки выпечку. — Как нужно выглядеть девушке.

— Чтоб его светлости понравиться? Ты его хоть послала?

— Да ну его... Еще подумает, что я к нему неровно дышу. — усмехнулась.

Марта чуть не подавилась.

— Кто — ты? Окстись, Соколова, день, когда ты влюбишься я обведу красным в календаре и напыюсь. Ты как Герда, которую вместо Кая украли по ошибке.

— Хамишь? — ласковым голосом поинтересовалась я, приподняв бровь, но напугать таким Марту сложно.

— Соколова, когда ты поймешь, что «нарядно» и «удобно» — не синонимы, я обрету надежду. Слушай... а давай с последней пары удерем?

Последняя пара у нас — ОБЖ. Преподаватель, неплохой человек и не злобный по натуре. Кроме одного бзика. Всем, кто посещает его пары без пропусков он ставит сессию автоматом. Хоть один пропуск — пишете завещание. Память у него, как у королевской кобры. Выжить можно, но страдать будешь долго. Пока пересдашь. А сделать это не так уж и легко. Ведь как всегда есть проклятое «но»...

У Олега Севастьяновича слабое здоровье и вечный гайморит. Понять что он говорит можно с большим трудом и в обычные дни. Но если его прихватило да еще и аудитория большая то лекция начинает напоминать игру на выживание. В чем связь между помещением и его здоровьем? Ну хотя бы в том, что микрофоном он не пользуется. И приходится напрягать уши изо всех сил. Помогает слабо. Нет, так-то он мужик неплохой, как я уже говорила. Но после пары лекций у него я твердо решила не пропускать. Это мой единственный шанс сдать его предмет. Тем более, что меня он запомнил очень хорошо.

С моим-то везением...

Нет, на его пары я не опаздывала. Просто у него есть один ритуал перед каждым занятием: проверять всех по журналу пофамильно. Ну как в школе на уроке. И каждый должен подать голос, что, мол, вот он я. А у меня этот процесс вызывает, как у собаки Павлова при загоревшейся лампочке стабильную реакцию — поднять руку, как будто я снова за партой. Его это почему-то бесит, потому что нужно подавать голос а не лапу. Но дрессировке я не поддаюсь. От слова совсем. Клятвенно обещаю себе быть внимательной, но когда звучит моя фамилия рука сама, как намагниченная тянется вверх, вызывая смех окружающих. По-моему, на нас уже ставки делают, кто победит: ОБЖник или я.

За это я заработала у него прозвище «звезда моя».

Грустно вздыхаю. Уж мое-то отсутствие Олег Севастьянович точно заметит. Марта цапает меня под руку:

— Да ладно тебе, поспим под его «колыбельную» и потом в парк махнем. Вот только не пойму: зачем ты его злишь постоянно? А, «звезда моя»?

Мы весело смеемся и ныряем в прохладное нутро магазина. Здесь среди полок, заполненных цветными упаковками и банками тихо и немного пыльно. Людей мало — середина дня. Все на работе. Я взяла маленький сок и пачку печенья а вот Марта затарилась основательно: чипсы, пару пачек сухариков еще круассаны с вишневым вареньем и маленькую пиццу с колбой. Много думаете? Ничего подобного, аппетиту этой белокурой феи

могут позавидовать даже крокодилы в зоопарке. При этом она не полнеет. А на все шутки в свою сторону философски отвечает, что на то, чтобы творить зло уходит слишком много сил.

Мы уже стояли в очереди, когда меня будто кто-то толкнул, заставив оглянуться. На крайней у входа кассе стоял высокий парень, со спины похожий на сотню таких же других брюнетов, которые точно так же носят дорогие светлые пиджаки и дорогие стрижки. У них такой же разворот широких плеч и уверенный наклон головы. И возможно мне просто показалось, что он похож на того, чье имя я боялась произнести вслух. Вдруг услышит? Но внутри все покрылось инеем, доставая до самого сердца. Которое вдруг подпрыгнуло, замерло и снова заколотилось с утроенной силой. Стало трудно дышать. Незнакомец взял пакет и стал поворачиваться, чтобы уйти. Я трусливо отвернулась.

Это не он.

Точно не он. Но смотреть не буду.

Так на всякий случай.

— Э-э-эй, Машка, тебе, что плохо? Ты вся вспотела.

— Душно тут. — промямлила, язык заостенел и с трудом двигался.

— Так давай на воздух. Сейчас пройдемся и тебе станет легче.

При мысли, что сейчас столкнусь там у выхода с ним сердце снова трепыхнулось.

— Нет, подожди, я забыла кое-что. — рванула обратно к полкам.

Марта только пальцем у виска покрутила.

— Давай быстрее, блаженная. А то на переключку к Севастьянычу не успеем.

На пару мы успели.

Но всю дорогу до универа мне казалось, что я сейчас с ним столкнусь нос к носу. Это то, что я не люблю рассказывать даже Марте. О том, что даже ледяное сердце может треснуть. Оно ведь только снаружи кажется непоколебимым, а на самом деле хрупкое, как стекло.

Уже сидя на паре судорожно размышляла. Мысли скакали, как бешеные тараканы. Это же не может быть он? В нашей стране куча городов побольше и покрасивее этого. Зачем ему сюда приезжать?

Мозг зафиксировал знакомое слово и я вяло дернула рукой, нехотя поднимая ее вверх. Раздавшиеся вокруг смешки заставили вернуться в реальность. Стрижаев напротив поморщился, но мне было на него исключительно наплевать. Пусть вон Леська, поедающая его глазами со второго ряда, переживает о его душевном равновесии.

К счастью, преподаватель продолжил называть других студентов, решив в этот раз оставить меня в покое. К концу пары я кое-как пришла в себя и теперь слушала Марту, которая, слопав все чипсы, сытая и довольная (у нее эти два события всегда неразрывны) щебетала, как соловей.

Но в парк мне идти расхотелось и я удрала домой.

Едва открыла дверь тут же увидела две недовольные мордочки: одну шоколадную, почти черную с бежевыми щечками и вторую интеллигентно-наглуую полосатую. Мои собака и кот. Которые искренне убеждены, что я существую для того, чтобы им было хорошо.

Каська, иначе именуемая Кассандрой, дворняжка, как две капли воды похожая на овчарку, многие, кто ее видит до сих пор уверены, что это щенок, который когда-нибудь обязательно вырастет. Но наша хвостатая дамочка уже давным-давно взрослая и активная девушка с мозгами которыми активно пользуется. Иногда мне кажется, что она умней меня. Во всяком случае ее сообразительности можно только позавидовать. А еще она обожает

обниматься. Стоит зазеваться, как она врезается, как пушечное ядро и, на секунду обхватив лапами, уносится прочь. На ее собачьем языке это значит «поздороваться». А я называю это — «смерть колготкам», которые, к счастью, ношу редко.

Ее подобрали в камышах соседские мальчишки, но взять ее к себе не смогли. И Кассандра обрела дом у нас. Но если ее мы взяли осознанно, то Боня появился у нас сам. Он так решил. Его выкинули уже взрослым, потому что купили дорогую собаку. И Бонифаций оказался ненужен. Его приютили в том же дворе на складе, какой-то магазин снимал для него помещение на первом этаже. Вовка подрабатывал там летом, чтобы отвезти Марту на море в августе. Мы часто приходили туда вдвоем с ней. Там-то Бонифаций меня и заметил. Стоило мне появиться, как он тут же начинал кружить рядом, а потом лез на колени. Мягко, но непреклонно. Я всегда снимала его и прогоняла. Каська нервничала, чуя его запах. Но Боню это не останавливало. Он уже выбрал меня. Оставалось только убедить в этом новую хозяйку. То бишь Машу Соколову.

В тот день шел дождь, как из ведра. Домой добралась мокрая как мышь, только успела принять горячий душ и переодеться в любимую пижаму с теплыми носками, как в дверь позвонили. Со словами «я впервые видела, как кот плачет» Марта сунула мне в руки Боню. Оказывается стоило мне уйти, как Бонифаций запаниковал и начал меня искать. Не найдя, начал метаться и стенать. И Марта, в которой доброты было много, а вот совести ни капли, решила помочь котику.

— Марка, ты сдурела? Куда я его дену у меня же собака?! — только и смогла растерянно буркнуть. Но выкинуть нового жильца, доверчиво прижавшегося к груди не смогла. Его уже и так однажды предали. И если он после этого еще способен верить людям, то уж точно заслуживает на еще один шанс на свой дом.

В тот день кошачий бог улыбнулся Боне. Мои родители часто в разъездах по работе и на время их отсутствия в дом приезжает тетя, а у нее одно единственное правило: дите, то есть я, должно быть сыто, одето-обуто и время от времени показываться на глаза, чтобы она знала, что оно живо и здорово. Все остальное на мое усмотрение.

Когда папа вернулся из рейса и вместо тапочек обнаружил Бонбона, требовательно мякнущего прямо в лицо, мол, кто такой будешь и зачем пришел, то растерялся и не смог возразить. Но с Боней они быстро нашли общий язык и когда он дома, то кот спит только с ним. И газету читает. Даже сопровождает в ванну побриться. А вот маму Боня уважает и побаивается. Она куратор в картинной галерее и даже дома всегда при параде. Так что я точно не в нее. Ко мне у кота особое отношение, он похоже считает, что я его котенок. Если меня поздно вечером нет дома, то он всегда сидит в коридоре на обувной тумбочке и ждет. Неважно сколько. Когда открывается дверь я всегда вижу его на том же месте. Только убедившись, что я дома, он уходит спать. Благодаря этому предателю папа всегда знает, когда я вернулась. Спит-то он у него на подушке. Родители смеются, что скоро тетю можно будет не вызывать. Бонифаций с успехом ее заменит.

Есть в нашей квартире еще один обитатель — волнистый попугайчик Гоша. Он базируется в моей комнате в клетке, подвешенной у окна. Боня по большей части его игнорирует, а вот почему его не трогает роскошная черная красавица Ванда — тетина кошка — для нас с Мартой загадка. Ванда вообще таинственное и непонятное существо. Всегда сама по себе, по квартире ходит мало, она незримо и неслышно царит в гостиной, где на диване спит тетя. Там у нас стоит огромная плазма, на которой она денно и ночью смотрит сериалы. Поэтому она добровольно поселилась там, хотя в гостиную на время ее пребывания

хотели сослать меня. Если Ванда не захочет, то вы даже не узнаете, что она есть в доме. Она не дается в руки и не терпит прикосновений, но когда раз в году ей приспичит, чтобы ее погладили то вы можете принимать ванну, кушать, да хоть рожать, но гладить Ванду придется. Марта называет это «кошачьим климаксом». Но тихонько и так, чтобы Ви не услышала. Подружка свято уверена, что в прошлой жизни эта кошка была колдуньей да и сейчас много чего умеет.

Как-то раз меня скрутила сильная боль в животе, случилось это рано утром поэтому я просто пережидала приступ в постели, но он не проходил. Встать не было ни сил, ни желания. И тут возле моей кровати появилась из ниоткуда Ванда. Минуту поизучав меня зелеными глазами, она почти по-человечески досадливо вздохнула и улеглась сверху точнехонько на больное место. И боль ушла. Не сразу, постепенно, но как только это случилось Ванда тут же встала и ушла. Словно знала, что хватит. А Марта окончательно уверовала в ее ведьминское прошлое.

И вот теперь эти два узурпатора недовольно смотрели на меня. Кася хотела на улицу, а Боня, чтобы ему уделили внимание и почесали за ушком. Наклонилась и потрепала обоих по голове.

— Прости, Касс, но сегодня с тобой погуляет тетя.

Настроение было слегка подпорчено, непонятная тревога грызла и не давала покоя. Подхватила любимый ноутбук с кровати и улеглась, сунув под спину подушку. Пока он загружался нетерпеливо болтала ногой. Но вот экран осветился и я полезла в папку под названием «лето». Там была всего лишь одна фотка. Высокий парень на фоне камней, освещенный солнцем. Темные, как вороново крыло волосы и восточный разрез глаз выдавали в нем азиата. Наполовину так оно и было. По отцу Ким Джин Хо был корейцем, а по матери — русским. Здесь его называли Дином.

Темные глаза смотрели словно сквозь меня. И тогда, и сейчас с экрана он словно не замечал меня.

Пиликнул телефон.

Это пришло сообщение от Марты: «кого я только что сейчас видела.....»

Ослабевшие пальцы разжались и телефон грохнулся на пол, разлетаясь на части.

2 глава

Пока собирала телефон, мелкая дрожь сотрясала все тело, как в лихорадке. Почему так разволновалась и сама не могла понять. Но едва приладила крышку на место и нажала кнопку, как мобильник снова зазвонил.

— Эй ты чего? Я жду, что ты перезвонишь...

— Кого... кого ты видела? — голос осип и не слушался.

— Да дуру эту, что сказала мне про Вовку — Леську. Ты оказалась права: она просто хотела меня позлить. Представляешь, оказывается она тоже положила глаз на Стрижаева. Видела их вдвоем — умора. Наш принц будто шпалу проглотил.

— ...!!! — облегчение, прокатившееся по телу освежающей волной, сменилось злостью. — Я убью тебя, Вишневецкая, готовься.

В трубке на пару секунд повисла тишина, а потом Марта осторожно спросила:

— Ты чего белены объелась, Соколова? Или Боня за ногу укусил? Чего орешь, как потерпевшая?

— Да я чего только не передумала после твоей смс-ки! — вяло огрызнулась, ярость сменилась апатией и захотелось присесть. Вот просто коленки подогнулись и все. Хоть на

пол садись.

— Я вот еще с последней пары заметила, что ты не в себе. Машка, давай колись, что случилось?

— Да ничего... просто настроения нет.

— Настроение надо поднимать. — философски заметила подруга. — Слушай, а пошли с нами вечером. Тут кафе открылось новое с живой музыкой на летней площадке. Развеешься хоть. А то ты на замученную кикимору скоро будешь похожа.

— Спасибо на добром слове.

— Пожалста. — великодушно разрешила Марта. — Ну так что?

— Да зачем я вам там третьей лишней?

— Я тебя умоляю! Когда это Вовка тебя смущался, он наоборот надеется, что я при тебе себя приличней вести буду.

— А такое возможно? — усомнилась я.

— Дак и я о том же, но не отбирать же надежду у человека? В общем, ты там того... собирайся. Через два часа я у тебя. И ты уж постарайся выглядеть человеком.

Часы в прихожей мерно отстукивали минуты. Боня с Касей удрали к тете в гостиную, а я отправилась собираться, попутно удивившись, что можно делать два часа? У меня на все про все с душем больше часа не уходит.

Марта уставилась на меня тщательно подкрашенными глазами, раздраженно сдвигая со лба локон.

— Дочь моя, у тебя много недостатков, но глухота в них не входит. Я же говорила. Мы. Идем. В кафе. Гулять. Не Касю выгуливать. А тебя.

Я непонимающе посмотрела в огромное зеркало в прихожей. В нем отразилась такая же удивленная девушка в джинсах и синей футболке с каким-то мультяшным псом.

— И что?

— Что?! — Марта дернула меня за хвост. — Тебя, Машка, в таком виде не пустят даже в то место, где фейс-контроля в принципе нету.

— В универ же пускают. — я даже ухом не повела.

— Это в виде исключения. Потому, что по закону нашей страны право на образование есть даже у такого чудовища, как ты. — подруга вздохнула и достала телефон. — Вовка придется тебе подождать. Я тут феей поработаю для одной засранки. Доброта, моя доброта... когда-нибудь она меня погубит. Хотя сама виновата. Нужно было догадаться, что ты что-то подобное напаялишь. Пошли, несчастье мое.

Через сорок минут в зеркальной поверхности я увидела незнакомку. Это был кто угодно, но не я. Глаза стали прозрачно-зелеными и огромными, а ресницы длинными, как у куклы. Мои тонкие, но густые и ужасно непослушные волосы превратились в массу воздушных локонов и рассыпались по плечам. Среди моих спортивно-удобных нарядов Марте каким-то чудом удалось отыскать это черное короткое платье простого покроя, ничего лишнего, но превратившее меня в девушку с обложки.

Марта сопя вытаскивала из-под моей коллекции кроссовок элегантные лодочки — мамин последний подарок из поездки, который я сразу же засунула подальше, чтобы мне не пилили мозг.

— Что еще и каблуки?!

— А ты хотела к этому платью кроссы надеть? — ехидно уставилась на меня моя мучительница. — Надевай это!

— Ну я думала может балетки... — я еще пыталась сопротивляться.

Парой неприличных выражений подруга коротко отмела мое предложение.

— Надевай сказала! Там Вовка уже спит на скамейке у подъезда. Хочешь, чтобы его местные бабки за алкаша приняли?

Вовка не спал судя по вытаращенным глазам, которыми он на нас уставился.

— Ты же говорила, что за Машкой зайдешь. А это кто?

— Серов! Жить надоело? — я тихо показала ему кулак за спиной Марты, мол, забыл все хорошее, что я для тебя сделала? Ну так я напому.

Тот картинно расшаркался, изображая раскаяние. Забылся, исправлюсь, больше не повторится. Тоже мне клоун выискался.

Новое кафе открылось на набережной с видом на реку. Небольшое и симпатичное. Летняя площадка была оформлена в стиле минимализма: несколько столиков на витых ножках, легкие кресла. От улицы его ограждали тонкие решетки, укрытые зеленью. Столбики между решетками были обвиты спиралью из легкой белой ткани. В углу на небольшом возвышении стояли музыкальные инструменты. Судя по всему это и была сцена. А музыканты придут, ближе к семи-восьми вечера, как обычно бывает в таких заведениях.

— Здорово правда? — Марта пританцовывала на месте от нетерпения. — Тут говорят даже можно спеть в сопровождении их музыкантов. Платно, разумеется.

Нашей Мартите еще при рождении на уши наступило целое стадо медведей. Поет она только в душе по утрам пока соседи по батарее стучать не начинают или когда пьяна в стельку. Но тогда ей море по колено. Альбатроса из американского мультика про русалочку, помните? Тогда вам не нужно дальше объяснять почему ее пение способен выдержать только влюбленный Вова. Зато она прекрасно знает кого в школе постоянно мучил учитель по музыке. У меня вполне приличные вокальные данные и слух имеется. Вот только с выступлениями перед зрителями проблема. Многочисленные глаза, уставившиеся на меня, вводят в ступор. И я готова вытерпеть даже насмешки за свое молчаливое стояние у микрофона только бы не петь. Пару раз учителю по музыке все-таки удалось гнусным шантажом и обещанием всяческих плюшек заставить меня выйти на сцену. Это заставило Марту уверовать, что с моим страхом можно что-то сделать. Мои объяснения, что я в той ситуации поступила, как жена с больной головой, которой шубу пообещали, закрыла глаза и получила удовольствие ее не трогают. В ответ она заявила, что «больно только первый раз, потом будет легче».

Зараза!

Подозрения во мне зашевелились с утроенной силой при виде ласковой улыбки Марты. Так заботливый родитель смотрит на свое дитя перед тем, как начать учить плавать. Без спасательного круга.

Столик мы выбрали ближе к сцене. Вскоре принесли по коктейлю нам с Мартой и сок Вове. Он решил, что в компании двух девиц кто-то должен оставаться трезвым.

В новом облике было несколько непривычно. Я уже успела поймать заинтересованный взгляд парня из-за соседнего столика. Он похоже пытался определить кто из двух девушек пришел с кавалером. На вид симпатичный: среднего роста со спортивной фигурой и светло-песочными волосами. Он был один за своим столиком. Милая подружка быстро просекла ситуацию и решила взять все в свои руки: наклонилась и начала что-то нежно шептать Вовке на ухо, положив руку на колено. Взгляд незнакомца удовлетворенно блеснул: намек был слишком прозрачным, а идиотом он явно не был. Я отвернулась к сцене и стала

рассматривать музыкантов, которые настраивали инструменты. Так ... синтезатор, барабаны, две гитары, сбоку от возвышения рояль. У одного из четверых парней я даже заметила саксофон. Ничего себе... если они всем этим владеют, то это невероятно шикарно. Что они делают пусть и в дорогом, но все-таки просто кафе? Не слишком ли жирно для праздных жующих? Тем временем музыканты настроили инструменты и вынесли микрофон на центр сцены. Один из официантов подошел и что-то прошептал на ухо одному из них. Тот кивнул и спустился к пианино. Остальные ушли к стульям в глубине возвышения в полумрак.

Зазвучала мелодия тихая и нежная. Я определенно ее раньше не слышала, но она напоминала старого знакомого, которого очень долго не видел, но точно когда-то встречал. Пока я силилась узнать ее возле меня кто-то остановился. Мужской голос спросил:

— Я могу пригласить вас на танец?

Парень из-за соседнего столика.

Марта тихо показывала под столом поднятый вверх большой палец и едва ли не шипела от нетерпения. Если я сейчас не отвечу, с нее станется встать и начать выпихивать меня из-за столика. Поэтому пришлось принять приглашение. И кажется я ошиблась насчет его роста даже на каблуках я была ниже примерно на пол-головы. Но, что мне понравилось, руки мой партнер держал строго на талии и не пытался ее сильно сжать. Я чувствовала его ладони, но не более. И могла спокойно наслаждаться музыкой.

— Меня зовут Виктор. — нарушил молчание незнакомец.

Чуть помедлив, ответила:

— Ольга.

Я всегда лгу насчет имени, когда не собираюсь продолжать знакомство. Нет, он меня не оттолкнул ничем. Скажем так, не заинтересовал настолько, чтобы этого захотелось. Подружка из-за стола показала кулак. Иногда Марта меня пугает, у нее что локаторы вместо ушей? Нет, она не выдаст, но плешь проест.

— Красивое имя.

Неопределенно кивнула. Может он просто помолчать, чтобы мне не пришлось изображать натужную вежливость? Но Виктор и сам сообразил и замолчал. Из-за его плеча я любовалась рекой, по которой скользили огоньки. Наверно кто-то катается на яхте. Мне тоже хотелось, но Марта одну меня не отпустит, а идти большой компанией это совсем не то. Взгляд скользнул одному из столиков и снова вернулся к воде. И тут меня словно кипятком ошпарило и я снова аккуратно выглянула из-за плеча Виктора. За столом у самой решетки сидел какой-то шатен, а напротив него на спинке кресла висел белый пиджак! Тот самый! Не знаю почему я была так уверена в этом, но вещь дорогая и каждый второй в таком ходить не будет. Кресло было пустое.

Танцевать расхотелось. Я слегка уперлась ладонями в плечи парня и он сразу же остановился.

— Тебе нехорошо? Ты очень бледная.

— Извини. — я освободилась от его рук и направилась внутрь в кафе. Лицо горело и зеркало в уборной только подтвердило это. Бледная, как смерть с двумя яркими пятнами на щеках и лихорадочно блестящими глазами. Сердце стучало как ненормальное. Интересно, я теперь что везде его буду видеть? Наверняка это не он. Просто похожий пиджак. И все.

Марта ворвалась в туалет словно фурия.

— Какого ... ты пугаешь парня. Мари, если ты его упустишь — я тебя прокляну, вот тебе мое родительское слово... — она осеклась. — Что случилось?

— Ничего. — говорить не хотелось. — Марта, возвращайся за столик, я скоро приду.

— Точно? — на меня подозрительно уставились.

— Точно-точно. Иди.

Дрожь прошла и мне даже стало немного смешно от собственных страхов. Понапридумывала бог знает что и сама себя накрутила. Виктор наверно уже сбежал. Хотя... все равно он мне не понравился, так что какая разница? Зачем нам слабонервные? Правильно. Незачем. Ладно, пора прекращать разговоры с самой собой и возвращаться за столик пока Марти снова не прискакала.

Выходя из дверей, я оступилась и начала падать. Ступеньки всего две и вторая утоплена в пол, но приятного будет мало промелькнуло в голове. Чья-то сильная рука придержала меня за локоть, остановив бесславное падение.

— Ну что же вы так... Осторожней, девушка.

Опустила глаза на свою руку и в поле зрения сразу же попала смуглая мужская ладонь с длинными музыкальными пальцами и ... рукав белого пиджака. Сердце скакнуло вверх самому горлу и плавно опустилось в пятки. Пробормотав что-то невразумительное, я вырвала руку и бросилась бегом к выходу с летней площадки. К счастью там прямо на парковке оказалось свободное такси и когда я шлепнулась на сиденье, кое-как пробормотав адрес, мотор сразу же взревел, увозя меня из злополучного кафе.

Последнее, что я увидела из окна машины, это ошарашенное лицо подруги и такого же удивленного парня в белом пиджаке возле дверей кафе. Свет из окон упал ему прямо на лицо. Это был какой-то неприметный брюнет. Таких масса в каждой толпе. Высокий, но больше ничего примечательного в нем не было.

И он был мне незнаком.

Ввалившись в квартиру, я сразу же сбросила ненавистные туфли и отключила телефон. И так чувствовала себя полной идиоткой. Если мне еще и скажут об этом, легче мне точно не станет. А вопли Марты можно и завтра послушать. Боня спрыгнул мне под ноги и мимолетно потеревшись мордочкой о щиколотку, будто успокаивая, ушел. Понял, что мне не до него.

Но ночью пришел, запрыгнул на постель и тихонько прижался. Мне не спалось и его тихое урчание убаюкивало. Сама не заметила, как глаза закрылись и я уплыла в объятия Морфея.

Сон был странный и какой-то размытый, что ли. В нем я, то убегала от кого-то, то меня вел куда-то мужчина в белом пиджаке. Потом я бродила одна среди деревьев пока он снова не нашел меня и что-то протянул на ладони. Кажется это было яблоко.

Будильник затрещал, возвещая утро. Бонифаций раскинулся во все стороны, растопырив лапы, и блаженно сопел. Разве что только уши от удовольствия не дергались. Я подтолкнула его пальцем.

— Вставай лежебока. Нас ждут великие дела.

Один зеленый глаз приоткрылся и уставился на меня. Потом закрылся. Мол, двигай горы сама, а мне природу жалко. Знает паршивец, что по утрам я завтракаю редко, а значит проку с меня мало. Поэтому лучше подождать пока проснется тетя. Там может чего вкусенького и перепадет, а корм в миске и так никуда не убежит. Каська его не ест, а Ванда брезгливая и из чужой миски кушать не станет. Можно спать дальше.

Бросила в него маленькой подушечкой он даже не пошевелился.

Настроение было сравнительно бодрое и я, быстро выпив кофе, пока тетя не проснулась

и не заставила завтракать, сбежала в университет.

Первое, что я увидела в коридоре возле аудитории был мрачный взгляд Марты. Она бросила сумку рядом со мной на подоконник и уперла руки в бока.

— У меня два вопроса: какого ежика это вчера было и какого ты отключила телефон???

Бли-и-ин, точно телефон. Достала его и продемонстрировала мрачной подруге темный экран.

— Разрядился. А зарядить забыла. Проспала.

— Ну это меня как раз не удивляет. Но сбежать-то зачем?

— Крыша вчера просилась в отпуск, а я не пускала и она мне вечером бунт устроила. — я обняла ее. — Ну прости, Марка, нет у меня нормального объяснения. Может Луна в Козероге была?

— Шарик у тебя за роликами были. — Марта постепенно оттаивала. — Я сама вчера чуть не рехнулась, когда увидела, как ты удираешь, словно кошка от стаи собак.

Проходящая по коридору Леська фыркнула при виде наших объятий, но поймав мрачный взгляд Марты, быстро зацокала своими каблучками прочь. Я с любопытством следила за ее бегством.

— Чего это с ней?

— С кем? — удивилась Марта. — А-а-а-а... с этой? Да ничего. Я тебе не успела вчера рассказать. Я ей посоветовала следить за языком, если не хочет перманентный макияж на пару недель.

— Марта!

— Да не трогала я ее. Просто мило побеседовали. Видишь же, патлы все на месте.

Началась пара и наш разговор прервался. Потом времени не было, постоянно рядом кто-то находился. Марта пару раз пыталась что-то рассказать, но каждый раз нас отвлекали.

Последняя пара. Наконец-то! Я наспех побросала тетради в рюкзак и тут Марту позвал преподаватель. Она махнула мне рукой, чтобы я шла одна. Закинув лямку рюкзака на плечо и позволив ему свободно болтаться на плече, я покинула аудиторию.

А на улице меня ждал сюрприз.

Возле выхода у самых ступеней стоял Виктор. Рядом на парапете высокой клумбы-чаши лежал букет в модной сетчатой упаковке. Смотрелся он весьма и весьма импозантно в светло-голубой рубашке и джинсах. Наши девчонки, проходя мимо, то и дело постреливали глазками в его сторону, чтобы узнать кого же он ждет.

А вот я сегодня переплюнула саму себя...

Широкий свитер неопределенного серого цвета, сползший с одного плеча так что видно широкую лямку топа, его связала мне тетя и я его обожаю, хоть в него можно засунуть двух таких, как я. Марта зовет его «мечта бомжа», а мама хватается за сердце при виде меня в нем. На груди у него изображение огромной морды кота, похожего на Бонифация. Добавить к этому джинсы с искусственно сделанными дырами на коленях, кепку, надетую козырьком назад, два хвоста длиной до лопаток и вы получите меня. Ах да, еще ни грамма макияжа. Если он узнает меня в таком виде, то я съем свои кроссо....

Э-э-э... кажется я поторопилась со своей клятвой.

В тот самый момент, когда я пыталась проскользнуть мимо, втянув голову в плечи, взгляд Виктора упал на меня и он разулыбался и двинулся в мою сторону. Кажется одной бессовестной блондинке жить надоело. Потому, что это явно ее работа.

— Привет. — парень прервал мой яростный диалог с внутренним голосом. — Ты так внезапно вчера сбежала, что я не успел попросить твой номер телефона.

— И поэтому решил подкараулить меня здесь?

Черт, кажется прозвучало не очень дружелюбно. Парень, то разве виноват, что у Марты проснулся дар сводни?

Я отвела глаза, но потом снова взглянула на него. Кажется Виктор решил пропустить мою грубость мимо ушей.

— Не сердись на нее. — он, как будто прочел мои мысли. — Это я выпросил у нее твой номер, я хотел позвонить перед тем, как подъехать, но твой номер не отвечал с самого утра.

Ну да, он же у меня типа разряжен и для поддержания легенды пришлось его так и оставить. Парень протянул мне цветы.

— Это тебе.

Синие. Мой любимый цвет. Похоже он у Марты не только номер выведал.

— Ты мне понравилась еще там в кафе и я надеялся, что сегодня у тебя настроение будет лучше.

— Оно лучше. — заверила я. — Только есть одна небольшая проблемка.

— Какая?

— Девушка, которую ты видел в кафе и я — это два разных человека. Тебе понравилась она, а не я. И цветочки ты купил тоже для нее. Так что прости, но ничего не получится.

Виктор слушал внимательно, чуть прищурившись от яркого солнца. Потом улыбнулся.

— Почему ты так решила?

— Ты бы подошел пригласить на танец девушку, одетую так, как я сейчас? — спросила и сама же ответила. — Вряд ли.

— Не знаю. — спокойно ответил парень. — Но когда ты сбежала, я подошел к твоей подруге, которая угрожала «оторвать голову Машке за ненадобностью». Да-да, имя твое я тоже знаю. И она даже честно попыталась отговорить меня от знакомства с тобой. И только, когда уверилась, что я настроен серьезно сменила гнев на милость. И она же рассказала, как выглядит по-настоящему «Ольга».

— И ты не разочаровался? Ни капельки?

— Мне трудно ответить на твой вопрос. Ты странная... и смешная, но цепляешь, о тебе начинаешь думать, сам того не замечая. Но то, что разочарования нет даже близко, это точно.

Виктор пригласил меня прогуляться на набережную и немного подумав я согласилась. Мы даже покатались немного на арендованных велосипедах. Причем я тут же поспорила, что обгоню его. Оба вошли в азарт так, что не замечали окружающих. Прохожие только улыбались, глядя на нас.

Гонку я проиграла потому, что когда заметила, что Виктор поддается, то начала возмущаться и потребовала переделать все заново. И оказалось, что он катается гораздо лучше меня. Гордость была ущемлена, но вот чувство справедливости довольно. Мы даже побывали на новых аттракционах, которые недавно приехали. Больше всего мне понравились американские горки и лодка, которая поднималась вверх-вниз, постепенно наращивая скорость, а потом переворачивала вниз головой. После него Виктор позеленел, но держался стойко. Поэтому от еще одной поездки я хоть и с сожалением, но отказалась. Парень настаивал, но я решительно поволокла его прочь. Сошлись на колесе обозрения.

Уже спустились сумерки и когда колесо подняло нас вверх показалось, что мы в этом

мире совсем одни. Все остальные остались внизу такие маленькие и как будто ненастоящие. Только мы, звезды вверху и тишина. И там Виктор меня впервые поцеловал. Просто наклонился вперед, взял лицо в ладони и коснулся губ.

Сердце затихло и прислушалось.

Тишина... и ничего.

Оно снова застучало. Ровно и спокойно.

Я отстранилась первая.

Захотелось домой, но смолчала, чтобы окончательно не портить вечер. Виктор снова промолчал. У меня создалось впечатление, что он меня дрессирует, как дикую кошку. Как только я выпускаю коготки он отступает и терпеливо ждет, чтобы снова подойти через время.

Правильно говорят: бойтесь своих желаний. Когда я в очередной раз с тоской подумала о том, какую бы причину придумать для вежливого отступления, зазвонил телефон. Когда включила его на одном из аттракционов, чтобы посмотреть время, то потом забыла выключить.

— Мама?

— Марусенька, ты где? — знает, что я ненавижу это обращение, но все равно меня так называет, р-р-р-р, — Только не пугайся, тете с сердцем стало нехорошо и ее забрали на скорой из дому.

Телефон уже в который раз полетел на пол из ослабевших пальцев, но в этот раз его спас Виктор и молча сунул мне в руку и отошел на пару шагов.

— Але... але... Марусенька...

— Мам, я сто раз просила не называть меня так.

Но мама ухом не повела.

— Марусь, я не успела тебе сказать, не переживай, из больницы уже звонила тетя, все в порядке, но несколько дней ей придется остаться там под наблюдением. Ты сможешь побыть дома одна до ее возвращения?

В этом вся мама. Свою работу она любит больше всего на свете. Я не удивлюсь, если узнаю, что в своей самой первой жизни она была мореходом-путешественником. Каким-нибудь Марко Поло. Она любит нас с папой, но дух странствий не дает ей сидеть постоянно на одном месте. Ей всегда нужно куда-то ехать, видеть новые лица и смотреть новые и новые страны. Вот и сейчас первое о чем она задумалась: не нарушит ли тетина болезнь ее очередное путешествие. Я вздохнула:

— Ну конечно, мам, не волнуйся. Боня проконтролирует, чтобы все было хорошо, не волнуйся.

— Вот и ладненько. Я знала, что ты у меня взрослая девочка и со всем справишься. Навести завтра тетю Агату и будь умничкой. Сегодня не нужно, ей вкололи лекарство и она проспит всю ночь. Если хочешь, то пусть Марта поживет у нас несколько дней до возвращения тети.

Мой ответ она уже не слушала, быстро попрощалась и повесила трубку.

— Нужна помощь? — Виктор, тихо стоявший в стороне, решил подать голос.

Я вздрогнула. Вот же черт! Совсем про него забыла.

— Нет, Вить, прости но мне нужно домой. Увидимся потом как-нибудь.

Не дожидаясь ответа, закинула рюкзак на плечи и рванула к остановке. Но не тут-то было: Виктор в два счета меня догнал и пристроился рядом.

— Я провожу тебя. И не спорь. — сказал, как отрезал, увидев, что я открыла рот.

Ладно, пусть провожает. Я и так весь вечер вела себя, как пусть не свинья, но маленький вредный поросенок. Все равно скорее всего мы больше не увидимся, так что хоть напоследок побуду милой.

У дома я сухо попрощалась и тут же ушла в подъезд.

На пороге меня встретила Ванда, которая попыталась заглянуть мне за спину, а потом с неммым вопросом в глаза. Я подняла ее на руки и она обняла меня лапами за шею. В доме остро пахло лекарствами. Я поспешила открыть окна в гостиной. Бонька благородно отступил в кухню.

— Испугалась, маленькая? Все будет хорошо.

Ночью Ванда впервые спала со мной.

3 глава

Утром хотела даже забить на универ, но собака Стрижаев мне ведь это просто так не спустит. У него на меня с Мартой зуб длиной полметра. Я в его понимании не имею право на существование потому, что оскорбляю весь женский род одним своим внешним видом. А Марта его как-то спаниелем обозвала. А поскольку голос нашего потомка польских завоевателей такой же зычный, как у них много веков назад на поле брани, и понижать его она считает ниже своего достоинства, то Максу даже сплетни слушать не пришлось. Он в этот момент разговаривал с Леськой прямо у Марты за спиной. У той только глаза расширились, став почти на пол-лица, как у стрекозы, о чем ей немедленно сообщила моя любимая подруженька, которая оглянулась чтобы узнать почему стало так тихо. Присутствие Макса ее ни капли не смутило. Тот ей ничего не сказал, но зло затаил. И очень скоро убедился, что все напрасно. Дело в том что, когда раздавали наглость Марта заблудилась и встала в очередь два раза и не успела за совестью. Боженька ее пожалел, подумав, погибнет ведь убогая и дал немножко удачи. Для баланса. Все попытки нашего замстаросты насолить вредной польке стекали с нее, как с гуся вода. И пришлось ему оставить ее в покое.

Открыв шкаф я неожиданно столкнулась с проблемой всех женщин: нечего надеть. В смысле, из того что я обычно ношу. В моем шкафу два отдела: в первом то, что покупает мама и я говорю спасибо и кладу на полочку и во втором человеческая удобная одежда. И вот там сегодня наблюдалась печальная пустота. Потому, что кто-то забыл закинуть вещи в стирку. У него два дня много дел было. Грустно почесав в затылке, я вернулась к маминой части шкафа, где хранились все ее чаяния и надежды, что однажды я стану похожа на девушку. Так, короткие платья отменяем сразу, мини-юбки туда же, вот эти брючки вроде ничего, но обтянули меня, как вторая кожа... туда же их.

Наконец я остановилась на длинном сарафане из струящейся ткани опалового цвета на широкий бретелях, он мягко обтекал фигуру, от талии расширяясь в свободную летящую юбку до пола. Только носы белых балеток выглядывали.

— Чудненько... в этом я хоть нагнуться смогу.

Сарафан повлек за собой кучу других изменений: рюкзак пришлось оставить дома, взяв сумку, и надеть светлый кардиган. Волосы я завязала в свободный низкий хвост. И так сойдет. Я и так нарушила все свои каноны.

Зараза Марка громко присвистнула при виде меня и картинно схватилась за сердце.

— Вот что значит впервые в жизни цветы подарили. — не преминула съязвить Леська, которая крутилась неподалеку в ожидании Макса.

— Захлопнись. — привычно посоветовала ей Марта и схватив меня за руку, поволокла

за собой. — Идем дочь моя, доведем благое дело до завершения, чтобы сердце мое возрадовалось.

Она как-то проболталась что дед по материнской линии у нее священник и в детстве ее часто оставляли ему на лето. Вот и прорывается у нее время от времени память о годах чудесных.

Шли мы недалеко. В туалет, где Марта лично меня накрасила. Как она это сделала я так и не поняла. Внешне будто бы ничего не изменилось, но глаза стали больше и ярче, а губы нежнее и пухлее. На щеках проступил нежный румянец.

— Так-то лучше будет. — подруга удовлетворенно уставилась на дело рук своих. — Да не дергайся, волосы не трону. Вполне неплохо. Двигаем на пару, а по пути ты мне расскажешь чего там Виктор такого сделал что прошло цунами?

— Да ничего он делал! Только целоваться лез на колесе обозрения.

Марта резко остановилась.

— Ну вот ... а ты говоришь: ничего. Нехорошо врать старшим.

Я подтолкнула ее вперед:

— Ты старше всего на месяц, балда. Так что переживешь.

— Ну вот. Никакой благодарности. — вздохнула блондинка. — Гриша, и за что я в вас такой влюбленный.

— У нас что новенькая?

Сзади раздался голос Стрижаева, нарушая нашу дружескую перепалку. Я оглянулась.

— Ага, со старыми дырками. Не будет тебе такого счастья, Стрижаев, твой гарем и так переполнен.

Макс недоверчиво уставился на меня.

— Ты что ль, Соколова? Что-то в лесу умерло? Или в штаны не влезла?

— Хотела посмотреть, как тебя кондратий хватит. — ласково сообщила, опуская ресницы, чтобы не было видно ядовитого блеска.

Но блондин неожиданно ответил почти миролюбиво:

— Почти получилось. Дальше пытаться будешь? Ну чтобы я приготовился?

Как всегда не вовремя начавшаяся пара не дала нам сцепиться как следует и прошипевшая «много чести» Марта уволокла меня внутрь занимать место.

Добил меня ОБЖник. Пробежав взглядом список отсутствующих, который положил ему Макс, он окинул взглядом аудиторию и спросил:

— А Соколова, что тоже заболела?

Стрижаев кивнул в мою сторону, сохраняя самый серьезный вид, на который был способен:

— Да, чем мы пока не знаем и пока думаем: лечить или не надо?

Вот же... спаниель несчастный!!!

Олег Севастьянович побарабанил пальцами по столу.

— Вы меня поразили, звезда моя. У вас сегодня день рождения?

Сцепив зубы, покачала головой. К счастью, на этом шутки по поводу моей внешности закончились. В перерыве в меня вцепилась Марта, возжелавшая после пар пойти в кафе.

Покачала головой.

— У меня зверье дома одно. Каську выгулять надо.

— Неужто тетя решила пристроить тебя к общественно полезному?

— Тетя Агата в больнице.

Марта задумалась.

— То есть ты осталась одна? Так дуй к нам, будем киношку до утра смотреть.

Я покачала головой. Я всегда плохо сплю на чужой территории. Где бы я ни была, но спать всегда возвращаюсь домой. Чужая постель, незнакомые простыни и бессонница мне обеспечена. Не люблю незнакомые помещения и чужие вещи, когда мне нужно отдохнуть. У меня как у хищника для этого должно быть свое логово. При этом люблю новые знакомства и легко адаптируюсь в компаниях. Если мне там интересно.

— Мама предложила, чтобы ты переехала к нам на это время.

— Я бы с удовольствием, но мои предки в жизни меня не отпустят. — вздохнула Марта. — Они считают, что такой тайфун, как я должен быть под присмотром.

Не, ну тут я с ними согласна. Возле нас остановилась Леська.

— Соколова, так что это за мальчик вчера приходил? Брат наверно?

— Все мы в этой жизни братья и сестры: кто-то по духу, кто-то по крови. — усмехнулась я, но Марта была настроена более враждебно.

— Слышь, швабра, я кажется тебе уже сказала не отсвечивать тут? Или у тебя со слухом плохо? Так могу помочь. Оказать первую помощь.

— Да нужно больно... — съязвила наша красотка. — Просто интересно стало, что он в нашем чудовище нашел? А тебе, Вишневецкая, не помешало бы успокоительного пропить, а то нервная сильно.

Взбесить Марту, особенно, если и без того ее раздражаешь — дело двух секунд. У нее разгон от милой зайки до полной стервы ровно столько. И тормозного пути нету. А Леська похоже пытается себе билет до ада заказать. В рай такую су..., ну в смысле стерву, точно не возьмут. Ядом все забрызгает. Я кинула взглядом по сторонам. В дверях аудитории стоял Макс и с кем-то разговаривал. Кажется это секретарша из деканата, смуглая брюнетка с ногами от ушей. Так это для него спектакль? Хочет, чтобы он ее спасти бросился в память о былых чувствах. Пока я мысленно прикидывала будущее рядом вершилось настоящее. Обратно в реальность меня вернул Леськин визг. Марта таскала ее за волосы, согнув пополам для удобства, Леська ее выше на голову на своих шпильках. На крики бросился Макс и еще два парня из нашей группы. Марту мне удалось оттащить только потому, что она боялась меня задеть, но она все равно успела навесить своей противнице пару оплеух. Леська повисла на шее Стрижаева и голосила на весь коридор, как сирена, размазывая остатки макияжа. Так все-таки я угадала: Максу предназначили роль принца-спасителя от дракона.

— Вишневецкая, ты сдурела?! — рявкнул Макс. — Ты посмотри, что ты с ней сделала?

Посмотреть и в самом деле было на что: безукоризненная высокая прическа Леськи съехала набок, закрывая ей обзор слева, тушь потекла да и помада тоже. Но это уже больше от ее фальшивых слез. А вот алая правая щека — это точно Маркино достижение.

— Я ей показывала, что такое «чудовище». — Марта стряхнула с ладоней несколько светлых волосков. — Она с первого раза туго понимает пришлось на пальцах разъяснить.

Взгляд Макса упал на меня, он правильно разгадал кому достались комплименты от Леськи. Марте она вряд ли рискнула бы такое сказать. Не потому, что я безобидная. Просто в отличие от моей подруги я дерусь гораздо реже. Во-первых, меня трудно задеть словами, если вы для меня ничего не значите, а во-вторых, у меня другие методы воздействия на противника. Нападаю я только, если не дать мне уйти.

— Тебя Аристов искал, просил, чтобы ты зашла после пар. И свою бешеную подружку

прихвати. Он ее на роль принцессы хотел взять.

Аристов — это наш школьный режиссер. Он студент старшего курса и друг Макса. Леська злобно глянула на Марту и открыла рот, та двинулась вперед, я ее едва успела перехватить.

— Идем, принцесса. Нас ждут великие дела.

— Идите-идите, — напутствовал нас Макс. — Только театр не разнесите там.

Очень хотелось показать ему средний палец, но я сдержалась. В конце концов он спустил на тормозах Маркину драку, хотя прилететь ей могло за это прилично. Поэтому стоило сделать хорошую мину при плохой игре и тихо свалить в туман. Бесплатной его доброта не будет это и ежу ясно. Как и то, что мы отделались малой кровью. О чем он не преминул мне напомнить, незаметно кивнув в сторону Марты, а потом в сторону лестницы ведущей на второй этаж, где в левом крыле и располагался студенческий театр. То есть, если я правильно истолковала его намек, либо мы идем туда, либо в деканат. Одна драка у Марты уже была и о ней еще не успели забыть. Наша блондинка все делает эпично и размахом. Это вторая. О последствиях лучше не думать потому, что приятного там будет мало. Значит делаем вид, что нам все понятно и идем. Показывать Роману китайскую дипломатию.

Марта еще не успокоилась, она все еще недовольно пыхтела, но шла молча. Наверно потихоньку осознавала произошедшее. Но по ее удовлетворенному лицу особого раскаяния я не заметила. Когда мы обернулись, то увидели, как Макс весьма неласково стряхнул с себя Леську и что-то ей выговаривает.

— Зачем ты с ней связалась? Ну потявкала она в мою сторону... и что? Тебе еще повезло, что Стрижаев решил закрыть на это глаза. Будешь теперь принцессой отрабатывать.

Роман давно на Марту облизывается, его режиссерская душа не может вытерпеть такой траты образа неземной красавицы. Он видел ее в одной студенческой постановке ко дню Святого Валентина. Только Марке там не нужно было играть. Нужно было просто сидеть на бутафорском балконе и грустно смотреть вдаль. Поэтому все вышло на ура. Если бы моей подружке дали хоть раз открыть рот, то принц оставил бы ее дракону под аплодисменты зала и сбежал в прекрасное далеко. А конь бы мчался следом. Репетиционная комната за сценой была пуста и мы поднялись через нее в актовый зал, где собственно и проходили спектакли. Сцена была полуосвещена и тоже пуста. Хотя нет. Роман выглянул из-за кулис.

— Привет девчонки. Это твоя подруга, Мартина? Она из нашего универа?

Марта любит свое полное имя примерно также как я мамину «Марусю», но у Ромки есть пунктик — он всех называет полными именами.

Сегодняшние шутки по поводу моей внешности меня уже успели порядком достать, но вспылить я не успела: Роман узнал меня раньше.

— Мария? Не ожидал... тебе очень идет.

— Спасибо. — с натянутой улыбкой процедила я. — Так Марту я доставила, вы общайтесь, а я в коридоре подожду.

Почти со злорадством подумала, что сейчас с ним сделает наш белокурый дракончик. Думала его спасти, при мне Марта вела бы себя более цивилизованно, но... зря он упомянул мою внешность. Ох зря...

— Подожди. Вообще-то я хотел увидеть тебя потому и попросил Макса передать мое приглашение. Ты же как будто поешь? — он задумчиво потер подбородок, глядя на меня.

Так я и тебе и сказала.

— Забудь. — сухо отрезала. — Вот тебе принцесса и хватит с тебя. А я в коридор.

Постерегу, чтобы не сбежала.

Но глаза Марты, услышавшей про пение, уже воодушевленно заблестели. Хитрый жук Роман моментально понял, что заполучил надежного союзника и решил ковать железо пока горячо.

— Зачем сразу отказываться? У нас по пьесе там есть роль сирены, которая поет прячась за камнями, и заманивает путников в пропасть. Но у нас нет поющих девчонок, а фонограмма это совсем не то. Марта как-то рассказывала, что ты поешь и я думал, что ты не откажешься, если действие будет происходить на заднике и мы тебя закутаем в вуаль. — тут он сощурился. — Вот только теперь я не уверен, что стоит это делать. Все можно сделать гораздо шикарней. Получится просто конфетка.

— Притормози. Я еще не давала согласие. Тем более, что я думала, что речь идет о Марте, когда шла сюда. Я не собиралась играть.

Роман хитро сощурился:

— Мартита и так уже моя с потрохами. Макс позвонил мне только, что и рассказал о ее подвиге. Поверь, лучше ей отрабатывать свой залет тут, чем на ковре в деканате.

— Шантажируешь? — с легким любопытством юной людоедки взглянула на него Марта.

— Протягиваю руку помощи. Если бы не было меня, то Макс бы тебя так легко не отпустил. Это ведь по твоей милости, рыбка моя, его за спиной спаниелем зовут.

Марта насупилась, но промолчала а Роман переключился на меня.

— Ну так что?

— Аристов, — хмыкнула я — В избиении одной дуры моя вина косвенная поэтому крючка у тебя на меня нет. Расслабься и забудь меня. Как страшный сон.

— Ну насчет страшного я бы поспорил. — весело возразил Роман. — А вот насчет крючка ты права. Нету. Но неужто ты бросишь Марту без дружеской поддержки?

— Я ей из зала буду хлопать. Громче всех. Могу даже свистнуть пару раз. — я встала. — В общем, я в коридор, а вы договаривайтесь.

Роман успел буквально на ходу сунуть мне в руки отпечатанные листы.

— Ну ты хоть прочитай для начала. Отказаться всегда успеешь. Твоя роль выделена красным.

Махнула рукой и пошла к ступенькам, ведущим со сцены в репетиционную комнату. За окном начинало потихоньку смеркаться. Ну надо же не заметила, как и вечер наступил. Сегодня пар было больше чем обычно и время пролетело незаметно. Свет зажигать не стала. Я люблю полумрак. В нем все кажется необычным и немного волшебным. Это ночь играет яркими красками, она может сделать все в один миг зловещим либо взорваться фейерверком веселья. Сумерки они не такие. Они мягкие, как шаги Ванды. Чуть смазывают все вокруг, делая очертания предметов более мягкими и плавными. Они расслабляют. Хочется сесть прикрыть глаза и слушать тишину — подругу сумерек. В ней такая палитра оттенков, что ее можно слушать бесконечно. И не думать ни о чем, что осталось за дверью. Есть только я и она.

Скрипнула дверь, осветив тусклым светом из коридора, высокую мужскую фигуру. До боли знакомый поворот головы, я несколько лениво подумала о том, что кажется меня еще преследуют галлюцинации. Странно, я думала, что избавилась от них, рассмотрев того владельца пиджака. Ан нет... он все еще тревожит меня.

И тут моих ноздрей коснулся запах парфюма незнакомца легкий древесный с

небольшой острой ноткой и дремота слетела испуганной птицей. Внутренний голос взвыл от нахлынувших воспоминаний. Глаза, привыкшие к темноте еще не разглядели в темной фигуре знакомых черт, но внутри просто бухнуло одно короткое слово.

ОН!

Парень повернулся к стене в поисках выключателя, но я оказалась там быстрее. Я так быстро протянула к нему ладонь что он не успел убрать свою руку и знакомые пальцы (теперь я была в этом уверена!) легли поверх моих и раздался щелчок. Помещение ярко осветилось.

Яркий свет больно резанул по глазам и хотя они тут же подернулись влагой я не стала морщиться, а пристально смотрела на парня, стоящего напротив.

Смуглая кожа, черные, как смоль волосы и восточный разрез глаз цвета обсидиана. И бесстрастное выражение лица. Он редко показывал свои чувства на людях, у азиатов это не принято. А он пусть и лишь наполовину, но их крови, подарившей экзотическую для нашей местности внешность.

Ошибки быть не могло, но в последней надежде на то, что все сейчас развеется и я проснусь, я посмотрела на руку, лежавшую поверх моей, и дернулась в сторону, освобождая свою ладонь. На мужском запястье тускло поблескивал черный браслет.

Обсидиан.

Ким Джин Хо.

Я не проснулась.

Я всегда была уверена, что не умею любить. Возможно у меня даже не сердца, которое кто-то может украсть. Тогда почему так сводит в груди? Как будто на месте пустоты когда-то что-то было. Просто я забыла об этом. И сейчас вот это странное тянущее ощущение похожее на боль должно мне напомнить об этом.

Белые листы с тихим шорохом падали на пол, а мы смотрели на них. один, второй, третий...

Я первая нарушила молчание. Хотелось разбить, сковавший нас незримый купол, который оставил нас наедине, отгороженных ото всего мира. А может просто надеялась, что мне никто не ответит? Что я просто сошла с ума и разговариваю сама с собой.

— □□□□□. □□□□, □□□. (Здравствуй. Давно не виделись, Ким Джин Хо.)

Он молчал. Я почти с облегчением подумала, что все-таки я сошла с ума и мне все чудится, когда твердо очерченные губы шевельнулись:

— □ □□ □□□?... Ma Ri. (Убегать будешь?... Ма Ри)

Это было сказано безразличным тоном, больно резанувшим по сердцу. Джин Хо не собирався облегчать мне жизнь и делать вид, что мы случайные знакомые. Он как никто знал меня. Знал, что сейчас мне хочется больше всего на свете вылететь отсюда и забиться в самый дальний угол универа и не показываться дня три. А желательно неделю.

Сзади скрипнула дверь.

— О, Дин, ты все-таки пришел. Вы меня радуете, ребятки, то и одного не затащить, а то сразу трое в моем распоряжении.

Роман разбил тишину, но неловкость осталась. или ее не замечал никто кроме нас с Джин Хо. Хотя ему было все равно. Из-за плеча режиссера выглядывала любопытная мордочка подруги.

— Мария познакомься. Это Ким Джин Хо — мой приятель, тут мы зовем его Дином потому, что не все могут его запомнить.

— Машка может, она даже немного знает корейский!

Марта-Марта... ну во кто тебя за язык тянул?! Я понимаю, что ты гордишься мной, как заботливая мамочка, но сейчас-то зачем?

— Да? — Роман повернулся ко мне. — Оказывается у тебя столько талантов Мария, а ты молчишь. Дин, она знает твой язык.

А еще я последний человек, с которым он станет разговаривать. И ты, Ромочка, говоришь об этом тому, кто сам меня учил.

На лице ДжинХо не дрогнул ни один мускул он лишь подарил мне вежливый взгляд. Как ребенку в три годика, который хорошо стишок рассказал. Ледяная корка внутри становилась все толще. Еще чуть-чуть и доберется до горла.

— Я все еще надеюсь уговорить Марию стать нашей сиреной. Ну той, что заманивает путников и сбрасывает в пропасть. Я думаю она просто шикарно подойдет на эту роль.

Темные глаза коротко глянули на меня.

— Да. Ты прав. Ей подойдет.

Пять коротких слов. Но они упали, как камни, разбивая мое хрупкое спокойствие.

Дзынь

Дзынь.

Дзы-ы-ы-ынь!!!

Звон нарастал, взрываясь внутри головы. Я больше не хочу это слушать.

И я больше не хочу собирать себя по осколкам. Я не для того наращивала себе толстую шкурку, чтобы ее пробили первым же броском.

Трижды фиг вам!!!

Я хочу быть Машей Соколовой, которая с недоумением смотрит на Леську, которая ревет в сотый раз из-за того, что Макс не заметил ее новую прическу. Для которой День Святого Валентина — это всего лишь непонятная цифра в календаре. Машей-местным чудовищем, которая вызывает священный ужас у всех местных красавиц и крапивницу у замстаросты. Машей, у которой все всегда хорошо. И спокойно.

Потому, что не существует человека рядом, способного взорвать спокойное течение времени в моем мире.

... Не существовало.

— Марк, я выйду куплю водички. Что-то в горле пересохло.

И двинулась в коридор, глядя прямо перед собой, чтобы не видеть насмешки в его глазах.

Мы оба знали, что я не вернусь.

Красивая белокурая девушка со странным именем, вышла из-за Романа и остановилась перед ним.

— Я наверно многого не знаю. — негромко произнесла она.

— Это точно. — согласился.

— Но это не продлится долго, красавчик. То, что я сейчас видела мне не понравилось. А когда это происходит, я расстраиваюсь. И расстраиваю окружающих в радиусе километра. А мы же за мир во всем мире? — не дожидаясь ответа, повернулась спиной. — Ромчик, пока, мой сладенький. Будем считать, что для первого раза все неплохо. Но если тебя освистают, помни, я предупреждала.

Прошла не прощаясь, я хмыкнул и потер шею, обращаясь к другу:

— Это дракон был?

Роман ухмыльнулся.

— Трепетная принцесса, робкая, как лань.

— Словарь принести? Узнаешь, что эти слова значат.

Громкий хлопок дверью возвестил, что со слухом у светловолосой стервы все в порядке.

Или это она так попрощалась?

Я не успела дойти до выхода, как меня догнала Марта.

— Куда намылилась без меня?

— Пойду и напьюсь в хлам. — мрачно проронила. — Желание у меня такое. Можно?

— Можно. — разрешила подруга, обнимая за плечи. — Но помни: питье в одиночку — прямой путь к алкоголизму. А женский, как известно, неизлечим. Но тебе повезло. У тебя есть я. И Чип спешит на помощь.

— Погоди, если ты — Чип, то я Дейл?

— Не-е-е, ты Вжик, который хотел улететь без меня. Только я проницательная и сообразительная.

Мы прыснули со смеху.

Марта не задала ни одного вопроса. Но и уйти без ответов не позволит. Слишком хорошо меня знает.

А вот знаю ли я себя?

4 глава

Сколько способны выпить две девушки одна из которых расстроена до чертиков и хочет забыться, а вторая твердо настроена ей в этом помочь?

Ответ: много. И даже не пытайтесь перевести это в цифры. Пусть у вас останется хоть одно светлое чувство по отношению к женскому полу. Ну и парочка заблуждений.

Еще в магазине, глядя, как Марта опытной рукой мечет в тележку спиртное у меня мелькнуло опасение, что до утра мы не доживем. Но потом в памяти всплыли темные глаза на бесстрастном лице и я затолкала голос разума подальше. Хоть перестану думать, может так мне станет легче.

Марта крутила в руках пачку с креветками.

— Их ведь варить придется...

Отобрала и бросила в тележку к остальному.

— Я сварю. Зелень не забудь.

Лень-матушка родилась впереди Марки. В магазине она предпочитает покупать, то что можно есть сырым, либо фаст-фуд. Когда я начинаю ее пилить, то вяло огрызается, что просто заботится об окружающих. Потому, что если она кого-то накормит своей стряпней, то ее посадят за убийство. А ей еще ребенка растить. Меня то есть.

А только что вы видели простенькую банальную ловушку. Засранка знает, что я обожаю морепродукты во всех видах. Поэтому, если помахать передо мной цветной упаковкой, то есть шанс, что и самой что-то перепадет. Если миску с креветками поставить подальше от меня. В компании, где меня хорошо знают все так и делают. Как сказала Марта одному новичку, который еще питал какие-то иллюзии по поводу меня, что «Маша достанет, а вот если оно будет стоять во-о-о-он там есть шанс, что ты успеешь их попробовать». Зато вы совершенно спокойно можете оставить возле меня маринованные свиные ушки, нежно любимые Мартой. Почему она их обожает? Правильно. Их готовить не надо. Шучу. Марта говорит, что мы потому и не ссоримся с ней, что вкусы наши полярны. Как Северный и Южный. Она обожает зельц, кровяную колбасу, свиные щечки и ушки. То есть все то, что

меня, даже привязав к столу, есть не заставишь.

Марка вернулась из кулинарии счастливая, как слоненок с запеченной курицей и упаковкой свиных ушек. Я уставилась на коричневую тушку.

— Марка, не пугай меня. В нас столько не влезет.

— За себя говори. — отмахнулась подруга и озабочено наморщила лоб. — Это взяли, это тоже, ушки, курица, креветки... Зелень забыли.

Ну да, как я сразу не подумала. Марка способна есть, как крокодилы, неделю без перерыва. Так что порчи продуктов можно не бояться.

Когда мы ввалились с сумками в дом, вся живность попряталась по углам: Боня быстро, Ванда с чувством собственного достоинства медленно, а Каську пришлось ловить на кухне, чтобы выгулять. Марта благородно вызвалась сделать это сама, чтобы под благовидным предлогом свалить на меня готовку. Кассандра сменила гнев на милость, когда Марта жалобно сообщила, что иначе готовить заставят ее. Из-под скатерти сначала высунулся нос, а потом ухо. На аргументе «тебе же это жрать потом придется» Каська сломалась. Они с Мартой прекрасно ладят, но этой вредине хотелось выразить протест за то, что ее оставили на целый день одну.

Вернувшись, Марта весело прокричала из ванны, где мыла Каське лапы:

— Я только что Васю видела.

Вася — это местная достопримечательность, помесь гопника-алкаша. Мнит себя красавцем-мужчиной и нецененным сокровищем. Увидеть его трезвым можно только во время поиска средств на то, чтобы исправить это состояние. Высокий, тощий с вечно красными глазами и сшибающим с ног перегаром. И в бесменном синем спортивном костюме, в котором он когда-то, по его словам, покорял олимпийские вершины. Все соседи мечтают о том дне, когда Вася наконец сопьется. Но чуда не происходит. Он живет один в квартире, доставшейся от матери, заслуженной народной учительницы, и ждет, когда примчится принцесса на белой лошади и спасет его от зеленого змия. Ну а пока Вася пробавляется тем, что вымогает у подростков на улице деньги и у тех соседей, кто его боится. Таких немало. Как все пьяницы такого пошиба, он нагл и беззастенчив. Рецепт спасения от Васеньки я узнала случайно в день нашего первого знакомства с ним. Его, как и всех обманул мой вид девочки-ромашки. Поэтому, когда он от уговоров перешел к действиям: попытался залезть ко мне в карман в надежде поживиться, то нарушил второе табу. Я ненавижу, когда меня касаются без разрешения и нагло вторгаются в мое личное пространство. В общем, надела я нашему местному робингуду мусорное ведро на голову...

И постучала сверху несколько раз. Для закрепления пройденного материала.

После этого Васенька зовет меня бешеной и обходит десятой дорогой.

А вот Марту он почему-то полюбил с первой встречи. Зовет ее Ариель и пытается предупредить, что дружить со мной опасно.

Вот где справедливость-то, а?! То, что в его пьяной башке перепуталось, что морская принцесса была красноволосой, это ладно. Но то, что он считает, что Мартита — ангел небесный, а я черт с рогами, вот это обидно. Слышал бы он хоть раз, как она костерит на чем свет стоит ключи, когда ищет их в сумке. Хотя я думаю и тогда нашел бы ей оправдание.

— И что? В любви признавался?

— Ага. Спрашивал, когда я Вовку брошу?

— А ты? — я даже из кухни выглянула с ложкой.

Марта шлепнула Каську по боку, мол, свободна и подмигнула:

— А я говорю: не отпускает меня этот ирод, Васенька. А то бы сразу к тебе прибежала. Сказал, если обижать будет, то сразу ему говорить. А к зверюге той, тебе то есть, на длину руки не подходить. Бессилен он там. Но если что, стучи, Ариель, по батарее, я полицию вызову.

От нашего смеха Каська рванула к Ванде в гостиную, но сообразив, что мы идем с тарелками туда, заметалась и сбежала ко мне в комнату.

— А где ведьма? — Марта заглянула под диван и за шторы и, не обнаружив Ви, успокоилась. — А то я при ней ругаться боюсь, все кажется, что она на меня сейчас порчу найдет.

— Ну наложить она может только тебе в ботинки.

— Это еще хуже. Знаешь за сколько я их купила?

Обувь — это страсть Марты. И лучше плюнуть в нее, чем на них. Тогда хотя бы есть шанс выжить.

Как я и ожидала, сначала Марта позволила мне расслабиться, но где-то через полчаса в ее голубых глазищах появился инквизиторский огонек и она нехорошо уставилась не меня. Заглянув в бокал, я загрустила, в голове только начал приятно шуметь хмель и все мысли отступили, как эта живодерка взялась за меня.

— Дырку проделаешь. — со вздохом произнесла.

Но Марту так просто со следа не собьешь.

— Сейчас меня больше интересует другое. Нужно ли мне подарить пару отверстий тому красавчику, знакомому Ромки.

— Этому Дину? За что? — как мне казалось, очень натурально удивилась я.

Но по жалости в глазах поняла, что актриса из меня никакущая. Еще хуже, чем из Марты спасенная принцесса.

— Слушай сюда, Соколова. — подруга твердой рукой подсунула мне бокал. — Отсюда мы выйдем только, когда ты мне все расскажешь. И не раньше. Кончатся продукты — будем есть животных. Пожалей их они не виноваты.

— Да нечего рассказывать.

— Угу. — коротко согласилась Марта. — Именно поэтому у тебя было лицо побитого щенка там в театре. Машка, мне хоть не ври. Ты что удрать намылилась потому, что ошалела от Ромкиного предложения?

Мысль уцепиться за поданную идею была крайне заманчива, только Вишневецкая на нее не купится.

А жаль.

— Я тебе помогу начать. Единственное время, когда мы с тобой не общались дольше двух суток — это лето. Первого сентября ты пришла с зелеными волосами. Маленькая подсказка: ты начинаешь измываться над своей внешностью, когда хочешь что-то забыть. Тогда я не стала тебя ни о чем спрашивать. Думала: прошло и ладно. Захочешь, сама расскажешь. Но судя по всему к нам явилась причина этих переживаний. И Рома сказал мне, что он будет учиться с нами. А я не хочу увидеть тебя в одно прекрасное утро с ирокезом из-за какого-то придурка.

Из всего сказанного я услышала только одно.

— Он будет учиться ЗДЕСЬ???

Марта проворно отодвинула от меня все бьющееся и приземлилась рядом.

— Да, Маша. Он — наш новый студент. И я тебе больше скажу: Ромка затянул его в

свою гениальную постановку. Так что видеться вы будете часто.

«Может академ взять?»

По вытянувшемуся лицу Марты я поняла, что сказала это вслух.

И что лучше начать говорить, потому что у ее отца дома есть ружье и у Марты вполне может хватить ума открыть охоту на моего, как она считает, обидчика.

В нашей области так далеко, что нужно почти целый день трястись на разбитом автобусе, чтобы добраться, и такая маленькая, что ее даже не на каждой карте отмечают расположена деревушка со смешным названием Елашино. Откуда оно взялось даже старожилы не помнят. Может ее так назвали из-за леса, в котором много хвойных? Все может быть.

Бабушка давно просила нас приехать и мы уже почти решились, но у отца подвернулся срочный выгодный контракт, от которого он не смог отказаться. Родители мечтают, что я буду учиться за границей. А на это нужно много денег. Наша семья далеко не бедствует, но это удовольствие не из дешевых. Тут наши мнения несколько разошлись. Я хотела стать дизайнером и учиться здесь. Мать с отцом, зная мою способность к языкам, мечтали видеть меня международным переводчиком. Ну а как тут ей не быть способности-то, если растешь в такой семье? Отец свободно владеет английским. Мама знает еще и французский. В нашей семье с детства устраивали «языковые» дни. Это когда все время разговариваешь только на том языке, который хочешь изучить. А Машеньке было весело, Машеньке было интересно. Она думала, что с ней играют. Тогда мне уделяли очень много времени. И я видя, как радуются моим успехам родители, и желая добиться еще большей похвалы, так же легко осилила и немецкий с испанским. Это потом я уже поняла, что это было закладывание фундамента в мое будущее, которое было расписано на годы вперед. И там не было места моей мечте. Только их. И тогда я впервые устроила бунт. Безобразный и громкий. И сбежала к бабуле.

Бабушка очень обрадовалась нежданно-негаданно приехавшей внучке. Но узнав, что я сбежала, не сказав ни слова родителям, занялась моим воспитанием. Перво-наперво, по старинке, попытавшись вложить в меня разум через нижние девяносто. Розог у нее, к счастью, не нашлось, но их с успехом заменил веник. Городское дитя, в моем лице, которое ни разу за всю жизнь пальцем не тронули, было в шоке. Но прониклось.

На следующее утро примчались родители, которые всю ночь ехали на такси, потому что не смогли ждать автобуса. Ребенок огреб еще раз после того, как они проверили наличие всех частей тела.

После этого состоялся семейный совет, на котором постановили. Я учусь в родном городе, если: во-первых, поступаю на бюджет, это не наказание, а проверка действительно ли мне это нужно. Как сказал отец: «мечта — это хорошо, но она чего-то стоит только, если человек может за нее бороться». Но после я еду за рубеж получать престижное образование. Если вылечу из универа раньше, то это случится быстрее. Просить деньги или пытаться самой заработать на платное обучение я не буду. Если окажется, что мой талант — это мыльный пузырь, то когда он лопнет, Маша пакует чемоданы на самолет. Коротко и ясно. И обжалованию не подлежит.

Может кому-то мое упрямство и покажется смешным, но я любила свой город. Каждый его уголок наполнен памятью об особенных моментах. И я хотела жить и творить здесь. Не там на другом конце земли, а здесь. Именно поэтому я выбрала специальность — дизайнер ландшафта. Мне кажется родителям помогла смириться с моим выбором мысль о том, что в

нашей стране эта специальность только начинает развиваться и дает не так уж и много возможностей. В отличие от зарубежья. А значит, когда удастся сплавить меня туда, то без куска хлеба я не останусь.

Ну и в завершение родительского собрания было постановлено, что раз уж я все равно тут, то забирать меня не станут. Оставят бабушке, которая была невероятно счастлива, что наконец-то собрала нас всех под одной крышей. Папа свято уверовал в бабушкины воспитательские способности после того, как она рассказала, как я от нее удираю по всему двору. А деревенские бабки меня запомнили, как «Женькину городскую внучку, которая два часа на вишне сидела». Посмотрела бы я на них, после знакомства с веником. Бабушка до сих пор дрова сама колет и рука у нее не из легких.

Бабушка решила меня совсем уж не загонять в тиски, пушай внученька отдохнет, а то за год над теми книжками можно полжизни потерять. В переводе на русский человеческий это значило: убрала в доме с утра и до заката можешь не показываться, только в обед поесть приди. Ну и там со стиркой помочь, если вдруг на реку сходить надо. К готовке меня не допускали, бабушка Женя умела это делать так, что я после семи жизней наверно не научусь. В общем, свободного времени у меня было много. А когда его много, то начинаются приключения. Не знаю как у других, а у меня всегда так.

Я познакомилась с деревенскими очень быстро, поначалу меня немного дичились, потому что, как признались позже, ждали, что городская будет нос драть. Ожидали увидеть куклу с бантами. А тут я с облупившимся на солнце носом и поцарапанными на деревьях коленями. После того как я обыграла в метание блинчиков (бросание камешков по воде, чтобы они подскакивали) местного чемпиона и так же дружно со всеми удираю от полевого сторожа, когда он увидел, как мы со стога катаемся, то стала своим человеком. Меня научили ездить на лошади без седла и прыгать в воду с отвесной скалы. Было весело. Вот это и был тот самый момент, когда обычно что-то случалось. И «черт в юбке», я то есть, с разгону влетал во что-то, куда нормальному человеку ни за что не вляпаться. Хотя в какой юбке?! Не носила я их там, но черт в шортах звучит не так красиво.

День моего знакомства с Джин Хо подкрался незаметно. Его историю появления на свет здесь не знал только ленивый. Рядом с Елашино есть еще одна деревня, где полями владеет местный олигарх — Павел Романович. Романович — это фамилия, если что. Живет он в каменном доме за железным кованым забором. Такого ни в Елашино, ни рядом ни у кого нет. Местный царек. Кряжистый, как дуб, крепкий мужчина с короткой седой бородой. Мало кто рискнет сойтись с ним на узенькой дорожке. Раздавит. Ну а дальше все как в сказке: была у царя дочь-красавица. Не жалел он для нее ни камней, ни нарядов. Чтобы лучше всех была. Учиться в город отправил. В институт. В деревне такого давненько не было. Для короля принцессу свою готовил заморского, видать. Но человек предполагает, а Бог располагает. Украл ее сердце не принц-наследник государства могучего, а бусурман желтолицый. Знамо дело, шептались в деревне, так должно было кончиться. Во вред образование бабе. Зачем оно? У печи горшки таскать да рожать — без надобности. Природа сама все подготовила. А от тех книжек одни мысли вредные. В деревне тогда будто буря прошла. Романович ходил, как злой медведь-шатун, которого среди зимы подняли. Непутевая дочь наотрез отказалась избавляться от своего позора и возвращаться в деревню. Она вышла замуж за своего избранника без родительского благословения и на свет появился Джин Хо. Он и примирил между собой враждующие поколения, наладив хлипкое перемирие. Романович ведь, как узнал о свадьбе дочери, выкинул все ее вещи из дома и

запретил упоминать ее имя. Но на внуке дедовское сердце смягчилось. Он больше не проклинал дочь, но и на порог дома не пускал. Только для Джин Хо открыл их. Мать привозила его в поселок бабушке и уже та приводила домой. Романович так ни разу и не встретился с ней.

В тот день я отправилась на реку после дождя, когда немного распогодилось, с альбомом порисовать. Я давно облюбовала для этого местечко на скале. Вид оттуда открывался просто шикарный. Но коварный камешек спутал все мои планы. Скала была покрыта мхом и влага, затаившаяся в складках болотистого ковра, сделала его опасно скользким. А мои кеды с резиновой подошвой не были предназначены для такого. Когда я почувствовала, как нога отъезжает в сторону, то попыталась резко отступить, чтобы удержать равновесие. Это и было моей ошибкой. Под обувью что-то хрустнуло и, взмахнув руками, я полетела вниз. Я не успела от неожиданности набрать воздуха в легкие да и удар об воду слегка оглушил, а потому я сразу пошла на дно.

Тонуть на самом деле не страшно. Это в кино показывают море брызг, буруны и истошные вопли жертвы. На самом деле кричать вы не сможете. Вода, попадающая в рот, надежно заглушит все звуки. Там на глубине все всегда спокойно. Это то, что я запомнила. Тебе кажется, что ты изо всех сил бьешь руками по теплому ватному одеялу, которое сковывает движения пока не начнешь уставать и не покоришься этому бирюзовому спокойствию. И я не чувствовала удушья. Просто постепенно переставала дышать, но боли при этом не было. Как будто я засыпала и кто-то нежно убаюкивал меня.

«Еще немножко, еще чуть-чуть и все закончится»

Мне не было страшно подчиниться этому голосу. Сколько прошло времени я не знала. И тут кто-то грубо ворвался в мой маленький уютный мирок и с силой дернул вверх.

Шум ворвался в уши резко, будто выдернули пробку. И я услышала свой крик.

Я кричала: «не надо!!!»

Кому? Не знаю.

Может тому бирюзовому плену? Наверно.

Ведь с первым глотком воздуха, прорвавшимся в легкие, пришло бешеное желание жить. Жить и дышать.

Длинные волосы облепили лицо, не давая рассмотреть того, кто рядом. Паника, идущая изнутри, заставляла беспорядочно брыкаться, как взбесившегося зверя. Но неизвестный спаситель оказался достаточно ловок, чтобы сгрести меня в охапку и поволочь к берегу силой. Отпустили меня только на пологом каменистом спуске, по которому мы с ребятами поднимались наверх после прыжка. Просто бросил меня на землю и оставил откашливаться и сопеть, пытаюсь придти в себя. Чем я и занялась, сначала став на четвереньки, а потом, когда отдышалась, сев на попу. В ушах еще немного гудело. Попыталась дрожащими руками собрать волосы в пучок. Вышло далеко не с первой попытки. Оценив ободранные ладони, я мрачно пробормотала парочку ругательств на английском.

— Неплохо. — одобрил голос рядом на том же языке. — Ругаешься — значит жить будешь.

Я вскочила. Точнее попыталась это сделать. Ноги меня еще не держали поэтому получился такой себе мощный рывок, чуть не уронивший меня на спину. Еле успела опереться на руку, чтобы не упасть. Слева от меня темноволосый парень отжимал рубашку. Первое, что бросилось в глаза, подтянутая мускулистая фигура. По коже пробежали блики, отражаясь в капельках воды. И еще я заметила у него те самые пресловутые шесть кубиков,

которыми так любят хвастаться парни.

«Ты сдурела, Машка, тебя только, что вытащили с того света, а ты на голый торс облизываешься! Мозг долго без кислорода был?!»

Быстро отвернулась пока он не заметил, как я на него таращусь.

— Чего молчишь? — любопытствовал спаситель, его мое смущение только развлекало.

Сделала лицо деревенской дурочки и пропищала:

— Спасибо, дяденька. — я уже успела заметить, что незнакомец старше меня лет на пять, и сделала попытку шаркнуть ножкой из сидячего положения, получилось так себе, но для него сойдет.

— Зубастую рыбку я поймал, однако. — одобрительно кивнул он.

По разрезу глаз я сразу поняла, кто передо мной. В поселке он был один такой. Его английский был идеален, как впрочем и русский. Ни малейшего акцента, свойственного азиатам. Хотя чему тут удивляться при русской-то матери. И красив загадочной нездешней красотой. Если его отец хоть вполчину похож на него, то понятно почему дочь Романовича не устояла. Его глаза завораживали и словно гипнотизировали. Но лучше я буду смотреть в них, чем опущу взгляд ниже. По мужским губам скользнула усмешка. Это меня слегка взбесило, но съязвить я не успела. За шиворот упали крупные капли, показавшиеся ледяными. Я чуть не взвизгнула. Откуда взялся этот дождь?! До поселка было далеко и мы рванули в лес, где спрятались под деревом. Небо потемнело прямо на глазах и хлынул ливень. Он барабанил по веткам и искал щели чтобы просочиться и заставлял нас придвигаться все ближе к друг другу. Воздух был холодный, но внутри меня тлел огонь, было так жарко, что я старалась незаметно глубоко дышать ртом. Меня смущал полуголый красивый парень рядом. А вот ему было похоже все равно. Брюнет нетерпеливо выглядывал из-под ветки в ожидании, когда можно будет уйти. Я уже почти совсем уверилась, что он забыл про меня, когда парень, не оборачиваясь, спросил:

— Как тебя хоть зовут?

— Русалочка? — предположила я, сделав невинное лицо.

— Скорее Чучелко. — обидно хмыкнул он. — Русалки плавать умеют, а не тонут, как полено, попав в воду.

— Можно подумать ты их много встречал, чтобы знать какие они. — надулась я.

— Мультики в детстве смотрел. Поют они красиво. Петь-то хоть умеешь, Чучелко? — язык у этого красавчика оказался, как у змеи такой же ядовитый.

Только и я умела изящно хамить. Но сейчас почему-то язык проглотила. И все слова куда-то запропастились.

Я вздохнула и скосила глаза на Марту. Та сладко спала, зажав в руке куриную ножку. Интересно, а я смогу уснуть это ночью или разбуженные воспоминания не дадут закрыть глаза? Слишком мало времени прошло, чтобы забыть.

5 глава

Первой мыслью при пробуждении было: видели бы меня сейчас родители. Страшный зверь под названием похмелье превратил нас в двух грустных панд, испытывающих просто нечеловеческую жажду. Пытаясь оттереть потекшую, якобы водостойкую тушь, дала себе зарок никогда не ложиться спать, не смыть косметику. В голове, будто веселый барабанщик чечетку отбивал.

Марта появилась со стаканом, который сунула мне в руки.

— Я не буду Марта. У нас через час первая пара.

— Пей, алкашка. Это аспирин. У тебя и так круги под глазами, как после оргии. Хочешь еще с больной головой грызть гранит науки?

Завистливо подумав, что Марка уже пришла в себя я осушила стакан. Стало чуть полегче, а минут через пятнадцать и барабанщик, забрав манатки, исчез в неизвестном направлении. Фу-у-у-у! Больше никогда не буду так надираться. Ни один мужик этого не стоит.

— Это точно. — Марта появилась в дверях спальни бесшумно, как индеец.

Так.

Пора завязывать с дурной привычкой разговаривать вслух.

— Выкладывай. — Марта заметила, как я закусила губу и с интересом уставилась в окно, верный признак, что мою головушку посетила очередная идея. — Согласна на все кроме голодовки.

— Давай Максика разыграем? Он вчера мне намекнул, что оборона крепка и кондрашка от нервного потрясения ему не грозит. Нужно проверить.

Сказано — сделано.

Макс Стрижаев только икнул, увидев двух фриков. Я в своем обычном стиле — футболка и шорты с подтяжками ну и кеды с розовыми шнурками — вряд ли его удивила. А вот Марка, появившаяся в джинсовом комбинезоне с веселыми бабочками на коленях, попе и плече была похожа на сумасшедшего сантехника. Она еще для полного сходства закатала рукава рубашки до локтей и застегнула только одну лямку на левом плече. Моя счастливая кепка, привезенная папой из Испании, завершала ансамбль. Краситься мы тоже не стали только аккуратно припудрили мордашки, чтобы не было видно кругов под глазами.

— Это заразно. — наконец вынес нам вердикт наш белокурый казанова. — Марта признайся, она тебя покусала?

— Это мне Рома сказал постепенно привыкать, чтобы легче в образ войти. — важно сообщила та.

Когда мы прошли, он тихо пробормотал:

— Мне казалось принцессы выглядят иначе...

При виде его ошарашенного лица наше настроение ощутило поползло вверх. Леська при виде нас сделала страдальческое лицо и попросила убить ее, чтобы не смотреть на это. Но при словах Марки «с удовольствием, дорогая» поспешно ретировалась на первый стол с привычного у окна в центре аудитории. Чем мы немедленно и воспользовались.

Я почти убедила себя, что вчерашняя встреча мне показалась, когда дверь скрипнула, впуская очередного студента.

Его.

При свете дня он выглядел еще более красивым чем я его помнила. Ну если это конечно возможно. В Корее таких называют айдолами и за ними бегают толпы фанаток. У азиатов культ красивых лиц. Скульптурный черты лица вкупе с восточной загадочностью — взрывной коктейль. А про его фигуру я уже упоминала. Макс дружески похлопал его по плечу. И как я сразу не догадалась? Если он дружит с Романом, то сто процентов знаком и со Стрижаевым. Если бы я не была так уверена, что знакомство их весьма непродолжительное, то подумала бы, что это изощренная месть замстаросты мне. Но прорваться на бюджет нашей специальности в этом году было сложновато. Не думаю, что моя персона стоит таких жертв.

— Смотри-смотри, как Леська напряглась — прыснула Марта. — Кажись нашему красавчику замену примеряют.

Наша «Памела Андерсон» и впрямь выпрямила спину и томно вздохнула, пуговицы на голубой блузке жалобно скрипнули нитками, но с честью выдержали испытание. Или ее спасло то, что несколько шпук были расстегнуты, демонстрируя миру ее богатство.

Марта зажала рот, чтобы не рассмеяться на всю аудиторию с моих ехидных комментариев, а потом громким шепотом поинтересовалась, что конкретно я имею в виду: золотой кулончик или то, на чем он лежит?

— Конечно золото, — не долго думая, выбрала я. — Те достопримечательности так часто бывают на виду, что их ценность стремительно падает.

И почему я язык не прикусила? Глядишь, и не заметил бы....

Джин Хо направился в мою сторону, не сводя с меня глаз. Желудок жалобно заурчал и затих. Я не могла отвести глаз от него, как кролик перед удавом. Казалось весь мир сосредоточился в его темных глазах.

Но увидеть обиженное удивление в глазах Леськи, когда он прошел мимо, я все-таки успела.

Сначала зачесался нос, а потом срочно захотелось в дамскую комнату. На часик. Но пошевелиться сил не было. Вдруг, если я прикинусь мертвой, он мимо пройдет? Вон свободных мест сколько! Чего сразу сюда-то?!

Джин Хо поравнялся со мной и я затосковала.

Рюкзак шлепнулся на стул...

Позади меня.

Наверно я все это время не дышала потому, что когда вздохнула в легких закололо. И тут же ойкнула — Марта больно ущипнула меня, сделав страшные глаза.

Только на паре я поняла, что зря радовалась. Чувствовать его взгляд в спину и слышать его дыхание было еще хуже, чем если бы он сидел рядом. Невидимый, но четко ощущаемый, он так прочно поселился в моей голове, что я видела его лицо на страницах тетради. Мысли путались, а уши горели. Когда я украдкой скосила глаза, якобы спрашивая что-то у Марты, то увидела, что Джин Хо смотрит на преподавателя, слушая лекцию. Спокойствие вернулось... но ненадолго. Стоило отвернуться, как чувство, что мне смотрят в затылок снова появилось. Я сломала карандаш и так громко закрыла книгу, что гул по всему ряду пошел. Во всяком случае, так показалось перепуганной мне. Но никто не обернулся.

Ма Ри нервничала и вместе с тем трудно было просчитать ее, меня всегда поражало в ней это свойство: она умела быть закрытой, оставаясь полностью на виду. У нее очень подвижное лицо, на котором постоянно отражаются какие-то эмоции. Вот и сейчас она на секунду отвлеклась на формулы и лоб озабоченно наморщился — это ее слабое место, гуманитарий до мозга костей, она терпеть их не может. Но тут же вспомнила обо мне и повернулась к Марте, чтобы незаметно, как ей кажется, посмотреть на меня. Я еле успел отвернуться. Настороженность, недоверчивость и наконец облегчение. Расслабилась малышка? О чем же ты думаешь? Многие, кто ее знает, считают, что Ма Ри так проста, что даже не умеет лгать. Ох как они ошибаются... Умеет. Еще как умеет. Просто делает это крайне редко и только, когда ей не оставляют другого выхода. При любой попытке насильно нарушить ее личное пространство, если она не желает идти с вами на контакт, просыпается ее личная интриганка. Которая, как лиса уводит прочь от нее любопытных. Они уверены, что получили все, за чем пришли, а на деле их руки пусты так же, как и головы. Одурачены ее

невинно-беззащитным видом. Но я получу ответы на все вопросы. Просто надо много терпения. Или зря я это все начинаю? Может оставить все как есть? Мы могли не встретиться в этом городе и тогда все решилось бы само собой.

Упс... ее бешеная подружка кажется засекала меня, когда я увлекся размышлениями и перестал скрываться. Она очень громогласная и агрессивная. Кому-то может нравиться такой тип женщины, но не мне. У нее правильные черты лица, огромные голубые глаза и длинные натуральные светлые волосы. Картинка, а не девочка. Но эта красота холодная и не греет. Сегодня она надела вещи Ма Ри, что меня почему-то раздражает. Она чужая им. Ей пойдут короткие юбки со шпильками и яркий дерзкий макияж. Сейчас она смотрит на меня глазами голодного волка.

Хэх, кто надоумил Ромку, что она может стать прекрасной принцессой? Да это же драконица в чистом виде, стерегущая маленького дракончика. Представив их в этих образах, я чуть не рассмеялся. Вовремя спохватился. Но моя улыбка взбесила Марту еще больше. Впрочем, наплевать.

Когда я после пар зашел в театр, Ромка на сцене вкручивал лампочку, стоя на стремянке.

— О, Дин, будь другом сходи за водой. С утра, как енот в колесе.

— Белка. — машинально поправил.

— Э-э-э, нет, во-первых, белка — это девочка, а, во-вторых, приходит после других событий.

— Видал я сегодня ее приятельниц. — хмыкнул. — Травмировали Макса до самого чувства прекрасного.

— Да, и если по пути их встретишь, поторопи. А то массовка уже давно заряжена, а я все никак главный состав в кучу не соберу.

Не собирался я их искать, но неожиданно столкнулся на крыльце. Да еще как.

У Виктора наверно вошло в привычку подкарауливать меня возле универа. Хорошо хоть без цветов пришел, а то наша Леська-Несмеяна дырку от зависти в оконном стекле глазами протрет. После того, как даже новичок бортанул ее откровенный призыв, она совсем скисла. Мне ее даже жаль стало. Хотя лучше бы она выводы сделала. Мужчины не очень любят, когда на них охотятся. При ее-то внешности чуть-чуть хитрости и Стрижаев с руки бы у нее ел. А так его похоже больше интересует та брюнетка из деканата. Поговаривают, что она замужем, но Макса это только раздражает. Замужних в его коллекции еще не было. Как и битой разгневанным мужем рожки.

Марта пихнула меня в спину в его сторону и как цивилизованная дуэнья отступила на два шага.

— Привет.

— Привет. В этот раз без цветов? — с легким любопытством спросила я.

— Ну почему же? — улыбнулся Виктор, доставая из-за спины жестом фокусника небольшой букет. В этот раз это были очень похожие на розы цветы. У них сложное название и я никогда не могу вспомнить его с первого раза.

Эс... эис... эустома! Точно!

— Зачем? Хочешь, чтобы все наши девчонки от зависти умерли?

— Ну так далеко я не загадывал. Достаточно того, чтобы они понравились тебе.

Ответить я не успела. Взгляд поймал, стоящего от нас наискосок в двух шагах Джин Хо и слова застряли в горле. Но вот он мигнул и леденящее выражение глаз пропало. Вместо

этого появилось безразличие.

Марта попыталась его перехватить, но безуспешно.

— Вас там Роман дожидается на отработку. И чем дольше он ждет, тем меньше в нем доброты и понимания.

— Чего тебе надо?! — Марта зашипела, как заправская змея. — Не видишь, что ли девушке цветы дарят. Заняты люди, не понятно?

— Вижу, но она не любит такие. А значит у него без шансов.

В воздухе ощутимо запахло грозой. Взгляды парней скрестились, а я с ужасом подумала, что еще одну драку я не вынесу. Чего они все время возле меня происходят?! Когда в школе всех девочек приглашали на медленный танец, а меня — нет, я мечтала, чтобы из-за меня когда-нибудь подрались. Чтобы почувствовать себя королевой, милостиво дарующей внимание подданным. Скромная такая мечта глупой девочки. Сейчас же, когда она могла вот-вот воплотиться в жизнь, у меня от страха язык к небу прилип.

В глазах Виктора был режущий, как сталь вопрос и ехидная насмешка в ответ во взгляде Джин Хо. Казалось еще минута и грянет гром. И тогда уже ничего нельзя будет остановить.

Это помогло мне отмереть и коснуться рукава Виктора:

— Извини, Вить, нам и в самом деле пора. Спасибо за цветы. Я позвоню тебе.

И двинулась в сторону входа, поймав торжествующий взгляд Джин Хо. Но Виктор решил оставить последнее слово за собой.

— Какие цветы ты любишь, Мари? В следующий раз я подарю тебе их.

И глядя в темные глаза напротив я негромко ответила:

— Голубые лилии.

Стоило мне войти в здание, как Ма Ри налетела на меня, как фурия.

— Обязательно было вести себя, как свинья?!

— А что такого? — скривил губы, хотя внутри было горько, как от полыни. — Я всего лишь помог тебе. Ты же не любишь розы.

— Это не твое дело! Глаза бы мои на тебя не смотрели! — в сердцах выкрикнула она.

— Ну к нашему общему несчастью, это невозможно, сирена. — с усмешкой напомнил.

— Как бы я хотела действительно сбросить тебя в пропасть. — Ма Ри вся дышала яростью даже щеки вспыхнули.

— Зачем же дело встало? — тихо ответил. — Ты ведь уже делала так однажды. Нужно всего лишь повторить.

Она дернулась, как будто налетев на прозрачную стену. Затем развернулась и молча ушла.

Мои слова были жестоки, но я ведь и правда разбилась в руках неопытной девочки, которая так сильно поддалась чувствам, что в результате не сумела с ними справиться. Или не захотела? Этот вопрос жжет меня постоянно. Не уверен, хочу ли узнать на него ответ. Может оставить все как есть?

— Голубые лилии. Мне нравятся голубые лилии.

Он смеется:

— А разве такие цветы бывают?

— Конечно, если я их люблю. — уверенно отвечаю.

А он помнит до сих пор.

Ромка обрадованно потер при виде нас руки.

— Ну что, звезды мои... — меня передернуло и Аристов с удивлением глянул на меня.

Марта пояснила, сжимая губы, чтобы не рассмеяться:

— Машуню так ОБЖник зовет за то, что она его выводит из себя.

— Ну значит это судьба. — не смутился наш режиссер. — Быть тебе, Мария, нашей примадонной.

— Еще слово и сам будешь петь. — пригрозила, почувствовав, как за спиной улыбаются.

— Хорошо, что напомнила. Дин, я привез твою гитару, подыграешь Марие? — и тут же деловито повернулся ко мне:

— У сирены нет слов в песне, там в основном идут вокализы, но мне нужно точно знать твои певческие способности. Фоно обещал заняться настройщик, но он сегодня не пришел поэтому пока так. Сможешь?

Пожала плечами. Пока Рома выносил из-за кулис гитару Марта на пальцах показывала мне «спой так, чтобы этот зазнайка подавился своим эго».

— Я уже начинаю ее побаиваться, — негромко сказал Дин, обернувшись на Маркину жестикуляцию.

— Если бы я этого хотела, то предложила бы спеть сама. — ласково сообщила Марта.

Гитарные переборы погрузили меня в воспоминания: ночь, костер, кони, я и Дин. Тогда я так смущалась, что болтала, не переставая. Обо всем на свете. Наверно я где-то в глубине души женской интуицией чувствовала, что сейчас произойдет. Хотела этого и боялась так, что пальцы на ногах поджимались, а сердце дрожало как заячий хвост.

Джин Хо слушал меня и улыбался. А потом все случилось как-то в один момент. Наступила тишина, а меня вдруг посетила мысль. Первая: почему я молчу? А следом за ней вторая — почему я вижу звезды?

Я полулежала в его руках и меня целовали. Но я никогда не смогу описать свой первый поцелуй. Я помню только второй. Просто небо с землей поменялись местами и несколько секунд мое сердце не билось. Может именно в этот момент его украли? А я ничего не знала.

Дальше поцелуев в ту ночь мы не зашли. Я не знала хочу ли этого да и вряд ли бы смогла сказать об этом. А он не тронул ошалевшую от любви девчонку. Просто отвез домой и исчез на несколько дней. Это потом уже я узнаю, что у него состоялся разговор с дедом.

Павел Юрьевич стоял у окна, тяжело опираясь на трость, ни дать ни взять седеющий лев в своем логове. Даже сейчас, когда его здоровье начало сдавать, он оставался собой: властный и знающий все лучше всех.

— Оставь девчонку Соколовых в покое.

— А что такое? Не ко двору пришлась? — тихо, но резко спросил, сидящий на диване парень.

— Не в этом дело. Хорошая девочка, хоть и ветер в голове пока, но это пройдет. Не про тебя она.

— Рылом не вышел, да, дед? — в словах прозвучала невысказанная горечь, дед любил его он это знал, но никогда ничего не забудет.

— А как ты хотел? Хочешь ее детям свою кровь передать? Я знаю Соколова с самого детства: парень выбился в люди тяжким трудом, стал уважаемым человеком и жену себе нашел, чтобы уровень поддержать. Думаешь, он отдаст свою дочь такому, как ты?

— Какому? Второго сорта? Таким ты меня видишь? Во дворе двадцать первый век, а ты до сих пор держишься за старые предрассудки. Отец всю жизнь пытается найти с тобой общий язык, но ты отталкиваешь его. Мама счастлива с ним. И он тоже не последний человек у себя на родине.

Трость со стуком ударила по паркету, царапая его.

— Вот именно: У СЕБЯ на родине. Каждый должен, «где родился — там и пригодился».

А он выбрал себе мою дочь.

Парень молчал. Дед вздохнул:

— Мое слово такое: не уймешься — отправлю к отцу, а пока, чтобы дурь из головы повыветрилась, съезди-ка ты с бабушкой на пару деньков в город. Купить там надо кой-чего, а сама она не разберется.

Ответа он не ждал, но внук и так знал, что это бы ничего не изменило. Дед никогда не менял своего решения. Сказал кончено — значит «кончено». И обжалованию не подлежит.

Сама не знаю почему я выбрала эту песню.

— «Всею душой полюбила тебя,

но так и не понял этого.

Всего частичку, закуток твоего сердца...

Не можешь подарить мне?

Нельзя поселиться там?»

Марта слушала глядя на меня внимательней, чем бы мне хотелось. Языка она не знала. Но слуха у нее не было только музыкального, а вот чуйке мог позавидовать следователь в отделе по особо тяжким. На Джин Хо я смотреть боялась. Зачем я это делала? Хотела, чтобы у него тоже голова кругом пошла, как у меня эти несколько дней? Или убедиться, что ему все равно?

— «Стоит тебе лишь обернуться — сможешь разглядеть меня».

Гитара жалобно тренькнула и замолчала. Но я не остановилась.

— «Сердце не дает уснуть.

Все выдумала я сама?

Ведь я здесь.

Но почему же не замечаешь?»

Когда я обернулась, гитара лежала на сцене.

В этот раз сбежал Джин Хо.

Роман хлопнул в ладоши:

— Замечательно, у нас получается прекрасная сирена. Нежная и слабая, которую хочется защитить во чтобы то ни стало. Текста у тебя мало, так что выучишь быстро. Мартина, — Марта скривилась, как от зубной боли. — теперь ты. Ты у нас главная героиня и слов у тебя гораздо больше, а у тебя по роли еще кот не валялся.

— Выйду воздухом подышу. — я направилась к выходу. Но далеко уйти не успела, дорогу мне преградил Джин Хо. Коридор был пустым — студенты давным-давно побегали домой. И увидеть нас было некому.

Я молча сделала шаг влево и попыталась обойти его по стенке.

Ага, два раза... рука перед носом перегородила путь. Повернула назад — там была вторая. Впервые за долгое время я видела его так близко. Джин Хо почти прижал меня к стене.

— Что это было ... — чувствовалось, что ему очень хочется выругаться.

— А что? — вежливо обратилась я к джемперу, чтобы не поднимать глаза вверх, не хотела казаться напуганной. — Не понравилось? Аристов наоборот в восторге. Говорит, что все очень похоже и я талант.

Рука возле моего правого уха резко сжалась в кулак и глухо ткнулась в стену, но я не

вздрыгнула — знала, что он меня не тронет. Даже в состоянии крайнего бешенства. Не сможет. И он знал, что я знаю.

— Талант. — глухо согласился. — Его даже слишком много для одной Ма Ри Соколовой.

— Может уберешь руки? — снова обратилась я к груди, обтянутой серым. — Меня Бонифаций ждет. И не только.

Рука опустилась.

— Это тот парень с букетом? Странное имя, но ему подходит. Слащавое, как его цветы.

Я чуть не споткнулась.

— Нет, конечно. Боня — это мой кот. И хорошее у него имя. И ему действительно идет.

— Откажись от роли.

Я уже думала об этом. Ну среди прочих вариантов, типа бросить институт и уехать из города. Родители с радостью увезут меня на другой конец земли стоит мне только заикнуться. Не будет же он преследовать меня по всему земному шару? Но сейчас внутри меня зрело глухое упрямство.

— Почему бы тебе самому это не сделать? — от собственной сладкой улыбки самой во рту приторно стало и водички захотелось.

— Откажись. — повторил он.

— Кажется у тебя пластинку заело, Ким. — теперь я начала злиться. — Давай я скажу тебе несколько очевидных вещей: я у себя дома, в своем городе и буду жить, как хочу. Если тебе так не нравится мое лицо, что ты не хочешь его видеть, то это твои проблемы. И вполне решаемые, между прочим. Покупаешь билет на северный полюс и едешь мишкам настроение портить. Понятно? Обещаю за тобой не ехать потому, что ненавижу холод.

И гордым шагом удалилась прочь.

Коленки подгибались.

Сценарий я решила прочитать вечером при свете лампы, подсунув под бок Боню, который не возражал и тут же включил «моторчик». Не успела я удивиться, как с другой стороны шустро пристроилась Ванда.

— Мадам, у вас «эти» дни? — вслух озадачилась я, Ванда прикрыла лапой нос и сунула голову мне под одеяло, мол, я-то тебя, конечно, терплю, но уши уже скручиваться начинают.

А ночью мне приснился сон.

«Было холодно и ветрено, но она была в тонком шелковом платье, раздуваемым ветром и открывающим тонкие босые ступни. Лицо ее было бледным, на нем выделялись только огромные глаза с длинными густыми ресницами. Она полуприкрыла их, чтобы не дать увидеть какого они цвета. И еще у нее были длинные волосы, которые ветер то бросал ей на лицо, то откидывал за спину.

Воин немного удивленно смотрел на нее:

— Мне говорили: сирены прекрасны...

— Так и есть. — легко согласилась она. — Я очень красивая. Ты просто не видишь меня.

— Обычная озябшая девчонка, каких много в бедных селениях. Мне говорили, что здесь обитает чудовище, которое губит людей, а я вижу только одинокого ребенка.

— Чудовище? — нежно-розовая губа обиженно дрогнула. — Не называй меня так. Я никому не делала ничего плохого. Эти люди приходили сюда, чтобы забыть то, что их гнетет и я давала им это.

— Ты убивала их.

Темные волосы снова скрыли выражение ее глаз.

— Они хотели полное забвение ото всех забот. А так не бывает. Жизнь — это всегда боль пополам со счастьем. Не зная одного, не увидишь другого. Полный покой дарует только смерть. Я всего лишь исполняла их желание.

Неожиданно она легко вскочила на ноги и протянула тонкую ладонь вперед.

— У меня особый дар: я вижу чужую боль. У тебя на сердце рана, воин. Хочешь, я избавлю тебя от нее?

Он отступил назад.

— Ты ошиблась, сирена. У меня нет сердца. Оно в руках той, кому я отдал его добровольно. Тебе ничего не получить от меня.»

6 глава

Следующая неделя прошла на удивление спокойно. Такое затишье бывает перед бурей. Мне бы вспомнить об этом и насторожиться. Но наивная Маша радовалась, как ребенок тому, что все само собой устаканилось.

Но... не с нашим счастьем, как говорится.

Тот понедельник был последней тихой гаванью. Дальше события закрутились с такой скоростью, как на американских горках. И если выпадали спокойные дни, то их лучше было использовать для того, чтобы перевести дух пока есть возможность.

В восемнадцать лет многим девчонкам кажется, что самое страшное это, когда на тебя внимание не обращают. Я тоже так думала... и ошибалась. Гораздо страшнее, когда их двое и ты не можешь выбрать.

За год до всех событий мы с девчонками отдыхали на море. Это был подарок на мой день рождения. Сами, как взрослые барышни. Ну почти сами. Мой отец зарезервировал нам комнаты на три дня в пансионате у своего друга и попросил присмотреть за нами, чтобы мы никуда не влипли. Так что видимость свободы была, но поводок тоже имелся. Все в лучших традициях правильного родительского воспитания.

Мы шли с пляжа и решили зайти на рынок чтобы купить фруктов. Рыночки в приморских городах напоминают улей. Торговцы, не перестают жужжать, как пчелки вокруг цветов-туристов, чтобы собрать с них побольше медку, на который потом весь год будут жить их семьи. Все такое цветное и яркое и пестрит так, что голова кружится. И хочется и то, и это, и еще вон то. Сама не замечаешь, как покупаешь всякой ерунды, которая тебе в общем-то и не нужна. Мы купили огромные персики желтые с розовыми бочками и с плотной мякотью, но такие сочные, что они брызгали во все стороны сладкими золотистыми каплями, покрывая руки и подбородки. Один килограмм мы слопали тут же у прилавка и купили еще два. Продавец с южной внешностью и низким рокочущим басом так расхваливал свой виноград крупный и такой светлый, что казалось светился изнутри, что мы купили и его. А потом прилипли у прилавка с ручными украшениями. Я сначала купила себе плетёный тонкий ремешок, который повязывают на голову, а потом мое внимание привлек головной обруч. Он был сделан из металла в виде тонкой ветки с камнем в виде капли центре. Эта капля в момент движения посылала мягкие искры делая лицо загадочным, как у героини волшебной сказки. К нему шел такой же браслет. Я купила весь набор, не смогла устоять, вот просто почувствовала, что эта вещь моя и все. При этом мы весело щебетали, обсуждая разные девичьи глупости. Катя, высокая шатенка задорно сказала, что, мол, увидев ее в этом колье сосед Паша точно не устоит и женится на ней. Продавщица, невысокая

худощавая женщина с короткой стрижкой и очень светлыми голубыми глазами, глянула на нее и едва заметно улыбнулась. Катя это заметила и задиристо спросила:

— Что думаете, не смогу?

В глазах женщины была насмешка но не обидная, так мать смотрит на своего ребенка, когда он глупости лепечет:

— Не на того смотришь, девонька, так что зря сил не трать. За большой водой судьба твоя. С глазами зелеными.

— Что вы имеете ввиду? — растерянно пробормотала Катя.

— Время придет — узнаешь. Что увидела, то сказала.

И тут меня черт за язык дернул.

— А вы только будущее читать умеете или и мысли тоже?

Женщина верно истолковала мою глупую попытку съязвить и усмехнулась.

— Разве же для этого дар нужен? У тебя все и так на лице написано. Волнуешься, что никого у сердца нет. Любви хочешь. Думаешь, что самое страшное — это одинокой быть. Ребенок ты еще. Страшнее, когда двое рядом и выбрать не можешь. А у тебя так и будет. Двоих сзади тебя вижу. Один светлый, другой, как ночь темный. И обоим сердце твое нужно будет. Выбирать придется. Рядом будет человек, который правильный ответ знать будет, но тебе подсказывать нельзя будет. Только сама.

Еще одной девочке она предсказала беречься от собак. Не ходить по снегу у зеленого дома а то судьбу свою на год отсрочит.

Нам было весело и мы рассказали обо всем поварихе из пансионата тете Саше, что вот какие у вас тут таланты оказывается есть. Та неожиданно серьезно выслушав нас сказала не дурить, а запомнить, что сказала та женщина. Ее в городе каждый знает и Веркой-ведьмой кличут. Дом Веры единственный во всем городке без замка, но воров туда на аркане не затащишь. Они ее пуще участкового боятся. А украшения она сама делает, и никогда не продаст, если эта вещь «не того» владельца.

— А чтобы кому две продала, так и вовсе редкость. Повезло тебе, Машуня.

Впервые мы вспомнили ее слова, когда зимой нашу Катюшку-хохотушку увез во Францию зеленоглазый Анри, студент, приехавший по обмену учиться в нашу страну и пропавший при виде нее. Зимой Кате стукнуло восемнадцать и тут же он ее и забрал, надев на палец колечко. И очаровав всех ее родных так, что они и опомниться не успели, как хитрый француз своего добился.

Марина, вторая девочка, самая старшая в нашей компании, той же зимой, убегая от стаи собак, попала под машину возле дома с зеленой черепичной крышей. Парень, бывший за рулем и оказался той самой судьбой. К счастью для их пары, как позже оказалось именно к счастью, год, который ему присудили удалось сделать условным. Именно он поставил ее на ноги, когда уже все отчаялись и даже сама Марина думала, что навсегда останется в коляске. Но Игорь ей при всех слово дал, что в загс его на тот момент уже невеста на своих ногах войдет. Сказал — сделал. Марина уже стоит на костылях и может сделать несколько шагов. Но улучшение идет таким темпом, что врачи обещают, что к концу этой зимы, когда молодые планируют свадьбу, у Марины есть все шансы даже на первый танец с мужем.

Виктор не только никуда не исчезал, но становился еще настойчивей, намекая, что его отношение ко мне более, чем серьезное. А Джин Хо я не могла разгадать. Неужели они и есть мои «белый и темный»? Или у меня уже крыша набекрень?

Марта подтолкнула меня в бок, Роман уже второй раз что-то спрашивал.

— Ась?

Роман терпеливо повторил:

— Я говорил о твоём костюме. У Сирены два образа: то, как ее видят окружающие — невзрачной и неприметной...

— Во как раз наша Машка, которая губит свою внешность! — не утерпела Марка и тут же ойкнула, когда я ее ущипнула, и почесала больное место.

Роман сдержал улыбку, но она искорками отразилась в глазах. Тонкий с интеллигентной внешностью в очках с тонкой оправой, иногда Аристов надевал линзы, он был полной противоположностью задаваке Стрижаеву. Как они сдружились?! Хотя... дружу же я с Мартой, которую никто больше выдержать не может.

— И второй, когда она поет. Там будет перебивка света, чтобы ты успела за камнями преобразиться. Темное платье принесет гример, оно должно спереди расстегиваться, чтобы тебе легче было. А под низ нужно что-то светлое и тонкое. Воздушное такое. Ты, кстати, обещала привезти сегодня украшения.

В зал заглянула темноволосая пышка — наш гример.

— Ромчик, я принесла темное для нашей красавицы и даже откопала платье феи от наших попрыгуний из танцевального. Может ей подойдет. Только померить надо.

— Свет, ты меня спасла. — Аристов развел руки, словно собираясь ее обнять. — вот тебе жертва, меряй, обмеряй и мы ее сейчас на сцене и глянем. Как у нее с превращением дело пойдет.

Света благодушно отмахнулась.

— С тебя торт и в расчете. Слышь, принцесса, ты то у нас уже укомплектована? Или тоже приданое собирать?

— Мартину я тебе не дам. Мне ее еще по тексту прогнать надо. — вмешался Роман.

Кислое лицо Марты еще больше погрузтело.

Когда я увидела платье феи, у меня желудок подпрыгнул от возмущения. Длинное прямое платье тонкое и полупрозрачное с открытыми плечами. Хорошо хоть у него подюбник был до колен, но верхняя юбка была с такими высокими разрезами что малейший сквозняк ее на голову накинёт. Ну это я конечно преувеличила, но уж очень я была зла. Но Света была спокойно, как айсберг

— Надевай ледышка. Мне бы твою фигуру, так я бы разве так ходила. Глупые вы, девки.

Долгими уговорами Свете удалось впихнуть меня в это белое извращение, к которому мы примерили обруч и браслет.

— Во — показала Светка большой палец. — Как под него делали. А ты брыкалась. Натягивай темный балахон и пошли пока твоя подружка Ромчика текстом не пришибла. Видела, я как она на него смотрела. Как лиса на куренка.

Ромка был жив, бодр и весел.

— О, Мария, отлично. — потер он руки при виде меня. — Забирайся на камни и изображай Несмеяну, когда музыка замолкнет, уходи за камень, я подам текст. Возьмем финал. Нужно проверить сколько времени у тебя на это уходит.

Свет на сцене погасили только камни были слегка подсвечены лампой, установленной на декорации. Текст свой я знала неплохо, но все равно била дрожь. На спектакле эти слова придется говорить Джин Хо.

«Чтобы тебя чесотка одолела, Ромочка. Где же ты отрыл эту пьесу, что в нее непременно понадобился азиат?»

Я подняла голову:

— Идет... неужели все-таки решил освободиться от своей любви? Так больно, что решил отказаться от нее?

В этом месте я и должна была уйти за камень, чтобы появиться в образе колдуньи-искусительницы. Уйти получилось. А вот с переодеванием вышла заминка. Казалось, что копаюсь очень-очень долго. Но вот обруч и браслет на месте, платье, если это можно так назвать тоже и я вынырнула из укрытия. По сценке я должна была оставаться спиной к нему.

Сразу же включалась музыка с моей партией, но начав, я тут же должна была запнуться.

— Почему остановилась?

Голос был не Ромы!

За спиной стоял Джин Хо.

Глухо ответила:

— В твоём сердце больше не боли. Ты влюблен.

Пауза.

И снова он.

— Договаривай. Молчишь? Хорошо, я скажу: влюблен в тебя, сирена. Убьешь меня?

— Я уже говорила: что не убийца. Но и любить тебя мне нельзя. У таких, как я, когда они устают — один путь. В пропасть. И это условие не изменить.

Рука легла на плечо, заставив вздрогнуть:

— Я и предлагаю тебе прыгнуть. Только не одной. Любовь — это такая пропасть, что ни дна, ни края в ней нет. Согласна остаться в ней со мной?

— Стоп! — крикнул из зала Рома. — Мария — замечательно. Дин, ты помнишь, что со следующей недели отрабатываем ваше падение?

Тот кивнул.

А я примерзла к полу.

— Так, какое еще падение? — вмешалась Марта.

— Скажи-ка мне, солнышко Мартина, ты текст так и не дочитала? — вопросом на вопрос ответил наш режиссер. — вообще-то это драматическая легенда. И ты, моя ревнивая принцесса, убиваешь их в конце, приказав воинам стрелять из луков. Они падают вдвоем. С верхнего яруса декорации.

Камни были в несколько «этажей», на нижнем я встречалась с воином, с верхнего, как теперь оказывается, мы должны были падать. Никакого символического театрального падения, типа «крик, свет потух и когда включается мы уже на полу не будем». Ромка задумал трагизм по максимуму, чтобы пощекотать зрителям нервы. И все бы хорошо, если бы не одно «но». После того, как тонула, я панически боялась падать спиной назад. Мне первое время по ночам всегда снилось, как я падаю.

Ромка истолковал мое молчание по-своему.

— Не дрейфь, Мария. Тебя полностью страшует Дин. Если плохо справится, можешь раздавить его, я разрешаю. Ты сверху будешь.

Утешил, слов нет.

Искоса глянула на Дина, но тот сохранял невозмутимость. Нас отпустили переодеваться и в коридоре я его догнала.

— Это что еще за импровизация лебединой пары?

Парень остановился и обжег меня взглядом.

— А я ведь говорил: откажись. Еще не поздно, Ма Ри.

Угу. Значит этот засранец, в последнее время я его мысленно иначе не называла, все знал и рассчитывал, что я струшу и отступлю? А репа не треснет? Мои губы упрямо сжались и Джин Хо это заметил.

— Упрямышься? Хотя именно этого я и ожидал от тебя. Посмотрим, справишься ли ты с последствиями.

В спину ему бросила.

— Бояться следует тебе — у меня разрешение режиссера добить, чтобы не мучился.

Джин Хо медленно обернулся и от его взгляда мурашки поползли по коже. Не от страха. А от странного предвкушения, когда он подошел ближе со словами:

— Думаешь, получится?

Мы оба хорошо помнили тот день. Я видела это по глазам Дина, что и он тоже думает о нем.

Я говорила о том, что мне нравятся морепродукты? Забудьте об этом. Потому, что самая главная страсть в моей жизни — это яблоки. В любом месте, в любое время суток, в любом количестве и в любом виде. Моченые, вареные, свежие и всех цветов. Это то, от чего я не могу отказаться не при каких условиях. Как Рокки из небезызвестного всем мультфильма от сыра. Так и я от яблок. Даже мои любимые духи пахнут этим фруктом.

Когда Джин Хо пропал после первого поцелуя, я немного погрустила, а потом решила, что видно не судьба и значит так надо. И стала жить своей жизнью. И вот однажды на речке кто-то проболтался, что в соседнем поселке есть такой яблоневый сад, какого городская в жизни не видела.

Сказать такое мне...

Не видела — значит надо посмотреть. Я вспомнила старую бородатую шутку о том, что самые вкусные яблоки — это ворованные. Летнее солнышко давно уже испарило из моей головушки все благоразумие. Да и какое благоразумие в семнадцать?! И я решила попытать судьбу ночью, как заправский вор. Ведь, если бабушка узнает, то не сидеть мне на попе по крайней мере неделю. И это при самом удачном раскладе.

Натянув черную футболку, штаны и спрятав волосы под кепку, Машка отправилась на дело. Чтобы вы не думали обо мне совсем уж плохо, скажу, что это был мой первый раз. Адреналин шибал в голову так, что мне казалось, что мое дыхание слышит вся округа.

Вот ворота, которые мне показали ребята днем, я, крадучись, прошла вдоль забора и нашла место, где можно подтянуться и запрыгнуть. И бесшумно, как кошка, сиганула в сад. Упав на четвереньки, прислушалась, но кажется со стороны сада собак у них не было. Или они на привязи у дома. Меня устраивали оба варианта. Листья яблони были влажные и шероховатые, а сами плоды глянцевыми и холодными. И от них шел такой аромат, что я даже глаза прикрыла. Он действовал на меня, как валерьянка на кошку. Так бы и дышала им. Так что, оставьте меня на дереве — я тут жить буду. Но как ни крути, а уходить надо. И тут как гром среди ясного неба:

— Ты кто такой?

У соседнего дерева стоял парень немного старше меня. Хозяин дома? Вот же японский городской!!! Попробовать прорваться к забору? Но он у него за спиной и парень успеет меня с легкостью перехватить. Залезть на дерево повыше? Идея так себе. Но, когда он резко рванул в мою сторону, я решила, что за неимением лучшей сойдет и эта. И шустро, как белка, покарабкалась вверх.

— Слазь сам, по-хорошему. — снова первым заговорил незнакомец.

Но его вариант «по-хорошему» не очень мне понравился. И я продолжала молчать, что раздражало его еще больше. Но при этом он весьма ловко перемещался в мою сторону. Спасало меня только то, что я была легче преследователя и могла передвигаться по более тонким веткам. Но вскоре удача от меня отвернулась.

— Если слезешь сам, я не стану тебя бить только уши надеру.

Да этот чувак просто фонтанирует предложениями. Прямо одно заманчивей другого. Не знаю какое и выбрать. Хотя нет, знаю, оба в мусорную корзину. Чтобы меня побили мне, конечно, нравится меньше, но и без ушей домой тоже приходиться нельзя. Бабушка сразу заподозрит неладное.

— Ты из поселка или из Елашино?

Как говорит в таких случаях Марта:

«Мне нравится наивность этого человека». Он действительно думает, что я отвечу? А ключи от квартиры тебе не дать, где деньги лежат? Я в темноте на глупого ежика похожа? Как только я тебе скажу откуда я, можно сразу спокойно идти за веревкой с мылом. Потому что как смерть от рук бабушки будет более мучительной. Но говорун не унимался:

— Я все равно узнаю кто ты.

И флаг тебе в руки, барабан дать? Могу и трубой вдогонку по шее, чтобы бежал быстрее по направлению к светлому будущему.

Пока я мысленно придумывала острооты, то потеряла бдительность. И ступила на сухую ветку. Раздался печальный треск и я полетела вниз, успев подумать, что это уже второй раз. Только сейчас внизу не водичка, а твердая земля и нету...

У парня оказалась отличная реакция, он успел меня схватить, но тоже покачнулся и не удержался на яблоне. И мы оба рухнули вниз.

... И нет Джин Хо. Уф-ф-ф, жестковатая посадка получилась. И это я еще сверху оказалась. При падении кепка свалилась и мои длинные волосы рассыпались по плечам, сразу выдавая мою половую принадлежность. Лежать было не то, чтобы неудобно, но непривычно и... да страшно, я никогда еще не была так близко к мужчине. Мой внутренний голос услужливо подсказал, что полежала и будет. Сматываться пора. Пока наш спаситель не получил ответы на все свои вопросы. А он любопытный и чую, что после удара о землю у него их только прибавилось. Что одной девушке по имени Маша совсем не придется по душе. Кряхтя, я зашевелилась. Подниматься с кого-то это оказывается жутко неудобно. Обманули киношники, которые показывают, как это жутко романтично. И тут незнакомец проворно сцапал меня за руку, одновременно поднимаясь. Мои попытки не дать поставить меня на ноги даже не заметили. Он явно пытался рассмотреть мое лицо при скудном лунном свете. И почему я грязью не намазалась перед тем, как лезть в чужой сад?

От дома раздался шум. Кто-то шел сюда.

Ну вот и все, Машенька. Кранты тебе.

Сбежать от двоих вряд ли получится. Но неожиданно парень схватил меня за шиворот, как котенка, и шустро поволок прочь. СПАСАЯ от того второго. Мой мир уже точно не станет прежним. Вместо того, чтобы выдать воровку, меня прячут. Может я его ушибла? Ну в мозг кислород долгое время не поступал и все такое. Пока я размышляла не попала ли в руки к сумасшедшему и не пора ли мне кричать, а то знаете, лучше быть живой воровкой, чем жертвой маньяка. В общем, меня вытащили на улицу через боковую калитку.

— Выдрать бы тебя... Ма Ри.

Кажется реальность решила дать мне подзатыльник...

И с "нету Джин Хо" я тоже погорячилась.

Потому, что он стоял передо мной собственной персоной. На улице свет был ярче от фонарей и попытаться представить, что у меня галлюцинации не получится. Это точно он. Стоит и рассматривает, как будто видит нечто ну о-о-о-очень интересное. Как бабочка для энтомолога. И он думает в какой альбомчик ее пристроить. Достала яблоко и хрустнула им, решив быть наглой до конца. Помирать так с музыкой. Блин, а я же еще лежала на нем, как на диване. В лицо, будто краской плеснули. Уши тоже загорелись. Хорошо хоть темно.

— Вижу, хотя бы стыд ты испытывать можешь. Значит не все потеряно.

Нда, вот уже слышу стук молотка по гвоздю в крышку гроба. Такого позора я еще не испытывала.

— Ну хотела меня увидеть надо было в дверь войти. Чучелко, ты первая девушка, которая ради этого через забор лезет. Я впечатлен.

Да он... да он дразнится!!!

Мою попытку наброситься легко пресекли и, скрутив, прижали к себе спиной. Я пыхтела, как злой барсук и пыталась вывернуться.

— Хватит меня дразнить!

— Почему? — хмыкнул тихонько в ухо, по коже побежали мурашки от теплого дыхания, — Это очень увлекательно. Ты хоть понимаешь, что в доме могли быть собаки? А они там есть, в вольере. И если бы их шум первым услышал дед, то он бы, не раздумывая, спустил их. Идем, горе луковое, провожу тебя в Елашино.

— Сама дойду! — дернула плечом, в памяти сразу всплыло, как он исчез неделю назад, не сказав ни слова. И сейчас пытается перевести все в шутку, как будто и не было ничего. В груди снова вскипел комок той обиды, когда я растерялась, узнав на следующий день, что Джин Хо видели с сумками на автостанции. Уехал и даже слова мне не сказал.

Он заметил холодок с моей стороны, но не обиделся. Просто отпустил и сказал:

— Если ты не знаешь причины, Ма Ри, это не значит, что ее нет.

— Намекаешь, что я еще слишком мала, чтобы все понимать? — огрызнулась.

— Ну примерно так. — улыбнулся. — Мое Чучелко должно немного подрасти, чтобы все понять.

— Я и так все поняла. — остановилась я. — Ты испугался, что тебя начнет преследовать малолетка и решил что проще сделать вид, что ничего не было. Чтобы побыстрее отстала. Так можно же было и просто сказать.

Он тоже стоял на месте и слушал меня потом медленно шагнул вперед.

— Почти права. Боялся. Боялся навредить маленькой девочке, которую не хотел отпускать с тех самых пор, как увидел мокрую на берегу. Хочешь узнать, что я думаю на самом деле?

Эти объятия отличались от предыдущих, как небо и земля. В тех была нежность, эти были властные, будто он имел право на меня всю до кончиков волос. Я пискнула от неожиданности, а Джин Хо наклонил ко мне голову.

Звезды мигнули и погасли.

Яблоки с глухим стуком падали на землю.

Память показала все так явственно, что я услышала их запах сладкий и нежный. Такой же вкус был у его поцелуя. И от него кружилась голова.

Зачем я смотрю на его губы? Машка, ты сбрендилла?!!

Что-то неразборчиво пробормотав, Джин Хо шагнул вперед. И в одну секунду я

оказалась в жестком кольце рук, из которого невозможно было вырваться. Даже, если бы хотела.

А я хотела?

Хотела. Хотела вспомнить, как отрываешься от земли и потом снова учишься дышать.

7 глава

Это было лучше, чем я помнила.

И одновременно хуже.

Хуже для моего сердца.

Потому, что я не верила, что возможно вернуть что-то назад. А надеяться я больше не хотела. Или просто не могла.

Как и отказаться, он уже не удерживал меня, но я не спешила высвободиться. Только он умел целовать меня так, что я забывала собственное имя.

«Довольно странное замечание для девушки, которую до этого никто не целовал вообще» — с легкой насмешкой шепнул внутренний голос.

— О-бал-деть! — неужели это сказал Джин Хо? Но голос был женский.

Мы были уже не одни. Недалеко от нас стояли двое. Виктор и Леська, которая довольно ухмылялась во все тридцать два фарфоровых зуба. Впервые я поняла сильное желание Марты выбить их.

— Надеюсь, мы не помешали дорогая? Твой парень искал тебя и я решила ему помочь. Это вы задание Ромы репетировали? Оч-ч-чень натурально получилось.

Она наслаждалась происходящим.

— Себе помоги. — яду в моем голосе позавидовало бы даже гнездо гюрз. — Вон как не стараешься, никак собственную личную жизнь не наладишь. Приходится в чужую лезть.

Хорошенькое личико Леськи исказилось от злости:

— Что ты сказала, мышь серая?

— Что ты кукла крашенная. — меня обуяло странное спокойствие — предвестник ярости. — Уже все нарастить успела или еще что-то свое осталось? Думаешь, Стрижаев на полуфабрикат польститесь?

Как я уже говорила: я редко кидаюсь в драку. У меня другое оружие не менее меткое. Я словами могу так достать противника, что он и через месяц этого не забудет. В таком состоянии меня даже Марта побаивается. Говорит, что у меня в такой момент глаза дикой кошки, которая вот-вот кинется при абсолютно спокойном ледяном голосе. Что выводит оппонента из себя в разы быстрее. Вот как сейчас. Леська, коротко взвизгнув бросилась на меня.

А вот в волосы она мне зря вцепилась. Это исконно женский способ драки, но... я никогда не делала это, как девушка, драться меня учили деревенские приятели, которые благородных университетов не заканчивали. Их приемы, как и способ обучения были достаточно жестокими, но запоминались с первого раза. Либо ты — либо тебя.

Вытерпеть боль от рывка за волосы для меня проще пареной репы. А их длина позволила извернуться и врезать обидчице в челюсть. Ей еще повезло, что у меня не было места для широкого замаха.

Потому, что попала я в нос.

Из-за брызнувшей крови, которую она размазала по лицу, пытаюсь вытереть Леська стала похожа на индейца на тропе войны. Но злобу ее это не охладило. При последующем броске ей удалось сбить меня с ног за счет массы тела, она была примерно на килограмм

пять-семь тяжелее и и пол-головой выше меня. Но на полу я оказалась более юркой и подвижной. Мигом оседлала противницу и даже успела отвесить несколько хороших оплеух прежде чем нас разняли. Меня оторвали от нее с легкостью, как котенка и подняли вверх.

— Не ожидал от тебя такого, Соколова, ладно подружка твоя бешеная, но ты-то куда?!

Вспомни кого-то — он и появится.

В коридоре неизвестно откуда появился Стрижаев. Это он обращался ко мне, удерживая Леську.

— А что такого? — зло сощурилась я. — Подумаешь, кило шпукатурки обсыпалось.

Меня аккуратно придерживал Джин Хо. Только, когда мне на плечи опустился мужской пиджак я поняла что у моего платья разорван верх так, что оголилось плечо и даже немного больше, чем принято в приличном обществе. Накинув его, тут же отпустил меня. Леська, собиравшаяся было наброситься еще раз, тут же затормозила, увидев нехороший блеск в моих глазах.

Сзади раздался шум и одновременно прозвучало «твою мать!!!» Макса.

Там уже дрались Виктор и Джин Хо.

На шум выскочил Роман с Мартой и тут я почувствовала, то блаженное состояние, когда наплевать на все. Потому, что все задрало до самых печенок.

— А ну стоять!!! — рявкнула так, что у самой уши чуть не заложило. Дальше последовала непереводаемая игра слов.

Однажды, возвращаясь домой, я увидела, как Васенька рассыпал мелочь, которую тщательно пересчитывал трясущимися пальцами. В тот день прошел дождь и монетки попадали прямо в грязь и смешались с ней. Горе его было огромным. Все жильцы нашей многоэтажки смогли оценить ширину Васенькиной поэтической души и богатство словарного запаса. Таких выражений я не слышала ни до, ни после. Какая-то бродячая собака попробовала вступить с ним в баттл, но позорно проиграла в первые же минуты и, поджав хвост, сбежала.

Потом мне будет стыдно, но это будет потом.

Если бы мама услышала хоть половину из сказанного, то отреклась бы от меня. И прокляла навеки вечные.

Парни застыли, кто где стоял. Леська хлопала глазами, цепляясь за Макса, который даже забыл вырвать у нее руку, как делает всегда, когда она липнет. Джин Хо похоже слушал и запоминал. Русский он знает идеально, но вот с нашим «народным» языком знаком плохо. И он сейчас явно испытывал любопытство, пытаясь понять, как можно «засунуть ноги в рот, а потом прыгать заставить».

Раздались хлопки. Это аплодировала Марта.

Потом цапнула за руку и уволокла переодеваться.

Уже в примерке меня начало трясти. Вспомнилось, как на меня смотрели. Как будто страус говорить начал.

— Марка я опозорилась?

— Это еще почему? — вытаращилась на меня подруга. — Детка, да я горжусь тобой. Вот только чучундре мало настучала по котелку, но это дело поправимое. Ты мне другое скажи: тебе, кто нравится-то? Виктор или японец.

— Он кореец. — машинально поправила.

— Один шиш! — отмахнулась Марта. — Я все равно не умею их различать. Ты от ответа не увиливай.

— Да нечего рассказывать...

— Это ты маме дома скажешь. Машенька, солнышко, да у тебя на лице написано, как тебе было хорошо. И после этого азиатик с блондином набили друг другу морды. И остается только вычислить кому повезло больше.

Я насупилась а Марта рассмеялась:

— Понятно. Это не Виктор.

Она похлопала меня по плечу и вышла.

А я всерьез задумалась. Так что не заметила, как в дверь постучали. Опомнилась только, когда она скрипнула, впуская Виктора.

— Можно?

Верхняя губа разбита, на скуле синяк.

Хорош.

— Входи. — я вздохнула, разговаривать особо не хотелось. Он это увидел, но по упрямому блеску в глазах я поняла, что Виктор не остановится. Он тоже, как и Марка хотел ответы. А я не знала, что сказать. — Ну? Говори.

Постоял, набывшись, но потом все же поднял голову:

— Кто он тебе?

Я постучала кончиками пальцев по столу, а затем мягко спросила:

— А тебе не кажется, что прежде, чем задавать подобные вопросы, нужно узнать кто ты мне?

— И кто я? — его скулы отвердели, похоже парень был еще на взводе после драки.

— Я не знаю, Вить.

— Не знаю — это значит «никто»?

— Это значит «не знаю». Ты все чего-то ждешь... — я не успела сказать «а мне нечего тебе дать.»

Он перебил:

— Я понял. И больше ждать не стану.

В два шага Виктор пересек разделявшее нас расстояние и, подняв меня за плечи, жестко поцеловал.

Будто клеймя.

Его прикосновение не было противным, но это страшное чувство, когда тебя удерживают против твоей воли...

Внутренний протест назревал изнутри пока наконец не прорвался. И тогда я укусила его.

Сильно.

До крови.

И похоже зацепила разбитую губу потому, что он глухо застонал и разжал руки. Но мне было все равно.

— Больше. Никогда. Не приближайся ко мне. — и выскочила наружу, громко хлопнув дверью.

Да гори оно все синим пламенем!!!

Набрала Марту.

— Марк, я подожду тебя на скамейке. Захватишь мою сумку из примерки?

— А что случилось?

— Ничего. Просто вышла подышать.

— В последнее время я начинаю бояться твоего «ничего». — подруга помолчала. — Хорошо, жди меня там.

Марта положила трубку и задумчиво уставилась на сигарету. Да, водился за ней такой грех. Когда нужно было крепко подумать. Вовка с Машкой, если узнают, то опять всю плешь прогрызут. А ей надо. Вот нюхом чуяла, что с этим красавчиком не все так просто, но из Соколовой пока она сама не заговорит, клещами ничего не вытащишь. На лестнице слышались шаги и из-за пролета показался Джин Хо, потирая плечо. Похоже Виктору тоже удалось его задеть.

«Тебя-то мне и надо» — Марта мысленно потерла ладони и преградила ему путь.

— Поговорим?

Вопреки ее удивлению азиат не стал брыкаться и пытаться сбежать. Наоборот с интересом уставился на нее:

— О чем?

— О Маше. — припечатала.

Джин-как-там-его ухмыльнулся:

— Ты похожа на ревнивого мужа.

— И больше тебе нечего сказать?

Он облокотился на перила, видя, что она не собирается отходить в сторону. Засранец явно развлекался!

— Кроме того, что это не твое дело? Нет, блондиночка, больше ничего.

— А вот тут ты ошибаешься. Перед твоим гребаным появлением у нее все было хорошо. Она познакомилась с хорошим парнем. Он ухаживает за ней и она нравится ему такая, какая есть. Впервые. За долгое время. И тут появляешься ты и мутишь воду. Какого...?

Все это Марта выпалила одним духом и уставилась на него. Брюнет смотрел на нее молча, улыбался, потом покачал головой:

— Настырная. Хорошо, я повторю еще раз. Ты занимаешься своими отношениями и не лезешь в чужие. А я забываю этот разговор.

— А то что? — задиристо поинтересовалась блондинка.

Но Джин Хо лишь улыбнулся.

— Ничего. Я не бью девушек, если ты об этом. Просто умею прищемить чужой нос, засунутый в мои дела. А это будет очень грубо. Хорошего вечера, Мартина.

И легко отодвинув ее в сторону, побежал вниз по лестнице.

В примерке был Виктор, он сидел на полу у стены, согнув ногу в колене. Вот почему Машка не хотела возвращаться за сумкой. Тут со всех сторон поклонники одолевают. Она хоть переодеться успела? Взяла сумку, испытав сильное желание сбросить на пол висящий на подлокотнике пиджак, и как следует потоптаться по нему. Где же ты взялся на нашу голову?!

Распахнула дверь и уставилась на сидящего.

— На выход, влюбленный. Или тебя бабайке на ночь оставить? Скажу тебе по секрету: он мирный и безобидный. В отличие от уборщицы, тетя Зины. Там и метлой отхватить можно.

Виктор юмор не оценил. Но встал и пошел к выходу. Но не ушел, а стоял пока Марта запирала комнату, чтобы сдать ключи охраннику на выходе.

— Мне нужно с ней поговорить.

— Э-э-э, нет. На сегодня разговоры закончились. Ты какого рожна в драку полез? А

если бы кто-то полицию вызвал?

— Там все дрались, не мог же я в стороне остаться.

Он еще шутит!

Желание треснуть дурачка сумкой по башке все усиливалось.

— И ты решил под шумок намылить шею сопернику? И как ощущения?

— Кто эта девушка, которая привела меня сюда?

— Кто девушка, швабра, что ли? — Марта даже не сразу сообразила о ком речь. — А-а-а, это ты о нашей местной королевишне? Это наш любимый злопыхатель. Ей все время кажется, что мы у нее весь кислород забираем. Люлей отхватывает уже раз в третий, но все никак не успокоится. Все, пока, лечись воин.

Машку она нашла на скамейке, та забралась на нее с ногами и смотрела в небо. Бросила сумку рядом.

— Видела только что одного из твоих поклонников в примерке. На нем лица нет. Может поговоришь?

— Нет. Мне нечего ему сказать.

— А мне?

Машка скосила на нее глаза и негромко выругалась. Кажется это был испанский. Затем села ровно.

— Как объяснить то, чего я сама не понимаю?!

— А ты начни по порядку. — блондинка с удобством расположилась на второй половине скамьи. — Ты поцеловала Дина-Джина, вас увидел Виктор, они подрались, а ты выдрала волосенки Леське. Я все правильно излагаю?

— Почти, — слабо улыбнулась она. — Местами перепутала. Сначала я подралась, а парни потом.

— Но началось все с поцелуя? — полуутвердительно спросила Марта.

— С него. — вздохнула подруга.

— Я вот только не пойму, если вас так сильно тянет друг к другу, хоть вы и собачитесь, то какого вы не вместе?

— Причин много.

— Он бросил тебя?

Машка молчала потом нехотя проронила:

— Там слишком длинная история. И не во всем виноват он.

Марта приподняла бровь, молчаливо приглашая продолжать. Она вся внимание.

— Когда нужно было разобраться во всем, я предпочла удрать.

— А он.

— А он не простил мне это.

— Но Динни-Джинни тоже накосячил? Хотя... сейчас не это главное.

— А что? — в горле щипало, но показывать ей, что вот-вот разревусь не хотелось.

Марта встала и отряхнула джинсы.

— То, что сейчас убежать не получится, зайка моя. Эта история не отпустит тебя пока не разберешься с ней. Но сейчас вместо одного неизвестного у тебя два. Виктор не отступится, Маш. Так-то он парень неплохой, а то, что сорвался — так трудно вытерпеть соперника рядом, которому больше внимания достается. Ни один парень этого терпеть не станет. Выбирать надо, подружка. Пока нового мордобоя не случилось.

— Я ему сказала, чтобы больше не приходил. — неохотно призналась.

— А он так сейчас взял и послушался. — иронически согласилась Марта. — Машук, ты как ребенок, чесслово. Посадила парня на крючок и удивляешься. Да если Вовка уходил каждый раз, когда я его прогоняю, то уже давно олимпийский рекорд побил бы. Вовка... японский театр... 23 пропущенных.

Она уставилась в телефон потом простонала:

— Кирдык мне, Машка. Я ему обещала сегодня с курсовой помочь и забыла. Придется теперь всю ночь готовиться. Все, не более. Ви привет.

Глядя ей в спину, я подумала, что хотела бы жить, как Марта. У нее все просто и она никогда не заморачивается подолгу. Ее девиз: «если проблема маленькая, то рассосется сама собой, если большая, то поздно дергаться».

Тогда после встречи в саду я не спала всю ночь. Ну вот как уснуть, когда тебя впервые поцеловали?! Сна ни в одном глазу, а внутри клокочет маленький вулкан. И хочется открыть окно и кричать всему миру, как ты счастлива. То незабываемое время первых дней влюбленности, когда кажется, что все тебе по плечу. И нет ничего способного разрушить твою любовь. И сломать крылья.

Это от Джин Хо я впервые услышала о Корее. Понятно, что я знала, что есть такая страна, но видеть по телевизору и глазами того, кто сын этой земли — большая разница. Их музыка, история — все это было таким необычным и сказочным. Отец Джин Хо работал в корпорации, связанной с туристическим бизнесом на Чеджу. Именно поэтому Джин Хо мечтал стать ландшафтным дизайнером. Чтобы работать вместе с отцом.

— Только за фигом ради этого в нашу глушь переться? — вслух удивилась я, бредя по тротуару. Хотя... наверняка этот его мать постаралась, чтобы Романович не чувствовал себя одиноким. Из того, что я помнила про этого человека, скорее скала раскрошится, чем этот человек первый кому-то уступит. Такие не меняются.

Увидев впервые на фотографии Чеджу, я влюбилась в это место с его захватывающей дух природой и пообещала себе, что когда стану совершеннолетней, то обязательно поеду туда. И окунусь в ту воду, которая даже на фотографиях блестела сказочным серебром. Кажется, что твои пальцы вот-вот проскользнут внутрь изображения и ты поймаешь рыбку на дне или коснешься мягкого песка. Моя сказка, которая начинала жить в сердце, прорастая корнями с каждым днем. Но некоторые их обычаи вводили меня в ступор.

«— Как это «жену или мужа выбирают старшие»? — я болтала ногой, сидя на нижнем суку яблони. Романович уехал на три дня вместе с женой и можно было не бояться, что нас застукают. А сплетники сюда не заглядывают. Слишком высокий забор построил от любопытных глаз дед Джин Хо.

— Вот так. — спокойно ответил парень. — Обычай у нас такой, Ма Ри. Ты же не просто вводишь в дом жену, ты приводишь нового члена семьи, который будет жить в этом доме со всеми и есть за одним столом. Поэтому взрослые следят, чтобы невеста была из хорошей семьи, с манерами и воспитанием. Ведь она будущая хозяйка дома.

— Средний век какой-то... — пробормотала я. — А я бы им понравилась?

Загорелые ноги, покрытые царапинами, облупившийся нос и тугой хвост на макушке. О чем я думала, когда спрашивала?

Джин Хо улыбнулся:

— Бабушку Со Рен хватит удар и ответа мы так и не узнаем. Она считает, что девушка должна быть скромной, молчаливой и незаметной.

— И не русской. — подытожила.

— И не чертенком в юбке. — щелкнул он меня по носу. — Тебе еще нужно подрасти, малышка, прежде чем мучить себя такими вопросами. У нас совершеннолетие наступает в двадцать один. И то никто не женится так рано. Сначала образование потом найти хорошую работу, чтобы семья ни в чем не нуждалась. И лишь потом жениться.

— Когда у других уже внуки будут. — снова не утерпела.

Парень рассмеялся.

— Тебе всего семнадцать, а ты думаешь о таком.

— А тебе сколько?

— В августе будет двадцать один.

— И они смогут тебя женить?

Джин Хо загадочно улыбнулся.

— А может я хочу подождать одного человека. Она еще слишком маленькая и похожа на дикий цветок. Ей нужно чуть больше времени, чтобы раскрыться.»

Громкий сигнал заставил отпрыгнуть в сторону. Оказывается я уже достаточно долго брела по проезжей части вместо бордюра, на который забралась сначала. В свете салона увидела перекошенное о злости лицо водителя.

— Куда прешь, дура?! Глаза дома забыла?

Дождаться ответа он не стал и умчался, но дальше я уже шла внимательней. Не хватало еще под колеса попасть из-за этих двух идиотов. А у меня ответственность дома ждет. И Касю выгулять опять забыла.

Нда-а-а, прав был Джин Хо: рано мне еще замуж.

У подъезда под фонарями на скамейке заметила знакомую светловолосую макушку.

Твою мать!.. Мне теперь домой, что через балкон лезть?!

Хоть этаж у меня и пятый, но курсы скалолазов я не оканчивала. Все больше по деревьям и заборам специализируюсь.

Виктор сидел на скамейке, склонив голову и глядя под ноги, эдакая статуя покаяния. Но сейчас кроме раздражения это ничего не вызывало. Желудок недовольно проворчал, что неплохо бы и поесть. Давно пора, причем. А из-за одного надоедливости гостя этот процесс придется отложить.

Чтобы такого придумать?

Задумчиво покрутила телефон. Потом бодро поклацала по кнопкам:

— Марка, ты живая там?

— Почти. — бодро отозвалась подруга. — Пришлось немного приврать. Короче, излагаю легенду, твоя драка с Леськой имела небольшие последствия и я, как верная подруга, не могла тебя бросить. Фертштейн?

— Зер гут, Марчик, я домой хочу...

— И тебя, Кася не пускает? Попроси Боню, он добрый.

— Виктор тут. — мрачно ответила я.

В трубке что-то звякнуло, как будто Марта уронила чашку.

— Чего ему надо?

— Без понятия. Но у меня два варианта: ты ему звонишь и чего-нибудь врешь или мне придется карабкаться на пятый этаж через окно.

— На это я пойтить не могу. — я почти увидела, как Марта чешет в затылке ручкой, как она говорит, это облегчает мыслительный процесс. — Ладно, помни мою доброту. Сейчас уберем печального рыцаря от твоего окна.

Дав отбой, я терпеливо устала на подъезд. Скоро я буду дома. Под ногами проскользнул какой-то полосатый кот и бодренько затрусил ко входу в дом. Счастливцев. Ему не нужно прятаться ни от кого.

У Виктора зазвонил мобильный. Он молча слушал, не перебивая собеседника, потом коротко ответил. И к моему невероятному чувству удовлетворения направился прочь.

А на этаже меня ждал еще один сюрприз. В решетку, которой мы заперли выход на чердак, пытался пролезть... Бонифаций. Теперь, когда его ярко освещала лампа, не узнать эту наглую морду было невозможно. Правильно истолковав мой взгляд, он с видом оскорбленного достоинства прекратил свои попытки и важно прошествовал к двери квартиры впереди меня. Типа, зачем напрягаться, если можно через двери?

— Засранец! — коротко резюмировала.

Боня даже ухом не повел.

Как же он выбирался наружу, гадать долго не пришлось.

У этого демарша есть краткая предыстория. Боня неожиданно почувствовав весну, захотел гулять. Но Веста ему не подходит по причине высоких запросов и мерзкого характера. А дамы поговорчивей, где обитают? Правильно, на улице. Но поскольку его, в отличие о той же Каси, жестокая хозяйка на поиск любви не выпустит, то надо думать башкой самому. И додумался стервец. Соседи обшили свой балкон деревом и теперь эта обшивка на несколько сантиметров выдается сбоку балкона. Получилась даже не тропка на свободу, а целая взлетная полоса для нашего хвостатого мачо. Недели две я его гоняла полотенцем с балкона, не понимая, что он там нашел и почему постоянно на нее карабкается. Боялась, что свалится оттуда. Как-то раз рыдал на всю округу, взобравшись под самую крышу. Залезть-то залез, а вот со спуском возникли проблемы. Но похоже наш альпинист-самоучка таки покорил свою вершину. И все бы ничего, но тут я спалила контору.

— Вот тебе мое последнее слово, Монте-Кристо. Сунешься на улицу еще раз и посажу на цепь. Будешь первым в мире сторожевым котом. Понял?

Из подставки для обуви высунулся пушистый хвост, мол, на, хозяйка, казни или милуй.

— Пошли лопать, гаденыш, надеюсь хоть с их шведского стола не угощался?

На меня вытаращили желтые глаза. Бонька никогда не станет есть с помойки скорее хвост свой откусит.

— Умничка. Но купаться все равно придется или спать будешь в коридоре. Откуда я знаю, где ты шляется?

Бон не возражал. Когда после ужина я его мыла в тазу, кот блаженно щурился и гонял лапами пузыри по воде, я даже заподозрила, что он специально дал себя поймать, чтобы устроить внеочередную помывку, пиликнул телефон.

Пришла смс.

Ополоснула Бонифация и, насухо вытерев, отправила шлепком завершать свой туалет самостоятельно. Конвертик на экране почему-то вызывал желание удалить его, не читая. Вздохнув, ткнула по нему пальцем.

Виктор.

«Нужно поговорить. Перезвони мне, когда будешь готова.»

Коротко и лаконично. Мелькнула трусливая мысль, что если ничего не отвечать, то может он просто обидится и исчезнет из моей жизни? Хотя может Марта права и стоит взять ситуацию в свои руки пока она окончательно не вышла из-под контроля?

8 глава

У вас когда-нибудь ломался комп?

Нет?

Тут одно из двух: вы невероятный везунчик или лжете. Причем во второе я поверю быстрее, чтобы залечить раненное самолюбие. Потому, что умру от зависти. Ибо уже пять минут Машенька таращилась в экран, на котором висело окно с какими-то ругательствами. В очередной раз убедилась, что ученье — это зло. Когда не понимаешь, то не так обидно. Но я-то отлично знала английский и перевела все, что мне имела сообщить умная машина. И мне стало еще непонятней, чем до этого...

То ли дело советские ламповые телевизоры. Треснул его сверху посильней кулаком... и он заработал. Кто помнит их, тот поймет. А этот аппарат, если стукнуть, то сразу протянет лапки. Наверно поэтому позволяет себе издеваться надо мной.

Хороший у меня выходной однако. От бессилия решила его перегрузить. Вдруг поможет. Насмешливо погудев, комп мигнул и показал то же самое окно. Дескать, на, повторяю для одаренных. Только это явно не мой случай. Сходила на кухню за чаем с ромашкой. Говорят, он успокаивает. Врут. Посмотрев на темный экран с открытым в центре окном, убедилась, что нервничаю еще больше. Весь материал по реферату, который нужно сдать в понедельник, хранится в его прожорливых недрах. А сдавать его надо моему самому страшному кошмару — Ангелине Аркадьевне. И вариант «не сдать» синоним «застрелиться». Ей только повод дай, сделает то, что египтяне с мумией. И это я не про «запереть в пирамиде», а про сам процесс изготовления. А я еще молодая и жить хочу. По крайней мере пока не попала в ее руки.

С грустью вспомнила, что Марка собиралась в выходные укатить с Вовкой на дачу. Отрабатывать свой грех забывчивости. Отключенный телефон подтвердил мою догадку. Там в дачном поселке мобильная связь плохо ловит.

Перспектива объясняться с Хлодвигом замаячила все ясней.

От грустных мыслей меня отвлек звонок.

Это был Роман.

— Мария, как там платье?

— Лучше, чем я. — мрачно ответила, пытаюсь испепелить комп взглядом и нажав для очистки совести на несколько клавиш.

— Почему?

— Потому, что в понедельник меня убьет Хлодвиг. С особой жестокостью.

— Не сдала что-то? — участливо поинтересовался наш режиссер.

— Не сдам. — лаконично ответила. — У меня комп накрылся, а вся инфа там. Можно, конечно, поднапрячься и кое-что наскрести для виду, но за халтуру она закапывает еще быстрее. Считает ее моральным оскорблением своему прозорливому уму.

Аристов помолчал затем выдал:

— Значит надо чинить твой. Не могу же я позволить убить тебя до премьеры, а потом делай со своей жизнью, что хочешь.

— Ты разбираешься в компьютерах? — сквозь глубины испорченного настроения пробилось легкое любопытство.

— Нет, я знаю того, кто разбирается. — весело откликнулся Роман. — Диктуй адрес.

— Только, чтобы это был не спани... не Стрижаев. — быстро поправила я.

— Ты не сможешь оплатить его услуги, малыш. — хмыкнул Аристов. — Так что нет, это не он.

— Дорого берет? — съехидничала я. — Почему за час?

— Много будешь знать — скоро состаришься. — необидно рассмеялся. — Незачем твоим наивным ушкам знать об этом. Кидай смс-кой адрес и жди гостя.

Впереди забрезжила надежда и я с облегчением выдохнула:

— Спасибо, Ром. Должна буду.

— Не дерись больше в сценическом костюме и в расчете будем. — улыбнулся Аристов.

Положив трубку, почесала в затылке и мстительно уставилась на комп. Сейчас с тобой специалист будет разбираться и отомстит за меня.

Понял, железка?!

Железка равнодушно гудела, полностью игнорируя возможность переговоров.

Ну и фиг с тобой!

Задумчиво пошевелила пальцами босых ног и покачалась с пятки на носок и обратно. Потом вспомнила, что не завтракала и отправилась на кухню. Тостер звонко щелкнул, оповещая о том, что можно забирать добычу. На запах сбежалась вся живность. Пока всех накормила закипел чайник. Зажав гренку зубами, взяла с полки любимую чашку (она огромная почти на пол-литра) и приготовилась наслаждаться кофе. От полноты чувств даже замурлыкала. Сидящий на плече Гоша, да-да, он тоже прискакал на кухню и занял любимый насест на моем плече, склонил головку набок, весьма скептически оценив мое пение.

Интересно, кого же Ромка попросил мне помочь? Не смотря на внешнее дружелюбие он не так-то просто подпускает людей в личное окружение. Из близких друзей у него только Макс и вот похоже Джин Хо тоже сумел найти к нему ключик.

Я с размаху села на стул, испуганный Гоша, сделал круг по кухне и, недовольно чирикнув, уселся мне на голову. Но мне было не до него.

Схватила телефон, чтобы дозвониться Аристову, проверить свою догадку, но в трубке раздавались короткие гудки.

Да что сегодня за день такой?!

Ох, чует мое сердце, что это именно он. Мысленно прикинула, что прошло уже минут двадцать-тридцать, а значит вполне возможно гость скоро будет на моем пороге. Словно в ответ на мои мысли коротко тренькнул звонок. Затем еще раз.

— Меня нет дома.

Звонок недоверчиво молчал. Красноречиво так. Мол, не выдумывай и открывай, пока я снова не разорался.

Бон подбежал к двери и повернулся ко мне, прижав к груди переднюю лапу. Он не понимал почему я не открываю. Ведь если за дверью кто-то есть, то надо открыть.

Наивный кот.

В дверь коротко и уверенно постучали.

Я глянула на компьютер и всерьез задумалась кто страшнее: Джин Хо или Хлодвиг. Но пальму первенства пришлось разделить. От обоих одна головная боль. Хотя они наверняка думают обратное. Но сколько бы я не грустила в прихожей, открывать придется. Скрестила пальцы за спиной.

«Боженька, я хорошая, сделай так, чтобы это был не он. Пусть это будет не он... ну пожалуйста, пусть это будет Стрижаев. Или сам Рома... Я стану хорошей и буду старших слушаться.»

Щелкнул замок. Убедилась, что бога обмануть нельзя.

За дверью стоял Джин Хо. На невозмутимом лице промелькнула легкая тень удивления,

с которым он впрочем быстро справился. Но я успела заметить. Мало кого бы не удивила мрачная девушка с попугаем на голове. Между ног деликатно мявкнул Бон-Бон. В отличие от меня он не забыл о правилах приличия и что некрасиво держать гостя на пороге.

Джин Хо опустил взгляд.

— Я так понимаю это и есть Бонифаций?

— Он самый. — буркнула, отступая в сторону и снимая Гошу с головы. Повеселил и хватит. В домик пора.

Парень оглянулся по сторонам. Ну да, интерьер у нас неплох: светло-кремовые оттенки, много света и простора, но это заслуга мамы, которая сказала, что только через ее труп мы с папой сможем сделать что-то сами. Потому, что папа со всем соглашается лишь бы удобно, а мои фантазии ее пугают.

— Миленько. Я не знал, что Роман попросил выручить тебя.

— Сюрприз! — развела я руками, вышло несколько злобно, но ничего не смогла с собой поделать. — И для меня тоже, кстати.

— Приятный? — этот засранец еще и издевается. — Показывай пациента.

При мысли, что придется вести его в свою комнату я мысленно взвыла. Может все-таки сказать, что разобралась сама? Перед внутренним взором замаячила преподавательница с ехидной улыбкой. Плевать! То будет завтра, а эта смерть моим нервам уже тут. Стиснула зубы и махнула рукой, показывая вперед по коридору. Хорошо хоть с утра убрать успела. Моя комната по форме напоминала букву «Г» с толстой ножкой. И вот в этой «ножке» папа оборудовал небольшой альков для меня, сделав арочный вход с занавесями. Там я поставила кровать. Так что увидеть что-то из «неположенного» было невозможно. Что меня невероятно радовало в данном случае. А вот вся остальная комната... это моя гордость, но не каждый сможет ее разделить. У окна стоял мольберт, рисовала я всегда неплохо, почему и выбрала свою профессию. Мама одно время видела меня студенткой консерватории. Поэтому рядом пристроился синтезатор. Простенькая ямаха, которую мама ненавидела от всей души, мечтая запихнуть в мою комнату пианино. Эта война длилась до тех пор, пока я не бросила музыкалку, в которую она таскала меня чуть ли не силком. Хотя первое время мне там даже нравилось. Огромный ковер с пушистым белым тигром на всю его величину. Это папа привез, не помню откуда. На нем я люблю лежать с Бонем. Каське на него нельзя, потому что извалтузит в момент. Хорошо, что она сейчас спит в зале, а то бы примчалась знакомиться. Это она любит. В ладони завозился Гоша.

Точно, забыла я о тебе.

Отправила попугая в клетку. И повернулась к Джин Хо, он рассматривал стену напротив компьютерного стола. В нее был встроены камин: еще одна моя причуда. Он был электрический, но полностью стилизованный под настоящий с декоративной решеткой, кочергой и «горящими» дровами, которые подсвечивались красным, когда он включался. А еще рядом на стене висели мои картины... На одной была Марта на взморье, я нарисовала ее в синем платье, взлетающем от ветра. По-моему вышло не очень, но Марка в восторге. Два наброска Бона, которые так и не стали полноценными картинами потому, что модель отказывалась позировать. Моя фотография с Каськой и... вот тут мне поплохело. По левую сторону камин на уровне пояса висели еще два портрета. Пока что Джин Хо смотрел на Маркин портрет, но как только он повернется сюда...

Не буду об этом думать!!!

Стала так, чтобы загородить их попой и мрачно поинтересовалась:

— Закончил осмотр? Больной вот тут. На столе. — выделила голосом последние два слова.

Парень перевел на меня спокойный взгляд и кивнул, бросая на стул ветровку:

— Кофе хоть угостишь, хозяйка?

Дымясь от возмущения, двинулась на кухню. Что ему тут кофе? Не знаю почему, но, даже не делая ничего предосудительного, он все равно бесил меня.

Одним своим существованием!!!

Когда я вернулась, компьютер радовал глаз рабочим столом с ровными рядами иконок. Он так быстро починил его???

Второй взгляд показал, что предает меня в этом доме не только техника. На коленях у Джин Хо сидела Ванда и с умным видом высматривала что-то на экране. Он тихо разговаривал с ней, а она будто соглашалась!

Прислушалась.

— Нельзя ее к технике пускать. Она не знает, что с ней делать. И учить бесполезно. Вилку в сеть втыкает самостоятельно и то ладно.

Ах ты гад!

Грохнула кружку на стол.

— Не порть мне животное. Ванда — девочка воспитанная, не то что некоторые. Прийти в чужой дом и хозяев хаять.

Парень и ухом не повел, забирая кофе.

— Так тебя Ванда зовут? Красивое имя. Совсем как ты. Умная да еще и красивая — редкое сочетание.

— Зря я тебе в чашку не плюнула. — мою улыбку можно было с полным правом назвать крокодилей. — А ведь так хотелось.

Ванда с укоризной уставилась на меня. Предательница!

— Вот видишь, даже кошке за тебя стыдно. — Джин Хо откинулся на спинку с кружкой в руках. — Тебе доброе дело делаешь, а ты укусить норовишь.

— Спасибо. — моя улыбка вышла еще шире предыдущей. Даже скулы заболели.

— С проявлением благодарности у нас туговато. Я это еще там не берегу понял — вывести его из тебя всегда было трудно, но именно сейчас очень хотелось. До одури. Увидеть, как он выходит из себя и трескается эта ледяная маска спокойствия.

— И какой же благодарности ты хочешь? Чтобы я ушла из спектакля?

— Нет. Я передумал.

— Сам хочешь уйти?

— Это я тоже сделать не могу.

— Почему?

Джин Хо изучал содержимое кружки, поглаживая одной рукой Ванду, которая тихо мурлыкала, трогая лапой геометрический узор на его футболке. Наконец он заговорил.

— Эта работа — Ромкин проходной билет в мир искусства. На показе должны быть какие-то шишки из городского театра. Если им понравится, его будущее у него в кармане.

— Тогда почему он взял на роль меня? У меня нет опыта игры в театре.

— Значит увидел что-то в тебе. Он говорит, что в тебе горит сильный огонь. — резко отставил кружку, вставая, но перед этим мягко и аккуратно опустив Ванду на пол. Я попятилась, но он обошел меня и подошел к левой стене. На которой висели картины, которые я так хотела спрятать от него. Это тоже были портреты.

Его и мой.

Который рисовал он.

Для меня.

Я на нем смеюсь.

Смотрит долго потом протягивает руку и касается кончиками пальцев лица нарисованной девочки. Она продолжает доверчиво улыбаться. Но она больше не я.

Потому, что она никогда не слышала имени Кан Ханьль. Красивое и звонкое, как оборванная струна.

Такое же, как его владелица. В переводе на наш язык оно означает «небо». Такое же голубое, как ее глаза.

И такое же жестокое ко мне.

Эта девушка была невероятно красивой даже на фотографии. Точеные черты лица, высокая, стройная, похожая на куколку со своими роскошными черными локонами. На такую даже дышать страшно вдруг рассеется, как предрассветный туман?

Я увидела ее впервые в бабушкином доме в Елашино.

Тогда мне удалось аккуратно положить фотографию на стол и разжать занемевшие пальцы так, чтобы Романович ничего не заметил. Никому не надо знать, что у меня в душе в этот момент рушился целый мир. Я слышала этот грохот, но пыталась сохранить хотя бы жалкую надежду, что все можно исправить. Может это его сестра?

— Зачем вы мне это показываете?

— Ты много общалась с моим внуком. Наверняка он рассказывал о своей семье. — Мужчина с палкой глядел в окно, не на меня, так разговаривают со смертельно больным, не глядя в глаза. Чтобы не видеть отчаяние. Люди боятся этого. Боятся коснуться и перетянуть на себя чужое горе. Лучше отвернуться. Пусть оно остается там, в чужих глазах и не выплескивается наружу.

— Вас в поселке и так все знают. — хотя губы онемели в тщетной попытке удержать невозмутимую мину я еще пыталась шутить.

— Я говорю о той его семье. В Корее. Как бы я не старался, но придется признать, что в Джин Хо больше от них. Даже имя... просил дочь назвать его Дмитрием, но она не послушалась. Их корни сильнее оказались.

Я молчала, ожидая продолжения. Романович стукнул палкой по деревянному полу. Хорошо, что бабушки не было дома, а то она бы ему устроила. В ее доме не принято стучать и шуметь.

— По их обычаям старшие уже выбрали ему невесту. Все уже решено. Когда осенью он вернется, их обручат.

Вот и все, Маша. Никакая она ему не сестра.

Невеста.

— Это они вам сказали?

Павел Юрьевич тяжело глянул на меня из-под кустистых бровей.

— Ты хорошая девочка, Маша. Но не порть себе жизнь. Не тот он. Ищи себе в своем краю избранника. Как сказал бы родной внучке, тебе говорю. Не будет тебе счастья с ним.

Меня уже трясло, но я еще пыталась держать себя в руках.

— Как вашей дочери не было? Поэтому она убежала в другую страну?!

Старик прожег меня взглядом.

— Моя дочь совершила ошибку, забеременев от чужака. Сама себе путь домой отрезала.

Только разница в том, что у ее избранника невесты не было!

Внутри нарастал странный звон. Сейчас он немного усилится и у меня лопнет голова. Зато я перестану его слышать.

Романович верно почувствовал мое настроение и смягчил тон.

— Так будет лучше, поверь, детка. В молодости кажется, что первая любовь — она единственная. Но это не так. Когда станешь старше — поймешь это. Тобой сейчас руководит сердце, а оно не лучший советчик.

Сказал и вышел. К моему счастью, потому что я больше не могла больше выдерживать его присутствие. И оставаться тут тоже. Если останусь придется встретиться с Джин Хо. А я не смогу. Пока еще сердце держится за счет железного обруча, который сжимает его так, что трудно дышать. Но не дает ему взорваться кучей острых осколков. А при виде него он лопнет.

И тогда случится что-то страшное.

Может даже умру от боли.

И я сбежала. Трусливо в ночь, собрав вещи и оставив записку бабушке.

Снова сбежала.

Тогда я еще не знала, что в тот вечер мой отец тоже был в деревне. И встречался с Джин Хо. Я узнала об этом случайно, подслушав их разговор с мамой. Он приезжал, чтобы встретиться с Романовичем, который позвонил ему и рассказал о нас с его внуком. Старый лис хорошо разбирался в людях и смог преподнести отцу историю в нужном свете. Его мечта о дочери с заграничным образованием на одной чаше весов и раннее замужество с отъездом в чужую страну с обычаями, которые европейцу трудно принять. Выбор был понятен. Как лучше для меня. И снова меня забыли спросить. Они знали все лучше, чем мы и считали, что у них есть право решать за нас.

Воспользоваться вспыльчивостью подростка, который еще не умеет владеть собой очень легко. Особенно, если знаешь, как.

За эти два месяца я повзрослела на целую жизнь, как мне кажется. Почему я тогда не дала ему объясниться, не подождала хотя бы до утра, чтобы немного успокоиться и принять решение на холодную голову? Сейчас я не смогу ответить. Тогда все казалось правильным. Что поступить иначе было невозможно.

Осознание, что именно я все разрушила было оглушающе-тяжелым. И Маша совсем перестала, что-либо соображать. В судорожной попытке что-то исправить поехала обратно. Но было уже поздно. Джин Хо уехал в Корею к своей невесте, выполнять решение старших. Уехал уверенный, что русская девочка, которую он называл Ма Ри просто игралась с ним. А оказавшись перед необходимостью выбирать, испугалась. Об этом мне сказала его бабушка, милая спокойная женщина с тихим голосом.

Неужели отчаяние может быть еще сильнее? В тот день я получила ответ на свой вопрос.

Может.

Оно может быть бездонным, как пропасть и холодным, как лед. Вокруг жара, а ты замерзаешь. И обруч, который спасал твое сердце теперь сжимает так туго, что терпеть нет сил. И хочется кричать. Но голоса нету. И слез тоже.

Тогда меня спасла Кася. Она пришла ко мне в комнату, где я лежала пластом на диване и смотрела в стену уже третий час. Потопталась рядом. Потом видимо наконец что-то решив, тихо улеглась рядом со мной, положив голову мне на плечо и затихла. Но в этом

молчании было столько мудрости и сочувствия, что больше не нужно было ничего. Она говорила со мной более понятным языком, чем человеческий. И именно это тепло пробило ледяную корку, окружавшую меня. А потом на уровне инстинкта самосохранения пришло желание плакать. Плакать, чтобы спасти себя, свой разум, который уже несколько часов не мог справиться с произошедшим. Сначала получалось только глухо выть сквозь зубы, как раненное животное, а потом пришли слезы.

И плотина рухнула.

Все это время моя собака была со мной. Лежала и ждала. И мне становилось легче.

А потом Маша целый месяц училась радоваться жизни заново. Получалось так себе и не с первой попытки. Зеленые волосы были одной из них.

Но я научилась. Свыклась с мыслью, что все прошло и надо идти дальше. Я построила свою крепостную стену. Начала улыбаться, встречаться с друзьями и готовиться к поступлению. Все это обошлось мне недешево: бессонными ночами и постоянным желанием что-нибудь выкинуть эдакое, чтобы у всех челюсти отпали.

А сейчас все могло повернуться вспять. Выдержу ли я еще раз это?

Не уверена.

Поэтому, когда Джин Хо сделал шаг ко мне, я шарахнулась в сторону, выставив вперед ладонь. Его взгляд заледенел и он остановился. Хотел что-то сказать, но потом передумал и вышел из комнаты. Я даже не сразу поняла, что он ушел не только из комнаты, но и квартиры. Поняла это только, когда выскочила в прихожую. Дверь была аккуратно прикрыта и его нигде не было. Вернулась назад и тут заметила его ветровку. Она так и осталась висеть на спинке стула. Это что уже привычка оставлять у меня свои вещи?

Зазвонил телефон. Это была Марта.

— Я поругалась с Вовой. — с ходу, не сбавляя оборотов, брякнула она.

— Скажи мне что новенькое. — я водила пальцем по плотной шелковистой ткани. Она пахла им. Этот запах я узнаю где угодно. Завяжите мне глаза и заткните уши и только по нему одному я найду его, где угодно.

— В этот раз похоже всерьез. — подруга вздохнула. — Он хочет жениться, Машк...

— Марта, вот скажи кому-нибудь, что парень, который с тебя пылинки сдувает еще и свадьбу хочет, а ты недовольна... Да тебя к доктору пошлют. И будут правы.

— Маш, я еще слишком молодая и дурная для этого. — Марка была настроена пессимистично, что на нее было совсем непохоже. — У меня собачий характер и никакого желания его менять. А теперь представь жизнь со мной под одной крышей. Я же его неврастеником сделаю.

— Менять вообще или для него?

Сама не знаю зачем я это брякнула, но Марта растерянно замолчала. А потом тихо произнесла:

— Не знаю.

И положила трубку.

Я села на пол и спросила у Бона, облизывавшего лапу:

— Свинья я, да? Испортила человеку настроение потому, что у самой паршивое.

Кот задумчиво прищурился, а затем полез на колени, подставляя башку под руку.

«Гладь и не задавай idiotских вопросов».

Я лежала на ковре под боком успокаивающе урчал Бонифаций. А в памяти всплывал день, когда мои волосы стали зелеными. Я нашла номер Джин Хо и после недели

мучительных размышлений позвонила по нему. Просто хотела услышать его голос и положить трубку.

Но в трубке раздался женский голос:

— Але. Але... почему вы молчите? — голос был с молодой с ярко выраженным акцентом.

Владелица кукольного личика? Я молчала. И в трубке зазвучали короткие гудки.

— Она до сих пор хранит мой портрет.

— Это может не значить абсолютно ничего. — Роман морщил лоб и карандашом делал пометки в блокноте. — Ты сам сказал, что она испытывает к тебе отвращение. Или боится. Вот только чего? Что мог наговорить ей твой дед?

— Что угодно. — темноволосый парень отсалютовал бутылкой блондину у барной стойки. Тот лениво приподнял стакан в ответном жесте. — Когда мой дед чего-то хочет, то несильно заморачивается этикой и принципами.

— Думаешь он угрожал ей?

— Это вряд ли. Иначе не стал бы вызванивать ее папашу. — вмешался Макс, вставая и потянувшись за еще одной бутылкой. — О чем ты, кстати, тоже ей не сказал. Классная у тебя квартира, Ромка. Хорошо наверно жить самому и не перед кем не отчитываться.

— Кто тебе мешает?

— Догадайся. — хмыкнул блондин. — Мой отец помешан на идеальном родовом гнезде, где все вместе завтракают, обедают и ужинают. И если я нарушу его идиллию, то мне будет сначала больно, а потом грустно. Или наоборот.

Роман покачал головой:

— Как в средние века. Бедные наследники родительских чаяний.

— Я- то еще ничего. Это вон ему уже невесту подобрали. — Макс кивнул на приятеля. — кХанель кажется зовут?

— Ханьль. — Джин Хо смотрел в окно словно пытался увидеть там девушку с поцарапанными коленками, но видел только сжатые губы и выставленную вперед руку. — Ее зовут Ханьль.

9 глава

На душе скребли кошки, но надо было собраться в кучку. И идти мириться с Мартой.

Она не виновата, что у ее подруги бешенство.

И она не знает, как с этим жить.

Еще немного полежав на ковре, Ванда-предательница сбежала в гостиную, я стала натягивать джинсы и кроссовки. Полюбовалась на бледную незагоревшую мордашку, решила, что и так сойдет, стянула волосы в хвост и отправилась на покорение тайфуна.

Открыв дверь, обнаружила перед носом кулак и вытаращенные глаза Марты напротив.

— Нет, ну я, конечно, заслужила, тут не поспоришь, — заметила, аккуратно отводя его от своего носа. — но зачем же сразу по лицу? Еще следы останутся.

Марта опомнилась быстро и ловко пропихнулась внутрь:

— Иди в ... в лес, короче, со своими шутками, Соколова. У меня личная драма, а ты не вовремя решила ядом плевать.

Хоть Марта и шутила чувствовалась, как она напряжена. Похоже в этот раз ее задело не на шутку, если даже железобетонная Мартига нервничает. Она деловито огляделась и шумно втянула воздух носом:

— Чую-чую, человеческим духом пахнет? Решила простить Виктора? Одобряю: хороший

мальчик.

— Я думала ты на даче...

— Так и было. — Марта плюхнулась на ковер, подгребая к себе Бона. — Иди сюда, толстяк, мне нужны положительные эмоции. А ты с темы-то не сворачивай. Что за гости тут были?

Я отправилась на кухню делать кофе и оттуда прокричала:

— Да ничего особенного. Комп у меня накрылся, вот мастер и приходил.

Повисшее молчание не сулило ничего хорошего, а затем подруга ехидно заметила:

— Всем ты хороша, душа моя, одно не так: как врать начинаешь — так плакать хочется.

Учу-учу тебя и все без толку.

— Ты о чем? — удивление было почти натуральным.

— О том, сладкая моя, — Марта выросла в дверях кухни с Бонифацием на руках, тот уже смирился и получал удовольствие. — что, когда ты пытаешься врать, то прячешь глаза, а сейчас удрала на кухню. А еще о том, что мало какой мастер компьютерных дел может позволить себе натуральный парфюм за такие бабки. Я недавно, когда выбирала папе подарок, слышала этот запах. И поверь, там даже за него надо деньги платить. Два, Машка, колись давай.

— Я не знала, к кому обратиться и тут позвонил Ромка. — нехотя призналась, ставя чашки на стол и плюхаясь на стул. — Предложил помощь.

— Аристов, что ль? — Марта подтянула ногой второй стул и оседлала его. — Машук, он не от мира сего, странно, как даже мобильный освоил.

— Он предложил своего хорошего друга.

— У него один друг — Спаниель. А он тебе в голодный год хлеба не ... — подруга замолчала, а потом продолжила с нехорошим огоньком в глазах. — Пстой-ка, уж не нашего азиатского красавчика он к тебе отправил?

Вытянув губы трубочкой, она сощурилась и процедила:

— Похоже у нашего непризнанного гения железное здоровье и лишние волосы на теле.

Боня нявкнул и, извернувшись ужом, поспешил удрать. Он у нас исключительно мирное существо и в военных действиях предпочитал не участвовать. Максимум наблюдать издали. Марта побега не заметила и продолжала строить планы мести. вдруг остановилась и уставилась на меня детским любопытством.

— А вы сегодня целовались?

Чашка чуть не выпала у меня из рук.

— Марта!

— Подумаешь... — не смутилась белокурая зараза. — Я просто спросила. Можешь не отвечать и так понятно: хотела, но не дала.

— Марта!!!

— И правильно сделала. Не фиг баловать пока у вас бардак в отношениях. Может еще с Витей наладится... — последние слова Марта договаривала, уже удирая по коридору в ванную от моего праведного гнева.

— Выходи, зараза!!! — дернула я ручку.

— А бить будешь?

— Буду, но потом. Выходи мне собираться надо.

— Тогда ладно. — покладисто согласилась подруга, высовывая любопытный нос, и тут же выскакивая наружу. Но я не обращая внимания на нее зашла внутрь и закрылась.

Нахалка тут же забарабанила в двери.

— Машк, а, Машк... Ты сейчас в больницу?

— Да. А то я себя швиньей чувствую. — из-за зубной пасты говорить получалось невнятно.

— Я тогда с тобой не пойду, хорошо? Не очень люблю запах хлорки. С Касей погуляю...

Тут бы мне и насторожиться, но голова была забита другими мыслями. А зря... Такая щедрость Мартиты могла объясняться только одним: она уже что-то начудила и теперь старается авансом отработать, чтобы взбучка была не такая сильная. А захотелось оторвать ей уши с непреодолимой силой, когда я открыла дверь палаты и увидела там...

Белокурую макушку и широкие плечи Виктора. Он принес тете шикарный букет и фрукты и сейчас сидел рядом с кроватью на стуле и внимательно слушал ее щебетание. Когда я услышала «Машенька в детстве была такой лапочкой я обязательно покажу вам ее фотографии», то поняла, что Марте хана. Я убью ее с особой жестокостью и ничто эту так ее растак Золушку не спасет. И угрызений совести у меня не будет.

— Машенька, — тетя Агата наконец меня заметила. — А что же ты не говорила, что у тебя такой милый молодой человек? Он ждал тебя в коридоре, чтобы вместе зайти, но я его пригласила. Мы так мило побеседовали.

— Извини, не успела. — я тщательно спрятала хруст льда в своем голосе, но Виктор кажется заметил его, это моя тетя — большой ребенок, который живет в мире, где сериалы — это правда и все заканчивается хеппи-эндом.

— Такие красивые цветы. — радовалась она, щуря подслеповатые глаза и радуясь, как ребенок. — Наверно очень дорогие. Не стоило так на старуху тратить.

Я поставила коробку с пирожными на столик и обняла ее.

— Ну что ты говоришь, тетя. Тебе за то, что ты меня терпишь медаль положена и статуя в полный рост.

— Скажешь тоже. — тетя Агата потрепала меня по щеке. — Не пугай молодого человека, а то он решит, будто ты и впрямь чудовище какое.

Виктор улыбнулся.

— Она похожа на розу, Агата Вадимовна.

— Такая же красивая? — ехидно пропела я, уставившись на него поверх букета, который загородил мое лицо до половины и можно было не переживать, что он разглядит рожу, которую я скорчила.

— Такая же колючая. — спокойно отпарировал парень.

У тети мы пробыли полчаса, а потом ей пора было на процедуры. Убедившись по ее словам, что я в хороших руках она сообщила, что ее оставляют еще на недельку для полного обследования.

Хороших, тетя Агата, хороших.

Которые я в ближайшие несколько часов собиралась оборвать. Качественно и с удовольствием. Как и язык одной блондинки. Но тете я разумеется не собиралась об этом говорить. Наоборот улыбалась, как можно шире, чувствуя, что скулы уже просто сводит. едва дверь палаты закрылась я с облегчением позволила улыбке сползти с лица и сунув наушники плеера в уши, направилась к выходу. Но их ловко и аккуратно вынули из моих ушей.

— Маш, я извиниться хотел?

— За что? Что пришел незваным или за прошлый подвиг? И да, пока не забыла, источник информации тебе придется искать новый потому, что старый я прибью. Вы очень

неплохо спелись за моей спиной.

Парень шел рядом, сунув руки в карманы и внимательно слушая. Затем негромко произнес:

— За примерку, Маш. Я прошу у тебя прощения за нее. За все остальное — нет.

Я остановилась.

— Прощаю. Доволен? Ну так я пошла, хорошего дня.

Меня со вздохом остановили за локоть и мягко вернули на место.

— Маш, ты же давно поняла, что понравилась мне. Я не отступлю. И не отдам тебя ему.

— Я не вещь, чтобы меня отдавать кому-то. — я начинала злиться. — И вы оба можете проваливать к черту со своей ревностью.

— Он ревнует? Значит я прав и между вами что-то есть? — задумчиво спросил сам у себя Виктор. Руку он мою отпустил и я, пыхтя, как разозленный еж, накинула на голову капюшон любимого серого худи. Хотела что-то сказать, но лишь махнула рукой и пошла прочь.

Всегда замечала, что у Марты есть шестое чувство, которое помогает ей избегать неприятностей. Она ждала меня с Касей на улице, прекрасно зная, что на глазах у соседей я скандалить не стану.

— Ну как там тетя Агата? Скоро ее выпишут?

— А про еще одного человека не хочешь спросить? — намек в моем голосе был более чем прозрачен.

— Ну судя по тому, что на твоих руках нет следов крови с ним все хорошо. — оптимистично заметила Марта.

Но я не собиралась спускать ей с рук это так просто.

— Марка, учти, это последний раз ты работаешь шпионом против своих. Хватит сдавать меня, как диссидент родину.

— Ладно-ладно. Но вы хоть помирились?

— Мне поставили ультиматум. Что все равно будет меня добиваться.

— Мужик. — восхищенно постановила Марта. — С тобой же иначе нельзя. Все, молчу-молчу.

Остаток вечера прошел спокойно. Ну как спокойно: никто не пытался меня завоевать, а вот мне пришлось сгрызть гранит науки. Любовь-любовью, а вот к встрече с Хлодвигом лучше подготовиться.

Реферат я сделать успела. И даже сдать под недоверчивым взглядом нашего тирана. И сейчас с красными, как у кролика глазами пыталась не уснуть. Зато места для дурных мыслей не было. Я вообще могла думать только о подушке. Легла, как будто и не слишком поздно, около двух. Для студента это вагон времени, чтобы выспаться, но сон сбежал едва моя голова коснулась подушки. Я ворочалась, ходила пить теплое молоко с медом, открыла форточку, чтобы свежий ночной ветерок обдувал спальню. И все без толку.

Забиться получилось лишь на рассвете и то ненадолго. Странный сон украл остатки и без того потрепанного спокойствия.

Я находилась в каком-то странном помещении, похожем, то ли на хлев, то ли кладовку. В нем было пусто и пыльно. И тихо. Плесневые стены, покрытые паутиной, может и еще чего-то было, но там во сне я это не заметила. На моей руке было два кольца. Одно дорогое даже мне, не разбирающейся в драгоценностях это было понятно, в виде серебристых завитушек почти на пол-пальца ярко блестело в полумраке. Красивое и холодное. И второе,

похожее на обручальное на безымянном, но поцарапанное, невзрачное.

А потом было что-то похожее на вспышку и я увидела яркое голубое небо. Стены «сарая» упали и я оказалась в чистом поле. Взгляд упал на руку. Красивое кольцо на глазах чернело скручивалось и рассыпалось на комочки, как жженая фольга, а простое колечко на безымянном сверкало на солнце чистым серебром гладкое и чистое.

Я не успела даже удивиться, как резко проснулась, открыв глаза. И так больше и не уснула. Так и таращилась слипающимися глазами в потолок до звонка будильника. Хотела сказать, как бабушка учила «куда ночь туда и сон» и не смогла. Что-то остановило. Вспомнились слова цыганки.

«Двое их будет.»

Теперь сидела и рассматривала девственно чистые пальцы — колец я не носила. Было пару раз, когда привлекали какие-то необычные украшения, как любую девчонку или родители дарили и нужно было показать, как я ценю их внимание. Но в основном я их не надевала. Когда любишь лазить по заборам и деревьям любую вещь, которой можно зацепиться лучше снять во избежание травмы. Я вообще странное существо, на шее я тоже ничего не ношу, по причине дискомфорта, хотя кулончик из камней Сваровски в виде сердца на кожаном шнурке поселился там надолго. Это подарок. А странность в том, что кольца и цепочки мне мешают, а вот серьги даже крупные и тяжелые — нет. Я могу в них даже спать. Этот феномен всегда поражает Марту, но природа его неизвестна. Поэтому, мы когда устали строить догадки, то просто махнули на него рукой.

Следующая пара у нас была в другом корпусе. Выбираясь из-за парты, я рассыпала книги, которые держала в руках. Чертыхнулась сквозь зубы и присела собрать их. Но на этом мои злоключения не закончились. На одном моем кроссовке развязался шнурок, но сонная Маша этого не заметила и попробовала продолжить движение. За что немедленно и поплатилась. Нога подвернулась и увидев стремительно приближающийся паркет я, коротко взвизгнув, почему-то решила закрыть глаза. Наверно, чтобы не так страшно было нос расшибить. При этом, продолжая крепко прижимать к груди книги. Но мое бесславное падение завершилось где-то примерно посередине. Кто-то успел поймать меня за талию и удержать. Ребра жалобно пискнули, намекая, что объятия получились слишком крепкие. Это явно не Марта. Глаза я продолжала держать крепко закрытыми поэтому стук книг из разжавшихся рук только слышала.

— Полет отменяется, курсант, по причине отсутствия парашюта.

Первое, что я увидела это кулон, выскользнувший из-под футболки, я никогда не носила его поверх одежды. И знала, что парень, обнявший меня, тоже на него смотрит. В этот момент растянуться на полу показалось не таким ужасным. Шпионы, провалившиеся на задании, чувствуют себя также?

Пока я искала волшебную нору, в которую можно провалиться подобно Алисе к кроликам, меня усадили на парту и молча принялись завязывать шнурок. Щеки полыхали пока я дрожащими руками прятала кулончик обратно под футболку. Молчание затягивалось. Глядя сверху на темную макушку, захотелось стукнуть его изо всех сил. Ведь узнал же. Так почему ничего не говорит?!

Украдкой оглянулась, чтобы узнать сколько зрителей у нашего шоу. Двое копались на галерке, обмениваясь тетрадками и в дверях Леська что-то горячо втолковывала скучающему Максусу. Потом топнула ножкой в лаковой туфельке и вылетела прочь. Надо и мне последовать ее примеру. Пока вечер не перестал быть томным.

Препятствовать мне не стали, когда я, буркнув что-то похожее на спасибо, кое-как пособирав книги, рванула на выход.

Блондин посторонился, пропуская красную, как рак девушку, которая пулей пролетела мимо и с любопытством уставился на него.

— Так просто отпустишь ее. Кстати, беру свои слова обратно. Похоже картины в ее доме не просто так. Как и кое-что еще.

— Пусть бежит. — брюнет сунул руки в карманы. — пока я даю такую возможность.

— Уже не хочешь отдавать ее? — ухмыльнулся друг. — Это белокурый Ромео так на тебя подействовал?

Красноречивый взгляд Джин Хо показал, что шутку он не оценил, но Макс лишь похлопал его по плечу:

— Держись дружище. Марта явно собирается ставить тебе палки в колеса. Твоему сопернику удалось подобрать к ней ключик вот теперь он и собирает бонусы.

— Лучше бы позаботился о своей фанатке. — ехидно отпарировал собеседник.

— Это ты о Леське, что ли?. — Стрижаев мечтательно прикрыл глаза. — Неа-а-а, меня вполне устраивает, что она пытается тебя соблазнить. С твоим появлением хоть вздохнуть спокойно могу. Обложила со всех сторон, богиня охоты, блин.

Увернувшись от шутливого тычка, он рассмеялся, отпрыгивая в сторону:

— Держи ухо востро, чтобы самому не стать добычей.

На следующей паре я так старательно косила взглядом назад, где сидел Джин Хо, что привлекла внимание Марты. Она наклонилась и зашипела в ухо:

— Зеркальце дать? Удобней будет.

После этого я села ровно, но выдержала две минуты.

— Что так видно?

— Он сейчас задымится от твоих взглядов, дорогуша. Ты его так в ад пытаешься отправить? Нет, меня все устраивает, ибо наша блонда следом поскачет. Но нельзя же так палиться. Дрова помедленнее подкладывай.

Джин Хо поднял глаза, словно услышав наш разговор, и я торопливо отвернулась.

Марта со вздохом постучала себя по лбу.

— Соколова, мне кажется ты прямо хочешь, чтобы он обратил на тебя внимание.

Втянув голову в плечи, я старательно выводила что-то в тетради (потом сама не смогла разобрать что).

— Он смотрит на нас?

Марта повернула голову.

— Нет, пишет.

— Что ты делаешь?! — моему шипению позавидовала бы и королевская кобра. — Хочешь, чтобы он тебя увидел?

Подруга аккуратно освободила свой рукав из моих пальцев.

— Машка, твоя конспирация привлекает гораздо больше глаз, поверь.

Джин Хо, не поворачивая головы, шепнул:

— Отвлечешь дракона?

— Смерти моей ранней хочешь? — притворно испуганно охнул блондин, но потом ехидно ухмыльнулся. — Чего не сделаешь ради друга. Тем более, что у нашей злочки должок. А их надо отдавать.

Неладное я почувствовала, когда оглянувшись обнаружила, что аудитория

подозрительно быстро опустела. И Марты не было. Зато был мой недавний спаситель, с которым мне вот нисколько не хотелось объясняться. Кулон под одеждой стал подозрительно мешать, хотя раньше я его вообще не ощущала. Так надо сделать вид, что я просто собираю книги и по-тихому сваливать. Может все и обойдется.

Не обошлось.

Это я поняла, когда Джин Хо со вздохом подпер голову рукой, следя за моей третьей попыткой закрыть змейку на рюкзаке. До этого он сидел в центральном ряду, а теперь оказался у двери. Пройти можно было только мимо него. Этаж тут третий, а навыков скалолаза у меня нет.

Грохнула рюкзаком о столешницу.

— Ну и чего тебе надо? Шнурки завязаны — больше не упаду.

— Это радует. — кивнул он. — Целый нос украшает девушку. А надо мне поговорить.

— А мне?

— Улики говорят, что тоже.

— Какие еще улики. — я потихоньку начинала дымиться от злости. — Если ты о кулоне, то он просто мне понравился и жалко было выкинуть.

— На обоях была дырка от угля из камина и нечем было закрыть. — закивал он, я и забыла какой Джин Хо может быть язвой при необходимости.

— Какой еще уголь? Он искусственный!!!

— Как и твои отговорки. Ты правда думаешь, что мы сможем и дальше находиться рядом, играя в прятки?

— Мне все равно. — брякнула, направляясь к двери. — Это твои трудности и меня в них не вмешивай.

Когда почти достигла цели перед носом оказалась рука, упершаяся в стену, повернулась, но вторая надежно перекрыла пути отхода. Ну е-мое... мы что в дораме снимаемся? У них просто обожают подобные сцены. Уши стремительно покраснели потом запылали щеки. Я никогда не могла спокойно реагировать на его близость. Вот и сейчас, хоть и упрямо опустила голову, его взгляд не давал дышать спокойно. Поэтому я старалась делать вздохи поменьше, чтобы не было слышно, как дыхание прерывается.

— Хорошо, — от его дыхания на макушке дрогнули волосы. — Значит это мне не все равно. Я хочу знать почему ты сбежала из Елашино.

— Узнала много интересного. Нашлись хорошие люди. — я попыталась поднырнуть под руку, но мою попытку к бегству с легкостью пресекли. Стало еще хуже потому, что теперь он оказался намного ближе, почти обнимая.

— Дед... так я и думал. Что он сказал тебе?

— Какая разница? То, что ты скрыл! Что у тебя невеста есть!

Джин Хо ответил через несколько секунд, показавшихся мне вечностью.

— Ханыль не была мне невестой. Она дочь друзей моих родителей.

— Вот-вот, которую тебе прочили в жены пока ты развлекался у нас!..

Меня легонько встряхнули, чтобы заставить замолчать.

— Если бы ты пришла ко мне вместо того, чтобы сбежать, как перепуганная мышь я бы тебе все объяснил. Не было между нами нечего.

Так это я во всем виновата?!

— Ты бежал не с меньшей скоростью в противоположную сторону! Когда я вернулась тебя там уже не было... — осеклась, подняв голову, и уже не смогла отвести взгляда, как

будто проваливаясь в бездонную темноту его глаз.

Почему я не прикусываю язык прежде, чем сболтнуть лишнее?

— Вернулась значит? А почему не позвонила?

— Я звонила, но трубку сняла твоя подруга детства, которая тебе просто «дочь друзей родителей».

— Мой телефон всегда со мной и на нем не было твоих звонков.

— Значит не всегда. И отвечала мне девушка. У тебя их много?

Дальше говорить мне не дали, заткнув рот древним, как мир способом. Но сдалась я далеко не сразу. Сперва как следует ткнула его куда-то под дых. Нечего на честных девушек в аудиториях нападать. И вообще мы кажется разговаривали об очень важных вещах? Сдавленный «ох» подсказал мне, что цели я достигла, но злорадствовать получилось недолго. Мои руки ловко сграбастали и положили себе на плечи. В кроссовках я была значительно ниже и пришлось встать на цыпочки почти ложась ему на грудь. Джин Хо не возражал. Ну а я...

А что я? Я ничего. Я просто поддалась.

Ладно, вру. Я тоже этого хотела.

Чуть-чуть.

М-м-м... нет, сильно хотела.

Пусть провалятся все невесты мира и дедушки с ними! Он мой.

Но реальность грубо нарушила мои планы. Джин Хо поинтересовался у моей макушки, прижимая меня к себе, как будто боялся, что я начну вырываться.

— А чья пара следующая?

Итить-колотить!!!!

Олег Севастьянович с его ОБЖ... вот только у него не хватало пометку заработать. Вся романтика улетучилась, как стая испуганных голубей.

— Побежали!

К счастью Джин Хо не стал задавать вопросы, а молча подхватив оба рюкзака и схватив меня за руку, рванул в коридор. Физрук умер бы от умиления, если бы увидел какой мы дали кросс. Я так даже за оценкой не бегала никогда. Последний раз подобную скорость я развивала, когда в качестве мотивации за спиной свистел бабушкин веник.

В аудиторию мы влетели буквально за минуту перед Олегом Севастьяновичем. Шлепнувшись на стул, я с облегчением вытянула ноги и уложила голову на руки. Мало того, что не выспалась так еще и бегать заставляют. Что за день-то такой? Может я где-то карму себе подпортила и теперь расплачиваюсь?

Пока я предавалась философским размышлениям обжшник начал перекличку. Свою фамилию я благополучно пропустила мимо ушей и опомнилась только, когда моей рукой помахали в воздухе. Паразит Джин Хо мало того, что пристроился рядом так и еще и самовольничал.

Олег Севастьянович уставился на меня поверх очков.

— Звезда моя, вы меня пугаете? Сначала наряд теперь личный слуга. В следующий раз вы мне телеграмму дадите?

Кто-то сзади прыснул со смеху, но потом решил выручить.

— Мы сегодня реферат у Хло... Ангелины Леонидовны сдавали.

О свирепом нраве исторички знал даже ректор поэтому Олег Севастьянович понимающе кивнул головой:

— А вы, Мария, историю обидели?

— Хуже. — мрачно буркнула я. — Ее создательницу.

Если до этого веселились только одиночки, то теперь со смеху грохнули все.

Преподаватель спрятал смеющиеся глаза за стеклами.

— Тогда ладно. На первый раз прощаю.

Не успел он продолжить, как дверь открылась и на пороге появилась Марта... со Стрижаевым. Причем вид у нее был, как у успевшего на самолет. Но бежать ему пришлось, запрыгивая на хвост взлетающего транспорта. Шальные глаза, алые щеки и распухшие губы.

Где я это видела?

10 глава

Когда я увидела, как подруга прячет глаза подозрения мои лишь окрепли. Тем более, что она не стала садиться рядом со мной, а юркнула на первый ряд ближе к переподу, где шептаться смерти подобно. Особенно после опоздания.

Ха, она правда думает, что я это спущу с рук? Пара рано или поздно закончится. А вопросов у меня мно-о-о-ого.

От теплого дыхания шевельнулись волосы, когда мне на ухо шепнули:

— Я даже боюсь представить, что вызвало такое воодушевление.

— Отстань, — мрачно буркнула, отодвигаясь. — Мне щекотно.

Кажется в охотничьем порыве я забыла, что у меня тут у самой черноглазая проблема, с которой я не знаю, что делать. Вроде как и не виноват, это я горячку порола, но что-то мешало погрузиться в любовные переживания. Может то, что я уже смирилась с тем, что его не будет в моей жизни? А запустить это колесо снова...

Потом может быть больно.

Очень больно.

Готова ли я выдержать это? Не уверена. Слишком трудно собирать себя по частям. А может я сама отказываюсь от своего счастья из трусости? Ведь сердце впервые за долгое время отплясывало канкан, намекая, что ему ну очень хорошо.

А-а-а-а!!!

Хотела с размаху лечь на руки, но промахнулась и с громким стуком приложилась лбом о столешницу. В огромной аудитории он прозвучал подобно грому. Стоявший у доски преподаватель уронил мел от неожиданности, а мне захотелось умереть. Чего у меня вечно все не как у людей?!

Зато все сердечные метания, как ветром сдуло.

— Соколова, не надо так. Поставлю я вам автомат только мебель не ломайте. — участливо произнес Олег Севастьянович, подбирая мел. — Впервые вижу такой варварский способ укладывать знания в голову. Но усилия ценю.

Стрижаев наклонился над столом. Плечи его подозрительно дрожали.

С-с-спаниель несчастный!!!!

От злости с моих губ сорвалось шипение, но я тут же испуганно замолкла. Не стоит и дальше привлекать к себе внимание. И так уже отличилась дальше некуда. Джин Хо протянул что-то завернутое в платок. Руку обжег холод.

— Приложи.

— Что это?

— Сок. Прикладывай, а то как представлю, как меня будет соблазнять сирена с шишкой на лбу...

— Издеваешься?! — я вырвала пакет из его руки и приложила к месту удара.

Стало чуть полегче.

— Конечно. Думаешь Ромка тебе простит, если ты его драму в комедию превратишь?

И вот как с таким человеком разговаривать?!

Я еле дотерпела до конца пары. К счастью Джин Хо был занят разговором с Олегом Севастьяновичем и не мог меня преследовать. Вот и чудненько. А то у меня слишком много мыслей сейчас, а сил мало. Вопреки моему удивлению Марта, проворно юркнувшая за дверь, не сбежала, а дожидалась в коридоре. Увидев, что я одна, направилась в мою сторону.

— Надо же... сама идешь... — склонила голову набок. — А я думала к батарее привязывать придется и пытаться.

Молча схватив меня за руку, подруга потащила меня к окну, где усевшись и бросив сумку, громко засопела, ковыряя пальцем раму. Такой растерянной я Марту видела нечасто. Что этот жук ей сделал? Лапки ему что ли переломать? Для профилактики.

— Марка, давай колись. Ты меня пугаешь, а в таком состоянии я опасна для общества.

По губам Марты скользнула слабая улыбка.

— О, вот так уже лучше.

Марта шумно выпустила воздух, надув щеки:

— Я это... Машк... ну в общем... — помявшись она отчаянно бухнула, как будто в прорубь прыгнула. — Целовалась перед парой.

— Я тоже. — кивнула. — Только на пару не опоздала и не похожа на кошку, слопавшую сметану из погреба. И теперь ей и хорошо, и страшно от этого.

Голубые глаза Марты стали величиной с юбилейный рубль.

— Ты?! С этим?...

— Ш-ш-ш, — шикнула я. — Всему универу незачем об этом знать.

— Это точно. — ухмыльнулась Марта. — Леська тебе бомбу подложит, как узнает, что ты ее кавалера увела.

— Я? — ехидно подняла бровь. — Я со Спаниелем не целовалась. Я думала ты его не выносишь.

— Да я до сих пор в этом уверена. — подруга со вздохом постучалась затылком о стекло. — Не поверишь, сама не знаю, как это получилось.

— Он к тебе приставал?

— Если бы. У меня бы хоть оправдание было. А так я первая начала. Мне просто уйти не дали.

— Марка... у нас с тобой перегрев. Детальки из строя выходят. Бли-и-и-н! — через перила я увидела, как на этаж поднимается Вовка. — Это кажется по твою душу.

Марта замотала головой.

— Машка-а-а-а, нельзя мне сейчас с ним разговаривать. Фигня получится — попой чую.

Глянув на ее расстроенную мордашку я решила:

— Тогда бежим. Сейчас я тебя, Марка, научу своему коронному приему «смываться, когда не знаешь, что делать».

Правильно это или нет потом подумаем.

Удрали мы по служебной лестнице. У Марты зазвонил телефон.

Вовка.

— Не слышу я. Абонент — не абонент. — мрачно проронила подруга, поставив телефон в беззвучный режим и пряча в карман.

Следом жужжал мой. Так под веселое жужжание и добрались до кафе. Где заказали по огромной порции мороженого. Марта, подумав, заказала сразу две и кофе.

— Не лопнешь?

— Мне нужен гормон радости. И побольше. — уверенно отрезала блондинка, хватая ложку и глянув в телефон. — Твою дивизию...

— Чего там? — я с любопытством уставилась на мобильный.

— У меня один пропущенный от Вовы и пять от Макса. — растерянно сообщила Марта. — Этому-то чего надо?

— Жаждет мести за поруганную честь. — хихикнула я. — Ты же его считай изнасиловала. И теперь его сердце ранено. Навылет.

— Очень смешно. У себя посмотри.

Три пропущенных от Вовки, ну это понятно, они как что-то непонятное происходит в их отношениях всегда за меня прячутся. Один от Макса. И смс-ка.

Лаконичная и уверенная, как засранец, ее написавший.

«Сбежать не дам».

Угу. Я тебя спрашивать буду.

Наверно увидел, что я прочитала, телефон тихонечко рыкнул еще одним сообщением.

«Через два часа репетиция.»

Коротко выматерилась.

«Блондиночке тоже передай».

Сколько там за легкие телесные дают, а? А то один кадр прям напрашивается.

На удивление репетиция прошла тихо. Марта все-таки на нее не пришла, но и Стрижаев ее не караулил. Я уже понадеялась, что на этом все и закончится.

Но человек предполагает, а Бог располагает.

Марта вечером сбежала с девчонками в кафе, а я отказалась. Было настроение надеть любимую пижамку и провести вечер в обнимку с подушкой за каким-то легким фильмом. И ни о чем не думать.

И ни о ком тоже.

Первую половину плана я выполнила удачно. Ту, что касалась дивана и пижамки. А дальше пошло наперекосяк. В дверь позвонили. Когда я ее открыла, не подозревая ничего дурного, то моя челюсть упала ниже плинтуса. Ибо Марта была не одна, а с человеком, которого поклялась обходить сотой дорогой и в этой жизни, и в следующей.

С Максом Стрижаевым.

Причем выглядел он не очень. Очень «не очень».

Под одним глазом был шикарный лиловый фонарь, губа разбита, стоять он тоже не мог, Марта поддерживала его под руку. Второй он держался за бок. На белой разорванной рубашке проступила кровь.

— Это ты его так? — согласна, шутка вышла дурацкая, но меня оправдывало состояние шока.

— Очень смешно. — мрачно буркнула подруга. — Помоги мне, он тяжеленный, как лось.

Несмотря на свой плачевный вид, этот умник еще пытался острить. Из-за разбитой губы вышло нечетко и я посоветовала ему заткнуться. Вдвоем мы довели его до дивана. И сгрузили на него. Макс, охая, оперся на спинку. Похоже ему и впрямь было худо.

— Прости, Машк, но я не знала куда его вести. В больницу эта зараза не захотела, домой

ему нельзя в таком виде, а ты была ближе всего. Раздевайся! — это уже Макс.

Тот вытаращил один глаз, второй заплыл от удара.

— Что вот так сразу? А поцеловать? Я не могу без прелюдии.

— А по ребрам? Драться против троих... Идиотины кусок. А если бы тот третий успел пырнуть тебя?

По ребрам Макс не хотел, миролюбиво сообщив, что на сегодня с него достаточно. Я сунула ему в руки пакет с пельменями.

— Приложи к глазу, а то пол-улицы осветить можно. И не раздражай Марту, а то и правда получишь. Она лежачих бьет, если что.

— Уйду я от вас — злые вы. — «возмутился» раненный.

— Ой, заткнись, и не зли меня. У моего кота и так стресс из-за тебя.

Бон и вправду сидел в стороне с круглыми, как плоски глазами и наблюдал за этим беспределом. Но выражение его мордочки было весьма красноречивым. Если бы он мог говорить, то наверняка бы сказал что-нибудь в духе «а я все маме расскажу!»

К счастью все оказалось не так уж плохо. Кроме нескольких хороших синяков никаких повреждений не было. Рана оказалась порезом. Нож просто скользнул по ребрам. Даже зашивать не придется. Повезло дураку. Пока мы осматривали его, Макс болтал с Боном в духе «чувак, женщинам нас не понять, вот скажи мне, как мужик мужику». Кот-предатель чуть ли не башкой кивал, благодушно всем своим видом выражая согласие с каждым его словом.

Ничего-ничего, захочешь кушать — придешь. Я тебе это вспомню.

Заклеив пластырь, я встала и отряхнув руки сообщила, бросая вату в миску на столике.

— Ну все, цел твой рыцарь и даже пригоден к использованию.

— Неа... — ухмыльнулся Макс. — я — принцесса.

— Чего?! — обалдело спросила я. — В смысле?

Улыбка поганца стала еще шире.

— В смысле это меня спасали.

Оказывается дело было так... Макс возвращался из ночного магазина, когда к нему подошли трое личностей маргинального вида. С просьбой «позвонить».

Точнее сначала их было двое, третий присоединился через несколько минут, когда оказалось, что телефона у Макса нет, курить он не курит и благотворительностью заниматься тоже не желает. После нескольких весомых «аргументов» ролингуды пришли к выводу, что пора переходить к более убедительным доводам. Вот тогда на сцене появился нож. И доблестный рыцарь Мартита на двенадцатисантиметровых шпильках. Она поругалась с девчонками и решила идти домой. Как раз через парк, мимо той самой темной аллеи, где нашего блондина уговаривали поделиться.

Марта после трех бутылок пива — это чрезвычайно ранимый ко всякой несправедливости человек. Поэтому пройти мимо она просто не смогла. Наверняка у гопников теперь душевная травма и нервный стресс. После того, как на них из темноты вылетела, вопящая как баньши, Марта с кирпичом в руках. Они засверкали пятками прочь быстрее, чем успели сообразить, что произошло.

Как признался Макс, он бы тоже убежал, но не смог. Хотя желание было.

— Представляешь, Соколова, с детства бабаек не боялся, а тут чуть в штаны не наложил.

— И куда мы намылились? — я заметила, что подруга уже в третий раз посматривает в сторону прихожей.

— Дак это... домой уже как бы пора.

— А его ты мне решила оставить?

— А чего? Он сейчас смирный. Будешь приставать, во... — Марта на всякий случай сунула Максу под нос крепкий кулачок.

Тот, подняв руки вверх, заверил, что будет тише воды ниже травы.

— Видишь, Спа... — один голубой глаз недобро сверкнул и Марта поспешно исправилась. — Макс обещает вести себя прилично.

— Ты мне зубы не заговаривай. Остаются либо комплектом, либо гостиница закрывается на ремонт.

Поняв, что меня не уломать, Марта согласилась, обозвав меня заразой.

— Чур, я сплю с Боном.

— С Боней сплю я. — отрезала на правах хозяйки. — А ты спишь в гостиной вместе со своим найденьшем. Хочешь Ванду возьми.

В нашем споре победил Бон. Он залез под бок к Максу и отказался вылезать.

Тот, погладив его по макушке, сообщил:

— Ты мудр, чувак. Никогда не становись между двумя бабами. Зашибут.

Потом Максу понадобилось позвонить. Мой телефон был разряжен в ноль и как обычно найти его было целой проблемой. Поэтому Марта дала ему свой. А дальше сработал закон подлости. Просто, быстро и эффективно. Как раз, когда Макс набрал номер, на экран поступил входящий. Все случилось так быстро, что он не успел остановить палец, нажимающий на «трубку» и вместо того, чтобы позвонить снял ее.

— Але... але...

Короткие гудки.

— Кажется кто-то звонил... — немного растерянно сообщил блондин, глядя на экран. — Какой-то Вовка... но он бросил трубку.

Марта побледнела, и вырвав у него телефон, убежала на кухню.

— Соколова, чего случилось-то? Я сделал что-то не то.

Рассеянно кивнула, пытаясь сообразить чего делать-то дальше? Нервы у Серова, конечно, железные, что он не раз уже доказывал, но есть у него один пунктик.

Вовка РЕВНИВ.

Стоит ему поймать хотя бы случайный взгляд на Марте и все. Туши свет, бросай гранату. Только так его можно остановить. Половина их расставаний происходила по этой причине. И вполне возможно, что именно поэтому Марта не спешит ответить согласием на его предложение. А сейчас наш русский Отелло слышал мужской голос в трубке своей девушки. Я готова съесть свои тапочки, если ошибаюсь, но эта ночь спокойной не будет. И даже могу угадать место, куда он помчится первым делом.

Сюда.

Потому, что в такое время вряд ли таинственный соперник дома у Марты, а здесь проверить проще, чем в кафе, которые еще нужно объехать.

А значит скоро постановка Шекспира начнется у меня в коридоре. Вариант «не открывать» рассматривается только, если я хочу устроить соседям бессонную ночь. Надо мной живет баба Капа личная жизнь, которой состоит из святой обязанности блюсти чужую нравственность, ибо все девушки моего поколения проститутки или дурочки, за которыми нужен глаз да глаз. Чтобы не оступились до передачи в руки мужа. Я пока что в категории «дурочек». Она уже достала тетю Агату вопросами, когда мои родители «Машку замуж

выдавать думают»?! Мол, «кобылка эвон какая здоровая подросла, в самый раз под узду» и это еще самые безобидные ее высказывания. Кася на нее всегда рычит, не слушая мои команды, чему я в глубине души всегда злорадствую, сохраняя на лице выражение растерянности, присущее вежливым девочкам в неудобной ситуации.

Из-за этого Касе тоже поставили диагноз «пора замуж, суки завсегда без кобеля злые». Жаль, что я не могу позволить себе роскошь укусить ее. Во крику было бы...

Так вот эта милая старушка сто процентов вызовет полицию и сообщит родителям. Я не знаю откуда у нее мамин номер, но она как-то раз звонила ей в Германию, чтобы рассказать, что «Машка-шалава ночевать не пришла», я тогда с классом на экскурсию в другой город уехала. Можно представить, что она сделает, когда получит настоящий повод для сплетен.

Да она мою фотографию по району расклеит с описанием моих грехов, начиная с первого класса.

Вздыхнув, я пошла к Марте на кухню.

— Ну что там?

Та растерянно крутила в руках чайную ложечку.

— Трубку бросает.

— Значит уже едет сюда.

Мой телефон, найденный на столе за сахарницей, показал три пропущенных звонка от Серова, как только его включили в сеть. Когда телефон завибрировал у меня в руках, я его чуть не уронила.

Номер был незнакомый.

Подняв трубку, я ушам своим не поверила, услышав голос Джин Хо. Никогда не могла понять этой его способности, но он всегда чувствовал, когда я влипала в неприятности на каком-то мистическом уровне. На скале, тогда в саду да и со шнурками.

Он просто знал, что нужно оказаться рядом.

— Чего тебе?

— Хотел пожелать спокойной ночи.

— Это вряд ли. — ну кто меня за язык тянул?

Потому, что он тут же насторожился.

— Что случилось?

— Да ничего. Ладно, спокойной ночи, я уже сплю. — и быстро нажала отбой пока он не начал расспрашивать.

— Почему ты не сказала ему?

— Чтобы тут была драка? Ты сможешь успеть объяснить ему, что это не твой кавалер?

— А так он перебьет тут все до чего дотянется. — Марта была настроена «оптимистично». — Помнишь, как он примчался, когда узнал, что мы хотели у тебя устроить посиделки на всю ночь, чтобы проводить меня домой. Я и так удивлена, что он не узнал про тот наш алкогольный марафон.

— Не напоминай. До сих пор голова болит, как вспомню.

— Это потому, что ты пить не умеешь. — философски проронила Марта. — Ох, чует мое сердце, рассвет я встречу свободной женщиной. Факт измены налицо, любовник тоже тут...

— Валерьянку готовить? — мрачно пошутила я.

— Ружье готовь с сонными пулями. — обнадежила меня Марта. — Тогда есть шанс, что когда он проснется, то с ним можно будет поговорить.

Звонок в дверь прозвучал, когда мы перебрали уже все возможные способы успокоить ревнивца. Предложение Макса поговорить по-мужски было наотрез отвергнуто. Ему строго-настрого было запрещено выходить из комнаты. Я не собиралась потом собирать его по гостиной. Лимит геройства Стрижаев на сегодня уже исчерпал. Пусть отдыхает, типа он в лазарете.

Я настояла на том, что Марте тоже не стоит выходить. Пусть лучше за нашим раненым присмотрит, чтобы глупостей не наделал. У меня больше шансов попробовать урезонить Серова.

Но сюрпризы начались прямо с порога.

Первое, что бросилось в глаза: Вовка был пьян. Это плохо. Шансы просто поговорить стремительно улетучивались на глазах.

— Где она? — Вовка попробовал обойти меня, но я стремительно выставила вперед ногу, преграждая путь.

— Не так быстро. Серов, ты время видел? Для гостей уже несколько поздновато.

— Я был у нее дома и знаю, что она здесь.

«Песец. Полный песец. Ладно, будем разбираться с последствиями его ревности потом.»

— Разве я сказала, что ее тут нет? Я сказала, что гости отменяются. Seriously, Вовка мне не нужны разборки среди ночи. Завтра поговорите спокойно и на трезвую голову.

— Где она? — с пьяной настойчивостью твердил ревнивец. — Ма-а-арта!!!

К счастью, я успела зажать ему рот.

— Сдурел?!

— Я уйду отсюда только с ней.

— Никуда она с тобой в таком виде не пойдет. Марта остается здесь, а ты отправляешься домой баиньки. Тебе же самому завтра будет стыдно.

Но все мои доводы разбивались, как вода о каменную стену. Серов твердил, что Марта пойдет с ним и точка. Потому, что где-то тут прячется соперник, а Марта только его.

Долго сдерживать его не получится. Это я поняла, когда ему все-таки удалось оттолкнуть меня и ворваться в квартиру. Когда я догнала его на пороге гостиной, Марта как раз доставала из тумбочки аптечку, Макс сидел на диване скривившись и прижав руку к боку.

— Этот идиот пытался встать и у него снова пошла кровь. Машка, где у тебя бинты?

Увиденного Вовке оказалось вполне достаточно, чтобы сделать далеко идущие выводы.

Соперник здесь — соперника надо прибить. Вопросы можно задать и потом.

Мне удалось оттащить его в сторону поэтому первая попытка провалилась. Но это привело его в состояние такой ярости, что у него полностью отказали тормоза. Это я поняла, когда увидела озверевшие глаза и кулак, летящий ко мне.

Я никогда не думала, что Серов может кого-то ударить, даже всплыв.

Я никогда не думала, что он может замахнуться на меня.

Поэтому растерянно застыла. Время, как будто замерло тягучее, как кисель. Но в следующий момент кто-то сзади, перехватил его руку и оттолкнул меня в сторону.

Джин Хо подоспел как раз вовремя. Ступор не проходил и если бы не Марта, быстро оттащившая меня в сторону, то я бы так и села на ковер. Тем временем Серова эффективно усмиряли. Жесткий удар под дых и заломленная за спину рука заставили ревнивца немного охладиться.

— Не соврала. У тебя тут точно весело. — подмигнул он мне.

— Как ты тут оказался? — язык ворочался с трудом, но постепенно я приходила в себя.

— У тебя голос по телефону был, как у нашкодившего котенка. Вот я и решил проверить. Так, девочки, вот этого истребителя куда? — он слегка встряхнул Вовку и тот протестующе замычал. — просто вышвырнуть, я так понимаю, не вариант?

— Я отвезу его домой. — Марта шагнула вперед, но я дернула ее за руку назад.

— Плохая идея. — задумчиво проронил Джин Хо, на корню пресекая попытки Вовки вырваться. — Он сейчас в неадеквате. В общем так, я сажаю его в такси, все разборки откладываем на завтра. А ты, — он еще раз встряхнул Вовку для привлечения внимания. — Еще раз увижу рядом с ней — ноги выдерну.

Он кивнул в мою сторону. Убедившись, что был услышан, поволок того к выходу. Марта заглянула мне в глаза:

— Он правда ничего ему не сделает?

— Нет. Если сказал «в такси», то посадит в такси.

— Я первый раз вижу его таким. — задумчиво сказала подруга. — Может...

— Если ты сейчас скажешь «я сама виновата» то я дам тебе в глаз. — сухо предупредила я, прислушиваясь, не стукнула ли этажом вверх оконная рама.

Кажется пронесло.

И баба Капа оглохла. Но настолько всему дому вряд ли повезет.

Джин Хо вернулся минут через десять один. На мой безмолвный взгляд спокойно ответил, что такси только что отъехало от дома, увозя нашего алкаша в целости и сохранности.

Затем повернулся к Максусу:

— А ты — причина этого бардака?

— Да откуда я знал что так получится? — возмутился блондин. — Я случайно снял трубку, когда звонил домой, объясняя почему нарушу семейные традиции, прогуляв завтрак, и этот придурок примчался защищать честь Вишневецкой. Я предлагал все объяснить, но эта драконша толкнула меня на диван как раз, когда я хотел это сделать. Вот и делай добрые дела после этого.

Я молча протянула Марте «пять». Та хлопнула по ладони. Так и знала, что этот Недоланселот сунется защищать нас.

— А мне чего не позвонил?

— Не успел. — но по его взгляду искоса на подругу я сразу поняла, что блондин лукавит.

Он что на Марту глаз положил? Мне срочно нужен кофе, без него мой мог отказывается работать. О чем я и сообщила, направившись к чайнику. Стресс постепенно опускал меня из своих лап, но руки начали ощутимо дрожать. Понаблюдав, как я, вздрогнув, чуть не облила Бонифация кипятком, который вздумал потереться о мои ноги, Джин Хо отобрал у меня чайник, сказав, что сделает все сам. Я пожала плечами, беря на руки обиженного Бона. Хочет — пусть делает. Мне и на стульчике хорошо.

Марта шепнула мне на ухо:

— Вы что помирились?

11 глава

Бывают вопросы в ответ на которые очень хочется притвориться глухой. Этот один из них. Скажи мне кто-нибудь еще месяц назад, что на моей кухне будет хозяйничать Джин Хо,

а Марта поцелует Спани... ладно-ладно, Макса, я бы обозвала его сумасшедшим. Хотя когда моя жизнь была нормальной?

Никогда.

Я ведь умом понимаю, что все настолько неопределенно, что в любой момент может исчезнуть, но...

Я начала надеяться. Глупое Машкино сердце снова хочет любить. Ему мало тех волнений, ему надо еще. Некстати вспомнился отрывок из одной книги, название не вспомню, хоть убейте, но из вот тех сопливых дамских романчиков в мягкой обложке с сердечками. Там двое друзей-аристократов разговаривали о любви. Один пресыщенный и второй, полный наивных чувств и желаний дарить любовь, хоть его и обманывали много раз. Циник сравнил его отношения с падением в пропасть на острые камни, что, мол, уже в который раз, пора бы уже выучить урок. Все равно упадешь вниз. А наивный ответил, что ну и пусть расшибется. Зато несколько минут он летел. А цинику никогда не познать это чувство.

Ты уже была на тех камнях, Машка. Хочешь еще???

Голос внутри робко шепнул, что вдруг в этот раз получится взлететь?

Мужской голос надо мной с доброй насмешкой произнес:

— Соколова... да она спит похоже. Вот дает... А где истерики после испуга? Как хомячок носом сопит.

Голос Марты:

— Оставь ее в покое, Спа...

Тишина. Потом ровный голос Макса:

— Ох и выдеру я тебя когда-нибудь. За длинный язык.

— Держи карман шире.

— Зараза.

Знакомые руки легко поднимают меня и куда-то несут. Глаза слипаются, но у меня получается на несколько секунд приоткрыть их. Хотя могла бы этого и не делать. Я и так знаю кто несет меня.

Так мы помирились или нет?

Тихий смех надо мной. Похоже меня услышали. Хорошо что это сон, а то бы я со стыда сгорела. А во сне все можно. Даже спросить, то о чем наяву боишься.

Меня кладут на кровать и ласково касаются губами лба:

— Помирились. Спи, черепашка.

Хочу еще что-то спросить, но мне прикладывают палец к губам.

— Завтра. Все завтра. Спи.

Наступившее завтра порадовало меня приездом мамы, которая решила приехать без предупреждения и стать причиной моих седых волос. Проснувшись я от того, что меня потрепали по плечу:

— Маша, Маша, просыпайся.

Открыв глаза, я обнаружила над собой маму. Первая паническая мысль:

«Я сплю, мне это снится».

И натянула на голову одеяло. Но жестокая реальность постучала сверху по одеялу кончиками пальцев.

— Маша, нам нужно поговорить.

«А мне не надо. — трусливо подумала. — Потому, что я не знаю, как объяснить»

наличие в квартире двух парней, один из которых похож на бифштекс. Можно я еще посплю часиков шесть-восемь, а за это время все само наладится?!»

Но никто не собирался оставлять меня в покое.

Эх-х-х. Чего же мне так не везет?!

Откинула одеяло и приготовилась к выволочке. Но мама велела одеваться и идти на кухню. Значит бить меня будут после завтрака. Это радует. На сытый желудок все воспринимается как-то проще. Может и мама полюбует.

Марта была уже на кухне и ковырялась в блинчике с творогом. Увидев меня, сделала большие глаза и беззвучно зашевелила губами. Мама повернулась в ее сторону и Марта уставилась на блинчик.

— Чай будешь, Мартина?

Марта быстро закивала головой и как только мама отвернулась снова замахала руками, как мельница. Показала два пальца, которыми «пошагала» в сторону двери, а затем облегченно вытерла лоб рукой. У меня отлегло от сердца. Неужели они успели сбежать до прихода мамы?

Передо мной опустилась тарелка.

— Маш, сегодня с утра заходила Капитолина Михайловна...

Дзы-ы-ынь.

Вилка выскользнула из моих ослабевших пальцев. А взгляд метнулся к часам на стене. Большая застыла на шестерке, маленькая была рядом с восьмеркой. Полдевятого утра. Чего этой старой ведьме в такую рань нейметя?! Пусть себе кошку заведет! Я что в прошлой жизни страну предала, что она ко мне прилипла?!

— Говорит что-то ваша Маша совсем бледненькая, отдохнуть бы ей хоть пару денечков...

Я как раз доставала вилку из-под стола и от удивления резко выпрямилась и ... чуть не врезалась макушкой в столешницу. Марта поспешно схватила свою чашку со стола.

А моя экзекуция продолжалась:

— Может ты заболела и скрываешь от меня?

Торопливо запихнула блин в рот целиком и отрицательно замычала, активно замотав головой. Мама поморщилась.

— Не разговаривай с набитым ртом. Что ж... возможно это обычное переутомление. Не мысль хорошая. Я сегодня возвращаюсь в Германию, хочешь со мной на пару денечков? Можем и Мартину захватить.

Отдых под зорким взглядом цербера. Всю жизнь об этом мечтала. Нет, маму я люблю. Но опыт отдыха с ней имеется. Это время, когда она занимается моим «окультуриванием». Да и понятие об отдыхе у нас разное. Ей безумно нравится хвастаться дочерью, знающей столько языков и она убеждена, что мне пора заводить полезные связи и учиться выходить в общество. А я люблю бродить по улочкам с фотоаппаратом, рисовать на пляже и дышать историей тех мест, которые раньше видела только на экране компьютера.

Прошлогодний отдых в Италии я до сих пор вспоминаю с содроганием. Меня таскали за собой наряженную, как куклу и показывали всем. А потом отправили с «очень хорошим мальчиком» Карло «пообщаться, пока взрослые обсуждают скучные дела». В тот день мне как никогда хотелось убивать, но небо сжалилось надо мной. Карло оказался нормальным парнем без всяких снобистских штучек. Их он снял вместе с бабочкой и смокингом. Мы катались на мотоцикле, пугали голубей на площади Венеции, фотографировались на мосте

Фабрицио да много чего еще. Но он никогда не переступал грань дозволенного. Я для него была просто младшей сестрой, с которой он поделился любовью к Италии.

Наверно я все равно бы влюбилась бы в него. Если бы у Карло не было тайны, которую звали Лючия. Солнечная итальянка с переливчатым смехом украла его сердце задолго до меня. Их сыну Амато был уже год. Его семья не знала об этом. Карло доверился мне потому, что посчитал другом. Благодаря нашим прогулкам он смог проводить больше времени с семьей. Как ни странно Лючия не ревновала ко мне. Это потом я поняла почему. Когда полюбила сама. Эти двое доверяли друг другу так, что могли общаться без слов.

— Маша, ты меня слышишь? — мама потрясла меня за плечо. — Да ты и впрямь, как будто немного не в себе...

— Я бы с удовольствием, мам. Но у меня сегодня и завтра пары у Олега Севастьяновича. Он меня с костями съест на сессии. Да и тетя возвращается завтра из больницы, как ее одну в квартире оставить?

Марта хотела возразить, но я наступила ей на ногу под столом и сделала страшные глаза. Сама знаю, что пар у него сегодня нету. Потом мне сама спасибо скажет, что я ее уберегла от такого «отдыха».

Мама задумчиво потерла пальцами виски.

— Пожалуй, ты права. Но все же подумай над моими словами. Если хочешь, можешь съездить в Рим. Господин Росси будет рад видеть тебя в своем доме да и с Карло вы неплохо поладили.

Я клятвенно обещала подумать.

Потом.

Пары в этот день у меня были после трех, а мамин рейс был в час дня поэтому она разрешила проводить ее только до такси. Но несколько часов мы провели в веселой суматохе. Беспорядка добавил и весь зверинец. Цивилизованно вел себя только Гоша и то потому, что сидел в клетке. Мама пообещала, что вернется к концу октября и останется на несколько месяцев. К тому времени и папа вернется из рейса, а значит Новый год мы встретим вместе.

Это сразу подняло мне настроение.

Мы с Мартой спускали вниз чемоданы к такси, распевая песню бабок Ежек из мультика. Мама просила нас уgomониться, но долго не выдерживала строгий тон и тоже начинала смеяться вместе с нами. Я как раз задушевно голосила:

— «Шла лесною стороной

Увязался черт за мной.

Думала мужчина,

Что за чертовщина?

И тут услышала за спиной подозрительно знакомый голос:

— Здравствуйте, Ольга Романовна.

— Здравствуй, Витенька. Ты к Маше?

Даже, если бы среди ясного неба грянул гром я бы удивилась меньше.

Капец тебе, «Витенька». И никто тебя не спасет.

Когда на тебя смотрят нехорошим взглядом сразу две девушки, то чувство самосохранения просыпается очень быстро. А дураком Виктор не был. Потому, что принес ромашки, а не что-нибудь пожестче, типа роз. Чует, кошка чье мясо съела.

Точнее кот.

После того, как мама сказала, что это сын Лазаревых, ну тех, у которых мы частенько гостили на даче, когда я училась в младших классах, ощущение мирового заговора усилилось. Я не верю в такие совпадения. Единственное в чем я убедилась это то, что Марта не при чем. Судя по ее нехорошему взгляду, она уже мысленно расчленила его и скормила Касе. И в чем-то я ее понимала.

Кому же понравится узнать, что тебя использовали да еще и втемную?

Но расчленить не дам. Это моя привилегия.

Этот гаденьш должен помучиться.

Как только такси отъехало я повернулась к нему, убедившись для начала, что меня не заметят в зеркало заднего вида. Пусть мама думает, что все хорошо. А то еще помешает моим кровожадным планам.

Марта беззвучно растворилась в пространстве. По-английски, не прощаясь. А я устала на свою жертву.

— Ты хочешь что-то мне сказать? — «догадался» он.

«Сообразительный» — со злобной улыбкой подумала я, но поправила.

— Услышать. Я хочу услышать. Например, какого рожна ты не сказал мне, что мы знакомы и ломал эту комедию.

— Я думал ты узнаешь меня. Пусть не сразу, но все же.

— А когда этого не произошло, ты решил ломать комедию дальше?

— Ну не совсем так, — Виктор кивнул на скамейку. — может присядем и спокойно поговорим?

Нехотя опустила на нее, не спуская с него глаз. Пусть думает, что я успокоилась, пока я не вытряхнула из него всю информацию.

— Я хотел, чтобы ты немного привыкла ко мне и начала воспринимать, как мужчину. Это трудно сделать с тем, кого помнишь в коротких шортиках. Я не хотел становиться соседом по детским шалостям. Потом узнал, что у меня появился соперник.

— Я не приз, — резко оборвала. — чтобы за меня драться. Да и тебе я ничего не обещала. А значит ни о каком соперничестве между вами не может быть и речи.

— А вот тут ты ошибаешься. — мягко откликнулся парень. — Ты — девушка, которую мы оба хотим. У него преимущество в том, что его ты заметила раньше. Первая влюбленность и все такое...

Вот теперь все стало на свои места. Он не мог знать кем для меня был Джин Хо, если только...

— А у тебя свой козырь, который как ты надеешься перевесит. Поддержка моих родителей. — закончила за него. — Ну и попутно вся доступная инфа обо мне.

— Я приходил просить твоей руки к Владимиру Дмитриевичу и Ольге Романовне.

Сначала я подумала, что ослышалась.

Чего-чего он сделал?!

У нас что восемнадцатый век на дворе? Но его уверенный без капли смущения вид говорил, что я все правильно поняла.

— Они не были против, но сказали, что ты еще маленькая и многого не понимаешь. Поэтому спешить не стоит, чтобы не напугать тебя. Но им нравится моя кандидатура. Тогда как раз обсуждалось твое образование за границей, но ты уехала к бабушке и вопрос отложили до осени. Мы хотели подождать, чтобы не дергать тебя с отдыха. А потом ему позвонил какой-то мужчина из Елашино и он сорвался туда, но то ли не застал тебя, то ли вы

разминулись. Тогда он и упомянул впервые имя этого парня. Я его даже не запомнил сразу. Только возле вашей репетиционной сложил два плюс два. Но Владимир Дмитриевич уверил меня, что между вами всего лишь дружба. И что он сам уладит этот вопрос.

Кусочки пазла складывались вместе с отвратительным хрустом. Теперь все становилось ясно. Нас обвели вокруг пальца, как детсадовских малышек. В то время, как я обиженная улепетывала домой зализывать раны, уверенная, что у Джин Хо есть невеста, его убедили в том же. Что у меня есть жених, уже одобренный родителями. Только в отличие от меня он хотел выяснить правду. Но обиженная девочка предпочла сбежать.

— Уходи.

— Я не отступлюсь, Маш. Ты нравилась мне всегда. Много лет я ждал пока ты подрастешь, чтобы признаться в этом.

Наверно я была жестока, говоря это, но по большому счету мне сейчас было все равно. Ничто я так не ненавижу, как попытку обмануть меня. Да, я злопамятна. Что есть, то есть. А он пусть даже и невольно участвовал в этом обмане.

— И теперь я должна возместить тебе ожидание? Мы знакомы с тобой с детства, но ты так плохо меня знаешь, что решил действовать у меня за спиной? Уходи!

Виктор продолжал стоять и смотреть на меня.

— Хорошо. Тогда уйду я.

Каждый человек по-своему показывает ярость. Кто-то бьет рожу, кто-то посуду. Кому-то достаточно повесить портрет обидчика и бросать в него дробиками из дартса. У всех свой способ.

Я так не умею.

Когда я прихожу в ярость, то наоборот становлюсь идеально спокойной внешне. Только вот внутри бушует вулкан, с которым справляться я так и не научилась. И это причиняет сильную боль. Мне хочется кричать, бросаться предметами, орать и топтать ногами... но руки висят словно плети и нет сил ничего делать. И тогда я долго брожу по городу, чтобы успокоиться. Ходьба вместе с силами забирает и ярость, помогая мозгу мыслить яснее и принять решение.

Но сейчас это способ не помогал. Вокруг мелькали лица, разноцветные витрины, слышался говор людей, но я была одна среди этой толпы. Страшное, сосущее изнутри, ощущение. Когда вокруг шум, но ты одинок. И никому до тебя нет дела.

А еще я потеряла где-то телефон. Ну и черт с ним. Говорить ни с кем не хотелось. Пнула ногой камешек у дороги и села на бордюр. Сидела недолго, ушла, когда заметила, что на меня с подозрением смотрят прохожие. Скоро начнут задавать вопросы «что с тобой, девочка?», а я могу не выдержать и зареветь в голос. А этого мне совсем неохота. Любопытных только прибавится, а решение все равно не появится.

Владимир Дмитриевич обещал Виктору уладить вопрос, но никогда не заикнулся об этом в разговоре со мной. Даже о том, что был в ту ночь в деревне. Пока Павлович обрабатывал доверчивую и вспыльчивую Машу он поговорил с Джин Хо. Больше никому. И когда я чуть успокоилась и обрадовалась удачному поступлению на сцене незаметно появился Виктор.

Принц на белом коне, так его разэдак!

А что, раны поутихли, крыша постепенно возвращается на предназначенное природой место, желание любить никуда не денется. Это же подростки, что с них взять?! А там все постепенно и устаканится.

«Стратеги!!!!»

Сколько времени бродила я не знала. Опомнилась, когда уже стали сгущаться сумерки. Откуда-то налетел ветер и стало зябко. Холодная морось дождя загнала под крышу стеклянной остановки. В обед было жарко и я вышла из дому в одной футболке ведь рассчитывала сразу же оказаться в теплой квартире. Шмыгнув посиневшим от холода носом, я стала подсчитывать свои активы. Футболка — одна штука, шорты джинсовые тоже — одна штука. Тапочки домашние плюшевые — две штуки. Что радует. Поскольку носки я тоже не надела. Еще ключи от дома. И...

И все.

Ни денег, ни телефона и забрела я прилично далеко от дома. Примерно час пешком не меньше, а ноги уже гудели и отказывались идти. Стало смешно. Теперь к моим душевным терзаниям добавилась проблема посущественней. Может остановить патрульную машину и слезно попросить отвезти меня домой?

Я могу и так. Вот только, если меня привезет в родной двор полиция, то баба Капа дозвонится даже на корабль моему отцу, а не только маме в самолет на неработающий телефон. И никто и никогда уже не отмоет мое честное имя. Разве что сделать новую внешность и фамилию сменить.

Двое парней стояло у входа в институт. Стоящая рядом с ними, блондинка сопела носом и похоже готовилась расплакаться. Тот, что со светлыми волосами и с синяком на лице пытался ее успокоить, обнимая за плечи.

— Мы найдем ее, Марта. Скорее всего она просто забыла включить или зарядить телефон. С ней это часто бывает. Может зашла к кому-то из наших потому, что ключи потеряла.

— Если бы я знала, то хрен бы ее с этим дебилом оставила наедине! — блондинка устало ссутулилась. — Почему я не догадалась постоять в сторонке?

Немного помолчав, она выдала:

— Найду, сама прибью!!!

По хмурому лицу второго парня с восточной внешностью скользнула едва заметная улыбка, но тут же исчезла. Он повернулся к блондину.

— Вези Марту домой, да и тебе надо отдохнуть. А я вызвоню Романа и ребят из театра. Родителей пока беспокоить не будем. Тете, она только из больницы ее нельзя волновать, я сказал, что она у Марты. Найду — перезвоню.

И быстрыми шагами удалился по тротуару, набирая номер в мобильном, не дожидаясь их согласия.

Взбрыкнувшая Марта открыла было рот, но тут же согнулась, подлый Макс повис на ней всем телом, жалобно охая тоненьким голосом.

— Вот же лосина здоровенная! Мне тяжело, слезь с меня! Надо искать Машку.

— Надо слушаться старших! — уже своим голосом отрезал блондин. — Ну сама подумай: старших мы решили пока не беспокоить, а вдруг она к тебе домой придет, а мы по городу будем колесить без толку? Кто-то должен ждать ее там.

Слабая надежда в глазах Марты заставила его незаметно вздохнуть. На самом деле Макс не был уверен в своих словах, но нужно было отправить девушку домой. Она уже с ног валилась от усталости, но продолжала спорить. Видимо по привычке.

В какой момент он начал думать об этой белокурой заразе с нежностью?

Сейчас в полумраке не было видно ехидного взгляда, с которым эта вредина обычно на

него смотрела. Только нежные черты лица и длинные светлые волосы, делающие ее похожей на эльфа. И духи. Что-то нежное и цветочное.

Поцеловать ее, что ли, пока ее внимание рассеялось и риск получить по многотрадальным ребрам минимальный?

Поиски по городу ничего не дали. Джин Хо уже начал сомневаться, что правильно поступил, решив, что сами справятся. Но делать-то что? Заявление в полицию не от родственников не примут. Ее родители в другой стране, а беспокоить тетку, которая только из больницы — не вариант. Вряд ли Ма Ри ему спасибо скажет, если она туда обратно отправится. Остановился и с отчаянием взъерошил двумя руками волосы.

«Что же делать-то?»

Телефон начал попискивать. Только этого не хватало! Еще и дождь начался. При мысли, что она где-то там мокнет захотелось взвыть от собственного бессилия. Но оставаться без связи нельзя, Роман с ребятами шерстит район универа, ему просто необходимо не терять их. Значит придется зайти домой и хоть немного подзарядить его.

Экран мигнул и потух.

Когда подходил к дому даже сначала решил, что ему мерещится от сильного желания найти ее.

На ступеньках дома сидела мокрая Машка и мрачно водила по стене подъезда каким-то листиком. Наверно она была тут уже давно потому, что губы посинели от холода и кажется девушка постукивала зубами в своей тонкой футболке и шортах. Светлые тапочки превратились в что-то грязное и непонятное.

Джин Хо подходил медленно, как будто боялся, что сейчас видение рассеется и он увидит пустые ступеньки. Словно в ответ на его мысли девушка подняла голову и оглушительно чихнула.

— Ну наконец-то, — сирым голосом сообщила она. — Где ты ходишь? Я уже думала так тут и околею на холоде. Приходила бы к тебе призраком по ночам и спать не давала.

Схватил ее за плечи еле удержавшись, чтобы не встряхнуть изо всех сил. Так слегка только. чтобы убедиться...

Живая!

— Как ты узнала, что я здесь живу?

Ее плечи были ледяными и в мурашках.

— Ромка говорил, что ты живешь в розовом новострое у проспекта. А в этом районе он такой один. — тут она снова громко чихнула еле успев чумазой ладонью зажать рот.

Когда я уже почти решила идти домой пешком под дождем, то неожиданно вспомнила, как Аристов рассказывал, что Джин Хо снимает квартиру в новом розовом доме в центре, почти у самого проспекта. Только вот номер квартиры я не знала.

«Печалька».

Но пары уже должны были закончиться, и надеюсь он не задержится, иначе я тут в сосульку превращусь. Холодно было так, что даже пальцы на ногах поджимались. Тапочки промокли и пропитались грязью, от них я зябла еще сильнее. Полцарства бы отдала за чашку с горячим чаем. Их у меня, конечно, нет, но пообещать-то можно что угодно?

Я пересчитала все трещинки на стене, когда он появился. Остановился в двух шагах и стал молча смотреть на меня.

— Ну наконец-то! Где ты ходишь? Я уже думала так тут и околею на холоде. Приходила бы к тебе призраком по ночам и спать не давала. — если Джин Хо думает, что ему все

привиделось, то пусть даже не мечтает!

Чихнула так, что даже в голове зазвенело.

«Э-э-э, а вот трясти меня не надо. И так все кости болят. Хочешь, чтобы я прямо тут у тебя лапки отбросила?»

— Как ты узнала, что я здесь живу? — его ладони были теплыми и это было так приятно по сравнению с окружающим сырым воздухом.

«Тоже мне бином Ньютона!»

— Ромка говорил, что ты живешь в розовом новострое у проспекта. А в этом районе он такой один.

«Снова эта дурацкая простуда! Хорошо хоть закрыться успела. Бли-и-и-ин, руки грязные, ну и видок у меня наверное....»

В следующий момент небо поменялось с землей местами.

Меня бесцеремонно закинули на плечо и понесли!!!

— Верни ребенка на планету!!! — энергично дрыгнула ногой и заработала увесистый шлепок по пятой точке. — Ты чего делаешь, изверг некрещеный???? Меня даже родители пальцем не трогали!

— Вот я и восполняю пробел в воспитании. — ответили мне.

— Я побои сниму!!! — пригрозила, второй шлепок заставил заголосить еще громче. — Ты хочешь, чтобы я на нее сесть завтра не смогла?!

— Заманчивое предложение. — согласился Джин Хо. — А если ты сейчас не замолчишь, то из окон соседи выглядывать начнут.

Развлекать своим позором окружающих не очень хотелось и я замолчала.

— Умничка. — одобрил парень. — И не зли меня, я и так намереваюсь привязать тебя к батарее, как только проверю не заболела ли ты.

Пришлось притихнуть. Я впервые видела его в таком состоянии, еще и правда привяжет. С него станется.

На ноги мне не дал встать даже в лифте, паразит. Вслух я этого не говорила, но внутри-то ругаться можно?

Занес в квартиру, вниз головой рассмотреть много не получилось, успела только увидеть просторную прихожую со стенным шкафом и зеркальными дверцами, где можно было увидеть себя в полный рост. Я правда увидела только спину Джин Хо и грязную всклокоченную себя.

Ничего себе сирена... кикимора, как есть, прости господи...

Открылась дверь и меня поставили на кафель.

— Гель на полке, полотенце в шкафчике, угваздаешь тут все — заставлю мыть. Вопросы?

«Я что в армии?»

— А ходить в чем, в полотенце?

Молча вышел и вернувшись через пару минут сунул мне какие-то вещи в руки.

— А... — дверь перед моим носом закрыли.

«Ну и фиг с тобой»

Бодренько щелкнув защелкой, отправилась покорять душевую. Нет, я знала, что он без спросу не войдет, но так спокойней. В ванной комнате все было покрыто жемчужно-белым кафелем, белоснежные шкафчики и умывальник.

Миленько.

Забравшись в стеклянную кабину, сразу включила погорячее.

Мр-р-р-р-р!!! Какой ка-а-айф!

Я снова живу!!!

Сразу позвонил Роману и ребятам, чтобы ехали домой. А потом уже Макс, в ванной журчала вода и доносились какие-то звуки, прислушался, эта засранка еще и пела там какую-то итальянскую арию. Желание выдрать усилилось. Макс сразу сообщил, что постарается удержать Марту от немедленного приезда, но не обещает.

— Чувак, ребра и так болят. Если меня будут пытаться, то я сразу сдамся.

Уже кладя трубку, услышал легкие шаги. В дверях стояла она в моей рубашке с мокрыми волосами. Огромные глазищи и порозовевшая от пара кожа. Облизала неловко губы и мой взгляд сразу же прикипел к ним.

Только и смог, что прохрипеть севшим голосом:

— А где штаны?

— Они с меня падают.

12 глава

Это щекочущее нервы ощущение, когда дергаешь тигра за усы...

Что заставило меня еще там в ванне, разглядывая в зеркале свое отражение, сделать это? Не знаю.

Первой была робкая мысль о том, что я оказалась на его территории. И мы одни. Никого больше тут нет. А значит притворяться не надо. Я могу сама решить, что будет дальше. Все в моих руках. Как будто мое сознание раздвоилось и на поверхность выплыла сирена. Та самая, которую во мне разглядел Аристов. Наверное он все-таки талантливый режиссер. Всегда считала себя просто маленькой девочкой, которой еще расти и расти. У нее все будет, но не сейчас, а когда-нибудь потом.

Но сейчас из зеркала на меня смотрела Женщина. Гладкая кожа, покрытая капельками воды, мокрые ресницы и чуть приоткрытый рот. Потому, что было трудно дышать из-за разгоравшегося внутри огня. Он пока еще был мягкий, слегка обжигающий внутренности и заставляющий сердце скакать, как паяца на веревочке, но уже отразился в глазах, намекая, что вот-вот вырвется наружу.

Если я позволю ему.

Я провела кончиками пальцев по губам и отражение повторило мое движение. Оно ждало. Как действовать я не знала, а женщина в зеркале могла помочь. Она делала это еще на заре времен, когда мужчина считал себя властелином и обрушивал города, не зная, что это ЕЁ желание. И что, склоняя перед ним голову, именно она повелевает им.

А сейчас я хотела получить того мужчину в комнате. Может я спешу и стоит подождать пока он сам придет, но я больше не хотела ждать.

Охота началась.

Тихо вышла, прикрыв дверь, и направилась в кухню, где услышала его негромкий голос, он говорил с кем-то по телефону. Босые ноги мягко ступали по обшитому деревом полу. Меня не было слышно. Внутренний голос испуганно пискнул что-то про то, что я не знаю куда суюсь, но Женщина шикнула на него и он затих. Ее впервые выпустили погулять и упускать свое она была не намерена.

Джин Хо стоял посреди кухни, но обернулся почти сразу, хоть я не звала его. На миг застыл и глаза чуть сузились, пробегая по моим обнаженным ногам от лодыжек вверх к краю рубашки. Она надежно прикрывала меня от нескромного взгляда, но по ногам, будто огнем

провели. Все волоски поднялись, как у кошки.

«Ой-ей-ей... что я там про охоту говорила?! Забудьте! Кажется охотиться сейчас будут на меня...»

Теперь только бы не струсить и не убежать.

Второй раз я на такое не решусь.

Во рту пересохло и я облизнула губы, темные глаза тут же метнулись к ним и я затаила дыхание.

Его голос с легкой хрипотцой, бархатом скользнул по коже:

— А где штаны?

Ляпнула первое, что пришло в голову:

— А они с меня падают.

Повисло молчание. Но не то, которое вызывает неловкость. То, когда в тишине звучат тысячи вопросов. И собеседник слышит ответ.

Я чувствовала себя неопытной дрессировщицей, которая впервые зашла в клетку к тигру. Хищник чует ее неопытность, но каким-то образом она сумела разбудить его любопытство.

И он ждет.

Подойдет или струсит?

Тогда тигр поймет, что с ней делать.

Но в этот раз я хочу победить.

И я так же мягко крадущимся шагом направилась к нему. Не мешал. Молча стоял и смотрел, как я вынула из руки телефон и, прочитав на экране имя, положила на стол. Потянулась к нему, встав на цыпочки, так что наши глаза оказались на одном уровне.

И увидела в них отражение того же огня. Он полыхнул на встречу с такой силой, что даже щеки обожгло. Я, не устояв, качнулась вперед и стала падать, парень успел меня подхватить, но промахнулся, когда пытался опереться левой рукой на столешницу, и мы упали вдвоем.

В падении Джин Хо как-то ухитрился повернуться так, что я оказалась сверху. Мои волосы, скрученные в небрежный узел, рассыпались, укрывая нас обоих, оставляя видимым только взгляд глаза в глаза.

И тихий вопрос:

— Уверена?

Закрыла глаза и наклонилась вперед к его губам. Тряхнуло так, что я увидела искры даже под опущенными веками. Уши заложило, а дышать не получалось даже прилагая усилия. Это совсем не было похоже на наш поцелуй в коридоре. Все равно, что сравнивать луну и солнце. Но я не отказалась бы от этого даже, если бы стала задыхаться. Но этого не происходило. Может мне больше не нужно дышать?

Пока мы целовались он ухитрился подняться со мной на руках и теперь я сидела на столе, выгнувшись, как тетива лука, но упасть мне не давали его руки, обнявшие за талию.

Рубашка соскользнула с одного плеча, открывая, что под ней ничего нет.

И тут мне захотелось убежать.

Ну вот прям срочно.

Чтобы почувствовать, что я все еще принадлежу себе.

Уперлась руками в его грудь и рыбкой, скользнув из-под него, устремилась к выходу.

Его рука преградила мне дорогу, коснувшись стены передо мной, но раньше, чем страх

охладил возбуждение, медленно словно нехотя опустилась.

Тигр предлагал выбор.

И повернувшись я повисла у Джин Хо на шее, спрятав лицо на груди. Волосы на макушке шевельнулись от его дыхания:

— Ты же понимаешь, что больше я тебя не отпущу?

Кивнула.

И меня, подхватив на руки, понесли в комнату.

— Почему мы не можем поехать к нему?

— Потому, что им надо поговорить. Ой... не толкайся.

— А ты меня отпусти. И отдай телефон!

— Еще чего... Ну что ты, как маленькая, Вишневецкая? Дай людям поговорить. У них слишком много недосказанного, чтобы возле них чужие уши грелись.

— Это мне надо с Машкой поговорить. И узнать, что этот урод ей наговорил, что она так расстроилась. А потом оторвать ему... все, что женщину расстраивает.

— «Это», Мартиночка, женщину может не только расстраивать, но и радовать. В зависимости от навыков пользователя. Ох!.. Да что опять не так-то?!

— Еще раз назовешь меня Мартиночкой и я тебе нос сломаю. Леське нравится не будешь... м-м-м-м....

— Всегда знал, что это лучший способ заткнуть рот девушке. Э-э-э, нет, пихаться ты больше не будешь. У меня ребра не казенные.

— Перестань меня лапать, Спаниель... м-м-м-м...

— Ты такая милая, когда молчишь.

Я много раз представляла себе свою первую ночь. Ну как обычно делают это девочки: по книжкам и фильмам. Только там героини были все сплошь красивые и нежные. Не такие, как я. И сколько я не пыталась вообразить себя на их месте ничего не получалось.

Теперь поняла почему.

Потому, что это «не такое», как там на экране. Оно не лучше и не хуже. Оно просто другое. Становится все равно, что на тебе, как ты выглядишь, что вокруг тебя. Кожа такая горячая, что каждое касание вызывает крохотные разряды, заставляющие содрогаться, ты видишь его лицо, но оно словно плывет перед глазами. И слышен только стук сердца в ушах. Оно отстукивает последние секунды перед тем, как ты станешь женщиной. Больно будет. Тот, кто говорит, что нет — лжет. Все рассказы про «надо правильно» и тогда не будет неприятных ощущений — это сказки про розового единорога. Только это все смывается тем, что ты в руках того, с кем хотела быть. И ты хотела, чтобы это произошло. Тогда все получится.

В каком-то женском журнальчике, даже не помню его название, как-то натолкнулась на интересную историю. Там в разделе «письма наших читателей» психолог отвечал на вопросы почемучек и одна девочка спросила на каком свидании можно переспать, чтобы парень не решил, что она доступная. Когда то самое «золотое время», что уже можно? Меня он развеселил, но и самой стало любопытно, как вывернется психолог (молодой мужчина) вверху рубрики была его фотка.

Но он сумел удивить. Поначалу шли расхожие фразы про то, что правильного ответа ни у кого нет. А потому он ответит ей словами своей бабушки «чтобы утром было не стыдно проснуться».

Покосившись на лежавшего рядом парня, я задумалась стыдно ли мне?

Фигушки! У меня все прекрасно, а если кому-то что-то не нравится, то это его личная моральная травма.

И тут, как на грех, мне вспомнилась еще одна статья, там писалось, что когда девушка лишается невинности, то у нее изменяется взгляд, ну типа «женским» становится и по нему можно все это дело понять.

Ну и как тут не проверить?! Любопытство оказалось сильнее желания полежать и я под удивленным взглядом парня унеслась в ванную, едва успев зацепить по пути рубашку.

Там меня ждало разочарование. Моя мордашка осталась точно такой же, как и полчаса назад. Тщетно я всматривалась в отражение в зеркале, пытаясь там что-то найти. Кроме всклокоченной Машки Соколовой с нездоровым любопытством в глазах ничего там не было.

Дверь запереть забыла, чем тут же воспользовались. Сзади меня обняли и пристроили подбородок на макушку.

— Что ты там ищешь? — с любопытством уставился на меня.

— Женщину. — мрачно буркнула я, сопя словно недовольный еж.

Вот и верь после этого журналам.

— Чего? — вытаращил на меня темные глаза парень.

Ну зачем, зачем я рассказала?!

Джин Хо честно сдерживался. Первые десять секунд. А потом заржал так, что по ванне эхо пошло. Чуть все бутылочки с полок не попадали.

Гад такой!!!

Даже побои не остановили его смех, он лишь слабо прикрывался руками и продолжал смеяться. Вытолкнула его за дверь и заперлась.

Пусть там веселится!!!

Залезла под душ и включила прохладную воду. Вот закроюсь тут и буду жить. Ходи теперь веселым и немытым!

Когда я расчесывала волосы в дверь поскреблись:

— Ма Ри, выходи, я не буду смеяться.

— Правда? — недоверчивость в моем голосе зашкаливала.

— Правда-правда, — как можно серьезней заверил Джин Хо, но тут же послышался звук, как будто кто-то старается не смеяться. Рот руками зажимает, гаденьш нерусский...

Но выходить все же надо. Мой нос уже учуял запах кофе и желудок жалобно заворчал, намекая, что неплохо бы подкрепиться. Нацепив маску полнейшего равнодушия, я вышла и меня тут же сгребли в охапку, опять пристроив голову сверху.

— Ну не обижайся. Я просто не знал, что тут живут живут маленькие симпатичные тараканчики, — ласково подул на макушку, пошевелив волосы, — и оказался не готов к встрече.

— Ты меня, что дурочкой назвал? — я попыталась вывернуться, чтобы заглянуть в глаза, но меня снова подгребли обратно.

— Не считаю-не считаю, готов просить прощения в любой форме.

Мои ноздри раздувались, вдыхая потрясающий аромат напитка, доносящийся из-за двери кухни.

— Хорошо, прощен, отпусти.

Не ожидавший такой уступчивости парень расслабился:

— Честно?

Я ловко ущипнула его за бок и когда он охнул, разжимая руки, вывернулась и поскакала

В кухню.

— Нет, конечно. Отомщу и забуду.

Маша спала, забавно подложив кулачок под щеку, как ребенок. Сначала рвалась домой, но узнав, что тетя Агата убеждена, что она ночует у Марты, успокоилась. И теперь забавно сопела носом, то хмуря брови, то надувая губы. Кажется и во сне она не знала покоя, продолжая с жадностью впитывать в себя окружающий мир. Это и привлекло его в ней там в Елашино. Иногда колючая, иногда забавная. Немного смешная, но милая. Искренняя, открытая и в тоже время у нее было сотни лиц. Вот только кажется, что все про нее понял и тут же появляется новая Ма Ри. И она не лицемерила. Не притворялась никем. Это все была она.

Ма Ри напоминала музыкальный инструмент. Какую клавишу заденешь, та и зазвучит. Главное было не фальшивить. Это то, что она не умела прощать.

Нет, он не лгал ей, но многое изменилось. И теперь нужно разобраться пока его секрет не погреб под собой их хрупкие отношения. Ма Ри только начала ему доверять. И пришла сама.

Он ведь не знал, что встретит здесь ее. Постарался забыть, когда понял, что сбежала добровольно, без принуждения. Если не хотела даже выслушать, то к чему разговоры?

Но увидев в супермаркете, сначала не поверил своим глазам, сердце кольнуло так, что чуть не схватился за грудь. Фантомная боль оказалась такой же острой, как настоящая. Кассирша даже спросила не плохо ли ему. Хорошо, что стоял спиной к ней. Даже трусливо подумал, что может постоять пока она не уйдет, но потом сам на себя разозлился. Почему он должен бегать от нее, как трусливый заяц? Резко повернулся, но Ма Ри теперь стояла боком, старательно разглядывая что-то в окне.

Слишком старательно.

Значит заметила и не хочет иметь с ним ничего общего? Злость плеснула так, что во рту стало горько. Пусть. Если она так хочет. Пусть только не попадается ему больше на глаза. Город большой, места хватит им обоим. Должно хватить, иначе он не знает, что сделает, если встретит ее еще раз.

Как же он ошибался.

Второй раз был в кафе. Он решил встретиться с друзьями пока еще есть время, а то потом учеба и детище Аристова и не до того будет. Ма Ри была там с девушкой из супермаркета, в красивом платье и с копной локонов, тоненькая и воздушная, красивая, как видение.

Его личный кошмар.

Вокруг нее крутился какой-то парень, левый глаз дернулся от ярости. Даже кулаки зачесались исправить ему счастливую улыбку. Она снова не заметила его. Но увидела пиджак и сбежала, как испугнутая лань.

У него на родине есть поверье: что первая встреча — случайность, вторая — совпадение, а третья значит, что этот человек — твоя судьба.

Встретит ли он ее в третий раз?

Встретил. Не удержался и выплеснул на нее свое разочарование и боль. Слишком долго копились они внутри. И она сбежала.

Снова сбежала. Но он уже не мог отпустить ее. Хоть раз за разом пытался задеть, чтобы получить ответ на больной вопрос.

Неужели все закончилось? И он преследует фантом? Слабую надежду давало то, что

этот парень знал ее намного хуже, чем знают девушку, с которой все «серьезно». Этот Виктор даже не знал какие цветы она любит.

А в рожу он ему все-таки двинул. С чувством глубокого удовлетворения. Жалко, что мало.

Портреты всколыхнули память заставив снова мучиться когда тогда. когда еле удержался, чтобы не поехать за ней.

Вот тогда и понял, что больше не отпустит. Не сможет.

Мне снился сон.

Вообще я редко вижу сны. Или просто не помню их, что почти одно и то же. Мне снилось Елашино. Ночь, какие-то деревья, по запаху яблок поняла, что нахожусь в саду Романовича. Яблоки ведь даже пахнут по-разному. Такой сорт рос только у него. Терпкие и душистые, даже язык пощипывает. А запахом дышал бы и дышал. Я вижу в темноте их гладкие бока и не выдерживаю срываю одно.

Что я тут делаю?

Не знаю.

Просто мне зачем-то нужно подойти к дому. Во сне нет страха наткнуться на Романовича или его собак. Поэтому осторожно ступаю по садовой дорожке босыми ногами. Да-да, во сне на мне нет обуви, я одета в какое-то платье. Самой немного смешно. Кто же лезет за яблоками в платье?

Наверно только я.

Ну и шиш с ним, с платьем. Надела, значит так надо было. К дому тянет почти невыносимо и я приближаюсь, осторожно оглядываясь, как пугливый зверек. Входная дверь приоткрыта и в щель виден электрический свет. Значит в доме кто-то есть. Поднимаюсь по ступенькам и вхожу в дом. Гостиная, где я разговаривала с Романовичем, затем столовая, там с книгой стоит Джин Хо, оперевшись бедром на край столешницы. Или это фотоальбом у него в руках? Страницы глянцевые...

Подхожу к нему, он поднимает на меня глаза, но взгляд странный. В нем изумление, так смотрят на человека, которого видят в первый раз в жизни. Я хочу что-то сказать но слышу сзади шаги. Нет, даже не слышу, а скорее чувствую, что за спиной кто-то есть.

Поворачиваюсь... и начинаю кричать... долго и громко...

Кто стоял у меня за спиной?

Меня трясут за плечи.

— Ма Ри, Ма Ри... да проснись же ты! Это всего лишь сон. Он закончился.

В спальне темно и тихо. Меня трясет так, что зуб на зуб не попадает. Убедившись, что я проснулась, Джин Хо подтягивает меня под бок и гладит молча по голове.

— Спи. Следующий сон будет хороший, я прослежу.

Хочу что-то возразить, но голова еще тяжелая, как в полусне и меня легко заставляют замолчать.

— Спи. Все будет хорошо.

Последнее, что я слышала, проваливаясь в сон, это его голос, он пел мне колыбельную на родном языке.

Больше этой ночью мне не снилось ничего.

Утром Джин Хо разбудил меня очень рано. Попробовала залезть под одеяло поглубже, но фокус, легко проворачиваемый с тетей Агатой провалился. Похоже моего парня этим не пронять.

Моего.

Парня.

Я что только что пусть и мысленно сказала это?

Атас... и что теперь с этим делать?!

Громко взвизгнула от щекотки, Джин Хо пробрался под одеяло и захватил в плен мою пятку.

— Пусти, не надо! Я боюсь щекотки!!!

Но он был неумолим. Пришлось выбираться из-под одеяла.

Варвар! Кто так девушек будит?!

Но следующая фраза заставила меня вытаращить полусонные глаза и начать судорожно оглядываться в поисках одежды.

— Твоя подружка уже едет сюда. Хочешь ее в таком виде встретить? Э-э-э, нет одеяло в ванну не дам. Ты его намочишь. Можешь вон ту рубашку взять.

Поскальзываясь на ходу по пути в ванну, спросила:

— Зачем?

— Одежду тебе везет. Ну и попутно пересчитать все ли детали в комплекте. Это ее еще Макс сдержал. А так бы она ночью приехала.

Я от неожиданности чуть зубную щетку не выронила:

— Фафем?!

— Трепку тебе задать, конечно. Ты зачем под дождем в тапочках гуляла? Аристов с ребятами тоже переживал, весь район возле универа прошерстили. Ты, кстати, как себя чувствуешь, не заболела?

Так значит у моей вчерашней выходки есть еще свидетели...

Я закрыла глаза и аккуратно постучалась по зеркалу лбом.

Не полегчало.

— Эй-эй, ты там что делаешь? — судя по голосу Джин Хо был уже в коридоре и прислушивался сквозь дверь. — Не вздумай топиться в моей ванной. Роман — нормальный парень и все понимает.

Бросила в дверь зубной щеткой.

— Уйди, извращенец. Тебя в детстве не учили, что подслушивать нехорошо?

Ответить он не успел, в дверь позвонили, а через миг в дверь ванной стали барабанить.

— Открывай, Соколова, сейчас я тебя убивать буду.

Голос Марты.

Едва успела нажать кнопку на ручке двери, как подруга влетела, как пират на борт захваченного корабля. Стребла в охапку и стала осматривать. Я, обреченно вздохнув, позволила ей это. Пусть лучше убедится, что все в порядке, сопротивляться все равно не получится.

Убедившись, что я цела и здорова, Марта выпустила меня из своих цепких ручек и сунула пакет.

— Одевайся. И рассказывай, что эта блондинка в штанах тебе наговорила, что ты решила кросс с закаливанием объединить.

— Ничего такого. — пожала плечами, заглядывая в пакет.

Платье.

Нет, ну кто бы сомневался.

Марта за спиной тяжело вздохнула.

— Машка, не зли тетю. От «ничего» люди без денег и телефона не сбегают.

— Телефон у меня был. — поправила, натягивая на себя платье, еще и молния на всю спину, вот Марта удружила. — Я его потеряла. Помоги застегнуть.

Обнаружив что оно едва прикрывает попу, еще пять-семь сантиметров не в счет, я надулась.

— Еще короче не было?

Марта, одним движением застегнув молнию, ехидно ухмыльнулась:

— Учись одеваться, как женщина, но об этом мы с тобой отдельно поговорим, от темы не отвлекайся. Что он тебе наговорил?

— Это подарочек от моих родителей. Идеальный жених. Витьку Лазарева, помнишь? У его родителей еще дом загородный был. Мы как-то даже Новый год отмечали. Ну так вот это он. С-с-сюрприз, так сказать.

Пара нецензурных выражений на польском показала всю глубину шока Марты. Стало чуть легче. Оказывается не только я его не признала.

Остальную часть истории с интригами моего отца Марта слушала молча и внимательно. Наконец проронила:

— Значит, когда он увидел, что ты не забыла его так легко, как хотелось, то в ход пошла тяжелая артиллерия — красивый мальчик Витя.

— В точку. — еще раз безуспешно попыталась одернуть платье и Марта треснула меня по рукам.

— Порвешь. Оставь его в покое.

То, что это подстава, я поняла уже в кухне, где сидели Джин Хо с Максом. Стрижаев тихо присвистнул, но сказать вслух ничего не решился. А вот в глазах Джин Хо, когда он перевел их на Марту все читалось без слов. Но смутить таким Марту невозможно. Сощури накрашенные глаза, она ласково пропела:

— Не благодари.

— Даже и не думал. — тихо буркнул брюнет, похоже мысленно прикидывая, не получится ли завернуть меня в шторку.

Нет, я и сама не против... но толку с этого...

Макс глянул на часы.

— Времени у нас, братцы-кролики, как раз на то, чтобы быстро попить кофе и мчаться в универ. За шикарные ноги, Соколова, Олег Севастьянович тебе пропуск не простит. У него, говорят, снова гайморит обострился. Значит и настроение паршивое.

Желание бросить в него чашкой пропало как только я осознала вторую часть сказанного.

— Что ты врешь, у него сегодня пар нету...

Стрижаев поднял глаза к потолку:

— Эх, как хорошо дружить с замстаростой... пользуйся, Соколова, пока я добрый. Пару Хлодвиг отменили и вместо нее поставили Севастьяныча. Так что сведенья твои устаревшие.

При мысли о больном ОБЖнике мы как-то все разом ускорились. Зачем расстраивать больного человека?

Марта настояла на том, чтобы войти в универ порознь. Мол, встречайтесь, детки мои, сколько душе угодно, но пока все должно быть цивильно и шито-крыто. Незачем беспокоить пока родителей. Пусть верят, что дитяtko одумалось, а не то Машкин папа с корабля пешком

примчится мозги вправлять.

Хоть Джин Хо и был не совсем согласен, но пришлось подчиниться напористой польке и в конце концов он нехотя согласился.

А вот Марта о своем решении пожалела очень быстро.

— Японский городской... — она резко остановилась. — Тебя-то мне и не хватало.

На пороге универа топтался Серов, вглядываясь в прохожих студентов.

— Может поговоришь с ним?

— Еще чего... Я ему все еще вчера высказала. Двигай, Машка, научу тебя в обход в крепость попадать. И быстрее. Пока твой Ромео не озаботился твоим долгим отсутствием и не пошел искать. Вот уж кого Серову сейчас лучше не встречать.

И бодро зацокала по тротуару в сторону левого крыла здания университета.

13 глава

«Угу...» — я мысленно покивала головой, по тем взглядам украдкой, что Стрижаев бросал на Марту, когда она не смотрела в его сторону, бояться Серову следовало как раз Джин Хо.

Между прочим, спаниель — это охотничья собака. Не волкодав, конечно, но Вовчику стоит побережся. После случившегося ощущения у меня были двойкие: подсознание орало, что это же старый добрый Вовка, которого я знаю сто лет и он просто не способен ни на что плохое. А память ехидно подсовывала пустые глаза, где не было ничего кроме ярости и занесенную руку. Если бы он хоть раз попал по мне, то мало бы не показалось. Я не обольщалась насчет этого. Была ли виновата в этом Марта или нет, но факт оставался фактом: какая-то особая важная деталька у Серова лопнула. Как показывает практика, мужчина хоть раз поднявший на женщину руку будет делать это снова и снова. И совсем не важно довели его до этого или нет в первый раз. Важно только то, что он позволил себе это. Первый раз — самый тяжелый, найдет себе оправдание в этот раз и дальше все покатится по накатанной. Исключения крайне редки.

В правом крыле универа находилась столовая и был отдельный вход для работников, им-то и собиралась воспользоваться Марта. Я сразу поняла это, когда свернула в ту сторону. Оно и к лучшему. Сначала я с перепугу вообразила, что она собирается лезть через открытое окно в какой-то кабинет. В моем мини это как раз подходящее занятие, чтобы стать звездой ютуба.

Зазвонил телефон, Марта обернувшись, раздраженно постучала себя по лбу.

«Как можно было не догадаться отключить телефон» — вопрошали ее глаза. — «Ясно же, что Вовка всегда после ссоры звонит тебе.»

Но прятаться я не собиралась. Хочет выслушать, что я думаю о нем — пусть слушает.

— Да.

— Привет... — и замолчал. — я тоже молча ждала, нетерпеливо постукивая босоножкой по асфальту, три минуты у него есть, а там кладу трубку. Злить из-за него Севастьяныча — плохая идея.

— Я тут немного палку перегнул... — я также молча приподняла бровь, но он словно почувствовал это и заторопился. — Не надо было тебе лезть под руку, я собирался разобраться только с тем парнем.

Вот и оправдания подъехали. Я бы их послушала, но времени совсем нет, чесслово.

— Серов. — услышав мой ледяной голос, он замолчал, хотя пытался договорить несвязные извинения и о том, что «ничего бы не случилось», ну в смысле, если бы я не

полезла. — Макс истекал кровью и вряд ли был похож на любовника из шкафа... да и ты Марте не муж.

— Я сделал ей предложение. — мрачно проронил Вовка.

— И услышал «да» в ответ? И ты ворвался в МОЙ дом и сейчас пытаешься сказать, что я должна была вести себя тихо? Ничего не перепутал?

— Я же извинился...

— А я не сдала тебя в полицию. В память о былой дружбе. Мы в расчете.

— Значит не поможешь?

Наглость — второе счастье. А у кого-то — единственное.

— Если я хоть чуть-чуть знаю Марту, тебе теперь никто не поможет. Пока.

Пролетев под возмущенные шиканья поварих, через заполненное паром пространство, мы попали на пару вовремя. Стрижаев показал нам обеим кулак. Сейчас, когда синяки потихоньку сходили, он постепенно внешне становился похож на себя прежнего — самоуверенного красавца Макса-зануду.

А вот возле Джин Хо я заметила один белокурый неликвид. Леська наклонилась возле стола так низко, что почти уткнулась ему в лицо своим декольте, спрашивая про ручку, которую якобы забыла.

Тихо подкравшись сзади, я ласково пропела:

— А зачем она тебе? У тебя вроде бы пока полный набор: вот и правую, и левую вижу. Обе на месте... пока еще.

С удовольствием полюбовавшись на вытаращенные глаза Леськи, я сунула ей в руки ее крохотную сумочку, которую она уже пристроила поверх тетради Джин Хо, словно закрепляя территорию.

— Катись отсюда быстренько... ну! Пока я еще добрая. Два раза повторять не стану.

Но Леська нагло ухмыльнулась, наверно рассчитывая на поддержку, ослепленного её прелестями парня.

— Это еще почему?

— Потому, что конкретно возле этого парня есть шанс остаться лысой. — терпеливо пояснила я. — Занято тут, понятно? Поэтому поспеши пока еще там место свободно.

Я кивнула в сторону Стрижаева.

У Макса наверно глаза на затылке есть...

Почувяв задумчивость нашей белокурой росянки, он повернулся и тут же оценив одним взглядом ситуацию, сгреб проходившую мимо Марту и запихал на стул рядом с собой. Та только пискнуть успела. Пару минут за их столом не стихала возня, Марта пыталась вскочить, а Макс ей не давал, борясь за право на свободу от Леськи. Только входящий в дверь преподаватель заставил Марку замереть. После прошлого залета только осталось еще раз к нему на карандаш попасть. Тогда можно сразу готовиться к передаче передачи. Теперь она только злобно сверлила взглядом ухо Макса, который удерживал ее за руку под столом. Не удивлюсь, если она его сейчас за него цапнет. Злая Марта и не на такое способна.

Это я додумывала уже утешенная за стол цепкой рукой Джин Хо, с легкостью повторившего фокус Макса.

Побледневшей от злости, Леське ничего не оставалось, как сесть на первое попавшееся свободное место.

Последующие дни все было так хорошо, что я даже начала потихоньку беспокоиться. Ну не бывает все так идеально в жизни. Кроме надоедливых звонков Лазарева все было просто

замечательно. Я немного побаивалась, что он заложит меня родителям, но как будто пронесло. Разговора с ними не избежать, но лучше пусть он случится попозже.

Пока я хочу кусочек своего маленького нетронутого ничьими руками счастья.

Пару раз мы с Джин Хо удрали с ночевкой, соврав про поездки курса. Как я уже говорила, тетя Агата не сильно загоняла меня в рамки. Я соблюдаю приличия — она меня не привязывает. Все просто.

Марта окончательно порвала с Вовкой.

Об этом я узнала постфактум. Он снова не придумал ничего лучше, чем напиться и караулить у ее дома соперников. Но уснул на лавке и простудился. Хорошо хоть воспаление не схватил. После этого она встретилась с ним, чтобы расставить все точки над «i». Не знаю, поверил ли ей Вовка, но преследовать перестал. Мне он больше не звонил.

Но странное сосущее изнутри чувство тревоги не проходило. Джин Хо пару раз пытался о чем-то заговорить, но видя мое состояние каждый раз раздумывал. Вероятно не хотел еще больше расстраивать или не был уверен в моей реакции. Не знаю...

А потом стало поздно.

Тот день был самым обычным с утра. Мы с Мартой дурачились по дороге к универу. На мне была любимая футболка сиреневого цвета с одной бретелькой и рваные джинсы с кроссовками. Волосы я стянула в тугий хвост, чтобы не мешали. И ни грамма косметики. Марта шутила, что я похожа на примерную школьницу.

Её я увидела сразу.

Тонкая, как струна и великолепная, как модель в своем красном платье, на высоких каблуках... в жизни она оказалась даже красивей, чем на той единственной фотографии, которую я видела. И ее глаза были действительно синего цвета. Необычный цвет для кореянки. Волосы, уложенные в небрежные локоны, такая прическа, когда кажется, что все естественное, стоит бешеных денег. Мне ли об этом не знать. Мама не сумела заставить меня выглядеть так, но узнать эту «легкость», созданную руками дорогих мастеров, я смогу, где угодно. На ее фоне я выглядела дешевой замарашкой и все же это именно она приехала сюда, чтобы увидеть свою соперницу.

Красивая, как принцесса Кан Ханьль.

И похоже она тоже меня узнала. Я поняла это по ее взгляду. Так внимательно не смотрят на незнакомого человека. В ее глазах было узнавание. Марта, остановившись, нехорошо прищурилась, но я тихо шепнула:

— Иди в аудиторию.

— Ты уверена.

— Конечно, или ты думаешь она будет меня бить перед входом в университет?

— Не знаю-не знаю, — задумчиво проронила Марта. — Но с другого конца света просто поговорить не едут.

И нехотя двинулась вперед. Я осталась стоять на месте, чуть склонив голову набок в ожидании. Она подошла первая. Едва ли я когда-нибудь научусь так легко и изящно скользить на каблуках. Девушка словно плыла в воздухе, нарушая все законы земного притяжения. Впервые мелькнула горькая мысль, что она подходит ему больше, чем я. Часто бывает, что фотошоп преувеличивает привлекательность человека, но в случае с Кан Ханьль фото не передало всю прелесть ее фарфорового личика.

— Ты Ма Ри? — певуче спросила она на английском.

— Меня зовут Маша. — сухо поправила на корейском, имя естественно, произнесла на

русском, даже если и был аналог на корейском, то я его не знала, а слышать, как она называет меня тем именем, что выбрал для меня Джин Хо было неприятно.

— А ведь он зовет тебя так... — спокойно заметила девушка на русском.

Проверяла?

— Но ты ведь не он, верно?

— Это точно. — согласилась она. — Я — не он. Поэтому и приехала, чтобы избавить тебя от иллюзий.

— Каким образом? — полюбопытствовала я, нет, мне искренне было интересно на что способна эта нежданная гостя. — Ты ему не жена, насколько мне известно, так что запретить приближаться к нему не сможешь. Что еще? Киллера наймешь?

— Ну зачем же так радикально? — усмехнулась девушка. — Для начала просто поговорить.

Выходит Марта ошиблась. Бесенок внутри меня оскалился в ехидной усмешке. Можно и прилететь, чтобы просто поговорить.

— Что ты знаешь о наших обычаях? — задала она вопрос.

— Ты про то, что у вас брак по сговору старших? Слышала что-то такое. Но на дворе 21 век и сватанье несколько устарело, не считаешь?

Она снова улыбнулась, чуть покачав головой:

— И вправду настоящий ребенок. Ты сколько угодно можешь твердить про время и законы, но есть обычаи, которые не меняются, и им сотни лет. Этот среди них. У нас разрешение старших очень много значит. Пойти против него значит навлечь на себя крупные неприятности.

Я молчала, тогда Кан Ханьль вздохнула.

— Не понимаешь? Хорошо, я объясню попроще. Когда отец Джин Хо женился на его матери был большой скандал. Его чуть не вычеркнули из семейного реестра. И пусть позже все кое-как утряслось отголоски той бури слышны до сих пор. В частности это касается его матери. Ее приняли в семью, но стиснув зубы. И помнят об этом до сих пор. И ей не дают забыть. Джин Хо, конечно, может повторить поступок своего отца и скорее всего так и сделает. Он заплатит за это, можешь не сомневаться. Но прежде всего это ударит по его матери. И причиной этому станешь ты. Сможешь взять за это ответственность?

Не скажу, что небо обрушилось на мою голову, но выдержать такую новость было трудно. Готова ли я заставить Джин Хо выбирать? Не знаю. Но впервые за долгое время мне хотелось сначала все разузнать, а потом решать, что делать.

Мое молчание она приняла за знак согласия.

— Думаю, мы друг друга поняли. Приятно было познакомиться, Маш-ш-ша.

Овеяв меня тонким запахом Диор, девушка зашагала к парковке, где стояла блестящая яркая иномарка такого же красного цвета, как ее хозяйка, по пути доставая мобильный телефон.

В сумочке зазвонил телефон и досадливо поморщившись, девушка достала телефон. Зачем он ей названивает? Если так переживает за своего драгоценного внучка нужно было лучше следить за ним.

— Да, я поговорила с ней. Не знаю... Но думаю, что вы правы, что это будет легко. Она так привыкла сбегать от проблем, что мне и делать ничего не придется. Только чуть усилить в ней это желание.

Марта ждала меня в фойе и тут же вцепилась в локоть.

— Это была она? Его невеста?

— Ну невеста, это сильно сказано, — усмехнулась я. — Это избранница его семьи, а мне только, что изящно намекнули, что у меня без шансов.

Подруга с тревогой уставилась в мое лицо, ища в нем признаки беспокойства:

— И что ты теперь будешь делать, расскажешь ему?

— Нет. — коротко ответила я.

— Почему?

— Потому, что хочу сначала во всем разобраться сама.

На самом деле я солгала Марте, потому что даже в воображении не могла представить себе, что нужно делать с чуждыми мне законами и традициями. Кстати, Ханьль я тоже соврала: я прекрасно знала об их обычаях и какие иногда бывают последствия. Европейцу они покажутся жестокими и бессмысленными, но для азиатов это привычное дело.

Зачастила я что-то в последнее время лгать.

Мда... если бы еще это могло чему-то помочь. Но я искренне не хотела, чтобы Марта вляпалась в неприятности. Эта девица — не Леська, ей так просто кудри не выдернешь. Сейчас передо мной стояла серьезная проблема, как раздобыть о ней побольше сведений. А источник у меня был только один — мой собственный парень, который знал меня, как облупленную и малейшую попытку что-то скрыть или поинтриговать вычислял на раз.

В очередной раз убеждаюсь, что ум — это зло. Причем в этом конкретном случае, приличных размеров.

Как я не крутила в голове, но никак не могла придумать, как можно невзначай спросить у него про соперницу, чтобы он ничего не заподозрил...

Ладно, одна голова хорошо, а две — лучше. Придется все-таки просить о помощи единственного человека, который не сочтет меня сумасшедшей... а даже если нет, то все равно будет помогать. Да и на глазах будет все время, мне же спокойней будет.

Марка почесала в затылке.

— Умеешь ты удивить, Соколова... Но я тебя обрадую: никак. Этот путь тупиковый. Как бы ты не изворачивалась, любое упоминание о ней вызовет у него здоровое подозрение. Тут дебилом нужно быть, чтобы не просечь ситуацию.

Я потеряла виски и перевернула кепку козырьком назад. Мне так думается легче.

— Получается совсем никак.

— Ну не совсем так чтобы совсем, но мыслишь в правильном направлении. — Марта хлопнула меня по плечу. — Попробуем зайти с тыла. Результат не обещаю, но попытаться надо. Может Максик чего знает...

— Думаешь, он нам расскажет?

— А кто его спрашивать-то будет? То есть спрашивать я его, конечно, буду, но вариант у него только один.

— Марк... а ведь он кажется тебе нравится. — задумчиво сказала я.

От подзатыльника меня спасла только хорошая реакция, ну и еще то, что Марта так обалдела от сказанного, что дала мне пару минут форы, которых хватило добежать до аудитории.

Шпионская операция провалилась на корню. Не потому, что Стрижаев отказался говорить. Просто знал он так ничтожно мало, что толку от его информации не было никакой. А спрашивать более подробно Марта не решилась, чтобы не будить подозрений. Еще Джин Хо проболтается. И тогда на вопросы придется отвечать мне.

Ханьль покусывала ноготь большого пальца. Дурацкая привычка, появлявшаяся в моменты нервозности, от которой она так и не смогла избавиться. И человек, стоявший у окна, знал об этом. И это бесило еще больше.

— Почему бы тебе просто не оставить его в покое? — спокойно задал он вопрос.

Девушка, насмешливо хмыкнув, потянулась за бокалом с рубиновой жидкостью:

— Неа-а... я никогда не отдаю свои игрушки пока они мне самой не наскучат. Ты же знаешь об этом.

— Знаю. — посетитель оставался все таким же невозмутимым. — Но Ким тебя никогда особо не интересовал, так что изменилось теперь? Захотелось подразнить девчонку?

Ханьль прищурила глаза, произнеся немного нараспев, знала, что его это раздражает:

— Мне было ску-у-учно... а сейчас нет. Хочу немного поразвлечься.

— Но в этот раз она похоже не спешит сбегать.

— Так даже интереснее, — темные глаза внимательно следили за игрой света в кровавых глубинах, заключенных в стеклянную тюрьму. — пусть сопротивляется. Иначе все закончится слишком быстро. А так неинтересно.

— Байка про его мать сгодится в качестве пугала на очень короткое время. Потом Джин Хо узнает, что ты тут и игра закончится.

Девушка перевела на него взгляд. Он продолжал стоять к ней спиной, но руки сунул в карманы, она прыснула со смеху.

— Думаешь, я примчалась из Кореи, имея в запасе только эту историю? Люди давным-давно изобрели телефон, если ты не в курсе. И повернуть это все я могла, не вставая с кресла в своем доме.

Гибко потянувшись, как кошка, встала и медленным танцующим шагом приблизилась и встала за его плечом. Тонкие пальцы пробежались по его плечу.

— Нет уж... это только первый раунд. Во втором я припасла кое-что посущественнее.

— И что это? — он чуть скосил на нее иронический взгляд.

Только с ним она не боялась показывать себя такой, какой была на самом деле. Хитрой. Расчетливой. В общем, стервой. Он всегда гадал видел ли ее такой Джин Хо?

— Не все сразу... не все сразу... Но одно могу сказать точно: без твоей помощи мне не обойтись.

Снова звонила мама и намекала, что неплохо бы мне приехать к ней на пару-тройку деньков в Италию. И эти самые намеки больше напоминали приказ. Можно, конечно побрыкаться, но этим можно было привлечь ее внимание, сейчас для меня крайне нежелательное. Казалось бы чего упираться? Выходные в солнечной стране, да другая бы на моем месте скакала от радости до потолка, но мне реально было не до смеха. Не могла же я объяснить маме, что у меня тут змея под боком. А тут еще и тетя Агата, как назло приняла сторону мамы. «Деточка такая бледная на солнышко бы ей, да и я отдохну»

Не бледная я!!!! Просто я не загораю никогда сколько раз этим взрослым повторять?!

Аргументы заканчивались, а умных мыслей не прибавлялось. Тут даже Марта сдалась, предложив съездить к матери, чтобы она успокоилась.

— Долго думала? — мрачно спросила я, высунувшись наполовину из кресла, чтобы подцепить яблоко с журнального столика. Есть не стала только прокручивала в пальцах, наблюдая, как солнце отражается в глянцевых боках.

— А что есть другие идеи? Хочешь разбудить дракона? Тогда достанется всем, кто будет на пути следования.

Достав из-под спины маленькую подушечку, швырнула в нее:

— Скажи, что тебе просто в Италию хочется.

— И это тоже. — хмыкнула белокурая вредина, ловко поймав мой снаряд и подсунув его под голову. Она оккупировала диван, согнав оттуда Касю, которая оборзев от собственной значимости, решила, что тоже имеет на него права. Но долго не выдержала польского соседа и улепетнула в кухню под крылышко тети. — Мне может тоже перемена мест не помешает. А то развелось тут кавалеров, один другого краше...

— Вовка снова появлялся? — догадалась я.

— Тьфу-тьфу-тьфу на тебя! — рассердилась Марка. — Даже не упоминай при мне его.

— Просто странно, что такая большая любовь так быстро закончилась. — задумчиво заметила я, мое отражение, тенью видневшееся в яблоке, слегка удлинилось, словно тоже удивляясь вместе со мной.

— Любовь... — эхом откликнулась Марка. — А была ли она? Знаешь, Машка, он ведь никогда не воспринимал меня такой, какая я есть на самом деле. Да, приносил подарки, старался исполнять желания, но всегда ждал, когда же я изменюсь. Как заколдованная принцесса. Типа, я сейчас в скорлупе и если долго стучать, то однажды ему откроют. Только ведь проблема в том, что там была просто открытая дверь и больше ничего. А он никак не хотел верить, что вот эта зараза, которую видят окружающие и есть я настоящая. Ну год еще, ну два... но однажды он бы понял это. И тогда разочарование вызвало бы злость и ненависть. А осознание того, что меня не в чем обвинить еще бы усилило их. Тяжело признавать, что единственный виновник своих ошибок — ты сам. Гораздо проще для собственного самолюбия найти того, кто обманул тебя и восстановить справедливость. А я не хочу становиться врагами до конца. Наверно поэтому я все время пыталась уйти от него. Чтобы то, что случилось не произошло. Знать бы, что так получится, давно бы все к чертям отправила.

— А Макс? Он нравится тебе?

Марка даже села и по нехорошему огоньку в голубых глазах я поняла, что эту тему лучше не развивать.

— Огребешь ты когда-нибудь от меня, Соколова... какое еще «нравится»?! Да мы друг друга терпеть не можем!!!

На языке крутилась ехидная отповедь, но я предпочла промолчать. Креслице удобное, яблоко ... ням-ням... и устраивать бег с препятствиями во избежание порчи шкурки совсем не хотелось.

Так и быть, промолчу... потом припомню.

Мама успокоилась, когда я клятвенно пообещала, что завтра мы с Мартой будем уже в воздухе по пути в страну вина и черноглазых мачо. Кстати, Марта всерьез собиралась распробовать и то, и другое. Типа, через три дня ее там уже не будет и счет за разбитое сердце никто не выставит.

Так, что трепещи, Италия, великая польская zdobywca, завоевательница то есть, уже пакует чемоданы. На польском это слово звучит очень смешно для неподготовленного уха — «здобивця»

Так что, кто не спрятался — я не виновата.

Но это будет завтра, а сегодняшний день я собиралась посвятить полностью Джин Хо. На секунду внутри царапнула мысль, что жаль, что я не могу поехать с ним, но я задушила ее в зародыше. Незачем портить настроение и себе, и ему... Все у нас еще будет. И Италия

тоже.

Наше свидание неожиданно превратилось в двойное. Мы вдвоем с Мартой сидели в кафе, когда Джин Хо явился, да не один, а с довеском. На мой зверский взгляд лишь развел руками за спиной у Макса. Мол, не мог же я его под трамвай выбросить?

Судя по взгляду Марты, она была не против такого сценария. Эта парочка тут же пособачилась прямо на глазах у посетителей кафе. И если Макс сохранял ласковую улыбку во время всего диалога, то Марта не скрывала желаниа вцепиться свежим маникюром в его шевелюру.

Но я была твердо настроена попасть сегодня на новые аттракционы в парке, там на днях установили американскую горку с головокружительной трассой, и не собиралась отменять свои планы. Поэтому оттащила шипящую подругу от Стрижаева и мы не совсем дружной компанией отправились испытывать собственные нервы.

— Вишневецкая, ты бы хоть предупреждала, что боишься высоты и скорости. — Макс задумчиво потрогал ухо. — Что родители скажут, если увидят меня молодым и седым?

Марта отвернувшись, гордо промолчала. Но мне, в отличие от парней, была хорошо видна ее довольная физиономия. Похоже открытая война перешла в партизанскую...

Помоги нам, Боже... там ведь еще впереди комната страха...

Красная машина стояла в тени под деревьями и из нее было очень хорошо видно аллею, где шли две парочки. Особенно привлекала внимание одна из них: парень с восточной внешностью и шатенка в футболке с забавной кошачьей мордой. Она как раз пыталась мазнуть своего кавалера мороженым по носу, но тот, ловко увернувшись, обнял ее со спины и чмокнул в макушку. Это заставило девушку за рулем скрипнуть зубами и стиснуть пальцы так, что они побелели.

— Похоже она решила проигнорировать твою историю. Я тебе говорил, что европейцы относятся к этому проще.

— Замолчи! — ее глаза лихорадочно блеснули из-под темных стекол. — Значит придется преподнести ей мой сюрприз чуть раньше, чем я собиралась.

14 глава

Я люблю Италию за солнечную погоду и массу фруктов, одно из самых любимых мест — это квартал Вилланова в Кальяри. Кальяри — это жемчужина Сардинии. Этот город тоже открыл мне Карл. Узкие улочки, словно дышащие историей, каменная брусчатка мостовой, невысокие дома. Вилланова считался крестьянским кварталом поэтому тут не найти богатых особняков, но зато тут много милых церквушек, сохранивших свою первозданную внешность.

Из Чивитавеккьи — римский порт — сюда очень легко добраться паромом, он ходит раз в два дня, а это значит целых два дня свободы от платьев, узких лодочек на тонкой, как спица шпильке (не иначе их тоже испанская инквизиция придумала вместе со своим сапожком) и макияжа.

Я улыбаюсь, снова вспоминая наш самый первый разговор с Карлом на бастионе Сен-Реми. Бедный парень тогда всю голову сломал, размышляя, как бы поделикатней сообщить, что русской девочке не на что рассчитывать. А я в свою очередь мечтала избавиться от него и рвануть на пляж. На Поэтто летом жизнь кипела с утра до ночи, а еще там был театр под открытым небом. Меня укачало еще на пароме так неужели я откажу себе в парочке маленьких капризов?

Как же мы смеялись, узнав, что наши мысли были примерно похожими!

Если вы впервые посетили Кальяри, то обязательно поднимитесь на холм Колле-де-Монте-Урпини на закате, чтобы увидеть, как раскаленное солнце погружается в бирюзовые воды Тирренского моря. Такого зрелища больше нет нигде.

Резкий толчок под ребра выдернул меня из блаженных мечтаний. Марта сердито смотрела на меня сквозь стекла огромных солнечных очков.

— Машка, если ты думаешь, что я позволю тебе впасть в депрессию в Италии, то вот тебе!!! — она, мастерски скрутив фигу, попыталась сунуть мне ее под нос.

Но реакция на такие фокусы у меня, как у Бона, когда он у тети котлеты на кухне тырит.

На нашу возню, в каюту заглянул Карл, к великому разочарованию Марты он говорил на чистейшем русском без всяких «bella» и «donna» и прочих милых словечек, которыми так пестрят русские мелодрамы, когда в них показывают итальянцев. Она даже тихонько переспросила у меня точно ли он «мачо»? Пришлось так же незаметно показать ей кулак и прошептать, что этот giovane занят.

— Вот так всегда Соколова. Обламываешь человека, когда он еще захотеть не успел. — проворчала Марта.

— На чужой каравай рот не разевай. — хмыкнула я.

— Зануда...

Но настроение поностальгировать было утрачено и мы отправились на палубу, ветер сразу спутал мои волосы и швырнул на лицо. Пока я сражалась с ними зараза Марка удрала вверх по ступенькам, крикнув, чтобы догоняла. На палубе мы дурачились и хохотали фотографировали друг друга на телефон. Время летело незаметно.

Снова звякнул телефон сообщая о прибывшем смс. Ма Ри прислала фотки. В голубом сарафане с разлетевшимися от ветра волосами она была похожа на нимфу, случайно забредшую к людям. А еще она смеялась. Смех запутался в ее ресницах и остался на губах золотистой пылью. Его красивая русская девочка наконец была счастлива. Он снова узнавал в ней ту девчонку из деревни. Пусть тогда она была с вечно поцарапанными коленками и сгоревшим носом, но этот внутренний свет был оттуда, когда она еще не умела разочаровываться в любви.

Сзади подкрался Макс. На некоторых фотках была и Марта, красивая, как ангел, но с характером кикиморы. И язык, как бритва. Что друг в ней нашел, Джин Хо не понимал, но благоразумно молчал. Пусть сам разбирается, не маленький.

Вдруг Макс зло прищурился:

— А это еще кто?

На одной из фотографий рядом с Мартой стоял темноволосый красавчик-итальянец, он придерживал ее за талию, а Марта делала вид, что карабкается на поручни. Даже невооруженным взглядом было видно, что эти двое нашли общий язык.

— Кто? А... этот? Его зовут Карл — он друг Ма Ри из Италии, их семьи неплохо общаются.

Блондин задумчиво уставился на него.

— И ты так спокойно относишься к тому, что твоя девушка проведет два дня в компании вот этого ходячего пособия, как привлечь внимание противоположного пола?

— Я доверяю ей. — возразил Джин Хо и не утерпев, съязвил. — пока он обнимает не ее я спокоен.

— В глаз захотел? — «миролюбиво поинтересовался друг. — Забыл, как сам из-за Машки на стенку лез?

— Да нет, память у меня хорошая. Я еще помню, как кто-то говорил, что «ни одна баба этого не стоит и у них все равно все одинаковое».

Но тот лишь отмахнулся.

— Мало ли, что по пьяни брякнешь. С кем не бывает.

— Ага, только ты трезвым был. — мстительно возразил брюнет. — А я тебе говорил, что рано или поздно ты побываешь в моей шкуре. И тогда придет моя очередь поржать. И надо сказать, я не разочарован. Она выпьет из тебя всю кровь и мало скажет.

— Нет, ты точно хочешь в лоб. — мрачно подытожил Макс, продолжая разглядывать фотку.

Марта заглянула через плечо.

— Своему Чингисхану фотки отправляешь?

— Тогда уж Квангэтхо, — усмехнулась, поворачиваясь к ней. — Джин Хо же не монгол, Марка, а кореец, невежа ты моя белобрысая.

— А какая разница, — беспечно отмахнулась эта зараза. — И те, и те азиаты. Мы скоро сходим на берег, бросай уже в звонилке пиликать. Подождет твой кореец пару дней ничего с ним не случится.

В этом я была уверена, но все равно в груди застыла противная льдинка. Какое-то нехорошее предчувствие, что вскоре меня ждет что-то не очень хорошее.

Два дня пролетели, как один миг. У меня обгорел нос, а Марка выучила все итальянские ругательства в радиусе ста метров от себя. Вот нет бы что-то хорошее из поездки привезти ... так нет же... *figlio di puttana* она теперь произносит абсолютно без акцента, как настоящая итальянка. Я даже боюсь представить для кого она эту фразу заучила. А еще во мне живет слабая надежда, что Стрижаев не знает итальянский. Потому, что он вполне способен заняться ее воспитанием, а тогда наш универ вряд ли устоит. А мне в нем еще пять лет учиться.

А еще я все-таки потеряла телефон. Нет, я привыкла, что он всегда живет отдельной от меня жизнью. Наверно хозяйка, которая частенько забывает его заряжать не вызывает у него восторга. И поэтому он мне мстит. В конце концов он всегда находится, но иногда в таких местах, что их и вслух-то стыдно произносить. Мама установила на него «антивор» в надежде, что если его у меня однажды своруют, то его хоть найти будет можно.

С этой истории Марта ржет до сих пор. Когда в очередной раз телефон исчез и все поиски не дали результата на страницу, привязанную к телефону, пришла фотка похитителя. Точнее похитителей.

На экране четко был видно подлые рожи заговорщиков. Одна полосатая и вторая с карими глазами и длинным черным носом.

Да-да, это были Бон и Кася, которые решили приобщиться к благам цивилизации.

Марка потом сказала, что при таком количестве компромата, что у нее на меня есть мне проще в рабство продаться, чем расплатиться с ней.

Хоть мама и раскусила мою хитрость с побегом в Кальяри, но решила смотреть на это сквозь пальцы. Видимо ждут пока Лазарев миссию выполнит.

Ну-ну...

И вот теперь я летела домой. К нему.

В самолете мне снова приснился тот же сон про дом. Где возле Джин Хо стояла другая. И снова я не смогла увидеть ее лицо. Как только незнакомка стала поворачиваться я проснулась. С покрытым испариной лбом и колотящимся сердцем.

Марта потянулась ко мне из соседнего кресла, протягивая бутылку:

— Водички хочешь? У тебя видок не очень...

Забрала бутылку и глотнула прямо из горлышка, дыхание постепенно успокаивалось, но противный холод изнутри даже и не думал исчезать.

— Дин встречает тебя?

Дин — это американское имя Джин Хо, многие корейцы берут его, чтобы англоязычным людям было легче запомнить, да и русские тоже такие имена воспринимают лучше.

— Нет, я мобильный потеряла.

— Опять? — приподнятая бровь Марты без слов говорила о том, как она потешается надо мной. — Позвонила бы с моего.

— Он разряжен. — мой голос оставался все таким же мрачным.

Фырканье со стороны кресла подруги от сдерживаемого смеха сделало мое настроение еще более мрачным. И ничего надо мной потешаться, с кем не бывает?

«Похоже, что ни с кем» — робко подсказал внутренний голос.

Он что тоже против меня?

Я тоже мечтала, как он встретит меня в аэропорту и я расскажу ему про все-все. Как несмотря на чудесный отдых в голове постоянно крутилась мысль, что все было бы еще замечательней, если бы он был рядом. Но из-за того, что кто-то полный разгильдяй придется немного потерпеть.

Город встретил нас сыростью. Похоже за несколько часов, а может и ночью прошел дождь. На асфальте еще виднелись кое-где лужицы. И хоть осеннее солнце было ярким согреть не могло.

— Бр-р-р-р!!! — Марта поежилась. — Машка, хватит тормозить, хватай такси и едем по домам. Мне совсем неохота подхватить простуду. Аристов застрелится, если у него будет сопливая принцесса.

Если бы не ее пинки я бы наверно так и осталась стоять столбом в аэропорту терминала, странная тревога, поселившаяся внутри еще в самолете не хотела меня отпускать. Вот бывает так. Все хорошо, видимых причин для беспокойства нет, а ощущение, надвигающейся катастрофы не отпускает. А ты не поймешь откуда она и от этого еще страшней. Как в детстве, когда играешь в прятки с завязанными глазами. Тебя крутят чужие руки, кто-то хихикает за спиной, а ты абсолютно беспомощный в полной темноте машешь бестолково во все стороны руками и пытаешься поймать обидчиков. Но пальцы вновь и вновь хватают пустоту.

Но то в игре, и как бы не было обидно, в конце все закончится хорошо. Во взрослой жизни все не так. Тебя могут толкнуть очень сильно. И не на землю, а в пропасть. Откуда уже не выкарабкаться. Где останешься лежать сломанной куклой с широко открытыми глазами, глядящими в небо с немым вопросом «за что?».

А ни за что.

Просто ты оказался на чьем-то пути и этот человек решил, что обойти тебя — это долго и тяжело. И выбрал самое быстрое решение.

Толкнуть.

За окном проносились деревья и дома, когда я очнулась от своих странных раздумий.

— Марк... ты давай дуй домой, потом созвонимся, а я в одно место заеду.

— Все-таки не выдержала... — хмыкнула подруга. — Я все ждала с самого аэропорта.

Ладно, катись к своему Кэтхо, или как там его. Не буду тебя мучить завтра поболтаем в универе.

Выйдя на своей улице, Марта, зевнув, пробормотала:

— Как хорошо, что я не влюблена. Смотрю я на вас и страшно делается, что вот так же буду крутиться, как уж на сковородке.

— Ничего, придет и твое время. — улыбнулась.

— Шиш тебе. Мне и одной хорошо. Я может вообще замуж не собираюсь. — отмахнулась Марта. — И вообще, как говорит Стрижаев: хорошее дело браком не назовут.

И подхватив ручку чемодана, показала мне язык и скрылась в подъезде.

А я осталась наедине со своими мыслями.

Скоро я увижу Джин Хо и успокоюсь, он как никто умел унимать мои страхи.

Все будет хорошо.

Таксист спросил нужно ли меня подождать и я отрицательно покачала головой, закидывая рюкзак на плечи. Я уже прибыла домой и мне не нужно было больше никуда идти.

Кончики пальцев покалывало от знакомого каждому охотнику азарта. еще немного и зверушка окажется в капкане. Ну и пусть Сокхён не одобряет ее поступки. Это на самом деле очень весело дергать за ниточки, получая нужный результат пока она думает, что сама управляет своей жизнью. Пришлось конечно заплатить, чтобы развлечение не сорвалось в самый нужный момент, но это того стоило до последней копейки. Не могла же она оставить своего зрителя без места в первом ряду. Поэтому пришлось подсуетиться.

Лифт скрипнул, останавливаясь на нужном этаже и чуть подумав, нехотя открыл створки. Он находился в самом конце коридора в углу поэтому девушке с рюкзаком, вышедшей из него не была видна входная дверь квартиры, но несколько шагов, приглушенных ковровой дорожкой, исправили это.

Пара у двери была так увлечена разговором с друг другом, что кажется даже грохну она рядом с ними в литавры, они бы не услышали. Парень был к ней спиной и похоже так и не понял, что они уже не одни так его спутница поглощала все его внимание. Она тихо смеялась каким-то его словам.

Высокий рост парня был подозрительно знаком, густые черные волосы, светлая кожа и восточный разрез глаз. Он стоял, чуть склонив набок голову, так что нельзя было рассмотреть выражение его лица.

И вот ее было видно очень хорошо. Девушку-азиатку с фарфоровым личиком и черными кудрями. Она не скрывала довольной улыбки хоть и делала вид, что отталкивает спутника.

— Дин, ну что ты... не надо... еще увидит кто.

Его голос был едва слышен, он о чем продолжал ее уговаривать, она отрицательно качнула хорошенькой головкой, так что тугой локон игриво скользнул на щеку, еще больше придавая ей очарования. Словно это было возможно.

Девушка с рюкзаком остановилась, как вкопанная, как будто не веря своим ушам.

— Да-да, я помню, что у тебя не получилось поговорить с ней потому, что она улетела. Но это ничего не значит. Я хочу, чтобы ты был только моим. Надоело прятаться. Как будто это я третья лишняя. — красавица капризно надула губы. — Наши родители уже обо все сговорились. Осталось только наше согласие.

Она выглянула из-за его плеча, но коридор снова был пуст.

Зашумела кабина лифта, поехавшего вниз.

За спиной у парочки стукнула входная дверь квартиры.

— Что вы тут делаете?

Девушка насмешливо приподняла бровь.

— Приехала навестить тебя. Рад?

Первым моим желанием было подойти и врезать изо всей силы по лицу. Не ей. Ему. Пусть хоть так почувствует всю ту боль, что грызла меня изнутри. В этой рубашке он был в тот день перед моим отъездом в Италию и я была так счастлива. Чудовищное дежа вю: он все тот же, но рядом с ним теперь смеется другая. А я бреду по улице, не зная куда себя деть. Как всегда, когда сталкиваюсь с чем-то непонятным.

Хотя нет... кое-что изменилось.

Я впервые не хотела бежать.

Да мне было больно, как никогда, но я хотела остаться. В этот раз бежать будут другие. Это мой город, моя жизнь и если их что-то не устраивает, то в этот раз терпеть буду не я.

И в этом мне поможет единственный человек, которому я доверяла, как самой себе.

Если обиженная женщина плачет, у вас еще есть шанс все исправить. Надо всего лишь прижать ее к своей широкой груди и дать выплакаться, как следует. Первый гнев выйдет вместе со слезами и все наладится. Но если она наряжается и делает макияж, чтобы вы увидели ее с улыбкой на губах и высоко поднятой головой, то копайте траншею и готовьте каску. Потому, что как сказал один маленький мальчик в анекдоте «мама вышла на тропу войны, вон красится у зеркала».

Четкого плана действий у меня не было. Я даже не собиралась говорить Джин Хо, что видела его с этой шваброй. У меня была только цель: заставить свалить захватчицу с моей территории. Никакого белого флага.

И для этого мне нужно было сражаться на равных.

А уж потом и этот азиатский кот получит на орехи. Чтобы в сторону смотреть не хотелось...

Марка ничего не поняла из моего путанного рассказа, но на всякий случай кивала. Когда я солдатским шагом промаршировала к шкафу за своим стратегическим оружием, то успела увидеть в напольном зеркале, которое приволокла из маминой спальни, как она задумчиво уставилась на Боню, словно спрашивая, что с его хозяйкой.

Но полосатый толстячок также взглядом возмущенно открестился о всякого своего участия. Мол, не кусал, не царапал и даже мимо не проходил. Разбирайтесь сами, людишки, от чего у вас крыша съезжает, а у нас, у порядочных котов, все организовано. Только весной и в строго отведенных для этого местах. Ну или почти организовано. Но точно не так.

При виде первого наряда, который я выудила из шкафа, вечернее платье на тонких бретелях с полностью обнаженной спиной, Марка вытаращила глаза. Бон тоже.

— Дорогая, в институт тебя, конечно в этом пустят, но пары будут сорваны. У меня уже есть два вызова в деканат. Хочешь у меня лавры отобрать?

Двенадцатисантиметровые шпильки были отобраны со словами, что у нее слабое сердце и она не хочет видеть, как я сверну себе шею на лестнице.

Мини-платье, привезенное из Франции мамой, забраковали по причине того, что меня не пустят в аудиторию без юбки. Ну да, платье пылилось на полке уже года два и с того времени я существенно выросла.

Наконец Марта не выдержала и отпихнула меня от шкафа со словами «дай дорогу матери, горе луковое».

— Итак, колись, чего вдруг решила «покрасившать»?

Врать подруге — дело бессмысленное, но если сдобрить ложь парой ложек правды, то может прокатить. Выбора у меня не было. Иначе она проломит Джин Хо голову раньше, чем я успею выполнить хоть часть своего плана.

— Девушку в красном помнишь?

— Лахудру на иномарке? — Марта не особо подбирала слова, если человек не входил в круг близких ей людей. — Хочешь, чтобы она впечатлилась? Так чем плох старый добрый способ выдернуть немного лишних волос? Она самолет арендует только, чтобы отсюда сбежать.

— Мне надо, чтобы она поняла, что проиграла. Окончательно.

— Скажи ему о ее приезде. Пусть сам определяется. В конце концов, он мужик или нет?

Признаваться, что он в курсе я естественно не собиралась, поэтому угрожающе наставила палец на подругу:

— Права выбора он лишен. Обжалованию не подлежит.

Марка смешно фыркнула:

— Наконец-то ты постигаешь азы мудрости, дочь моя, нечего их баловать. Ладно, времени у нас нет. Давай из тебя человека делать. То есть женщину.

Створка шкафа спасла заразу от метко брошенной подушки. Ну да с таким-то длинным языком нужно хорошую реакцию иметь.

Тетя Агата всплеснула руками, завидев нас в прихожей.

— Как же ты выросла, деточка. А я говорила Оленьке, что этот светловолосый мальчик очень хорошо на тебя действует. Вон как расцвела.

— Не угадали, тетя Агата, — не утерпела Марта, чтобы не сдать меня с потрохами. — это девочка. Темненькая.

И выскочила на лестницу пока я не огрела ее зонтом, стоявшим на специальной стойке.

— О чем это она? — тетя непонимающе перевела взгляд на меня.

— Перегрелась в Италии. Это пройдет. — скрипнула зубами я. — До вечера, тетя Агата.

И чмокнув ее в щеку, поскакала догонять одну смертницу, которая настолько обнаглела, что решила, что ей все можно.

Марта удовлетворенно хмыкнула, наблюдая, как у парней при входе в универ челюсти дружно отвисли чуть ли не до земли. Еще бы, такая красotka прошла мимо них и даже не повернулась. Она специально не дала ей посмотреться в зеркало перед выходом. Зная Машку, можно было на всю стипендию поспорить, что она начнет смущаться и все дело заперет. Она еще раз с удовольствием полюбовалась на дело рук своих: гладкие, вытянутые в идеальный ровный низкий хвост волосы, строгая белая рубашка и узкие черные брюки, сделавшие ноги подруги бесконечно длинными. Если кто-то считает, что только мини может привлечь внимание к ногам женщины, то она лично плюнет ему в лицо. Стильный берет с козырьком, лихо сдвинутый набок сделал ее похожей на дерзкую парижанку. Черт его знает, что снова натворил этот Кван... Хан... неважно короче, но пока ей лично все перемены нравятся. Потому, что если Машка снова покрасит волосы в зеленый, то она ему лично на двери напишет одно итальянское ругательство, означающее мужчину нетрадиционной ориентации...

Сзади зашуршали шины автомобиля по асфальту и девушка обернулась, еще успев заметить, краем глаза, как подруга, остановившись на ступеньках, начинает медленно поворачиваться.

И тут с губ Марты сорвалось короткое нецензурное слово. Потому, что в красной иномарке, припарковавшейся у тротуара за рулем сидел никто иной, как Джин Хо, а рядом на пассажирском сиденье вольготно развалилась та самая узкоглазая гиена, которая с первого взгляда вызывала у нее желание поставить ей фонарь.

И она улыбалась!

Полной ехидства злорадной улыбочкой победительницы.

— Ну вот видишь, а ты сопротивлялся. Если бы не я, то опоздал бы на пары.

— С чего такая забота? — удивился парень, доставая сумку с заднего сиденья. — Даже не похоже на тебя.

— Ну должна же я отплатить за гостеприимство. — улыбнулась брюнетка. — Мы с Сокхеном свалились, как снег на голову.

Джин Хо внимательно взглянул на нее.

— Ты так и не ответила: зачем приехала? Такие маленькие городишки никогда не привлекали твое внимание.

Ханыль задумчиво рассматривала свои ногти с минуту и только потом ответила:

— Ты, как всегда догадлив. Когда мне сказали, что ты против помолвки и хочешь ее разорвать, то я решила, что будет честнее, если ты скажешь мне это в лицо.

Потянулась, чтобы поцеловать его в щеку на прощание, но он придержал ее за запястье.

— Я думал мы уже все обсудили. Мне жаль, что так вышло, но между нами ничего не может быть. Сокхен был прав: тебе не следовало приезжать.

— Из-за нее? — в красивых глазах напротив было невозможно ничего прочесть, она всегда была такая, никогда не поймешь о чем думает. Только Сокхен умел с ней справляться.

— Какое это имеет значение?

— Большое. Когда ты вернулся в Корею ты считал, что между вами все кончено. И согласился. Но стоило ей снова появиться, как ты сразу же передумал.

Надо было отвлечь ее от этих мыслей. Ханыль упряма и не привыкла к отказам. Если она решит, что единственное препятствие к помолвке — это Ма Ри, кто знает, что придет в ее голову.

— Я сам так решил. Ты красива и заслуживаешь того, кто будет любить тебя, как... — он замолчал, но было уже поздно.

Впервые она показала какие-то эмоции, верхняя губа дрогнула от ярости.

— Как кто? Сокхен? Думаешь, я соглашусь на сына прислуги после того, как почти вышла за тебя. Ты этого ждешь?

— Я жду, когда он поймет, что его любовь достойна того, чтобы ее ценили. Возвращайся домой, Ханыль.

Тонкие пальцы побелели с такой силой девушка сжала ручки сумочки, ненавидящим взглядом следя, как он идет в сторону входа.

— Я никогда не проигрываю, Джин Хо. И чем раньше ты это поймешь, тем меньше заплатишь за этот урок.

15 глава

Он ушел.

Сказал всего лишь одну фразу.

«Возвращайся домой.»

И подошел к красивой девушке на ступеньках. Только, когда он взял ее за руку она неожиданно поняла, что это ее соперница. Та изменилась с прошлой ночи. Тогда это была

простушка с облупившимся от солнца носом, а сейчас рядом с Джин Хо стояла ухоженная красотка в костюме, который стоил, как зарплата преподавателя с их кафедры. Дорогую вещь Ханьль могла опознать за километр. И взгляд русской не предвещал ничего хорошего. Значит она правильно истолковала ее вид: это вызов.

Все становится еще интереснее.

Марка, как всегда не стала держать язык за зубами и прямо брякнула:

— Ты проездной потерял или в нашем городе сегодня акция «спаси опаздывающего студента»?

С досадой подумал, что Ма Ри наверняка неправильно все истолкует. Но и бегать от Ханьль не выход. Ее родители — друзья дома и та появляется, когда захочет. И лучше Ма Ри сейчас привыкнуть к мелким провокациям с ее стороны. Потому, что если та заметит, что ее действия как-то задевают Ма Ри, то с живой не слезет. Пусть лучше думает, что у нее ничего не вышло. Ну а за остальным он постарается проследить, чтобы та не слишком досаждала его девушке.

Ма Ри лишь загадочно улыбнулась на явную попытку Марты вывести ситуацию на скандал. И кивнув Макс, потащила подругу за лямку рюкзака в сторону аудитории, тихо обещая по пути купить прищепку на язык. Казалось бы все рассеялось еще до начала скандала, но ощущения спокойствия не было. Его внутренние подозрения вслух подтвердил Макс:

— Кажется ты попал, чувак. Что-то происходит и если я хоть немного знаю женщин, то чем тише они в начале подобной хрени, тем громче грохнет потом.

— Тебе показалось. — сухо отрезал, гася внутри беспокойство.

Ничего ведь не произошло? Значит повода волноваться нет.

Макс с жалостью глянул в его сторону:

— Дин, ты только что подкатил к универу на тачке стоимостью в самолет в компании бывшей. На глазах у своей девушки, которая нарядилась, чтобы тебя порадовать. И она даже не спросила какого лешего это значит. Не знаю, как у вас в Корее, но у нас тут, если ты сразу не получил сковородкой по башке то, в ближайшие полгода старайся не есть ничего из ее стряпни. Отравит, как пить дать.

— Это ты свою Марту описываешь? — усмехнулся.

Друг закатил глаза:

— Это любая, чувак, любая. В этом они все одинаковы. И если ты всерьез думаешь, что твоя Соколова в этом чем-то отличается, то ты идиот.

Ханьль стукнула кулачком по рулю.

— Она даже слова не сказала. Как будто я пустое место.

Сокхен спокойно ответил:

— Смертельно раненное животное тоже бежит на охотника даже со стрелой в сердце.

Брюнетка резко повернулась.

— Думаешь, у меня получилось?

— Думаю, еще рано делать выводы.

Марка шипела от злости, как проткнутый мяч:

— Почему мы ушли, пусть бы этот поганец ответил какого рожна раскатывает в компании этой ...!!!

— Мне это не нужно. — сухо ответила.

— Да, а что нужно?! Вчера еще у вас все было в порядке, когда ты к нему пое... — тут

Марта замолчала и нехорошо прищурилась. — А ты вообще была у него?

Ну вот... то чего она и боялась. Марта взяла след. И теперь она не успокоится пока не узнает все.

Но хищный блеск в глазах подруги неожиданно исчез, так же внезапно, как и появился. А затем подруга спокойно произнесла:

— Делай, как считаешь нужным. Но, помни, если я увижу зеленый цвет волос или еще какую ерундень, то эту парочку депортируют отсюда по программе защиты жизни.

Я прыснула от неожиданности:

— Марка, нет такой программы.

— Пофиг. — отрезала блондинка. — Будет. И ее назовут их именем.

Она мрачно уставилась на дверь куда как раз входили Джин Хо с Максом.

Вопреки своему виду «сильной и стильной» девушки при разговоре с Мартой внутри я такой уверенности не чувствовала. Там был полный бардак. И с мамой не посоветуешься. Женская интуиция, та самая, которая якобы есть у каждой женщины от рождения, упрямо молчала. Здравый смысл ехидно ухмылялся на заднем фоне. Но хотя бы не ругался и не обещал уйти в отпуск. А пока же единственное, что я могла сделать — это ждать. Интуитивно я понимала, что это еще не конец. Ханыль сделает еще ход. И к тому времени я должна буду готова сделать два, чтобы сравнять счет.

Чтобы победить.

Репетиция к удовольствию Романа прошла весьма успешно. Все помнили слова, никто не сбивался и даже не перепутали декорации. Но атмосфера была какой-то гнетущей. Принцесса, которая должна была страдать от неразделенной любви к воину неожиданно вместо «повесить» сказала «четвертовать». На его немой взгляд невинно пожала плечами. Когда устанавливали декорации на финал (воин погибал, упав в пропасть) словно невзначай задала вопрос будут ли на дно «пропасти» класть маты? Только после откровенно злобного взгляда подруги наконец угомонилась. Но не надолго. следующей ее жертвой пал Макс, который ничего не подозревая, предложил всем прокатиться после репетиции в кафе.

— У нас не красной машинки. — тут же «цапнула» его блондинка. — Вы же на других не ездите. Не дай бог, штаны помнутся.

Машка в этот момент отвлеклась на замечание режиссера и потому нападение Марты осталось безнаказанным.

В глазах Макса мелькнул нехороший огонек и подойдя к краю сцены, он ловко закинул принцессу на плечо и понес к выходу из зала. Марта категорически была против того, чтобы изображать девицу в беде, а потому тут же громко произнесла несколько фраз на итальянском, которого Макс конечно же не знал, но слово «putta» так похожее на то, как зовут женщину легкого поведения даже он понял без перевода. А потому шлепнул девушку по пятой точке и тут же охнул: Марта вцепилась ему зубами в плечо.

— Теперь придется делать прививки от бешенства. — прокомментировала неизвестно откуда вынырнувшая Леська.

— Шла бы ты отсюда... к сессии готовиться. — Роман решил вмешаться пока Соколова не решила снова вцепиться блондинке в прическу.

Но та не унималась:

— А что я такого сказала? Вон даже на Машку отношения положительно подействовали, наконец-то на женщину стала похожа, а этой все нипочем. Хоть намордник надевай, чтобы к людям выпускать было можно.

Стрижаев резко остановился и задумчиво уставившись на дверь зала, медленно опустил на пол, застывшую от такой наглости Леськи, Марту, напутствовав:

— Помни: никаких следов насилия.

Та молча ринулась назад, но по пути ей преградил Аристов:

— Марта, оставь дуру в покое. У нас показ на носу.

— Вот-вот, — Леська, почуявшая себя в безопасности, решила нагнать до конца. —

Объясни ей, что еще один вызов в деканат и пойдет улицы мес...

Громкий плеск прервал ее тираду и в зале залегла гробовая тишина.

Вода превратила тщательно уложенные волосы в жалкую паклю сосульками, упавшую на лицо и заставила поплыть макияж. Тушь у Леськи была явно не водостойкой, она размазалась, превратив блондинку в плачущую панду. Блузка промокла насквозь и с юбки тоже капало на пол, образуя небольшую лужицу у ног девушки.

— Ты что наделала? — резкий визг заставил парней поморщиться и поднять глаза на сцену в ту сторону куда смотрела взбешенная Леська. Там с пустым ведром в руках стояла Соколова.

— Извини, я нечаянно. — с ангельским лицом пропела девушка, но в сощуренных глазах не было ни капли раскаяния.

— Да кто тебе поверит!

Та спокойно пожала плечами:

— А кто подтвердит твои слова? Я просто поскользнулась, когда шла к кулисам. Это все видели.

Разбушевавшуюся Леську увела костюмерша и репетицию удалось продолжить. Марта удрала на сцену, по пути показав кулак Максиму, что впрочем не произвело на него никакого впечатления.

Марта поймала меня за кулисами.

— Это было круто. Не ожидала от тебя. Но спасибо, если бы я этой курице выдернула ее перья, то не миновать бы мне третьего приглашения.

— Мне надоели ее вопли. — пожала плечами.

— Только после твоего душа она визжала еще громче. — хихикнула подруга.

— Зато сейчас молчит.

— Слова подбирает наверно.

После репетиции натолкнулась в коридоре на уже высушенную Леську. Та молча смерила меня ненавидящим взглядом и когда я уже почти прошла мимо к лестнице негромко сказала:

— Думаешь, ты ему нужна?

— Думаю, что это не твое собачье дело. — у меня не было настроения продолжать ссору, но и молчать тоже не собиралась.

— Отчего ж так? — притворное удивление Леськи было настолько фальшивым, что заставило поморщиться. — Я с удовольствием подожду пока твои мечты развеются, как дым. Этот парень слишком хорош для такой драной кошки, как ты. Как впрочем и Макс для твоей подружки.

Внутри словно что-то лопнуло, у меня не было желания притворяться хорошей девочкой: хочет — значит получит.

— Знаешь, ты мне напоминаешь слоненка из анекдота. — облокотилась на перила, уже почти решив начать спускаться, но передумала и повернулась к противнице.

Хорошенькое личико перекопилось от злости:

— Чего?

— Ну того, который просит: «возьмите меня... не пожалее, никто еще не жалел, потому что никто еще не брал.»

Пару минут Леська соображала послышалось это ей или нет, а потом с нехорошим огоньком в глазах двинулась вперед, но что-то в моей улыбке ей не понравилось и она на миг застыла, а потом было уже поздно, в коридоре сзади послышались голоса Марты и парней.

Блондинка остановилась и злобно прошипела:

— Мы не договорили.

— Да-да-да. — неожиданно стало просто скучно, я сама себя не узнавала, раньше от такого потока злобы всегда было не по себе, а сейчас было просто все равно. — Ты еще вернешься и все такое... Буду ждать.

Леська, пробормотав что-то нечленораздельное, все-таки ретировалась. И через секунду на лестнице показалась Марта. Она успела углядеть нашу вечную противницу и уставилась на меня.

— Что опять приставала? Надо было ей ведро на голову надеть и стукнуть сверху, чтобы гудело ближайшие полчаса. Ладно, потопали в кафе, я жрать хочу. — и двинулась ко мне, но ее на полпути ловко перехватила цепкая ручонка Макса.

— У нас с тобой еще разговор не закончен.

— Господи, — возвела к потолку глаза Марка. — Что же вы блондины такие нудные-то все, а?!

Стрижаев не менее выразительно уставился на ее белокурую макушку с видом «а сама-то?»

Но Марту смутить таким примерно так же легко, как Касю видом ее лужи:

— Вот и не водись со мной, хороший мальчик, я злая. Чего пристал-то?!

Парень пожал плечами:

— Да вот хочу перевести кое-что для себя. Какой еще ты меня «фигой путевой» обозвала? Машка, может ты скажешь?

Глаза Марки забегали из стороны в сторону, а потом она невинно уставилась в стену, с надеждой покосившись перед этим на меня, а у меня начался истерический смех:

— Это значит «очень хороший человек».

— Из той же оперы, что и «Волька, о превосходнейший в мире балда»?

— Ага, ибо ты не по годам мудр. — перестать смеяться не получилось даже глаза заслезились.

Марка наконец заметила мое состояние и с тревогой уставилась на меня, попутно пытаясь вырвать ладонь у Макса.

— Так, девочки и мальчики, кажется нам пора.

— «Нам» пора. — согласился Стрижаев. — А ею займется другой человек. А вот и он.

Подошедший Джин Хо внимательно смотрел на мою истерику, а Марка попробовала еще раз вырваться.

— Да пусти ты меня. Не видишь, что она не в себе.

— Вижу. — спокойно ответил Макс. — Но сейчас это улаживать не тебе. Сама ножками пойдешь или понести?

Когда мы остались на лестнице вдвоем Джин Хо заговорил:

— Что с тобой?

— Ничего. — пожала плечами.

— Хочешь, чтобы я угадал? Перед поездкой в Италию все было хорошо. Там что-то случилось? — Джин Хо говорил на корейском и я отвечала ему на том же языке.

— Нет. С чего ты взял?

«Все изменилось именно тут и ты прекрасно об этом знаешь. Но раз притворяешься, то я тоже умею это делать».

— Ты изменилась.

«Нет, это ты изменился. Точнее изменил.»

— Все в порядке. Просто на меня так действует смена часовых поясов.

И не дождавшись ответа, начала спускаться по ступенькам. Он догнал меня, но шел рядом молча. И это было хорошо потому, что то, что я хотела сказать я не могла, а заполнять тишину пустыми разговорами не хотелось.

— Сейчас самое время. — Сокхен сидел на полу в излюбленной позе корейцев, подогнув под себя ноги. В руках у него была книга, которую он просматривал, а потому даже не поднял голову, когда Ханыль вошла в комнату. Но девушка знала, что это ничего не значит. Сокхен всегда внимательно следил за собеседником даже, если казалось, что он погружен в свое занятие.

— Думаешь? — она села в кресло и уставилась на собеседника.

— Конечно. Воспоминания о твоей выходке еще свежи, она пока колеблется куда склониться: к прощению или разрыву. И нам нужно дать ей правильную уверенность.

— Я думала она сразу его пошлет. — теперь и Ханыль задумчиво пролистывала журнал.

— Так даже лучше. Если бы она сразу взорвалась, то Джин Хо начал бы копать сразу. И много времени ему бы не понадобилось, чтобы выяснить кто это. Тем более, что он застукал нас у двери.

Ханыль шумно захлопнула журнал.

— Я вот только одного не пойму...

— Почему я помогаю тебе хоть и не согласен? — Сокхен наконец поднял на нее глаза. — Я хочу, чтобы ты поняла, когда получишь его, что это не то, что тебе нужно.

Неожиданно зазвонивший мобильный не дал ей ответить.

Ну надо же она и не ждала, что ей так скоро ответят. Неужели эта девчонка так быстро ее допекла?

Ханыль отвечала коротко и скупно, быстро договорилась о встрече и положила трубку.

Сокхен, молчавший весь разговор, вопросительно взглянул на нее.

— Все получилось. И даже проще, чем я думала. Она согласна. Говорит, что у нее есть неплохая идея.

— Ты доверяешь ей?

— Я доверяю только себе. — Ханыль задумчиво побарабанила пальцами по краю стола. — А знаешь-ка... иди прогуляйся, мне нужно переодеться. И вызови такси. У нас через полчаса встреча в каком-то кафе. «Вишня» называется. Заодно и посмотришь по карте, где оно.

— Не хочешь светить машину.

— Конечно. Она в этом провинциальном городишке, как Мерилин Монро в курятнике.

— А я ведь говорил, когда ты ее арендовала. — усмехнулся Сокхен.

Ее недовольное шиканье лишь повеселило его. Ханыль с самого детства не любила,

когда ей тыкали в лицо ее ошибки.

Леська нервно крутила соломинку от коктейля в пальцах, она еще не была до конца уверена, что правильно поступает, но уж больно хотелось уесть эту выскочку. До сих пор в груди вскипало, как вспоминала сцену в репетиционном зале. И ведь Макс даже не вступился за нее. Как только связался с той бешеной собакой Мартой так и на себя стал непохож. А ведь сам не раз говорил, что та его раздражает до звездочек в глазах. Да, что греха таить, она очень рассчитывала на эту партию. У отца дела из рук вон плохо. Он еще бодрится, но уже видно, что приглашения на тусовки стали поступать гораздо реже. Если раньше Олега Врадина хотел видеть каждый, его присутствие было знаком качества приема, то сейчас лишь на ежегодные и к близким друзьям и то из вежливости. Еще чуть-чуть и туда перестанут. Семья же Макса не просто держалась на плаву, но и уверенно укрепились на своем месте. Он мог стать ее билетом в общество. Она красива, воспитана, знает все правила и готова им следовать. Чего ему надо еще?!

Но нет же ... выбрал эту выдру.

И что в ней такого?!

«На личико вполне ничего.» — с неудовольствием призналась сама себе.

Но ведь этого мало!

На секунду представила, как вытянутся лица семьи Макса, когда они увидят эту голытьбу и испытала мстительное удовлетворение. Его бабушка даже к завтраку выходила подтянутая и накрашенная, как будто у них в гостях английская королева. По ее словам женщина даже умирая должна «выглядеть соответствующим образом». А его отец, помешанный на чистоте крови... Там снобизма на полк хватит. Так что Марточка еще узнает почем литр керосина и без ее помощи. Никуда Максик не денется. Прибежит обратно, как миленький. А вот Соколовой она карму подпортит. А то больно уж сладко ей живется. С этой азиаткой она познакомилась случайно, когда убегала зареванная из зала. Обидно было сил нет как. Она оказалась невестой друга Макса. Машка увела его практически перед самой свадьбой. Кто бы ожидал от такой тихони?! Хотя кусочек лакомый, надо сказать. Из неплохой семьи и деньжата водятся. Эти золушки-голодранки знают в кого цепляться своими коготками. Только шиш им. Пусть возвращаются обратно в ту яму, из которой выползли!

В пылу праведного негодования Леська совсем забыла, что как раз у Соколовой-то семья и не была простой. По крайней мере со стороны матери. Хоть она и была только главным куратором галереи, но ее в кругах художников не зря звали серым кардиналом. Благодаря связям за рубежом длинные руки Ольги Николаевны могли много куда дотянуться. Поговаривали, что ей нравится быть в тени и поэтому она не взбирается ступенькой повыше. Зачем добровольно взваливать на себя больше ответственности?

Но о ней Леська предпочла не вспоминать. Это рушило пирамиду ее претензий к голодранке-сопернице на корню. А этого допускать было нельзя, чтобы не утратить боевой настрой.

В конце зала показалась ее новая знакомая. На секунду кольнула зависть. Уж очень была хороша азиатка в алой блузке с одним плечом и узкой короткой юбке на высоких каблуках. И она знала об этом. Шла, как звезда по красной дорожке, высоко подняв голову и чуть улыбаясь всем и одновременно никому. Рядом вышагивал...

Дин?!!!

Только, когда они подошли почти вплотную она поняла свою ошибку. Парень был

просто очень похож. Одинаковый рост, стрижка, цвет кожи и разрез глаз были почти одинаковыми. Это «почти» было таким незначительным, что его можно было увидеть только вблизи. Леська моргнула, поняв, что бесцеремонно таращится на незнакомца, хотя он уже стоит вблизи минуты две, а Ханыль что-то говорит.

— Эй... э-э-эй... ты здесь? — Ханыль бесцеремонно пощелкала пальцами у нее перед носом. — Ты меня слышишь?

Наконец проследив за ее взглядом она рассмеялась.

— Нет, это не Джин Хо и не призрак. Это Сокхен. И да, они похожи.

Повернувшись к парню, она кивнула.

— Это Леся и она обещала нам помочь.

Сев на заботливо придвинутый стул, она прищурила идеально покрашенные темные глаза.

— Ну? Надеюсь, ты придумала что-то стоящее?

— Да. — наконец отмерла блондинка, все еще косясь на спутника Ханыль, который негромко переговаривался с официантом, делая заказ. — Ты спрашивала, где в ближайшее время сможешь незаметно пересечься с со своим женихом и Соколовой так, чтобы не вызвать подозрений.

— И? — заинтересованно поторопила ее темноволосая.

— Скоро у нас в универе будет большое мероприятие. Осенний бал-маскарад, что-то в этом духе. И эта парочка точно там будет. Они играют в местном театре и задействованы там. Все будут в масках и тебя никто не узнает. Туда часто приводят знакомых и твое присутствие никого не удивит.

— Хорошо... — Ханыль задумалась, как раз подошел официант и она замолчала, давая ему расставить заказ на столе. — Это очень хорошо...

С наслаждением потянув через соломинку коктейль она наконец договорила.

— Кинешь мне на телефон дату и условия этого вашего мероприятия, а уж я позабочусь об остальном.

— Что ты собираешься делать? — Леське не терпелось в подробностях обсудить унижение обидчицы, но азиатка не торопилась удовлетворять ее любопытство.

— Всему свое время. Как только понадобится я позвоню тебе.

Леська не поверила своим ушам.

— И это все?! Я же помогаю тебе.

— Помогаеть ты себе. Моими руками. — отрезала темноволосая, но увидев обиду в Леськиных глазах, чуть смягчилась. — Я пока еще не знаю. Ты же хочешь, чтобы она получила свое? Получит. Что тебе еще надо? Тебе вообще нужно держаться от всего подальше, чтобы потом оказаться не при чем.

Сокхен молчал все время, заговорил только, когда успокоившаяся Леська ушла.

— Может зря ты так с ней?

— С кем? — непонимающе спросила девушка. — А-а-а, ты про эту... да она глупа, как пробка.

— Вот именно. Глупые люди могут быть очень опасны потому, что их действия невозможно предсказать. А эта еще и обиженная вдобавок.

— Я выполню свою часть сделки. В ее интересах сидеть тихо.

— Дай бог, чтобы ты не ошиблась. Такие, как она способны приподнести сюрприз в самый неожиданный момент.

— Мне нужно узнать в чем будет Джин Хо и она.

— Собираешься еще раз провернуть ту же самую выходку?

Девушка откинулась на спинку кресла и ухмыльнулась:

— Ну а зачем менять рабочую стратегию? Она уже испытанная.

Подумав Сокхен кивнул:

— Ты права. Один и тот же проступок, повторенный несколько раз, вызовет меньше подозрений.

Марта бухнулась рядом, заставив подпрыгнуть от неожиданности. Отодвинув наушник с моего уха, громко прошептала в унисон с певцом:

— Видела в коридоре уже повесили плакат про маскарад? В чем ты будешь?

— Марка... — я надвинула наушник обратно, но звук сделала потише. — Твой склероз тебя погубит. Вспоминай, что нам Аристов говорил.

Блондинка наморщила лоб:

— Что маскарад — это идеальный способ...

— Угу. — кивнула я. — Поэтому наши костюмы давно готовы осталось только маски прикупить. Так что готовься, принцесса моя, гладь корону и расчесывай кудри. Или что вы там перед балом делаете?

— Мне уже хочется пнуть в тебя из лука. — мрачно заметила подруга. — Я хотела быть демоном.

— Это с таким-то честным лицом и невинными глазками? Побойся бога, Марка, только ангел. Дай Стрижаеву принцем побыть. Может и от прозвища избавится.

Но Марта не пожелала остаться в долгу и ехидно поинтересовалась:

— Хочешь сказать, что твой Динь-динь позволит тебе выйти на люди в таком платье?

Прям не в бровь, а в глаз.

Джин Хо, когда услышал об этой идее пригрозил привязать меня в батарее, но не пустить никуда в таком виде. На все доводы Ромки молча показал ему кулак и сообщил, что еще одно слово и он будет искать новую актрису.

Сошлись на том, что платье будет похожим на сценическое, но на плотном коротком чехле. Иначе будет у нас Шекспир на корейский лад. И душить будут не Дездемону.

16 глава

Куда уволок в очередной раз после пар Макс Марту я не знала, но домой она вечером не вернулась. И на телефон не отвечала, хотя я звонила ей пока он не сел. В третий раз выслушав «абонент находится вне зоны...», я застыла перед экраном, гипнотизируя его, как будто это могло что-то изменить.

Мужская рука ловко выхватила у меня мобильник и сзади обняли.

— Оставь их в покое.

— Мы должны были ехать вместе на дачу перед маскарадом. — Я, извернувшись, попыталась выхватить телефон, но меня лишь крепче прижали к себе и чмокнули в ухо.

— Вот она и съездит. Ты там что забыла?

Они что с Максом сговорились?!

— У нас женский разговор. — насупилась я, когда поняла, что возжеленное средство связи мне не получить.

— Макс справится.

— Другу помогаешь? — попытки вырваться я прекратила, но напряженно прислушивалась к тому, что творилось за спиной.

Кажется этот поганец надо мной посмеивался.

— Конечно. Вы же ему шанса не даете. Все время рядом, как сиаемские близнецы.

— Мне его жалко просто. Марка из него фарш сделает. И останемся мы без старосты. И я ей платье обещала показать.

— Мне покажешь. — вкрадчиво прошептали в макушку. — Сирена все равно почти весь спектакль за камнями. Так что если мне оно не понравится, то на маскараде будет также.

— В туалете меня спрячешь на весь праздник? — хихикнула я, от его дыхания по коже бежали мурашки, а я всегда боялась щекотки.

— К батарее привяжу. — серьезно кивнул.

Платье все-таки показывать пришлось. Иначе мой личный корейский Отелло не отстал бы так просто. Он чуть ли не лампой просвечивал, чтобы убедиться в плотности чехла под шифоном.

На злобное шипение, что после свадьбы я не дам лезть в мою гардеробную и решать, что мне носить, на меня подняли глаза и несколько секунд молча рассматривали. Джин Хо сидел на полу, а я стояла.

Эти мгновения показались мне вечностью.

Сказала и сама замерла: а вдруг он никогда и не думал, что наши отношения зайдут так далеко. А я все придумала сама. Зачем я ему? Вон какая красотка за ним из самой Страны Утренней свежести притащилась. Свистни и сама с кольцом у подъезда ждать будет. А я с моим характером только кастрюлю на голову надеть смогу. Хорошо хоть если без борща...

Уже позже ночью, вспоминая все, я удивлялась почему перевела дух, когда он спокойно ответил, что позаботится, чтобы мой гардероб состоял только из широких платьев. Намекает, что я ему каждый год рожать буду, гаденыш? И хотя заноза, сидящая внутри, никуда не делась внутри потеплело. Его не испугала моя оговорка, а значит Джин Хо тоже об этом думал. Только вот что делать с тем, что произошло несколько дней назад я не знала. Сейчас через время все казалось каким-то не то, чтобы незначительным, а ошибочным, что ли...

А может там вообще все было не так, а я подниму скандал на ровном месте? Вон как в кино показывают. Он ей просто соринку из глаза доставал, а героиня всплила и сама отдала суженого в руки соперницы. Потом двадцать серий рыдала и еще пять сторожила у его дверей, чтобы увидеть, как он выводит под руку невесту. И только через пару десятков лет они воссоединились, чтобы узнать, что тогда произошло банальное недоразумение. Но здравый смысл хладнокровно подсовывал картинку, как нежно он поддерживал ее за талию коридоре пока она висла у него на шее. Так не держат из вежливости или по странной случайности. Так обнимают того, кем ты дорожишь. Бережно, как хрупкую вазу или цветок, который может осыпаться от малейшего дуновения ветра. Мне ли не знать. Именно так Джин Хо обнимает меня, когда мы наедине.

Вот это и разрывало все шаблоны. Таковую же искренность, как там в коридоре я чувствовала и к себе. Но так не бывает. Так, где он лжет?

От напряженных мыслей разболелась голова и я встала выпить таблетку, попутно глянув на часы. Полвторого ночи. Коротко пикнула смска — у Марты включился телефон. И почти сразу заиграл вызов — это звонила она. Торопливо схватив мобильный, подняла трубку, чтобы не разбудить тетю Агату, она все еще неважно себя чувствовала после больницы и юркнула на кухню. Встревоженно нявкнул под ногами Боня.

«Что, мол, хозяйка жрать на кухню втихушку идешь? И без меня?!»

Этому, что день, что ночь, все равно перекусить не откажется. Кинула ему в миску кусочек колбаски, чтобы не шумел и прошипела в микрофон:

— Але...

— Машка... — Марка помолчала, собираясь с духом, а потом бухнула с отчаянной решительностью, как в воду кинулась. — Я сошла с ума.

Я стукнула себя ладонью по лбу и закатила глаза.

— Тоже мне новость. Ты специально позвонила под утро, чтобы мне об этом рассказать?! Когда ты в нем была, мне интересно?

— Машк... я переспала с Максом...

Я чуть не села мимо стула, зацепив по пути чашку, но успела ее подхватить, чуть не уронив при этом телефон. Бон, явно хотевший попросить добавки и уже поднявший лапку, испуганно шарахнулся в сторону.

— Со Спа... Он что приставал к тебе?!!!

Но Марка поразила меня во второй раз хорошо хоть я успела сесть поэтому только вытаращила глаза, услышав:

— Нет, я к нему...

— Мар... ты сбрендила?!

— Ну да. — мрачно подтвердила подруга. — Я же тебе говорю...

— То есть ты завезла несчастного парня к себе на дачу и там изнасиловала? — уточнила я на всякий случай.

— Ну не совсем так, но суть ты ухватила верно. Он туда сам притащился за мной. Никто его не звал.

— И за это ты его... того?

— Я велела ему проваливать, но у него машина заглохла. пришлось остаться.

Сдается мне Максик навешал ей лапши на уши, видела я его джип. Такие через болото пройдут, если надо. Тут как говорится: чего хотел — на то и нарвался. А вот Марка, как в эту западню залезла? Хотя непохоже, что она была сильно против.

Подруга засопела:

— Чего молчишь?!

— А что тебе сказать? — с немалой долей ехидства осведомилась я. — Поцеловала ты его первой, эм-м-м-м.... домоглась тоже. После всего этого дела тебе осталось, как порядочному человеку только жениться на нем.

— Соколова!!!!

Я поморщилась, отодвигая трубку от уха.

— Что «Соколова»? Кстати, Марка, там семейка не сахар, это я тебе сразу говорю. У них по этикету встают и по нему же спать ложатся.

По повисшей тишине в трубке я догадалась, что Марка сейчас всерьез размышляет, как добраться до моего дома, чтобы жестоко отомстить, не дожидаясь утра.

— Я не собираюсь с ним встречаться. — мрачно выдавила она наконец. — Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Потому что, Марик, похоже Стрижаев о твоих планах не в курсе. И он-то уж точно собирается. А теми темпами, которыми вы все это творите, следующий этап — это знакомство с родителями.

Марта похоже решила прикинуться блондинкой и благодушно отмахнулась.

— Тогда тем более нечего переживать. После знакомства со мной они его на Малибу

отправят учиться лишь бы подальше от меня.

— Или отправят тебя куда-нибудь. Малибу или Гавайи не обещаю, но не ближе Сибири точно. Марка, ты похоже слабо себе представляешь на что способны такие люди, чтобы уберечь кровинушку от плебейки.

— А ты сериалов пересмотрела. — огрызнулась подруга. — Ладно, утро вечера яснее, там решу чего делать. Бай-бай, зануда.

В трубке раздались короткие гудки.

Марта, решительно взбив в десятый раз подушку, злобно уставилась в потолок, но сон не шел. Память все подсовывала под нос случившееся несколько часов назад. Зачем соврала Машке, что была на даче и сама не знала. Какая-то смешная попытка. Как будто, если рассказать все чуть-чуть иначе это что-то изменит. Было бы очень удобно думать, что ее приволокли в квартиру насильно, но факт оставался фактом: в квартиру вредного блондина она пришла ножками. Сама. Любопытство что ли замучило или что другое, но сомнения зашевелились только, когда она услышала щелкнувший за спиной замок.

Макс даже пошутил что-то про Синюю Бороду, заманившую к себе бедную принцессу. Но быть пустоголовой героиней она не хотела и тут же пожелала самой быть злодеем, забравшимся в цитадель к невинному принцу. Макс не возражал, хоть и уставился с легкой насмешкой в глаза. Да уж, давненько она не говорила таких глупостей. Или Леськина тупость заразна и передается воздушно-капельным путем?

И разговор все никак не начинался. Но парень чувствовал себя прекрасно и ее смущение его похоже только забавляло.

Наконец, расправив на коленях юбку в очередной раз, она решительно хлопнула ладонью по рюкзаку, лежавшему рядом и попыталась встать, забрасывая его на плечо:

— Время недетское всем хорошим девочкам пора в кроватку.

На журнальный столик перед ней опустилась чашка с дымящимся кофе а второй рукой парень ловко сдернул лямку рюкзака, кладя его обратно.

— Сиди. Я всего лишь хочу поговорить.

— О чем? О моих словах? Я тебе словарик завтра принесу.

— Матерных итальянских? — ее рука дрогнула, едва не сбив чашку, но Макс оказался проворней и успел отодвинуть ее в сторону. Получается он знал, что это значит. Тогда какого рожна приволок сюда? Там спросить не мог?

— Господин хочет извинений? — язык брякнул раньше, чем включился мозг и девушка внутренне поморщилась, но забирать свои слова было уже поздно.

— Возможно... чуть позже. — голубые глаза уже откровенно смеялись над ней. — Пока что меня интересует другое.

Почему в комнате стало вдруг так жарко? А позвоночник словно обсыпало горстью огненных иголочек, легонько покалывая и пытаясь заставить неосознанно прогнуться вперед. Когда его взгляд резко опустился с ее глаз ниже она поняла, что облизнула резко пересохшие губы языком.

Да ну его все к черту!

Резко схватив чашку, девушка попыталась глотнуть из нее, забыв, что там кипяток. Когда губы коснулись раскаленного края чашку второй раз чуть не постигла судьба быть разбитой, Марта дернулась в сторону, спасаясь от горячего. Коричневая жидкость хлынула на нее, но парень, молниеносно оказавшись рядом, дернул ее на себя и кофе пролился рядом. Прямо на нежно-бежевую поверхность.

— Диван испорчен.

— Ага, — спокойно согласился Макс, только сейчас она сообразила, что сидит у него на коленях. — Список твоих прегрешений растёт с каждой секундой, принцесса. А я всего-то хотел спросить, что Ма...

Голова странно кружилась совсем как тогда в коридоре, когда она сама поцеловала его в первый раз. Воздух, ставший обжигающе горячим, сделал дыхание прерывистым. Кровь гулко забарабанила в ушах. Последней здоровой мыслью было, что нужно каким угодно способом отвлечь его от расспросов о Машке. Или это была всего лишь попытка в очередной раз оправдаться и сделать то, что хотелось ей самой?

«Стоп! Чего-о-о?!!!»

Но прежде, чем паника успела захлестнуть разум, охлаждая его, блондин словно почуввав это звериным чутьем охотника, что добыча вот-вот освободится, сдернул ее под себя, накрывая своим телом и скользя губами по чувствительной коже шеи. Пока мыслей не стало совсем.

Никаких.

Осталась только темнота с его запахом, как удобно оказывается иметь в доме освещение на пульте, и руки, которые играли на ней, как на инструменте безошибочно находя все новые и новые точки, вырывавшие из нее стоны. Если бы у нее сейчас спросили, как ее зовут, то вряд ли бы девушка смогла вспомнить с первой попытки.

Где-то там далеко звякнула посуда и перевернулся журнальный столик. Теперь у Макса испорчена не только мебель, но и ковер.

Интересно, его дом устоит после их схватки? Блондинка хихикнула и тут же застонала, вцепившись в плечи парня и царапая их ногтями.

Потом ночь вспыхнула сотней огней под зажмуренными веками.

Кажется она слегка задремала потому, что когда открыла глаза в гостиной все еще было темно, но рядом тихо дышал спящий Макс. Он не стал ее трогать, а потом и сам вырубился.

В голове всплыл совет про первый секс, что, мол, правильно это когда утром не стыдно проснуться. Стыдно не было ни капельки, но вот представив, как утром придется смотреть Максу в глаза, девушка быстро поползла с дивана, попутно шаря рукой в поисках пульта. Без него найти все детали одежды не представлялось возможным. Недовольно зашипела, поправ пальцами на мокрое и тут же испуганно затихла, но парень не шевелился. Пульт нашелся под босоножкой и включив внешний ряд люстры, чтобы едва-едва осветить комнату быстро собрала всю одежду и удрала в ванную.

Зеркало услужливо показало опухшие губы и блестящие глаза.

Холодная вода лишь частично помогла остудить горящие щеки. Теперь хоть на люди можно показаться.

И вызвав такси тихо покинула квартиру.

Поговорив с Машкой тут же отключила телефон.

Так просто.

На всякий случай.

И вот теперь маялась без сна.

Ханыль удовлетворенно кивнула, кладя трубку.

— Ну вот и все. Еще чуть-чуть и птичка окажется в клетке.

— Узнала? — Сокхен поднял голову, парень сидел на диване с очередной чашкой кофе. За день он выпивал их несметное количество, как ни странно оставаясь все таким же

невозмутимым и флегматичным.

— Да. Они будут в костюмах из пьесы. Там такое платье, что я удивлена, что Джин Хо позволил ей его надеть. Но мне оно понравилось. Не думала, что во всем этом маскараде будет что-то приятное.

Она ухмыльнулась.

Открыв глаза, я обнаружила Гошу, сидящего на подушке и склонившего голову на бочок.

Вылезать из-под теплого одеяла было лень поэтому я лишь лениво махнула ладонью чуть не зацепив себя по носу.

— Изыди.

Интересно, попугаи умеют ржать? Не знаю почему, но у меня сложилось ощущение, что этот поганец с меня насмехается. Бытует мнение, что неразлучники не разговаривают. Но это не так. Говорят. Просто обучить их очень трудно и много слов они не освоят. Максимум десятков. И попугайчик должен быть один. Иначе ему вполне будет хватать общения и ваши потуги изобразить из себя дрессировщика лопнут, как мыльный пузырь.

Гоша говорить умел.

Два слова.

«Гоша — зараза».

Это у меня, когда подростковые гормоны взяли верх над разумом я обучила его говорить. Потратила немало сил прежде чем он смог это внятно сказать.

Душу вложила, можно сказать.

Бенефис имел аншлаг.

Благодарные зрители смеялись до слез. В смысле: папа ржал до икоты даже мама улыбнулась.

Никогда не пойму, как он догадался, но Гошка разделил фразу на два полноценных обращения.

Теперь он — «Гоша», а я — «зараза».

— Пр-р-ривет... пр-р-ривет...

— Отвянь. — второй раз руку освободить всё-таки получилось, но попугай проворно удрал на стол, оттуда выразив все что он про меня думает.

Правда уже на своем птичьем языке.

Подозреваю, что он меня выматерил.

Под платье Светка-костюмерша сшила специальный футляр из тонкой ткани похожий на прямое мини-платье, чтобы не портить сценический наряд сирены, который надевался поверх. Благодаря телесному цвету он практически сливался с ним по цвету. Так и был достигнут компромисс между ней и Джин Хо. Потому, что шить новый не было смысла, а портить платье из-за «ревнивых идиотов» толстушка отказалась наотрез.

Хорошо Марке. Она на мнение Макса по поводу своего костюма чихала с Эйфелевой башни.

Когда она вышла из комнатки Светки в общую примерку, то челюсть упала у всех. Включая меня.

Марка красива. И я всегда это знала. Но сейчас она была просто сбивала с ног своей внешностью. Платье цвета слоновой кости с открытыми плечами сделало ее похожей на настоящую королеву. Светка расстаралась на славу. Она мечтала стать модельером и училась вместе с нами на дизайне только курсом старше. И она уже естественно определилась со специальностью. Роман не только талантливый режиссер, у него глаз-алмаз на тех, кто

может быть ему полезен. И девушку с даром превращать бесформенные куски ткани в настоящие шедевры он заметил сразу. И вцепился в нее всеми четырьмя конечностями. Светка понимает его с полуслова, он просто набрасывает ей образ героя в нескольких словах и она уже видит во что он должен быть одет. Мне кажется, что если кому-то захочется ее переманить, то Аристов не погнушается даже убийством лишь бы этого не допустить.

Платье Марты было нежным и воздушным. Корсет вышитый речным жемчугом сделал ее талию такой тоненькой, что казалось ее можно было обхватить двумя ладонями. Юбка колокольчиком спускалась до самого пола и тоже была с небольшим секретом. На плотный каркас были нашиты кружевные лепестки. Они перекрещивались и переплетались, создавая тот самый эффект хрупкости и невинности абсолютно несвойственный взбалмошной польке в обычной жизни. Белокурые локоны венчала диадема. А завершающим штрихом был веер в тонких затянутых в перчатки руках.

Макс смотрел на нее, не отрываясь.

Я повернулась, чтобы увидеть реакцию Джин Хо. Ключнул ли мой воин на прелести Марки. Просто стало любопытно. И натолкнулась на темный внимательный взгляд.

Он смотрел на меня.

Прочитав мои мысли, усмехнулся и повернул в сторону зеркала.

— Вот туда посмотри.

Из зеркальной глади на меня глянула речная нимфа с огромными глазами. Мне прикололи накладные пряди волос немного длиннее, чем мои собственные и уложили их в легком художественном беспорядке, чтобы они выглядели, как будто разметавшимися от ветра. Серые и коричневые тени сделали глаза огромными на пол-лица. Светка еще приклеила длинные пучки ресниц в уголках глаз, чтобы придать взгляду загадочность и бархатистость.

Мы с Мартой были теперь, как день и ночь.

Невинность и страсть.

Роман, незаметно вошедший в комнату хлопнул в ладоши.

— Ну что, девчонки, порвете их там всех?

Он протянул нам две полумаски серебристого цвета.

— А это, чтобы поклонники не сразу поняли кто перед ними. — и подмигнул.

В зале было шумно и весело. На этот карнавал всегда приходили не только сами студенты, но можно было приводить и свои пары. Чем многие и пользовались. Скучный спортзал превратился в бальную залу. Декорации были вроде бы и простые, резные колонны из какого-то легкого материала похожего на пластик, но полумрак из-за огромных приспущенных на окнах штор, их взяли из театра и гирлянды стилизованные под свечи сделали свое дело. Атмосфера средневековья и романтики была воссоздана полностью. Даже была небольшая сцена для оркестра. Ведь что это за бал под музыку из колонок. Даже преподаватели не ударили в грязь лицом, нарядившись в костюмы и маски. И теперь было очень трудно понять кто есть кто.

Джин Хо я потеряла из виду почти сразу, меня уволокли девчонки с курса, чтобы расспросить, когда будет премьера и по приглашительным или так можно.

Они щебетали наперебой я уж думала, как сбежать, когда меня спасла неизвестно откуда вынырнувшая Марта.

— Слышь, сирена, ты обалдела, что ли? Прошла мимо меня как ни в чем ни бывало. Мы с Максом звали тебя звали... хоть бы голову повернула.

Валя, невысокая худенькая брюнетка, прыснула со смеху:

— Марта, не рано ли у тебя в глазах двоиться начало? Она все время тут была. Это просто кто-то похожий.

Марка задумчиво почесала в затылке веером и только хотела возразить, как вспомнила зачем меня искала и вцепилась в мой локоть, оттаскивая подальше от любопытных ушей:

— Так... Машка ... ты должна следить, чтобы Макс не уволок меня в уголок потемнее.

— Боишься его снова изнасиловать? — сохраняя самый серьезный вид на который была способна, поинтересовалась я, но поймав злобный взгляд подруги на подсвечнике, стоявшем рядом, покивала. — Окей, окей, побуду злобным драконом. Только ты переоцениваешь меня. Не драться же мне с ним.

— Сбрось его в пропасть. — посоветовала кровожадная Марка, зорко отслеживая по залу своего нежданного поклонника. — Он в спектакле не участвует так что можно до премьеры.

Но Макс словно, предчувствуя, что вредной польке сейчас на глаза лучше не попадаться, как будто испарился. Пару раз мне казалось, что я вижу его светлые волосы в толпе, но потом, либо убеждалась в ошибке, либо теряла «двойника» Стрижаева среди других студентов. Спустя какое-то время Марта расслабилась и наконец стала веселиться без оглядки, как и прочие девчонки. Наши костюмы вызвали большой интерес. Все дружно пытались угадать кто из нас главная героиня. А потом начались танцы. После пары бокалов шампанского в голове приятно зашумело. Нет, пьяной я не была. Просто игристый напиток, мягко ударивший в голову сыграл со мной злую шутку. Появился какой-то азарт и исчезли мысли, терзавшие последние несколько дней. Хотелось пускаться в какие-то рискованные эскапады, чтобы выбросить адреналин, бурлящий в крови. Было чувство, как будто стоишь с парашютом у края обрыва. Никогда с ним не прыгала, но думаю, что ощущения были бы именно такие.

С Джин Хо мы танцевали только один раз потом Роман утащил его куда-то, пообещав, что скоро вернет. Марка, сунув мне свой веер лихо отплясывала что-то похожее на хип-хоп на тацполе пока у окружающих со стуком падали челюсти на пол. Пусть радуются, что она не попробовала исполнить брейкданс или колесо. С этой станется. На мнение толпы ей всегда было плевать. А вот на Светку-костюмершу — нет. Я сама лично слышала, как та пригрозила, что если хоть один лепесток кружева отпадет, то Марка попадет к ней в рабство на неделю. Сомнения в глазах Марки были, но возразить она не рискнула. Значит предупреждению вняла.

Случайно мой взгляд скользнул по дальней стене. Там у шторы стоял в маске Джин Хо, улыбнувшись, он чуть кивнул в темный проход за тканью и направился туда. Сказать, что я была заинтригована ничего не сказать. Что это он задумал?! Шевельнулось смутное подозрение что-то было не так. Но внутренний голос был таким слабым. его быстро заглушили веселые пузырьки алкоголя, которые все еще щекотали небо, приятно кружа голову. Да и в конце-то концов не за маньяком же я иду в темный переулок? Нервно хихикнула, обмахнувшись веером. Вот для чего оказывается нужна эта штука! Легкий ветерок приятно обдул разгоряченные щеки. И я решительно направилась в сторону приоткрытых штор между которыми зиял черный провал.

Скоро события должны были понестись вскачь, сшибая все на своем пути, но тогда я еще этого не знала.

Марта, зорко оглядываясь по сторонам, перевела дух: вредный блондин пока не приближался. Значит время обдумать все у нее предостаточно. Хотя надо ли об это думать. Ну подумаешь, переспали... да у белобрысого лист ожидания на полгода вперед расписан. Каждая хочет охомутать сыночка Стрижаева. И ни у одной пока не вышло. Так и ходят, глазками сверкают да слюни роняют в ожидании, когда он их заметит и снова в постельку позовет. Вон как Леська, к примеру. Представив себя в таком виде, Марта брезгливо передернула плечами. Обломись, блондинчик! Такого удовольствия она ему не доставит.

Куда-то подевалась Машка с ее веером. А и ладно! Все равно от него одна морока. Постоянно думаешь, где положить.

А вот это уже интересно....

Ее взгляд неожиданно выхватил из толпы знакомую светлую макушку. Этому что здесь надо?!

— Что-то потерял тут, дружок? — она решительно преградила дорогу высокому парню в синей полумаске под цвет его свитера. — Так вроде тут ничего твоего нету.

Незнакомец попытался изобразить удивление.

— Точно не вас, девушка. — и попытался ее обойти, полька, ухмыльнувшись, ловко выставила ногу в светлой туфельке так, что он чуть было не споткнулся об нее.

— Да ну? Лазарев, врешь ты паршивей, чем я думала. Это разочаровывает.

Поняв, что притворяться смысла нет, парень устало вздохнул:

— Ну чего тебе, Вишневецкая? Как была засранкой в детстве, такой и осталась.

— Я стала еще хуже. — успокоила Марта. — Но рада, что ты это помнишь. Это сэкономит мне время. Так что ты тут забыл?

— Я всего лишь хотел поговорить с ней и объяснить все.

Марта задумчиво приподняла бровь.

— Дай-ка подумать. Ей вытрепали нервы летом потом ты водил за нос тут и наконец она узнала, что это все было для тебя... Я ничего не упустила? Что из этого ты хочешь «пояснить»? И как?

Виктор взъерошил волосы ладонью, прислоняясь к стене.

— Она все равно с ним не будет. Особенно теперь, когда его невеста приеха... — он осекся, но было поздно, Марта нехорошо сощурилась.

— А вот это уже интересно... Откуда у нас такие познания? Прямо как будто тебе докладывают...

— Мне сказала ее подруга, она переживает за нее. — парень упрямо скривил губы. — В отличие от тебя.

Марта почесала бровь.

— Даже так... — а потом резко наступила острым каблучком ему на ногу, когда он попытался ее обойти, отодвинув в сторону.

Виктор взвыл, отскакивая:

— Стерва!

— Еще какая, зайчик. У Машки нет подруг, которых я не знаю. Как она выглядела?

— Светлая такая ... с грудью большой... она еще была тогда в коридоре, когда мы подрались с азиатом.

— Грудью, — вздохнула Марта. — Кому что, а мужикам всегда одно. В глаза не посмотрят, а сиськи запомнят. Леська это, и она Машке такой же друг, как кошка мышке. Знать бы еще кто ее надоумил... Своих-то полторы извилины и те не контакат. Пойду, задам

нашей красотке пару вопросов.

И не дожидаясь ответа, нырнула в толпу.

Среди студентов на танцполе Машки не было. А вот возле шторы валялся ее веер. Подняв голову, она увидела в полутьме мужскую фигуру. Темная одежда, налобная повязка и собранные в высокий хвост волосы. Сначала ей показалось, что перед ней Дин.

— Где Машка, Кванкэнхо? Или как там тебя?

Парень рассмеялся.

— За сравнение спасибо... думаю, она уехала домой. Хотя ты можешь поискать ее.

Странный он какой-то...

— А ты не собираешься это делать?

— Зачем? Ей сейчас лучше побыть одной. Не каждый день застаешь парня с другой. Да еще и во второй раз.

— Чего ты несе... — Марта осеклась, осененная неожиданной догадкой. — Ты не Дин!

— Догадливая. А вот она кажется так и не поняла.

— Что ты с ней сделал?

Легкое удивление в глазах напротив.

— Ничего. Я не трогаю женщин. Она ушла.

Он был настолько непоколебимым и спокойным, что хотелось вцепиться ему в лицо, чтобы исчезла эта ледяная маска.

— Жаль, что я не могу набить тебе рожу. — вырвалось у блондинки.

Голос сзади медленно и четко произнес:

— Зато я могу.

План Ханыль был дьявольски прост: дождаться пока все немного окосеют от веселья и потом показать влюбленным голубкам измену. Вот только чью и кому она никак не могла определиться. Хотелось обе. Джин Хо был болезненно ревнив. И не простил бы измены. Он только на вид был хладнокровен и спокоен. Русская кровь, подаренная матерью, ух как бурлила... ей ли не знать. Он прекрасно знал кто его соперник и одно имя Виктора уже вывело бы его из себя. Именно для этого и нужна была помощь белокурой дурочки. Она должна была уговорить парня и привести его на праздник. Ну а там уже дело техники. Потом в дело вступал Сокхен. Он должен был привести их гостью на на самое лучшее для обзора место. Чтобы она ничего не пропустила из их шоу. Если все получится как надо, то они даже смотреть в сторону друг друга не станут. Не то, что разговаривать.

Успеть бы только все провернуть. Обязанностью их нежданной союзницы Леси было придержать Виктора, чтобы он не появился на сцене раньше времени. Итак шахматная партия началась.

Сначала фальшивый Джин Хо заманивает их цель в ловушку и они показывают ей маленькую пьесу под названием «Измена» потом пока она в слезах убегает она занимается своим бывшим женихом. Тут на сцену вступает Леся. Ей нужно привести к выходу их принца № 2. Или дракона... Да какая разница?! Он спасает плачущую принцессу и удаляется с нею в закат. Этот момент должен увидеть Джин Хо. Останется сушая ерунда. Появиться и утешить его. Джин Хо уже пришел к ней однажды. Придет и еще раз. И в этот раз она постарается не упустить его. Сокхену не очень нравился ее план, но пока он молча выполняет все, что она ему говорит пусть дуется сколько душе угодно. В этой истории пора ставить точку. Ей надоело переживать за свое будущее. А для этого надо было действовать наверняка.

Но как иногда случается даже с самым великолепным планом где-то случился прокол.

Все шло без сучка и задоринки. Сокхен завел Машу за шторы и незаметно улизнул, чтобы присоединиться к ней. Она увидела то, что ей было положено и сбежала. Ханьль отправилась на поиски Джин Хо. Время поджимало...

Джин Хо обнаружился в зале возле оркестра. Она лишь чуть выглянула из-за шторы, притворяясь, что не видит его и ищет кого-то взглядом. Убедившись, что не осталась незамеченной быстро юркнула за пластиковую стену, имитировавшую беседку, увитую цветами. И вот тут-то все и пошло не так. В проходе она наткнулась на эту дуру, которая не смогла справиться с простейшим заданием. Леся растерянно смотрела в зал чего-то выжидая.

— Что ты тут делаешь? — только боязнь, что их могут услышать заставила приглушить голос.

Та растерянно пожала плечами, кивнув в зал. Там подруга Маши разговаривала с их принцем № 2. Цепко ухватила ее за локоть так что блондинка поморщилась от боли, но Ханьль было плевать.

— Как ты допустила, что они встретились?

— Она неожиданно появилась. И мне пришлось спрятаться. Если бы Марта меня увидела, то тут же заподозрила бы неладное. И все накрылось бы.

— Ид-д-диотка... — прошипела, чувствуя, как ее идеальный план начинает рушиться и из-за кого?! Из-за этой... тупой курицы. — Быстро уводи его оттуда. Как хочешь. Хочешь пожарную сирену включи, хочешь на телефон звони. Наша Рапунцель сейчас покинет здание и пиши пропало.

Леся недовольно дернула плечиком:

— Почему я должна тебе подчиняться? Сама разбирайся.

Дернула ее к себе и прошипела прямо в раскрытые от страха голубые глаза:

— Потому что, когда я расскажу ее подружке, что ты приложила к этому руку, ты даже на Луне не спрячешься от этой бешеной. Поняла?!

Леську словно ветром сдуло.

С минуты на минуту должен был показаться Джин Хо и она рванула к выходу. Маска сбивалась набок и мешала бежать. Но это пустяки. Осталось совсем чуть-чуть. У нее все получится.

Она выскочила на крыльцо, когда голубое платье соперницы уже скрывалось за углом. Мысленно прокляв все на свете, она обернулась и увидела блондинистого красавчика, удивленно на нее смотрящего.

«Чего вытаращился... упустил свой шанс и ушами хлопает!!!»

Слух обострился настолько, что шаги Джин Хо показались грохотом. Сейчас он выйдет и все пропало!

«А что если...?» — шальная мысль обожгла неожиданно, раздумывать было некогда.

Она схватила парня за руку и сделав шаг навстречу, быстро прижалась к губам. Тот отшатнулся от неожиданности и попытался скинуть ее руки с плеч, но Ханьль вцепилась в него, как пиявка. Яркое платье должно быть хорошо видно из холла. А больше ей и не надо.

Виктор оттолкнул ее так что она чуть не споткнулась.

— Ты сумасшедшая?

Темноволосая девушка рассмеялась, отряхивая платье.

— Прости, дружок. Пospорила с подружками, что поцелую самого красивого парня на балу. Надеюсь тебе было так же приятно, как и мне.

Выглянув из-за его плеча, она увидела, что холл пуст. Джин Хо ушел. Неясное сомнение грызло изнутри. Что-то было не так. Но она быстро его заглушила. Все получилось просто замечательно. А теперь пора убираться отсюда. Уж слишком ее наряд приметен.

Оглянувшись, Марта увидела еще одного Джин Хо. И ехидно улыбнувшись самозванцу, отступила в сторону. Тот насмешливо пожал плечами.

— Что потерял свою девушку? Так я ее не встречал. Хотя тут один парень про Машу с курса дизайнера спрашивал. Может и нашел уже...

Договорить он не успел. Мощный удар в челюсть опрокинул его на землю. Марта даже зажмурилась на секунду, а красавчик-то не дурак подражаться оказывается. Молодец, Квану... ну вообще, это самый... как его там...

Джин Хо присел рядом на упавшим на корточки. Сокхен, сплюнув кровь из разбитой губы, снова ухмыльнулся, но заговорить ему не дали:

— Хорошо придумали. Но как всегда забыли о деталях.

— О чем ты? — удивление выглядело вполне себе искренне, но Джин Хо не купился.

— Не знаю, как вы уговорили участвовать в этом того парня. Но ваша задумка провалилась... платье не то.

В голове еще гудело так что Сокхен на миг подумал, что ослышался.

— Какое еще платье? — вот теперь он изумился по-настоящему даже блондинка, злобно смотрящая на него поверила.

И звонко расхохоталась.

— Ну да ... похоже ваша шпионка забыла доложить, что платье переделали. Потому как наш корейский Отелло собирался привязать Машку к кровати и не выпускать.

Недовольно глянув на нее, Джин Хо подтвердил.

— Именно. А на крыльце был первоначальный вариант. А теперь, когда я вижу тебя, то догадаться кто был там... Сказать?

Сокхен пожал плечами.

— Удачи. Она тебе понадобится, когда будешь объяснять своей девушке все произошедшее.

— Двинь ему еще раз. — кровожадно уставилась на него светловолосая девушка в шикарном платье. — Терпеть не могу ассиметрию.

С удовольствием выполнил бы ее пожелание тем более, что руки так и чесались, но сейчас были дела поважнее.

— Где Ма Ри?

— Не знаю. — блондинка нахмурилась. — Я не видела ее с того момента, как оставила ей свой веер в зале.

— Значит последним ее видел он... — перевел взгляд на Сокхена.

Они никогда не враждовали, тот с самого детства был спокойным и безобидным. Но в руках Ханьль стал чудовищем. Выполнял все ее приказы даже, если при этом причинял вред другим. И не испытывал при этом чувства вины. Вот и сейчас он спокойно уселся и вытер кровь из разбитой губы с каменным лицом. Ни страха, ни сожаления.

— Где она?

— Твоя девушка? Не знаю, я же сказал.

— Ханьль.

— Зачем тебе она? — впервые на бесстрастном лице Сокхена промелькнули какие-то чувства.

Страх.

— Боишься, что я снова верну ее? — теперь в глазах напротив была злость.

Поразительно, как одно только имя Ханьль вызывало в бесстрастном парне столько эмоций. Как будто трескалась тонкая корка льда и в проломе можно было увидеть бушующую темную воду.

— Я мог бы это сделать. Но между нами все кончено. То, что Ханьль это не хочет принять — не мои проблемы. Нравится тебе быть ее игрушкой — будь. Но ты зашел на мою территорию.

— Изобьешь? — кривая ухмылка.

— Нет. Это слишком просто. — встал и отряхнув брюки, направился к выходу. Но внезапно остановился словно что-то вспомнив, так что рванувшая следом Марта чуть не врезалась ему в спину. — И ей ты тоже заплатишь. Ханьль не любит проигравших. Даже, если виновата во всем сама.

Маша.

Никогда не любила темноту. Не боялась, а именно не любила. Темнота — это хорошо, когда ты у себя дома, на мягком диванчике, вокруг знакомая обстановка и тени по углам кажутся уютными и знакомыми. Но все меняется, когда эта же самая темнота окружает тебя в незнакомом месте. Она становится холодной и недоброй. А еще у нее нет границ. Она и выше и шире тебя, как огромный кокон. И надежно скрывает тех, кто может смотреть на тебя под ее прикрытием. Она становится их союзником. А ты остаешься один, лишенный возможности видеть и только напряженный до боли слух все что у тебя есть.

Джин Хо куда-то пропал. А был ли он? Затуманенное шампанским сознание решительно отказывалось припоминать. Может мне показалось?

Тихие голоса за перегородкой.

Девушка и парень.

Это где-то уже было. Почти также. Только вот где я не могла вспомнить.

Но мне нужно было узнать почему меня это так тревожит. А для этого нужно было обойти перегородку и посмотреть.

Высокий рост, широкие плечи... только в этот раз не в рубашке, а в ханбоке... но это был он. Стоял ко мне спиной и обнимал... меня?

У девушки было такое же платье.

Когда она подняла голову и увидела меня, то я наткнулась на торжествующий взгляд Ханьль.

Она улыбалась.

Парень, обнимающий ее стал медленно поворачиваться ко мне.

Хотела ли я видеть его лицо в этот момент?

Не думаю...

И я сбежала.

Пусть этот разговор состоится, когда-нибудь потом. Сейчас я была к нему не готова.

По лестнице я скатилась почти кубарем, вылетела на крыльцо и понеслась куда глаза глядят. Но холодный воздух неожиданно отрезвил шумящую от шампанского и злости голову и когда в нее наконец-то постучалась первая здравая мысль я замерла, как вкопанная.

В тот раз я увидела только спину и затылок, а в этот раз он оказался вполоборота.

Азиаты очень похожи между собой для не привыкшего глаза.

И все же...

Парень рядом с Ханыль как-то неуловимо отличался. Или это мне так хотелось верить, что Джин Хо неспособен изменить мне с ней, что я искала хотя бы обманчивую зацепку для его оправдания? Наверно мне все-таки стоит сейчас уехать домой и хорошенько подумать. Все стало слишком сложным, чтобы рубить сплеча.

Погрузившись в невеселые размышления, не заметила, как дошла до аллеи, ведущей назад к центральному корпусу университета. Голову я подняла случайно, чтобы убедившись в своей ошибке, со вздохом направиться в обратную сторону. И тут же обомлела.

На аллейке стояла... я?!!!

Воздух словно застыл между мной и моим двойником. Как будто кто-то хлопнул в ладоши и время остановилось на крохотном пяточке там, где мы стояли. Там снаружи мог бушевать ураган, но здесь все стихло, словно желая дать мне возможность рассмотреть все, как можно внимательней.

Давным-давно, там в другой жизни я читала про такое явление. Оно носит странное и звучное название — «глаз бури». Одно из чудес природы, когда благодаря перепадам температуры внутри урагана появляется крохотный безопасный островок. И сама природа стеной из воды и ветра защищает от гибели, попавшего внутрь.

Вот и я сейчас словно находилась в подобном коконе. Вся истерика, слезы и эмоции остались там снаружи, надежно отсеченные странным спокойствием, опустившимся на меня. Ничто не приходит в нашу жизнь просто так. И вот сейчас я видела автора своих неприятностей. Стоило догадаться еще после первой встречи, что эта стерва просто так не отступит.

«Не знаю, кто второй участник этой затеи, но уж этой я космы на уши намотаю!!!»

Теперь я прекрасно понимала почему Марка в некоторых случаях предпочитает сначала дать в глаз, а потом уже разбираться.

Тишина беззвучно лопнула, рассыпаясь прозрачными осколками и буря радостно взревела внутри, надежно глуша робкий голос воспитания хорошей девочки Маши.

Ох, как она визжала...

Мне чуть уши не заложило.

Рассудив, что бить ее головой об асфальт бесчеловечно, а я все-таки не зверь... а вот земля с газона будет в самый раз. И ссадин будет меньше... и накормить можно... землицей русской...

«Отведай, татарин незваный, гостеприимства русского!»

Полной ложкой, да не стесняйся... у нас еще много.

Рядом доносился какой-то шум кто-то что-то кричал.

Потом пара сильных рук сняла меня с соперницы. И даже немного приподняли вверх потому, что желания достать Ханыль у меня не поубавилось и хоть пинать лежачего не совсем честно, но разве я виновата, что мои руки держали? Пелена ярости медленно спадала и я четко услышала, как мужской голос с доброй насмешкой сказал:

— Какую-какую... сама сказала: «нашу бери».

Говорящего увидеть я не могла, он стоял позади меня, придерживая за плечи, а вот прямо передо мной стояла хрупкая стройная женщина средних лет со спокойным лицом. И хотя она производила вид изящной дамы, свято чтящей этикет, внутри чувствовался стальной стержень. Такая согнет тонкими пальцами и пойдет дальше даже туфли не замарают. Если нарушишь ее границы или обидишь близкого человека.

Кого-то она неуловимо напомнила, но кого? Как ни силилась, но догадка ускользала.

Рядом размазывала слезы Ханьль. Она сразу же приняла вид жертвы и всем своим видом пыталась показать, как ей больно. Но надо признать: видок у нее еще тот был. Макияж поплыл, с одного глаза отвалились накладные ресницы, платье и лицо в земле. Из холеной красотки она превратилась в куклу, которой поигрался жестокий ребенок. Но жалко ее не было. Если бы не держали, то еще бы получила.

Гадина.

В эту минуту мне было ровным счетом все равно, что будет потом. Только бы удалось подправить ее наглуую физиономию. Но удерживали меня хоть и мягко, но достаточно непреклонно.

Взгляд женщины был испытующим. И пусть бушевавшая внутри ярость еще не утихла, но кричать и вырываться не хотелось.

— 네 맞아 보여요 (да, похоже ты прав) — задумчиво согласилась она. — 아들은 그녀가 □□□ (сын говорил про нее)

Притворяться, что я не понимаю не хотелось.

— И что же он говорил?

По губам женщины скользнула и пропала улыбка. Ответил мужчина за спиной.

— В тихом омуте черти водятся.

Его русский был идеален, но все же легкий акцент выдавал иностранца.

— Мама... — пока я пыталась собрать мысли в кучку к нам присоединился один из виновников торжества. Сзади спешила Марта, которая тут же, как кошка, защищающая своего котенка бросилась ко мне. Пальцы на моих плечах разжались и я смогла наконец увидеть спасителя Ханьль.

Отец Джин Хо был высоким мужчиной со смоляными волосами и шкодливой улыбкой студента-прогульщика. Но как и в его жене в нем чувствовалась сталь. Такой не отступит даже, если вопреки традициям любимая женщина окажется иностранкой.

Тишина становилась давящей, но никто не спешил ее нарушать. И хотя я не чувствовала себя ни капельки виноватой это начинало немного напрягать. Молчали все даже Ханьль перестала театрально всхлипывать.

Нда-а-а, нелегкая ситуация. И похоже не сулящая ничего хорошего. Когда я уже почти убедила себя, что все хуже некуда, карма решила доказать мне обратное.

Из-за деревьев показался Романович, а за ним человек, которого я никак не ожидала увидеть.

Ну не может все быть настолько плохо?

Следующие несколько минут убили мою робкую надежду на корню.

Может.

Если бы не присохший от ужаса язык, то я бы выругалась даже при взрослых. И пусть бы потом пришлось умереть от стыда. Но это было бы потом.

Последний гость этой вечеринки абсурда был худшим из всех возможных вариантов. Ибо теперь я точно понимала, что спустить все на тормозах не получится. И почему я не села в такси, как хотела с самого начала?

А еще говорят, что умная мысль приходит напоследок...

Протерев на всякий случай глаза, я убедилась, что, к сожалению, они меня не обманывают. За Романовичем шла мама, а сзади догонял ее отец.

«Может закопаться в землю по-быстрому? А что? Вылезу лет так через пять и все устаканится.»

Уши заложило от страха, я слышала только свое собственное дыхание. Вот же вредный старик! Он специально этот сделал. Чтобы у папы даже мысли не возникло изменить свое мнение. Что в тот раз, что в этот все началось с него. Змей старый!!!

Мать Джин Хо первая нарушила тишину.

— Здравствуй, папа.

Щека Романовича едва заметно дернулась, но он сделал вид, что не расслышал, что к нему обращаются и повернулся к Джин Хо:

— Я тебе говорил, что это ничем хорошим не закончится, но ты решил все по-своему. И вот теперь наступили последствия.

Джин Хо оставался спокоен, как удав. Только каким-то внутренним чутьем я ощутила затаившееся в нем напряжение. Он тоже успел перебраться поближе ко мне. И теперь его рука лежала на моем плече, прикрытая моими волосами. У азиатов не приняты публичные выражения чувств особенно при старших, но он словно понял, что меня сейчас взорвет и таким способом пытался успокоить. Хотя от его отца кажется не укрылся этот демарш.

Ответить он не успел, потому что тишину прорезал голос отца:

— Может мне кто-то объяснит, что здесь происходит? И почему моя дочь в таком виде?

— Она первая на меня набросилась. — нда-а-а, какой у нашей красотки оказывается визгливый голос, я чуть поморщилась. — Я стояла на аллее, когда эта сумасшедшая набросилась на меня с кулаками. Посмотрите, что она сделала с моим платьем.

— С «моим» ты хочешь сказать?

Кажется на сцене появилась новая героиня. Которая нарушит международную дружбу, раскатав катком, представительницу чужой нации.

Сузив глаза, Светка еще раз тихо, но внятно поинтересовалась:

— Плохо русский понимаешь? Повторить? ЭТО платье и ЭТОТ образ были созданы в единичном экземпляре для спектакля. И каким образом тебе удалось его повторить я бы очень хотела узнать.

Ну строго говоря оно было скопировано с платья нашей университетской танцевальной группы, это потом уже Светкины золотые руки превратили его в уникальное творение. Только никакая сила не заставит меня в этом признаться. Даже, если мне на секунду станет, а мне не станет, жаль Ханьль. Рискнуть и стать врагом нашего костюмера... нетушки, это надо девять жизней иметь, как у кошки. А умирать молодой мне совсем не хочется.

Ситуация постепенно становилась трагикомической. Романович чуть не лопался от злости ведь теперь все внимание с него перекочевало на Ханьль, оказавшуюся в неприглядном свете. Та хлопала глазами и пыталась сообразить каким образом из жертвы превратилась в злодейку. Так и не придумав ничего, решила пустить слезу, чтобы избежать расспросов.

— Машуня, ты ее из-за платья вот так...? — вот и мама решила вколотить гвоздь в мою крышку похоже парад неудобных вопросов продолжается.

Машуня, засопев, решила притвориться грибочком.

«Может мне последовать примеру Ханьль? Он кажется работает.»

— За это еще не успела, Ольга Николаевна... — решила помочь меня добить Марка. Ущипнула ее и та, ойкнув, замолчала.

За моей спиной подавили смешок. Ну хоть кому-то весело. Хотя, то, что отец Джин Хо потешался надо мной заставило настроение упасть еще на пару градусов.

И вот тут под занавес появился пособник Ханьль с разбитой губой. Сейчас при свете

дня было видно, что на Джин Хо он похож только ростом, волосами и цветом кожи.

— Его тоже за костюм побили? — спросил кто-то.

И тут у меня случился истерический смех.

18 глава

Жаль, что жизнь не спектакль. Нельзя опустить занавес и закончить все красивой фразой «жили они долго и счастливо».

Разговор с родителями вышел тяжелым. Отец в основном молчал, говорила мама. Но судя по его взгляду он полностью поддерживал ее мнение. Джин Хо мне не пара. Их единственная дочь не должна связывать свою жизнь с азиатом. Зачем губить хорошую, расписанную на много лет, жизнь ради призрачного счастья в чужой стране с чуждыми обычаями. Когда дурман первой любви рассеется, пробуждение будет очень горьким. Так зачем тратить на это время и подвергать себя лишним страданиям. Есть хороший мальчик Витя Лазарев. И пусть сейчас я не понимаю своего счастья, но потом буду благодарна за то, что меня вовремя остановили. И не дали разрушить свою жизнь.

— А как вы собираетесь это сделать? Запрете под замок? — негромко спросила. — Обмануть снова не получится. Я все знаю о Елашино.

Спокойна я была только снаружи... но проку от крика. Они уже все решили в очередной раз. За меня... и без меня.

— Хорошо, что знаешь. — это уже отец. — Значит должна понимать, что не готова к трудным отношениям. Одно маленькое сомнение и ты сломя голову бросилась к нам под крылышко. А теперь представь, что мы не на расстоянии нескольких часов на автобусе, а в другой стране. Куда тогда бежать?

— Мы ведь хотим как лучше для тебя, Марусь, — в строгом мамином голосе непривычная мягкость. — Ты не сможешь без нас.

С языка сорвалось раньше, чем успела подумать:

— А может это вы не сможете? Опекать меня, думать за меня, решать...

Внутри промелькнула робкая мысль, что прозвучало грубовато. Но отступить было поздно. Пусть и вышло неуклюже, но или сейчас я наконец скажу то, что тревожило меня столько времени или снова окажусь у разбитого корыта. И в этот раз возможно окончательно.

Даже, если мы не расстанемся сразу это неизбежно произойдет в скором времени. И в этот раз виновата буду только я.

— Вы не дали мне выбора. Просто загнали в ситуацию, которая могла бы и не случиться и теперь вы правы, а я глупый ребенок. Который выберет работу на которую укажут, замуж выйдет за правильного человека и проживет жизнь, «как надо». Только эта жизнь будет не моя. Но это же такая мелочь?

Откуда у меня такие мысли? Казалось кто-то другой говорит сейчас за меня. Или это я настоящая? Та, что не смогла сказать это летом, когда была от горя, собирая себя по кусочкам.

— Хватит! — отец редко повышал голос, но сейчас кажется окончательно вышел из себя. — Может Виктор тебе и не по душе хоть и не пойму почему. Вы так дружили в детстве...

— Общие пасочки — не повод для общего будущего. — тихо буркнула под нос.

— ... но что ты нашла в ... этом?!!!

— У него есть имя. — хмуро ответила.

— Есть. А кто его кроме тебя запомнить сможет? Как ты будешь там жить? Белокожая женщина среди ... — он чуть не сказал слово покрепче, но в последнем момент исправился. — ... азиатов.

— Думаешь они будут также гнобить меня, как наше терпимое и понимающее общество здесь его?

Ехидство не лучший способ донести свои слова. В лучшем случае вы ничего не достигнете, в худшем — доведете собеседника до бешенства.

Это я уже рассказывала ночью Боне на кухне, сидя в темноте в кресле-качалке с ним на коленях. Но как достучаться иначе до родителей я не знала. Или не умела. Поэтому наверно наш диалог так и закончился.

Ничем.

Хотя нет, вру. Теперь отец еще более настроен против Джин Хо. Потому, что одна глупая непутевая Маша сделала еще хуже, чем было до этого. Раньше он просто не хотел его. А теперь еще и злится.

Может нужно было соврать, что беременна?

Боня недовольно заворочался на коленях.

А ведь он прав. Тогда бы такие фейерверки начались... почище, чем на бразильском карнавале.

Определенно: думать — это не мое.

Отец скоро снова уезжает и чтобы переубедить его у меня времени всего ничего. Или дать ему успокоиться и побыть с этой мыслью наедине? Тем более, что мама остается здесь и проблем с налаживанием мостов дружбы у меня будет больше, чем предостаточно.

Марта вызволила меня из заточения под «честное пионерское». Хорошо, что мои родители не знают, что оно значит. Что эта поганка лжет, но хочет «как лучше» и поэтому, чтобы не расстраивать собеседника говорит то, что он хочет слышать. А хотели мама с папой только одного. Чтобы я наконец дала шанс Виктору. Мол, пока во мне бушуют гормоны, то разговаривать со мной бесполезно. Вот если бы мое решение было разумным и взвешенным тогда стоило его обсудить. И тут логика махала платочком и удалялась. Потому, что в их понимании как только я начну думать, то выберу Лазарева. А значит надобность в обсуждении отпадет сама собой. И как вырваться из этого замкнутого круга я понятия не имела.

Ехали мы домой к Стрижаеву. Городок у нас не то, чтобы слишком маленький, но закон подлости никто не отменял. Обязательно найдется кто-то, кому больше всех надо. А прибегать к открытым акциям протеста пока не хотелось. Не успела я войти в прихожую, как меня тут же сграбастали и прижались к макушке.

— Мда-а-а... в такие моменты, Машка, я тебе завидую. — проронила Марка.

Договаривала она уже в жадных ручках Макса, оскорбленного таким пренебрежением.

— Желание дамы — закон. — на ее возмущенное пыхтенье он как всегда предпочел не обращать внимание.

Джин Хо сразу утащил меня в комнату, прошептав на ухо, что не хочет мешать другу пасть от глаз его новой зазнобы. На что я также тихо буркнула, что скорее это будут руки или ноги Марки. Но увести себя позволила.

В комнате Джин Хо тут же посерьезнел. Как и я.

— Мама с папой категорически против. — нехотя призналась, водя пальцем по подлокотнику кресла.

Он ласково потрепал меня по волосам, легко пристроившись на диванчике напротив.

— Ну этого следовало ожидать, Ри. По сути мы их обманули и глупо думать, что они обрадуются.

— Они первые начали. — надулась я.

— Даже, если и так. Родителям свойственно думать, что лучше знают, как лучше для их ребенка.

Неожиданная догадка пронзила холодом.

— Твои родители тоже против? Надо же мне было сцепиться с той гадюкой возле универа. Хорошенькое у них наверное первое впечатление обо мне...

Джин Хо рассмеялся.

— Ну... поразить ты их сумела, если честно. Но проблема скорее в другом. Дед против. А мама не хочет, чтобы я с ним ссорился. Из-за ее брака дед категорически отказался видеться с ней. И вот уже столько лет не меняет своего решения. А они уже старенькие с бабушкой. И если сейчас оборвать с ними связи, то могут не выдержать одиночества.

— Твой отец такого же мнения?

— Отец в этом вопросе поддержит маму. — во рту стало горько от чувства безысходности, заметив это Джин Хо перетянул меня к себе на диван и ласково коснулся губами уха. — Не переживай, черепашонок, выход всегда там, где вход. Мы просто пока не нашли его.

— Почему он так меня ненавидит, что считает, что я не подхожу тебе? — в его объятиях было тепло и уютно, но ледяной комок в груди не хотел таять.

Джин Хо чуть грустно улыбнулся.

— Вообще-то дед считает, что это ты для меня слишком хороша.

Сказать, что эти слова повергли меня в шок значит ничего не сказать. Я никогда не пыталась взглянуть на происходящее с этой стороны. Даже немного затаила обиду на Романовича за то, что он объявил войну, даже не дав показать какая я на самом деле. А оказывается все это время он воевал ... с собственным внуком. Я вскинула голову вверх, пытаюсь найти в лице Джин Хо хоть искру насмешки. Может я все не так поняла и он просто дурачится? Но его глаза были серьезны. Этот дурдом происходил с нами на самом деле.

Но ведь ... выход там где и вход?

— Что ты задумала?

«Ага, так я тебе и скажу. С Джин Хо станется остановить меня, а этого мне сейчас не надо. У меня и так голова болит над вопросом, что делать с моими родителями. Еще один подводный камень мне сейчас совсем ни к чему. Тем более, что он совсем не мирный. Старый интриган так мастерски ставит палки в колеса моему счастью, что пора что-то с этим делать. И похоже это еще далеко не все на что он способен. А проверять свои догадки совсем не хочется. Так что прости, милый, но придется тебе соврать.»

Неожиданно Джин Хо поднял голову и прислушался.

— Кажется у нас гости.

Под ложечкой неприятно засосало. Неужели список моих неприятностей еще не окончен. Если это папа, то лучше сразу выпрыгнуть в окно... или нет, это больно. Тогда остается еще вариант закопаться. Скосила взгляд под ноги и тихонько расстроилась. Там был паркет. Жаль, идея была неплоха. Но разбилась о суровую действительность евроремонта. Боженька, пусть это будет мама. С ней еще можно попытаться договориться. После того, как получишь положенную порцию нотаций. Там главное молчать и время от

времени кивать. И все еще может обойтись. Но уверенные шаги явно принадлежали мужчине. Эх-х-х... сколько не отсиживайся, а придется сдаваться. Встала и на носочках прокралась к арке. Квартира Стрижаева была сделана под студию полностью открытая комната, но от огромной прихожей ее отделяла декоративная стенка с аркой.

Когда я аккуратно выглянула, то первым чувством стало оглушительное облегчение.

Это были не мои родители.

Но оно было недолгим.

Потому что стоявший напротив человек вызывал смутную уверенность, что умеет портить настроение ничуть не хуже.

Не мне.

Марте.

Потому, что смотрел он именно на нее.

Это был высокий блондин чуть выше Макса и мощнее в плечах. Очень похож, но как бы более совершенная версия. Нет, как я уже и говорила: Макс — красавец, но этот был чуточку лучше. Я не могла описать в чем именно, скорее чувствовала это. Чуть длиннее темные ресницы, более холодный оттенок почти бирюзовых глаз, меньше пшеничного золотистого блеска в светлых волосах. Изменения не были бросающимися в глаза, но все вместе сливалось в настолько гармоничную картину, что спутать их было невозможно. Макс проигрывал ему во всем.

А еще у «ледяного принца» был звучный красивый голос в чем я смогла убедиться, как только он открыл рот.

— Привет, братец.

Значит этот красавчик — старший брат Макса. Если у него и характер чуть поядовитей Стрижаева, то Марту пора спасать. Но ноги примерзли к полу и отказывались идти вперед. Терпеть не могу таких смазливых представителей сильной половины человечества. Рядом с ними комплексами обрастаешь быстрее, чем собака блохами. Но взглянув на Марту, преисполнилась гордостью. Подруга смотрела на него чуть с большим вниманием, чем я на стрелку на колготках. Неприятно, да, но жить не мешает.

А вот Макс похоже готовился к обороне. Его рука тут же собственнически попыталась обхватить ее сзади за талию, но Марка, не глядя, хлопнула по наглým пальцам. По губам красавца скользнула слегка ехидная полуулыбка, сделав его похожим на темного эльфа, но быстро погасла под сладкой-пресладкой усмешкой Марты. Эти двое словно мерились взглядом, кто сильнее. В воздухе повисло напряжение. Такое бывает перед грозой. Когда воздух сухой и будто потрескивает. Неожиданно я глянула на Марту глазами постороннего человека и поняла, что они с этим незнакомцем похожи, как две половинки одного яблока. Оба красивые, холодные и опасные, как лезвие клинка. Это со мной Марка была ласковым котенком потому, что любила меня. А вот другие не раз видели обратную сторону вспльчивой польки.

Наконец блондин неспешно склонил голову набок, прерывая молчаливую перепалку. Но я успела заметить вспыхнувший на секунду интерес в его взгляде. Марка разбудила его любопытство. Нехорошее предчувствие скользнула предупреждающим холодком по шее.

Тишину нарушил Макс.

— Привет. Зачем пришел?

Блондин напротив ехидно ухмыльнулся:

— Наша мамочка уверена, что отец слишком рано позволил тебе стать

самостоятельным. И теперь я все больше склоняюсь к мысли, что он прав. Тут за девочками поди двери не успевают закрываться-открываться. Или ты им график вешаешь?

Макс стиснул в кулаки.

— Что за ты несешь?!!!

Но смутить незваного гостя было трудно.

— Ну почему же? Мой разум никогда не был столь ясен. Или ты думаешь, что я не заметил за спиной у тебя перепуганного воробышка? На разнообразие потянуло?

Прежде чем Макс успел ответить вмешалась Марка.

— Ты, красавчик, своей смертью не помрешь. У этой птички уже есть охотник. И лучше тебе его тоже заметить.

Но тот уже и сам успел заметить за моей спиной нового участника событий и примирительно поднял руки в извиняющемся жесте.

— Дин? Прости наболтал лишнего. Устал уже у мелкого прибираться. Как не приду так гарем, хоть сериал снимай.

И тут же солнечно улыбнулся мне, сверкнув белозубой улыбкой:

— За воробышка, прости, но уж очень ты смешно маскировалась.

Марку он словно не замечал. Наивный, до него это мало кому удавалось и вряд ли он станет первым.

— Сейчас я так понимаю моя очередь увидеть тебя вежливым?

— Как-нибудь в следующий раз, малышка. Потому что сейчас тебе будет не до меня.

Вот слышала я такое выражение... «дежа вю». Но никогда не думала, что два раза подряд доведется. Только в этот раз это сомнительное счастье выпало моей подруге. И вряд ли оно ей понравилось. Из-за спины старшего брата Макса показалась женщина. Очень красивая. Лет сорока пяти. Светлые локоны до плеч, тонкая стройная фигура в светлом костюме и тот же оценивающий холодный взгляд Снежной Королевы. Они наверно и спят в холодильнике, чтобы поддерживать его мелькнула и пропала робкая мысль.

В воздухе разлился чуть горьковатый освежающий аромат духов. Так пахнут деньги. Большие деньги. Об этом заявлял весь ее вид от кончиков туфель до солнцезащитных очков, которые она небрежно держала в левой руке. В правой был изящный клатч.

А еще так пахнет опасность. Потому что понравиться такой женщине может только равный. И с ней Маркино нахальство не пройдет. И смазливый старший Стрижаев это отлично понимал. Потому что яду в его улыбке поприбавилось.

— Познакомься, мам, эта очаровательная леди — любовь нашего Макса на всю жизнь.

В холодных синих глазах настолько отчетливо прочиталось «какая по счету?», как будто она произнесла это вслух. Но естественно этого не случилось. Такие дамы не опускаются до открытого хамства. Они взглядом умеют настолько мастерски передать свое отношение к собеседнику, что тот сам все поймет. Без вульгарных скандалов.

Марка дурой не была.

И послание прочла вполне верно. Только вот, чтобы достучаться до ее самолюбия нужно чуточку больше, чем презрительный взгляд.

Я уже говорила, что горжусь ею?

— Ваш сын торопит события.

Но унять Дана, теперь я вспомнила, как его зовут было не так уж легко.

— То есть это безответные чувства, мы правильно тебя поняли?

По губам Марки скользнула тонкая улыбка с тщательно отмеренной дозой яда. Как раз

такой, чтобы все последующие вопросы показались верхом назойливости и невоспитанности. И вместе с тем не дать точного ответа.

Да уж... эти двое достойные соперники.

У матери этих двоих красавчиков оказалось глубокое теплое контральто.

— Ты кажется забыл что я здесь?

Дан чуть виновато склонил голову. Похоже эта Снежная Королева неплохо умеет укрощать буйных эльфов.

Ситуация становилась несколько критической, но тут нам на помощь пришла азиатская безупречная вежливость Дина. Всего лишь парой фраз он выразил сожаление, что наше знакомство происходит так наспех, но мы уже уходили. Но вот в следующий раз постараемся произвести более благоприятное впечатление на столь на мать его друга, к которой он всегда испытывал только почтение и благоговение.

В общем, как выразилась Марка уже на улице «береги, Машка, уши потому, что мои почти слиплись от такого количества меда.

Я прыснула. Только сейчас поняла, что все это время сдерживала дыхание.

— Не ну а что... — не смутилась подруга. — У меня было такое чувство, что я попала ко двору какого-то султана на светский прием. Кванхо соловьем заливался. Но надо отдать ему должное — драконша все проглотила.

На углу нам пришлось прощаться с Дином. Грустно, но что поделаешь. Теперь я хотя бы знала в какую сторону мне двигаться.

Дан весело насвистывая крутил руль. У братца появилась новая хорошенькая подружка. По взгляду видно, что заноза та еще. Ну что же ... тем интереснее. Мамочка хочет, чтобы ее чадо было под присмотром и не вляпалось в жадные руки, какой-нибудь оборванки. И в этот раз задание было интересней. Мало кто знал, что Дан — наполовину приемный сын Стрижаевых. Уж слишком он был похож на их породу. Папочкин грех. Он не захотел оставлять сына любовнице и забрал его. Хотя даже не был уверен, что он от него. Пес его знает из-за чего. Может, чтобы деньги не тянула. Дан это не знал и знать не хотел. Маргарита — жена отца на тот момент бывшая его невестой согласилась принять приبلудыша в семью только на одном условии. Для всего общества это будет их общий сын. Она даже усыновила его, чтобы защитить репутацию будущей семьи. Они поженились за границей и в страну он вернулся на руках новой матери. Это удовлетворило злые языки, которые начали интересоваться причиной такой тайной свадьбы. А так все ясно. Брак по залету. Но поскольку молодожены оба из приличных семей и их брак был давно утвержден обеими семьями, то никакого криминала тут нету. Ну вскипела молодая кровь чуть раньше, с кем не бывает. Вопреки сказкам и их канонам Маргарита не стала злой мачехой. Она заботилась о нем с самого детства и не перестала делать этого, когда через пять лет родился долгожданный Макс. И даже любила. Как умела. На первом месте для нее всегда были правила и этикет. Это она и ее мать Элеонора ввели в доме неукоснительное соблюдение всех великосветских примочек. И их нарушение не спускалось никому. В том числе и отцу. Поэтому и Макс, едва оказавшись на первом курсе, удрал на квартиру. Хотя и тут мамочка подсуежилась. Никаких съемных жилищ только своя квартира. И по первому зову являться в отчий дом. Мелкий еще не знает, что на этот раз причина носит женское имя. И имеет солидный капитал. Ну не она, конечно, а ее родители. Хотя какая разница? Маргарита постарается, чтобы та огненная малышка не нарушила ее планы. Вот Дину повезло больше. Тот воробышек явно поспокойней и понравится родителям больше, тем более они не

повернуты так на этикетке.

Тут Дан чуть не присвистнул.

Бывает же так.

Вчерашний воробышек бойко топал по тротуару, пугая голубей.

На ловца и зверь бежит....

Кто-то сзади, едва слышно присвистнул, привлекая мое внимание. Ох, зря он это... ненавижу, когда так делают. Так что наш диалог будет обречен на провал даже не начавшись. Но это проблемы того камикадзе, что решился на подобную фигню. Повернувшись чуть не вытаращила глаза...

Опаньки... а этому, что тут надо??? Если я не способна привлечь внимание Макса, то уж этого красавчика тем более. Не в этой жизни, как говорится... Хотя что это я??? Нафиг мне его внимание? У меня есть Джин Хо, а все красавчики пусть идут лесом. Но хорош зараза, этого у него не отнять.

Похоже я слишком открыто на него тарасилась этот, так его разэдак, эльф недоделанный подмигнул мне. Да он точно смертник!!!

Парень рассмеялся, чуть запрокинув голову, открыто и жизнерадостно, как ребенок. Продавщица из цветочного ларька глянула в нашу сторону и застыла, не заметив, как из рук на асфальт падают ярко-алые розы.

— Ты похожа на сопящего ежика. Да ладно, не злись, просто не удержался. Я такой и представлял девушку Дина.

— Глупой и доверчивой? — чуть злобно поинтересовалась я, пиная кроссовкой камешек, получилось чуть сильнее, чем хотела и он, отлетев, ударился о колесо машины.

— Искренней. — Дан все еще улыбался, но голос был серьезным. — У тебя все на лице написано. Именно поэтому он выбрал тебя, а не Ханыль.

Упоминание о сопернице не то, чтобы повысило мое настроение. Скорее наоборот. Да и сказанное с моей точки зрения мало напоминало комплимент.

Дан решил больше не испытывать мое терпение и кивнул рядом:

— Садись.

— Это еще зачем?

— Садись-садись... подброшу тебя. А заодно и поговорим.

— А нам есть о чем? — хмуро уставилась.

— Вот по пути и узнаем. Запрыгивай, автобуса еще не меньше часа ждать.

Чашу весов склонил не только прозрачный намек на Марку. Но и шевельнувшаяся подозрительность. Откуда он знает, что я куда-то еду?

В салоне приятно пахло зеленью и еще чем-то напоминающим лимон, но более горьковатым без кислоты.

Дан развернулся ко мне. Вблизи он казался еще красивей, но почему сердце даже не екнуло?

— Ну что, куда едем?

Набрала в грудь воздуха и бухнула.

— Елашино.

Парень хмыкнул, выкручивая руль, машина тихо заурчала, как сытый зверь.

— К бабушке?... или к дедушке?

— Чего?! — но мое «искреннее» возмущение даже на секунду не смутило поганца.

— Ничего. — и снова наглая ухмылка в «во все тридцать два», хотя, если бы у меня

были такие ровные белоснежные зубки я бы тоже скалила их 24/7. Надо же деньги отрабатывать... Нет, мои тоже ничего, но у него, хоть на рекламу зубной пасты.

— Мне кажется или ты мечтаешь выбить мне зубы?

— Была такая мысль. — не стала отпираться.

— Злая ты. — он чуть не щелкнул меня по носу, как ребенка, но я успела увернуться.

— Я добрая и справедливая. Когда сплю.

— Уверена, что поступаешь правильно? — Дан смотрел на дорогу, но почему-то у меня была уверенность, что он видит меня насквозь.

— Ты про то, что Джин Хо не знает об этой поездке?

— Я о разговоре со старым ворчуном. Ты правда думаешь, что сможешь убедить его рассказами о большей и чистой любви к его внуку?

Я молчала. Глянув на меня, Дан тихо присвистнул:

— Да ты похоже и не готовилась... Рискованная девочка. Точно, если бы Дин раньше тебя не встретил, то я бы отбил тебя.

— Хочешь сказать, что я балда?

Он снова смотрел на дорогу, но не смог сдержать улыбку.

— Сейчас я как раз серьезно.

— Ага... все модельки передохли от твоей неземной красоты что ли, что ты решил на простых смертных внимание обратить?

— Вот теперь точно балда, — необходимо хмыкнул Дан. — С тобой не скучно и ты знаешь чего хочешь. И пусть не очень умело, но пытаешься получить желаемое. Не ждешь пока мужчина принесет на блюдечке. Как будто он обязан это сделать за одну твою улыбку. Это я, кстати, о внешности. Не всем мужчинам нравится, когда ее делают платежной картой.

— Особенно, если сам смазливый?

— Что-то типа того. А вот твоя подружка может этого не понимать.

— Марту не трогай. — я сразу ошетибилась, так и знала, что он выведет разговор на нее.

И снова насмешливый взгляд искоса.

— Спокойно, ежик, я не кусаюсь. Пока меня к этому не вынуждают... ты же должна понимать, что на место невестки в наш дом кастинг, как на роль в хорошем сериале? Только через постель туда не попасть.

— Думаешь, если ты за рулем, то я не дам тебе в ухо? — мрачно поинтересовалась, мне удалось не повысить голос, хотя больше всего хотелось заорать и обложить матом. Посмотрите-ка, какой хрустальный петушок... в штаны к нему все мечтают залезть... или это от неудовлетворенности?

— Ну вот, — притворно вздохнул Дан. — А хотелось поговорить спокойно.

— Тогда не подпрыгивай, как блин на сковородке. Но предупреждаю сразу: будешь говорить на мою подругу гадости и для тебя же лучше, если твоя машина была застрахована.

19 глава

Блондин задумчиво уставился на меня.

— Как думаешь, что произойдет, если я сейчас наберу Дина и расскажу о твоём маленьком приключении?

В горле все застыло, как будто я проглотила ледышку, но я ухитрилась принять как можно более безмятежный вид.

— Оно закончится, не начавшись. а ты приобретешь еще одного врага. К тем, что уже

имеются.

— А с чего ты взяла, что они у меня есть?

— С таким характером? Да у тебя и блокнот наверно есть, чтобы никого не забыть.

Теперь в его взгляде появилось легкое любопытство.

— Значит Дин о твоих фокусах не знает? — шпильку про блокнот он с легкостью пропустил мимо ушей. — Оч-чень интересно.

— Будешь звонить?

— Ну зачем же ... человек должен сам уметь принимать последствия своих глупостей... или побед. Возможно я даже помогу тебе. Если мне будет скучно.

Вот теперь я вспомнила, кто он такой. Дан закончил наш институт несколько лет назад. Но сплетни про Джокера до сих пор гуляют в его стенах. И сейчас этот парень сидел напротив меня и предлагал свою помощь. И вряд ли задаром.

— И?

— Да ничего особенного. — почти безразлично хмыкнул он. — Всего-то ответишь на пару вопросов о своей подруге.

«Хрен тебе!!!»

Но вслух сказала другое, дергая ремень безопасности:

— Останови машину.

«Лучше я с ведрами в автобусе поеду... помощничек, тоже мне...»

В этот раз Дан даже голову не повернул в мою сторону.

— Сядь спокойно, партизанка. Если бы я хотел узнать о ее грязном белье, то уж точно не у лучшей подруги. И ... тут он сделал многозначительную паузу. — уж точно не у девушки друга.

Видеть молчаливый вопрос в моих глазах он не мог, но все же заговорил:

— Какая она?

— Почему бы тебе у брата не спросить?

Пролетавшие мимо за окном березы приветливо махали тонкими ветками. Сегодня было не холодно, но в воздухе уже чувствовалась осенняя промозглость. Скоро они облетят и оглянуться не успеешь.

— Максик — бабник, детка. И каждый раз, когда влюбляется, а делает он это часто, иногда пару раз в день, предпочитает не сильно путаться в показаниях. Так что кроме «она такая... такая...» — Дан весьма похоже передразнил голос брата и я прыснула со смеху. — от него не добиться. Вот я и хочу узнать. «Какая» она.

— Разная. Ты, к примеру, ей не понравился. и для тебя она станет занозой в за... — вовремя прикусила язык и исправилась. — Ну в смысле, не поладите.

— Жаль. — спокойно ответил он. — Потому, что в отличие от тебя она для меня не «табу». и если не получится по-хорошему, то будет по-плохому. Ну же, Маш, ты же умная девочка, знаешь, что сказки про золушек в реальной жизни хорошо не заканчиваются? Наша мать уже поставила на ней крест. И если твоя подруга не остановится, то ямку под него она быстро выкопает. Можешь мне на слово поверить. Неужели не поможешь ей хорошим советом.

«Нда-м-м-м... теперь я поняла почему ты так раздражал меня с первой встречи.»

— Я помогу, если ей нужна будет помощь. И уж точно не полезу в чужие отношения.

Я ждала, что он будет возражать, но Дан остался спокоен, как удав.

— Зря. Но дело твое. Посмотрим, что из этого выйдет. Так, для информации: невесту

Максу уже подобрали.

— И Марта ей в подметки не годится?

— В точку. Хоть мордашка у нее и вполне себе ничего.

После этих равнодушно-оскорбительных слов ударить его захотелось еще сильнее. Даже руки в карманы засунула. К ни го ед . нет

Романович смотрел из окна, как воротам подъехала темная иномарка с тонированными стеклами. Из нее вышла худенькая девушка в джинсах с дыркой на колене, которые так любит нынешняя молодежь. Тугой хвост волос недовольно качнулся, когда она махнула рукой, возражая водителю. Сначала он было решил, что это Джин Хо, но у молодого мужчины в машине были светлые волосы. У него всегда было острое зрение, да и к старости жаловаться грех было. Все что надо было видел. И что не надо тоже.

— Сама значит пришла. Ну что ж... послушаем... — на его скрипучий голос из соседней комнаты выглянула робкая седая женщина в белом платке. Она даже не стала переступать порог, молчаливо ожидая его разрешения.

— Иди... — махнул рукой. — Нечего тебе тут опиваться да слезы ронять. Не съем я ее... Невестушка внука пожаловала. Такая же дура, как наша дочь. Мнит себя героиней-декабристкой. Думал хоть Владимир ей мозги на место вставит, но похоже в их семье баба верховодит. А потом вот такое получается.

Красивый дом с резными ставнями, плиточная дорожка, ведущая к крыльцу. По краям выложенная цветной галькой и стеклышками она была веселой и солнечной, совсем не похожей на хозяина. Кто бы так подумал, не ошибся бы. Украшение садовой дорожки — дело рук дочери хозяина дома. Это все что осталось от нее тут. Джин Хо говорил, что в доме не осталось ни одной вещи матери. Даже фотографий. Павел Юрьевич все сжег в порыве гнева. Как дорожку не тронул — непонятно. Хотя нет... о его рачительности и хозяйственности ходили легенды. Ни одной копейки, потраченной даром. Скорее всего старый сквальга пожалел денег на восстановление. Беспорядок он не терпел едва ли не больше, чем мотовство.

Только теперь топчась у ступенек Маша неожиданно поняла, что не придумала, что скажет при встрече деду Джин Хо. Нет, ну в общих чертах все, конечно, ясно. Оставьте нас в покое, мы любим друг друга и бла-бла-бла... Но таким она даже своих родителей убедить не сможет. Не то, что его.

Спину жег насмешливый взгляд из машины. Типа, поиграла в большую девочку??? Раздраженно обернулась, чтобы рывкнуть на нахала. Даниил курил в открытое окно, положив руку на руль и задумчиво глядя вперед. Красивый, как картинка. Еще одно разочарование: думала такие красавчики не курят, берегут здоровье. Ну хоть не таращится и то ладно. И так тошно. На секунду мелькнуло трусливое желание сесть обратно в машину и уехать. Ну поскалится пять минут — от нее не убудет. Вон его младший братец целыми днями упражняется... и ничего. Копнув кроссовком камешек, Маша уже почти стала отворачиваться от негостеприимного крыльца, когда из приоткрытой двери проскрипел голос хозяина:

— Ну что замерла? Заходи, коль пришла!

На пороге стоял Романович.

Та же комната. Тот же диван. И тот же человек напротив. Только за окном сейчас другая погода. На столе парили ароматным дымком две чашки и стояло блюдо с бубликами и и огромное блюдо с яблоками.

— Что смотришь? Не такие вкусные, как с дерева, но тоже ничего.

Уши сразу стали красными. Похоже про ее эскападу с воровством из сада известно не только внуку.

— Да пошутил я, не дергайся, — вздохнул мужчина. — Сорванцы елашинские повадились в сад таскаться. И главное, нет бы попросить бы, в том же саду поработать или на огороде, разве я не дал бы яблок сколько захотят? Я-то стар, зачем мне столько. Дак нет, ворованное видать вкуснее, когда от собак в драных штанах побегаешь. гнилая молодежь нынче. Все бы им на дармовщинку. Никто работать не хочет. Чай бери... а то уши от холода цвет поменяли.

От души отлегло... кажется в этот раз позор миновал Машкину бедовую головушку. Но разговор все никак не хотел начинаться. Заглянув в чашку, словно там мог быть ответ, девушка загрустила.

— Ну давай я начну. Ты приехала сказать, что у вас с Женей все серьезно и только я с твоими родителями мешаю вашему счастью.

«С Женей????!!!»

Бедный Джин Хо, ни в институте, ни дома, никто не хочет звать его по имени. Каждый изощряется кто во что горазд. Но этого варианта еще не было. Не вытерпев, Машка прыснула со смеху и тут же подняла глаза. Но Романович не сердился.

— Да знаю я это бесовское имя. Ненашенское оно. Просил жену, пусть по-нормальному назовут... так нет же...

Лед медленно, но верно трогался. Вблизи Павел Юрьевич совсем не казался тем монстром из моей памяти. Просто уставший пожилой мужчина. Да, как многие люди его возраста, привыкший к старому укладу и не желавший его менять. Но так многие старики такие. Сейчас, когда я знала, что он не видел во мне врага, говорить было проще.

— Ну? Так как убеждать будешь?

— Просто, — снова не смогла сдержать улыбку при воспоминании о придумке Павловича. — Первое: мне не трудно произносить его имя.

Сказала и снова осторожно глянула. Вдруг старик сейчас рассердится. Но тот пропустил мимо ушей мою шпильку и внимательно слушал.

— Второе: вы же хотите часто видеть внука? С русской невесткой на это шансов намного больше. Даже если мы когда-нибудь переедем в Корею, то приезжать будем намного чаще.

— Неплохо. — одобрительно хмыкнул мужчина, подперев подбородок рукой. — А то я уж было решил, что окромя соплей и слез ничего не дождусь, когда увидел тебя, крадущуюся к крыльцу. С козырей решила идти? Что ж родителей-то не смогла убедить?

— С ними сложнее. — Машка решила идти ва-банк, может ее откровенность убедит старого ворчуна? — Моя жизнь расписана на многие годы вперед. Идеальная и правильная. И любой, кто не был там заложен изначально, буде встречен в штыки.

— Узнаю Владимира. Еще мальчишкой он был умен, настойчив и упрям. Именно это помогло ему выбраться из этой глуши.

— У меня своя дорога. — прозвучало немного резковато, но отказываться от своих слов она не хотела.

— И как же ты хочешь это сказать им.

— Главный страх моих родителей: что я буду несчастна с Джин Хо. И ... ваш тоже.

Ну вот и все.

Это был ее главный козырь. После него на стол бросить будет нечего.

Выход там, где вход, верно?

— Мы хотим убедить вас в обратном. Прежде всего, чтобы вы не беспокоились, что мы пустим по ветру свою жизнь, поженимся мы только после получения высшего образования. И первый год будем жить здесь, на глазах у вас. Вы сами сможете своими глазами все увидеть.

И затаила дыхание... Ну дурацкий план, а когда у нее что-то в голове умное рождалось???

«Так что, внутренний голос, заткнись!!!!!»

Романович молчал несколько минут, но они показались ей вечностью. Побарабанил пальцами по столу. Мимолетно отметила про себя, что у внука такая же привычка, когда он усиленно размышляет.

— Три.

Сначала Машка подумала, что ослышалась.

— Что «три»?

— Три года. И летом здесь в моем доме.

Осознание всего происходящего медленно доходило до ее сознания.

Это что получается?

Она победила?!!!!

От бешеного визга счастья удержала только боязнь, что Романович примет ее за сумасшедшую и заберет свои слова обратно. Но вот сидеть на одном месте становилось все сложнее. Но до дома придется терпеть. Танец победы она лучше перед Джин Хо исполнит. Его нервная система выдержит.

— Но я так понимаю это еще не все?

Будущий свекр, который читает тебя, как открытую книгу — это хорошо или плохо?

А ладно... эта мысль пришла в голову уже в ходе разговора, но почему бы и нет?

Если именно с его подачи мой отец поверил, что Джин Хо мне не пара, то почему бы ему и не разубедить его в этом?

Слова не хотели нанизываться друг на друга и язык прилипал к небу, когда девушка сбивчиво изложила свою мысль.

Скажи ей кто, что она будет пытаться сделать своим союзником скандального старика, то она бы сама этого человека за ручку в дурку отвела. Для надежности.

Примерно это же читалось в глазах Дана, выронившего сигарету при виде нашей парочки. Или я как обычно от страха додумываю, то чего нет?

Мы молчали всю дорогу. Романович дремал на заднем сиденье, обхватив палку руками. А я испытывала к нему еще один прилив благодарности. При нем Дан не решится продолжать свои шутки про Марку. Да и мне не помешает хорошенько подготовиться. Потому что в голове ощущалась подозрительная пустота. Даже тихонько позванивало в ушах. Хотя наверно это от напряжения, которое никак не хотело отпускать. Как на американских горках перед спуском. Уже пристегнут ремень и работник включил кнопку запуска... и наступает та самая томительная секунда перед тем, как ухнуть вниз с высоты. Да теоретически понятно, что через такую же секунду ты взмоешь вверх, да ты даже почти уверен в этом... но сердце сжалось в комок и пытается пробить пол и удрать через него. Потому что сейчас ты летишь вниз. И шум крови в ушах, как будто плещется и вырывается невидимой волной наружу, чтобы накрыть с головой. И ты можешь захлебнуться в ней. И от

этого хочется закрыть глаза и визжать во всю силу голоса. Чтобы разрушить эту сжимающую пустоту и почувствовать, что ты еще живой.

... и тут я пришла в себя от скрипа тормозов.

Уже приехали?

Романович бодро затопал к подъезду, а я приисполнилась зависти. Вот кто никогда не бывает не уверен в себе.

Нырнуть назад в размышления мне (да я такая, когда боюсь будущего, на все пойду, чтобы оттянуть происходящее) не дал голос Дана.

— Беру назад свои слова про воробышка. Ты еще та лиса. Реальность не похожа на мечту, но теперь я почти уверен, что у тебя все получится.

При мысли о том, что ждет меня наверху, лицевые мышцы одеревенели, но я все же сумела ухмыльнуться.

— Так быстро меняешь свое мнение? Я передам Марте.

Дан рассмеялся:

— Э-э-э, нет. Не стоит путать сказки с вымыслом. В первых еще бывает хэппи-энд. А второй оставляет за собой осколки.

Пока я придумывала ответ поостроумней блондин повернул ключ зажигания и мотор сыто заурчал, как хищник, который пока еще лениво наблюдает за своей жертвой.

— Я не первый раз это делаю. Но впервые предупреждаю. И лучше ей меня услышать.

— Хотите себе такую, как Леська?

Вышло по-детски, но не сдержалась.

Но Дан все же ответил, едва слышно хмыкнув, мой выпад его только развлек:

— Она — дура. Но с хорошей родословной... а королева в нашем доме уже есть.

На этом наш разговор закончился.

Да и говорить больше было не о чем. Все стало предельно ясным.

Бон встретил нас с поднятой лапкой и недоумением на мордочке. Мол, хозяйка, кого это ты привела?

«Не знаю, Бонь, или это мое спасение или наоборот. Сейчас и узнаем.»

Хотелось бы мне сказать, что после разговора с Павловичем все наладилось и наступил счастливый финал. Но увы... предстояло еще доказывать, что шанс, который я выпросила для нас с Дином не станет выброшенным на ветер. Я никогда не узнаю о чем он говорил с моими родителями на кухне, но старый жук использовал все обещания, что я так опрометчиво дала. И закончить обучение до свадьбы в том числе. Мои родители решили не отставать. Образование переводчика я тоже получу. Это, чтобы на дурные мысли времени не было (слова мамы). И на стажировку отправлюсь прямиком в мамину галерею и буду у нее на глазах. От своей мечты стать дизайнером тоже могу не отказываться, тем более, что если я захочу работать за рубежом, то это будет только в плюс (опять слова мамы). Немного поспорили о том какой язык и сошлись на английском и итальянском. Корейский не рассматривался потому как у Машки будет личный домашний преподаватель, но при открытых дверях (это уже папа). Единственная уступка была, что второе образование можно будет получать заочно, благо мой уровень это позволял. В этом месте я немного успокоилась потому, что у меня возникло опасение, что замуж я выйду перед пенсией. Заслуженным международным переводчиком.

Эту мысль я высказала уже в квартире у Макса. Мрачным голосом. Отчего этот поганец чуть не выронил чашку с чаем от смеха. И торжественно поздравил меня с попаданием на

цепь родительских чаяний. Попробовал назвать меня Машуделем и получил подушкой по шее. От Марты.

Единственный человек, который мне сочувствовал. Эх-х-х...

Вредный Джин Хо вообще не понял смысла трагедии. Ну да у них там в Корее встречаться по 5-10 лет самое то.

Ах да забыла сказать еще одно «спасибо» Павловичу. Вредный дед бонусом взял на себя переговоры и с родителями моего парня. В свойственной ему скверной манере тирана, но все же... Это мне уже рассказал Джин Хо, когда я пыталась рассказать о своей эскападе с поездкой в Елашино. Он под это дело решил даровать блудной дочери прощение и на выходные мы все вместе едем в деревню. Заодно и представят меня новым родственникам, как положено.

От такой новости я испуганно икнула и затихла. Я это ... не готова еще...

Джин Хо поправил плед на уснувшей Машке, девушка скрутилась клубочком под боком на диване. Она всегда спала так даже, если места было много. И всегда под одеялом даже летом.

— Не ожидал от нее такого? — Макс удобно устроился в кресле напротив, Марта разговаривала на балконе по телефону.

— Да нет. Этого как раз и следовало ожидать. В этом вся она. Борется пока верит.

— Хочешь сказать, что тогда летом она тебе не поверила?

Брюнет снова поправил сползшее с плеча девушки одеяло и притянул к себе ближе, она заворчалась, но не проснулась.

— Тогда летом она была ребенком. Именно это отпугнуло меня, когда дед сказал, что я все испорчу. В какой-то момент я дрогнул и Ма Ри это почувствовала. Это и стало той трещиной, которой воспользовался дед. А я вместо того, чтобы понять это задурил с утроенной силой. А ведь считал себя умнее ее. Я ведь еще там в репетиционной Романа, увидев ее, попытался убедить себя, что все правильно. Что лучше так, чем рвать потом.

Эпилог

Марта задумчиво чесала в затылке. Нет, она, конечно же, рада за подругу, что у той все наладилось, но... условия драконовские. Хотя, глядя на светящееся от счастья лицо подруги, она благодушно махнула рукой. Пусть так и будет. Квангэтхо оказался неплохим парнем ...о, кажется она в первый раз произнесла это дремучее словечко, как надо. Вот что значит дурное влияние. Еще, не дай Боже, по-басурмански заговорит. В шутку перекрестилась. Ей бы со своими делами разобраться. Макс все больше намекал, что отношения должны развиваться. Нет, тут-то он прав. Она и сама все чаще задумывалась об этом, но где-то под сердцем словно шип жило воспоминание о наглой улыбке старшего братца. Как там бишь его? Джокер? Енот он наглый, а не это вот все... Марта даже слегка хихикнула, представив, как взбеленится Макс, услышав ее новую задумку. Нда-а-а, похоже он прав про ее длинный язык. Енот и Спаниель... звучит! Только вот, как ни крути, но прав поганец. Она в их элитной семейке будет, как жигули на авторалли Париж-Даккар. Ни стоять ни ехать, разве что бибикнуть сможет. А в красивые сказки Марта не верила. С Машкой советоваться бесполезно. Нет, не то, чтобы она не сможет дать дельного совета или хотя бы выслушать. Сможет. В этом Марта как раз не сомневалась. Но она слишком хорошо знала Машку. Та никогда не останется в стороне, если другу нужна помощь. Даже, если сама сказала не соваться туда. А это лишнее. Может такая буза завариться, что не расхлебашь. Джин — друг Макса и Джокера, Маша — её... незачем их сюда вмешивать. Тем более, что у них только

начинается взрослая жизнь под прицелом старших. Пусть у себя там разбираются. А она... тут Марта шумно вздохнула от жалости к себе, как-нибудь сама разберется.

Маршрутка подъехала к остановке, Марта привычно ловко юркнула на выход, опередив бабушку с клюкой и тачкой. Выслушала в спину про невоспитанную молодежь и ухмыльнулась. В прошлый раз такая же карга ей пророчила будущее на панели. Зато, что не уступила место. Марта тогда, сделав задумчивый вид, вслух поинтересовалась, когда это к маршрутке «рога» приделали и она стала похожа на троллейбус? Бабушка перешла на ультразвук и вопила пока водитель не рывкнул. Многие почему-то уверены, что уважают за старость, но если возраст пришел без мудрости, то каждый получает, что заслужил.

Парк встречал привычной прохладой, его широкие аллеи начинались сразу за остановкой. Марте он нравился за маленькие уютные скамейки, скрытые под раскидистыми деревьями и широкими кустами. Они словно образовывали зеленые беседки над теми, кто хотел побыть наедине. Макс фыркал про мешанские привычки, но ей было все равно и он смирился. Но пригрозил, что как наступит зима ходить они будут только в его любимые места. Еще пару шагов и аллея свернет в маленький глухой уголок. С центральной дороги его было не видно и мало кто знал, что здесь в кустах и зарослях скрывается не только скамья, но и качели. Старые и увитые плющом. Они так смешно поскрипывали, когда Марта пыталась на них качаться. Макс злился и зажимал уши. Её это только смешило. В этом скрипе было нечто сокровенное родное, качели как будто были безмолвным свидетелем их встреч. А еще он помогал ей поверить, что то что происходит сейчас — настоящее. И прогонял страх проснуться.

На скамейке Марта заметила широкоплечую фигуру. Светлая макушка знакомо золотилась на солнце, но под сердцем что-то противно ёкнуло, разливаясь ледяным холодом. Девушка даже не поняла, что ее так беспокоит пока парень не поднял голову, голубые глаза чуть сощурились, иронически оглядывая ее с ног до головы.

— Любишь опаздывать, принцесса? Всегда думал, что мой братец обожает пунктуальных девушек.

Джокер. Этот тут что забыл?!

Похоже этот вопрос так явственно отразился на ее лице, что угол его рта дернулся вверх, блеснули белые зубы. Этот гад, что смеется над ней?

Еле сдерживаемый смех был ей ответом.

— У тебя такое лицо будто ты черта увидела.

Но Марта уже пришла в себя и сухо отрезала:

— Лучше бы его. Что ты тут забыл?

— Фу, как грубо — поганца ее злость только веселила, но неожиданно прорезавшийся лед в голосе хрустнул словно битое стекло. — Я обещал тебе скорую встречу, если ваши амуры с братцем продолжатся. Но ты пропустила мои слова мимо ушей. Это грустно. Никогда не верил в наивность блондинок, но ты меня разочаровала.

Если он думал смутить её этими ухватками богатенького мажорика, то значит плохо её знает. Она, конечно, может восполнить этот пробел в его знаниях, но лень. Сейчас Марту больше волновал другой вопрос.

Где, черт его подери, Макс? Почему она должна выслушивать этого клоуна, вообразившего себя большим умником?

А вот клоун похоже не отличался большим терпением. Перед её носом дважды щелкнули пальцами.

— Я надеюсь, ты не собралась в обморок падать?

— Еще раз так сделаешь и останешься без пальцев. — окрысилась блондинка, странное чувство беспокойства внутри не проходило. А его присутствие только усиливало его.

— Ну это вряд ли, — Джокера её злость продолжала веселить. — Макс не придет. Матери неожиданно стало плохо и он повез ее в больницу. А телефон у него разряжен. Поверь мне на слово. Поэтому скорее всего вечером, о-о-очень поздно вечером, он тебе перезвонит. А тебе лучше обидеться и не отвечать.

Кажется теперь наступила очередь Марты смеяться.

— Я похожа на дурочку, которая так поступит?

Джокер доверительно наклонился вперед, глядя снизу вверх, он по-прежнему сидел, а она стояла, но похоже его это ничуть не смущало.

— Откровенно говоря, мне наплевать на кого ты похожа. Но ты беспокоишь мою семью. А когда это происходит заканчивается моя спокойная жизнь. Потому что мне приходится разгребать за братцем последствия его загулов.

Само «последствие» даже глазом не моргнуло. И тут же вернуло шпильку.

— А не великоват ли Макс для няни?

Злился ли Джокер или продолжал развлекаться было непонятно. Вот как будто и уголки губ растягиваются в улыбке, и шевелится, приподнимая бровь в немой усмешке в ответ на её слова, а глаза пустые, как у слепого. Лёд в них. Как будто все давно решил.

— Побереги зубки, деточка. Они тебе еще понадобятся. Сразу скажу: жалости у меня нет. Совесть тоже. И лучше, чтобы этот разговор был у нас последним...

Пауза затянулась и стала многозначительной.

Марта внимательно уставилась, изображая внимание.

Но Джокер сказал уже все, что хотел. Поэтому встал и спокойно направился прочь. Дорожка отсюда вела только одна, а идти за ним вслед не хотелось. И показывать, что испугалась тоже. Хотя с каких это пор она стала интересоваться его мнением? Марта решительно тряхнула волосами и привычным быстрым шагом двинулась вперед. Но оказывается ответ он всё-таки собирался ей дать. Короткая тихая фраза ударила по позвоночнику словно брошенный умелой рукой камешек.

— Обидеть девушку очень легко.

И все. Не пытался ни остановить, ни сказать что-то еще.

Намек был более чем прозрачен.

Машка не задала ни единого вопроса, когда она ввалилась к ней вся взъерошенная и злая. Молча загнала в комнату Каську и Боню и поставила на плиту чайник. В доме было привычно пусто. Родители Машки, как всегда разлетелись во все стороны света, а тетя Агата отдыхала в санатории. Хотя дед Джина поклялся глаз с молодых не спускать. И если его тут нет значит пасет внучка, чтобы тот до свадьбы не грешил. Романович уже смирился с басурманскими внуками, но до хрипоты настаивал, чтобы имена им дали «наши». Где это, мол, видано, чтобы родня не могла запомнить, как детей звать. Со стариком никто не спорил все только улыбались. Нелюдимый и ворчливый пожилой мужчина на глазах ожил и метался между Елашино и городом, как деловитый шмель. Потому что «родители-кукушки, а за детьми нужен глаз да глаз». И чтобы они все без него делали.

Откуда-то неслышно вынырнула Ванда и уставилась зелеными глазами.

— Чего тебе, чудовище? — вздохнула Марта.

Кошка подошла и встав на задние лапы, оперлась передними на колени. Потрепала её

по голове. Умное животное дернуло ухом и уставилось зелеными глазами. Засвистел чайник.

— Всё так плохо? — Машка расставляла чашки на столе.

— Всё еще хуже, чем плохо. Сегодня мне сделали последнее китайское.

Подруга немного помолчала, в комнате запахло мятой, когда струя кипятка ударила на дно чашки.

— И что ты думаешь делать?

— Уже сделала. — Марта мрачно крутила телефон в руках. — Просто он его еще не получил.

Коротко звякнуло оповещение, опровергая ее слова.

— Получил. — задумчиво проронила Марта.

Непостижимым образом Машка догадалась, что было в том смс. Хотя... кто еще знал её так, как она?

— Уверена? — подвинула к ней чашку.

Блондинка тихо подула на ароматную полупрозрачную поверхность в чашке.

— Я не героиня, Маш, я не смогу заламывать руки на пороге его дома и умолять принять меня. На самом деле я уже думала о нашем будущем. Ну еще месяц, ну два.... При большом везении полгода. А дальше что? То же самое. Так зачем тянуть кота за хвост?

Протестующе мявкнул под ногами подкравшийся Бонифаций, Марта, рассмеявшись, подхватила его на руки. Ванда подняла раздраженно голову, она успела перебраться ближе к плите к своему мягкому матрасику.

— Видишь, даже Бонька против и считает это бесполезным занятием.

Но Машка не желала выпускать добычу из цепких лапок.

— А если ты его любишь? Не пожалеешь о своем решении?

— Ты еще про судьбу вспомни. Маш, вводные данные останутся те же. Весь из себя Максик и голодранка я. — отмахнулась Марта. — И это не изменится в ближайшем будущем. Если вообще изменится. А ползти через тернии к звездам я не буду. Точка. Я слишком себя для этого люблю.

Машка мешала чай ложечкой и тихо вздыхала, Марта с любопытством скосила глаз.

— Что даже не попытаешься меня разубедить?

Подруга покачала головой.

— Зачем? Видишь ли, Марик, спаниель — это охотничья порода и если он в тебя вцепился, то и так не отстанет.

Девчонки прыснули со смеху и наклонились над чашками, лукаво глядя друг на друга, но еще долго смешинки металась по кухне, путаясь в кошачьей шерсти.

— Что это за... — Макс грязно выругался, глядя на экран, брат заглянул через плечо и скривил губы. — Умная девочка... даже не ожидал, обычно твой гарем приходится мне разгонять.

Они находились в гостиной Макса куда приехали сразу после больницы. На своей территории Макс решил не церемониться и сразу взять быка за рога.

— Твоих рук дело?

Джокер примиряюще поднял руки, ничуть не испугавшись.

— Я ничего не делал твоей блондиночке. Хочешь — спроси у неё сам.

— Именно это я и сделаю.

Тишина и монотонный механический голос барышни.

Абонент недоступен.

Телефон Марты был выключен.

Макс в ярости швырнул телефон на диван и пулей вылетел из комнаты, не замечая цепкого взгляда брата.

Джокер поднял смартфон и открыл сообщения. Девчонка была на удивление лаконична. На белом экране светилось всего два слова.

«Давай расстанемся».

Умная малышка....

Больше книг на сайте - Knigoed.net